

Эрнст Р. Вэнденд

**Гармония и алгебра Псалтири:
литературный и лингвистический анализ библейских псалмов**

Ernst R. Wendland

ANALYZING THE PSALMS

Summer Institute of Linguistics
1998

Эрнст Р. Вэндленд

ГАРМОНИЯ И АЛГЕБРА ПСАЛТИРИ:

литературный и лингвистический анализ
библейских псалмов

Общедоступный
Православный Университет,
основанный протоиереем Александром Менем

Институт перевода Библии, Москва

2010

Эрнст Р. Вэндленд

Гармония и алгебра Псалтири: литературный и лингвистический анализ библейских псалмов

Сокращенный перевод на русский язык А.В. Штейн

Научный редактор А.С. Десницкий

Литературный редактор Е.Б. Смагина

Книга, написанная известным современным специалистом в области библеистики, представляет некоторые методики научно-практического анализа библейского поэтического текста. Автор рассматривает и отдельные псалмы, и всю Псалтирь как единое целое, как текст, организованный по своим собственным принципам, которые могут существенно отличаться от законов современной литературы. Кроме анализа оригинального текста, говорится о возможностях и принципах адекватного перевода псалмов на другие языки – перевода, который максимально сохранял бы поэтическое, историко-культурное и богословское богатство оригинала. Книга предназначена тем, кто профессионально занимается переводом или изучением Псалтири, а также широкой аудитории читателей.

ISBN 978-5-93943-151-4

© Оригинальный текст – Summer Institute of Linguistics, 1998.

© Русский перевод – Институт перевода Библии, Москва, 2010.

Посвящается доктору **Юджину А. Найде** –
миссионеру, переводчику, ученому, учителю, другу,
с которым я столько лет разделял христианское служение в Африке и
от которого мне выпала честь столь многому научиться.

וְהָיָה כְּעֵץ שָׁתוּל עַל-פְּלִי מַיִם
אֲשֶׁר פִּרְיוֹ יִתֵּן בְּעֵתוֹ
וְעָלְהוּ לֹא-יָבוּל
וְכָל אֲשֶׁר-יַעֲשֶׂה יִצְלִיחַ: (Пс 1:3)

תִּלְלוּ יְהוָה
נְשִׂירוּ לִיהוָה שִׁיר חָדָשׁ
תִּהְלְתוּ בְּקֹהֶל חֲסִידָיו: (Пс 149:1)

Сокращенные обозначения

Библейские ссылки:

Нумерация глав, псалмов и стихов дается по стандартным изданиям Синодального перевода, при этом используются обычные сокращенные обозначения книг Ветхого и Нового Завета.

- Пс 2 – Псалом 2
- Пс 18:1 – Псалом 18, стих 1
- Пс 118:34-36 – Псалом 118, стихи с 34 по 36
- Пс 146:2,13 – Псалом 146, стихи 2 и 13
- 2 Цар 22:2 – 23:7 – 2 книга Царств, начиная с главы 22, стиха 2, по главу 23, стих 7

Современные переводы:

СП – *Синодальный перевод*

NIV – *New International Version*, © New York International Bible Society, 1984

RSV – *Revised Standard Version*, © Division of Christian Education of the National Council of Churches of Christ in the U.S.A., 1973

NRSV – *New Revised Standard Version*, © Division of Christian Education of the National Council of Churches of Christ in the U.S.A., 1973

TEV – *Today's English Version*, © American Bible Society, 1976

CEV – *Contemporary English Version*, © American Bible Society, 1995

Комментарий:

ТНР – R. Bratcher, W. Reyburn, *A Translator's Handbook on the Book of Psalms*, UBS, 1991

Предисловие к английскому изданию

Цель этой книги – познакомить переводчиков и исследователей Библии с особенностями композиции и стиля др.-евр. поэзии и, в частности, лирико-литургической поэзии Псалтири. Читатели также получат представление о различных функциях псалмов, о том, как использовались и продолжают использоваться эти тексты, каковы их важнейшие коммуникативные цели. Мы увидим, каким образом псалмопевец выстраивает эти чудесные молитвенные песнопения, чтобы полнее выразить в них свои важнейшие духовные стремления, проблемы, мысли и чувства. Он обращает эти слова прежде всего к Богу, но вместе с тем – и ко всем братьям по вере. Хотя предлагаемые принципы анализа разработаны именно для Псалтири, они могут использоваться и при изучении многих других частей Ветхого Завета, от отдельных поэтических фрагментов до целых книг (в особенности пророческих).

Мы воспользуемся методом, который называется “дискурсный анализ” или “грамматика текста”. Это значит, что в ходе исследования мы будем анализировать различные аспекты поэтического текста как единое целое. Главным образом мы будем рассматривать структурные особенности псалмов, как на макро-, так и на микроуровне. Это прежде всего касается формы, но должное внимание будет уделено и содержанию (в частности, ключевым терминам), и функциональному применению псалмов (т. е. их основным типам или жанрам).

Предполагается, что при чтении этой книги читатель будет постоянно обращаться к Писанию, чтобы найти в нем иллюстрации к приведенным здесь положениям и задуматься о том, как переводить сложные обороты др.-евр. оригинала на свой родной язык. В самом тексте тоже приводится много примеров из Писания. В этом издании они по большей части даны в Синодальном переводе, но иногда приводится дословный перевод еврейского текста и русский аналог некоторых английских переводов, что всегда отмечается особо. Др.-евр. текст приводится в условной транслитерации (см. Приложение 2).

Глава 1 содержит общие сведения о Псалтири: ее истории, внутренней структуре, заголовках. Глава 2 посвящена делению псалмов на группы по форме (или структуре), содержанию (или теме) и функциям (или целям). Здесь же мы рассмотрим 10 различных типов или жанров псалмов (5 основных и 5 дополнительных). Псалмы распределены по категориям, исходя из целей их создания и предназначения.

Начиная с главы 3, речь пойдет об особенностях стиля др.-евр. поэзии. Главная из них – параллелизм. В др.-евр. поэзии пары параллельных строк тесно связаны между собой по форме и содержанию. Существует три основных типа параллелизма: 1) синонимический, при котором вторая строка повторяет основной смысл первой и служит ее *синонимом*; 2) антитетический, где параллельные строки имеют *противоположный* смысл; 3) синтетический, где вторая строка *дополняет* смысл первой или придает стиху дополнительную выразительность. Обычно параллелизм объединяет две строки (биколон), но иногда могут встретиться три или четыре параллельных строки.

Обычно параллельные строки следуют непосредственно друг за другом. В этом случае они связаны между собой. Но иногда они могут быть отделены друг от друга. Этот тип параллельных строк исследуется в главе 4, где показано, каким образом параллельные строки выделяют внутренние границы текста, указывают на начало или конец смыслового фрагмента, а также придают дополнительную смысловую и эмоциональную выразительность кульминационным фрагментам. Анализ различных типов формальной, смысловой и функциональной связи между параллельными строками поможет лучше понять структуру каждого псалма, позволит увидеть, как главная мысль объединяет его части в единое целое.

В главе 5 мы ближе познакомимся с другими поэтическими средствами, которые позволяют псалмопевцам выразить свои мысли и чувства, отношение к тем или иным событиям, рассказать о своем устремлении к святому и всемогущему Богу, Который, как они верили, никогда не покидает их и всегда внимательно слушает. Эти художественные приемы вкуче с повторяющимися параллельными строками выделяют границы поэтических фрагментов – строф, а также подчеркивают важнейшие места. Из самых важных поэтических приемов можно выделить повторы, фигуры речи, риторические вопросы, сжатую речь, некоторые отклонения от норм (изменение порядка слов, лица, времени), а также богатые созвучия – последнее доказывает, что псалмы предназначались скорее для речитативного чтения и пения, нежели для чтения про себя.

В главе 6 представлен краткий обзор основных тем Псалтири. Здесь также обсуждаются некоторые практические приемы анализа и перевода ключевых терминов, неизвестных понятий и идиоматических оборотов. Эти темы можно исследовать, проследив многосторонние взаимосвязи между главными действующими лицами псалма: стоящим в самом центре *Богом*, *псалмопевцем* (или Божьим народом) и его *врагами* или теми силами, которые не дают ему жить спокойно и счастливо. Изучение второстепенных действующих лиц (особенно таких, как “собрание верующих” и “народы”) также приводит к ценным выводам.

В главе 7 предлагаются десять этапов (“шагов”) методики самостоятельного анализа псалмов. Особенно полезны окажутся здесь для переводчика хорошие практические комментарии, например, R. Bratcher, W. Reuburn, *A Translator's Handbook on the Book of Psalms*, UBS, 1991 (ТНР). В качестве практического примера предлагается анализ и перевод нескольких псалмов.

При работе с данным пособием полезно хотя бы поверхностное знакомство с др.-евр. языком; а тех, кто не знает его, эта книга научит пользоваться русским или английским подстрочным переводом (интерлинеаром).

После завершения курса необходима самостоятельная практика, чтобы закрепить полученные навыки. Приобретя определенный опыт, переводчик сможет передать смысл др.-евр. поэтических произведений так, что современный читатель, которому предназначен перевод, испытает те же чувства и впечатления, что и человек древности, для которого это было написано, а потом спето или прочитано вслух.

В заключение я хочу выразить признательность за ценные замечания г-же Шейле Тагги из Летнего института Лингвистики (SIL) в Перу, которая перевела первую версию этой книги на испанский язык и опробовала ее в полевых условиях. Доктор Маррей Солсбери из Иерусалима отредактировал текст и внес в него ряд ценных дополнений. Мне также очень помогла работа с коллегами из Объединенных Библейских Обществ (UBS), при содействии которых мы с доктором Линелл Зогбо (Берег Слоновой Кости) готовили книгу “*Translating Old Testament poetry*” (UBS, 2000). Поддержку и помощь получал я и от доктора Кэтрин Барнуэлл, международного координатора Летнего Института Лингвистики. Особые слова благодарности заслужили г-жа Бетти Истмэн из переводческого отдела SIL Translation Department, которая “перевела” многие технические термины, встречавшиеся в первой версии этой книги, на общедоступный язык, и г-жа Фейс Блайт, подготовившая книгу к печати.

Я буду рад получить от вас замечания, критику и комментарии, которые вы можете направлять по адресу:

Ernst R. Wendland
Lusaka Translation Centre (UBS)
P.O.Box 310091 – Chelston 15301
Lusaka, Zambia

Факс 260-1-281523/282060
Эл. адрес wendland@zamnet.zm

Предисловие к русскому изданию

С огромным удовольствием я пишу это небольшое предисловие к русскому переводу моей книги о псалмах. Для меня это большая честь. Несмотря на множество недочетов, как мелких, так и крупных, эта книга сослужила хорошую службу многим переводчикам и исследователям Библии, всем тем, кто стремится как можно глубже постичь богословское богатство Псалтири. Теоретические положения и практические примеры этой книги призваны вдохновить читателя и показать ему, сколь увлекательным может быть анализ молитвенной поэзии Священного Писания, такой прекрасной и глубоко волнующей наши сердца. Знакомство с книгой не потребует больших усилий, и читатель вскоре сможет перейти к самостоятельному анализу, чтобы лучше видеть, как проявляется Слово Божье в этих величественных гимнах.

Я очень рад, что мне удалось внести свой скромный вклад в возрождение религиозных и библейских исследований в России. Еще десятилетие назад едва ли кто осмелился бы предсказать это стремление к духовным вершинам и к достижениям современной библеистики! Конечно же, Предвечное Слово никогда не оставляло вашей страны в ожидании поры возрождения, чтобы затем со всей силой явить себя в жизни всех христиан, как прежних, так и новообращенных. Меня не может не воодушевлять этот переводческий проект, свидетельствующий об активном возрождении христианства в России. В течение более тридцати лет я работал в Замбии в качестве миссионера и переводчика Библии, но сотрудничество с Российской церковью, хоть и было кратким и опосредованным, безусловно, значило для меня не меньше, чем духовный опыт, полученный за время жизни в Африке.

Я хочу поблагодарить переводчика Асю Штейн, редакторов Андрея Десницкого и Евгению Смагину, а также всех их коллег по Институту перевода Библии, взявших на себя нелегкую работу по переводу этой книги на русский язык. Безусловно, в текст пришлось внести немало изменений, и он несколько отличается от английского оригинала. Тем не менее, я полностью доверяю знаниям и компетентности сотрудников ИПБ и могу быть уверен, что все эти изменения пойдут русскому тексту только на пользу. К сожалению, я не читаю на этом великом языке и не смогу воспользоваться предложенными поправками при подготовке нового, дополненного издания книги, к работе над которым я предполагаю приступить в ближайшее время.

Пусть русский перевод книги “Analyzing the Psalms” станет величайшим благословением и, по милости Божьей, вдохновит всех, кто будет учить или учиться по этому пособию, кто будет, держа его в руках, размышлять над одной из самых удивительных книг Священного Писания. И пусть в наших занятиях примером для нас станет сам псалмопевец, говоривший: “Вразуми меня, и буду соблюдать закон Твой и хранить его всем сердцем. Поставь меня на стезю заповедей Твоих, ибо я возжелал ее. Приклони сердце мое к откровениям Твоим, а не к корысти” (Пс 118:34-36).

*Эрнст Р. Вэндленд
Лусака, Замбия
11 августа 2001 г.*

От редактора русского издания

Выход в свет русского издания замечательной книги Эрнста Вэндленда для нас – огромная радость и вместе с тем огромная ответственность.

Первая причина заключается в том, что Псалтирь занимает совершенно особое место среди библейских книг, и перевод ее – задача особо трудная, но и особо благодатная. На Руси славянский перевод Псалтири был одной из тех книг, которые определили облик русской культуры. Псалмы не только звучали в приходских храмах и монастырских кельях – по ним учились читать и писать, даже гадали, слова псалмов входили в сокровищницу русской идиоматики, а стихотворные переложения и подражания Псалтири – начиная с Симеона Полоцкого, Ломоносова и Державина – стали самостоятельным жанром русской поэзии. “Ожил у меня на языке словарь царя Давида” – эти слова Арсения Тарковского могла бы повторить вся русская культура.

Когда сегодня Книга псалмов переводится на те языки, на которых она прежде не звучала, переводчики не только преподносят современным читателям все богатство и глубину боговдохновенной библейской поэзии, но и открывают новые возможности для их собственных национальных культурных традиций. Псалтирь – книга, которую почитают священной и словами которой обращаются к Богу одновременно иудеи, христиане и мусульмане (поскольку многие ее отрывки перешли и в Коран). Неудивительно, что эта книга чаще других ветхозаветных книг переводилась нашим Институтом перевода Библии. Мы подготовили и издали переводы Псалтири на многие языки. В числе последних публикаций – Псалтирь на якутском, адыгейском, узбекском, грузинском, калмыцком языках. Продолжается работа по переводу на другие языки стран СНГ.

Вторая причина нашей радости – это замечательные качества самой книги Э. Вэндленда. Этот труд сочетает серьезность и глубину научного подхода с простотой изложения, изобилует конкретными примерами и при всей точности аналитических методов не дает читателю утратить чувство радостного изумления перед чудом ветхозаветной поэзии. Как возникает это чудо? Какие приемы использует псалмопевец, чтобы передать читателю свои мысли и чувства? Что дает ему возможность перешагнуть через языковые и культурные барьеры и говорить с Богом вдохновенными словами, которые и поныне повторяются во всем мире? Ответ на эти вопросы ищут не только переводчики, ученые-библисты, богословы или проповедники, не только поэты, подражающие псалмам, но и рядовые читатели Библии. И потому мы надеемся, что труд Э. Вэндленда будет исключительно полезен не одним переводчикам, но и всем, кто стремится глубже понять Книгу псалмов и готов, исследуя ее с помощью современных лингвистических и филологических методов, “алгеброй гармонию поверить”.

Об этой пушкинской аллюзии в русском варианте заглавия стоит сказать особо. Дословный перевод оригинального названия – “Анализ псалмов” – звучал несколько неблагоприятно, и мы исключительно благодарны автору за то, что он не только дал нам полную свободу адаптировать русский вариант книги, заменяя некоторые примеры, термины и обороты речи на более привычные русскому читателю, но и сам помогал советом в выборе того или иного варианта – в частности, одобрив именно такой вариант заглавия. Там, где подобная замена коснулась основных терминов, мы в ряде случаев поместили английский оригинал в скобках.

Помимо таких замен, мы с согласия автора внесли в книгу еще несколько существенных изменений. В английском оригинале каждый теоретический раздел сопровождался

упражнениями для самостоятельной работы читателя, наподобие самоучителя. Поскольку по ряду причин это издание должно было выйти в сокращенном виде, мы решили оставить все теоретические главы, но опустить основную часть упражнений (отдельные, наиболее интересные примеры из упражнений были перенесены в теоретические разделы). Впрочем, 7-я глава, в которой содержатся вопросы к анализу конкретных псалмов, оставлена целиком.

В целом ряде мест оригинал отсылает читателя к различным английским переводам Библии, к которым русский читатель в большинстве своем не имеет доступа. Там, где обращение к этим переводам играет принципиально важную роль, мы решили привести дословный русский эквивалент того или иного стиха в той или иной версии. Кроме того, в 7-ой главе мы предпочли поместить текст анализируемых псалмов на древнееврейском языке и в Синодальном переводе. В результате русский вариант в меньшей степени рассчитан на активную самостоятельную работу читателя, но в то же время делает его более независимым от доступности других изданий, чем английский оригинал. Наконец, в приложении вместо рекомендаций о том, как проводить семинар для библейских переводчиков по Псалтири (организаторы таких семинаров, как правило, имеют доступ и к английскому изданию), мы решили привести две таблицы: соответствие русской и английской нумерации и правила транслитерации.

В заключение мне хотелось бы поблагодарить Эрнста Вэндленда, переводчика Асю Штейн и всех наших сотрудников и коллег из других организаций, потрудившихся над созданием этой книги и способствовавших ее появлению советом, добрым словом и молитвой – в частности, Саргялану Леонтьеву из Якутска, давшую немало полезных подсказок.

Мы надеемся, что наш перевод найдет своего читателя в России и всех тех странах, где читают по-русски и размышляют над строками Священного Писания.

*А.С. Десницкий,
консультант Института перевода Библии*

1. Введение в Книгу Псалмов

В этом вводном разделе мы рассмотрим Псалтирь в целом. В дальнейшем эти общие сведения помогут нам при изучении конкретных текстов. Что означает слово *псалом*? Какова история Псалтири? Как организован этот текст и какую роль играют заголовки, которые встречаются в начале многих псалмов? Каково значение Псалтири сегодня и почему так часто во всем мире именно она первой из всех книг Ветхого Завета переводится на другие языки?

1.1. Происхождение слова ‘псалом’

Псалтирь – это сборник, а точнее, сразу несколько сборников религиозных песнопений. Русское слово ‘псалом’ происходит от греческого *псалμός*; ‘Псалмы’ – так называлась эта книга в Септуагинте, греческом переводе Ветхого Завета. Это, в свою очередь, перевод др.-евр. *мизмóр* – песня, исполнявшаяся в сопровождении музыкального инструмента. Это слово встречается в Псалтири 57 раз (напр. в Пс 3). Греческое слово *псалтэрион* (в русской транслитерации – *Псалтирь* или *Псалтырь*) относится ко всей книге, которая содержит 150 псалмов (в еврейской традиции) или 151 псалом (в греческом переводе и в восходящих к нему традициях, в частности русской). В некоторых греческих рукописях именно это слово служит заглавием всей книги.

По-древнееврейски это собрание песен, посвященных Богу, называется ‘восхваления’ (*тедильлим*); иногда так именуются и отдельные песни, например, Пс 144. Такое заглавие очень уместно, поскольку передает основную цель книги: все псалмы тем или иным образом прославляют или возвеличивают Бога. Другое название мы видим в Пс 71:20: *тефиллот* ‘молитвы’. Оно тоже хорошо подходит для этой книги: псалмы позволяют человеку поведать всемогущему и милосердному Богу о главных нуждах и горестях своей жизни. Поэтому Псалтирь веками служила Божьему народу и книгой гимнов, и сборником молитв. И сегодня она остается неисчерпаемой сокровищницей как для общинных богослужений, так и для личной молитвы верующих. Поэтому при переводе Ветхого Завета на другие языки Псалтирь обычно занимает особое положение.

1.2. Краткая история Псалтири

Хотя при первом чтении этого можно и не заметить, полторы сотни псалмов, входящие в Псалтирь, написаны не одним человеком и даже не в течение одной человеческой жизни. Напротив, эта книга отражает многовековую, возможно, даже тысячелетнюю религиозную и литургическую традицию. Тем не менее, значительная часть псалмов была, вне всякого сомнения, создана за те четыре столетия, когда Иерусалимом правила династия Давида: примерно в 1000–600 гг. до н. э. Судя по историческим хроникам Израиля, большинство псалмов написано в царствование Давида и Соломона, когда нация была сильна, а “восхвалению и словословию Господа” под музыку уделялось особое внимание (см. 1 Пар 25; 2 Пар 5:12-13).

В Ветхом Завете есть ряд песнопений, не вошедших в Псалтирь, например песни Моисея и Мариам – хвала всемогущему Богу за спасение народа Израиля при переходе через Красное море (Исх 15:1-18, 21). С эпохи Судей дошла до нас древняя победная песнь Деворы и Варака (Суд 5:2-31). В книгах Царств также есть несколько прекрасных псалмов (1 Цар 2:1-10; 2 Цар 1:19-27; 22:2 – 23:7). Можно найти псалмы и в книгах пророков, живших

до периода Вавилонского пленения (Ис 2:2-4; 12; 26:1-6; 27:2-5; 38:10-20; Иер 14:7-9; Иез 19:1-14; Ос 6:1-3; Авв 3).

Казалось, что в период плена и последующую эпоху жестоких испытаний, выпавших на долю еврейского народа и его религии, власть религиозной поэзии и музыки над людскими душами была уже не столь сильна. В этот страшный период истории написано совсем немного псалмов (напр. Пс 73; 77; 89:39-53). Мало сохранилось и от периода после возвращения из плена (Пс 106:2-3; 146:2,13). Насколько стиль и композиция иудейских “восхвалений” послепленного периода отличаются от прежних, можно понять, если прочитать пространный “исторический” псалом в Неем 9:5-37.

Наконец, следует помнить, что несколько замечательных “псалмов” есть и в Новом Завете, например песни Марии (Лк 1:46-55) и Захарии (Лк 1:68-79). При их анализе становится ясно, что это мастерски составленная компиляция цитат из Псалтири.

По лингвистическим и историческим данным многие современные исследователи относят большинство псалмов к периоду после плена. Но более консервативные комментаторы утверждают, что это не всегда верно. Один из аргументов состоит в том, что после возвращения из плена у народа было мало поводов для веселья. Да, евреи вернулись в родные края, но лишились божественного вдохновения и не знали, о чем теперь петь. Эпоха, когда Бог ниспосылал вдохновение избранным поэтам, завершалась. Исходя из этого, ученые консервативного направления обычно склоняются к более ранней датировке псалмов.

Эта точка зрения подкрепляется и археологическими данными. Археологи установили, что еще задолго до времени Авраама (ок. 2100 г. до н. э.) и у других народов Ханаана (Палестины) существовали поэтические произведения, похожие на псалмы; они и записывались, и исполнялись в сопровождении музыкальных инструментов. А наличие в некоторых псалмах “поздних” арамейских слов говорит лишь о том, что во времена Давида и Соломона этот язык уже начинал оказывать влияние на Ближнем Востоке (см. 4 Цар 18:26).

Другое косвенное доказательство ранней датировки Псалтири можно найти в Септуагинте (LXX), греческом переводе Ветхого Завета, самом раннем и самом известном. Переводчики III века до н. э., похоже, не всегда хорошо понимали содержание и художественные особенности др.-евр. поэзии. Особенно это касается фигур речи и аллюзий. Косвенными доказательствами служат и несколько иная система нумерации, другой порядок псалмов, а иногда и отличия в тексте. Все это позволяет предположить, что переводчики Септуагинты работали много веков спустя после создания псалмов.

Хотя псалмы отбирались, группировались и систематизировались в течение довольно продолжительного времени, особенно на ранних этапах становления Псалтири, можно выделить три периода, когда этот процесс шел особенно активно. Первый и наиболее важный приходится на эпоху царя Давида, с именем которого связано происхождение многих псалмов. Помимо боговдохновенного творчества (2 Цар 23:2-3), он, очевидно, следил за подбором и исполнением псалмов. Так, например, он велел 4000 левитам позаботиться о музыкальном сопровождении богослужения (1 Пар 23:5). Эта работа, вероятно, продолжалась и в царствование Соломона, во всяком случае, пока он еще был предан Господу (см. 2 Пар 5:11-14). Когда сотни лет спустя царь Езекия провел религиозную реформу и восстановил правильное богослужение в Иерусалиме, он следовал указаниям своего великого предка (см. 2 Пар 29:25-30). Несомненно, возобновление работы над Псалтирью было частью этой реформы (2 Пар 29:30; 30:21; Притч 25:1).

Наконец, после Вавилонского плена богослужение под руководством левитов было восстановлено в надлежащем виде (Езд 6:18; Неем 12:27-30, 45-47). Возможно, именно книжник Ездра, который “расположил сердце свое к тому, чтобы изучать закон Господень” (Езд 7:10, ср. Неем 7:10), сыграл важнейшую роль в придании Псалтири того окончательного вида, который стал каноническим. Процесс формирования Псалтири завершился, вероятно, в III в. до н. э.

1.3. Нумерация псалмов

В самых ранних др.-евр. рукописях псалмы не имели номеров. Позже, когда псалмы стали нумеровать, возник еврейский канон из 150 псалмов. Такая система сохранилась во всех протестантских переводах Библии. Но в греческой Септуагинте, а вслед за ней и в латинской Вульгате, к 150-ти добавлен еще один псалом. Кроме того, в греческой и латинской версиях (принятых у православных и католиков) границы между некоторыми псалмами проведены несколько иначе.

Следует также помнить, что в др.-евр. Библии (в Масоретском тексте, МТ) нумерация стихов начинается с заглавия псалма, если оно имеется. При переводе на современные языки этот принцип соблюдается далеко не всегда. Кроме того, разбивка библейского текста на стихи производилась много веков спустя после того, как он был написан, и не всегда единообразно. Поэтому нумерация стихов в одном и том же псалме может несколько различаться в разных переводах, что хорошо заметно при сравнении СП с английскими переводами. В этой книге нумерация всегда дается по Синодальной традиции; в Приложении 1 приведена таблица ее расхождений с английскими изданиями.

1.4. “Книги” и отдельные группы псалмов в Псалтири

В еврейской Библии книга псалмов открывает третий раздел, носящий название “Писания” (*кетувим*). Впрочем, иногда псалмы выделяются в самостоятельный раздел. Первая часть еврейской Библии издавна называлась “Закон” (*торá*), а вторая – “Пророки” (*неви’им*), как об этом говорится в Лк 24:44. Особое место, отведенное Псалтири в Библии, показывает, как много значили псалмы в богослужении и духовной жизни народа Израиля.

Псалтирь подразделяется на пять частей, которые называют “книгами”.

I книга:	Пс 1–40
II книга:	Пс 41–71
III книга:	Пс 72–88
IV книга:	Пс 89–105
V книга:	Пс 106–150

Псалмы распределены по книгам в зависимости от того, какое слово в них употребляется для прославления Бога. В первых четырех книгах такое славословие занимает один-два стиха, но псалом 150, завершающий пятую, заключительную книгу, почти целиком состоит из восхвалений. Несомненно, это сделано для того, чтобы объединить собрание литургических песнопений в единое целое. Многие комментаторы полагают, что на пять частей Псалтирь разделена по образцу Моисеева Пятикнижия, Торы. Подтверждением этому могут служить слова о Законе Господнем в самом начале Псалтири, Пс 1:2.

Внутри каждой из пяти “книг” можно выделить различные группы псалмов. Иногда псалмы одной группы имеют схожие заглавия (напр. Пс 41–48; 51–54; 72–82). Есть и другие принципы объединения псалмов. Так, например, в Книгах I, IV и V при упоминании Бога особенно часто используется тетраграмматон *Йагве* (*YHWH*), который традиционно переводится на русский язык словом “Господь”, а в Книге II чаще встречается слово “Бог”, евр. *’эло’им*. В Книге III, расположенной в середине сборника, оба имени встречаются одинаково часто: в Пс 72–82 *’эло’им*, а в Пс 84–88 *Йагве*. Кроме того, Книга II завершается словами “Кончились молитвы Давида, сына Иессея” (Пс 71:20); это как бы подчеркивает, что две первые книги составляют самостоятельный единый раздел. Но псалмы, носящие имя Давида, еще дважды встретятся в Книге V (Пс 107–109 и 137–144), то есть

“след” Давида проходит через всю Псалтирь. Иногда псалмы объединяются в небольшие группы по содержанию или жанру – например, “песни царства” (Пс 92/95–98) или “аллилуйные псалмы” (Пс 103–105; 110–113; 115–116 и 145–150).

Псалтирь в целом очень тщательно организована, ее никак нельзя назвать беспорядочным собранием не связанных друг с другом текстов. Наиболее важные псалмы занимают в составе книги ключевые позиции. Так, особое значение имеет дидактический псалом 1, открывающий Псалтирь. Он играет роль эпиграфа или введения, подчеркивает, как важен “закон” (*торá*) Господа. Это поучение близко перекликается с “царским” псалмом 2, развивающим тему, которую некоторые исследователи считают самой важной в Псалтири: тему Господа как верховного царя, который заключает со Своим народом Завет, и Его Помазанника, Мессии. Верующие призваны посвящать Богу и Царю свою праведную жизнь (Пс 1) и беспрестанно восхвалять Его (Пс 2 и Пс 144–149). Благословенны все те Его подданные (Пс 143:15), которые знают и соблюдают эти раз и навсегда установленные правила (Пс 1:1; 2:12).

Для Псалтири в целом характерен переход от скорби и жалоб к восхвалению и благодарению. Эту тенденцию отражают три дидактических псалма (1, 17, 118), а также четыре главных царских псалма (2, 71 в конце Книги II, 88 в конце Книги III и 144, ближе к концу Книги V). Конечно, и в других, более частного характера псалмах отражается этот постепенный переход от горя к радости, от греха и его последствий (о которых говорится в Законе) к спасению (о котором рассказывает Евангелие); это станет ясно из нашего дальнейшего исследования основных типов псалмов. Жалобы и мольбы о помощи в трудные времена встречаются в основном в Книгах I–III, а гимны или песни восхваления и благодарения явно преобладают в книгах IV и V. Псалтирь завершается чередой полных ликования псалмов, призывающих всех людей “славить Господа” (это не только Пс 150), – своего рода кульминацией всей книги.

1.5. Парные псалмы

Следует обратить внимание на то, что псалмы объединяются в пары посредством повтора ключевых слов и предложений, как будто в целом подчиняются основному принципу др.-евр. поэзии – параллелизму. Один из наиболее явных примеров “параллельных псалмов” – Пс 41 и 42. Во-первых, отметим, что у Пс 42, в отличие от Пс 41 и последующих, нет заглавия. Из этого можно сделать вывод, что заглавие Пс 41 относится и к Пс 42. Во-вторых, следует отметить, что в этих псалмах есть общий рефрен: хор или молящиеся подбадривают солиста, призывая его “уповать на Бога” (Пс 41:6, 12; 42:5). Кроме того, эти псалмы имеют своего рода общую рамочную композицию: псалом 41 начинается с рассказа о том, как душа стремится к Богу (Пс 41:2–3), а псалом 42 заканчивается приходом к “жертвеннику Божию” (Пс 42:4). Благодаря этим и другим, более конкретным связующим деталям (напр. и в Пс 41:7, и в Пс 42:3 упоминаются известные всем горы) становится ясно, что эти “параллельные псалмы” читались или пелись *вместе* – а значит, и анализировать их надо как единое целое.

В Псалтири есть много других примеров этого важного композиционного приема. Связанные между собой псалмы не обязательно следуют один за другим. Обратите, например, внимание, что Пс 13 и Пс 52 занимают сходную позицию, соответственно, в Книгах II и III. Подобный “параллелизм на высшем уровне дискурса” придает Псалтири внутреннее единство; кроме того, он раздвигает смысловые границы псалма и включает его в более широкий контекст.

1.6. Древнееврейские заглавия псалмов

Почти у каждого псалма есть названия или заголовки; исключение составляют 34 псалма (в Септуагинте половина из них получила названия). Одни заглавия, может быть, дали псалмам их авторы или составители, а другие добавлены в более поздние времена редакторами всей Псалтири в целом.

Заголовки содержат различные сведения о происхождении и создании псалма. К сожалению, сегодня эти сведения мало помогают, поскольку часто исследователям неясен точный смысл тех или иных технических терминов в подзаголовках. Можно выделить пять типов заголовков, хотя их не всегда можно четко разграничить: (1) сведения об авторе, редакторе или адресате; (2) жанр; (3) замечания о технике исполнения; (4) литургические указания; (5) исторические сведения.

1.6.1. Сведения об авторе, редакторе или адресате

В этом случае в заголовке присутствует имя собственное или официальное звание, обычно с предлогом *ле-*. Этот предлог очень многозначен, так что, например, выражение *ле-Давид* можно понять по-разному: “(псалом) Давида”, “для Давида”, “о Давиде”. Поэтому очень трудно определить, имеется ли в виду автор (поэт или составитель сборника), адресат или заказчик данного псалма. Этот предлог может указывать на того, кто написал этот псалом, кому он был посвящен, кто его исполнял или заказывал его создание. Это может быть даже тот, кто подбирал псалмы для сборника.

Иногда в одном и том же заглавии этот предлог относится к двум разным лицам. Так, например, заголовок Пс 4 переводится: “Начальнику хора. На струнных орудиях. Псалом Давида”. В данном случае сначала, очевидно, указывается человек, который отвечает за музыкальное сопровождение псалмов и руководит их исполнением при богослужении, а на втором месте стоит имя автора псалма. Скорее всего, когда предлог относится к имени собственному, имеется в виду именно автор.

Царю Давиду в еврейском тексте приписываются 73 псалма (3–31; 33–40; 50–64; 67–69; 85; 102; 107–109; 121; 123; 130; 137–144). Как видно из этого списка, псалмы Давида встречаются поодиночке и группами по всей Псалтири, составляя своего рода костяк книги. Царь Давид называется “лучшим певцом” Израиля и в Ветхом, и в Новом Завете (см. 2 Цар 22:1; 1 Пар 6:31; 16:7; Неем 12:24; Амос 6:5; Деян 4:25; 13:36; Рим 4:6-8; Евр 4:7). В исторических книгах Ветхого Завета есть свидетельства, что Давид обладал выдающимися музыкальными способностями (1 Цар 16:18, 23; 2 Цар 6:5) и был создателем гимнографии Израиля (1 Пар 15:16; 16:17; 23:2-6; 25:1; Езд 3:10). Более того, ряд приписываемых ему песнопений встречается и за пределами Псалтири, например во 2 Цар (1:19-27, плач по Саулу и Ионафану; 3:33-34, плач по Авениру; 22:2-51, благодарение Господу за избавление от врагов; 23:2-7, прощальный гимн). Так что, вполне вероятно, Давид действительно сочинил или во всяком случае собственноручно собрал воедино едва ли не все псалмы, которые ему приписываются. Но встречаются и другие имена авторов, руководителей хора и собирателей псалмов.

1.6.2. Жанровые характеристики

В этом разделе мы рассмотрим, каковы основные типы или *жанры* псалмов в др.-евр. музыкальной традиции. Это своего рода “внутренняя” классификация. Она отличается от “внешней”, отражающей мнение исследователя о структуре, содержании и предположительной цели создания псалма, о чем пойдет речь в гл. 2. Внутренняя классификация ценна тем, что позволяет увидеть, как, с точки зрения носителя др.-евр. культуры, псалмы различались

по стилю и содержанию. К сожалению, мы мало знаем о др.-евр. терминах для обозначения различных жанров; к тому же исследователи понимают их по-разному. Мы можем лишь сделать обзор этих музыкальных терминов и предложить их возможное толкование.

Чаще всего употребляется термин *мизмóр*. Он встречается 57 раз и обозначает песнь, исполняемую в сопровождении музыкальных инструментов. Ее могли петь на определенную мелодию или произносить нараспев, повышая и понижая тон, или же просто читать, соблюдая ритм.

Вообще в др.-евр. языке песнь чаще всего обозначается словом *шир*. Это может быть любая песнь, в том числе и светская (напр. Быт 31:27; Екк 7:5) Это слово встречается 30 раз, часто вместе с *мизмор* (напр. Пс 29; 47). Термин *мизмор* засвидетельствован только в Псалтири. Если учесть еще и частоту употребления этого слова, можно понять, почему в большинстве случаев именно оно передается более специальным термином “псалом”, а слово *шир* переводится как “песнь”.

В таких псалмах, как 7, 16, 31, 119–133, 144 и другие, можно видеть и другие названия. Так, “песни восхождения” (Пс 119–133), по-видимому, исполнялись в пути паломниками, “восходившими” в Иерусалим, чтобы совершить поклонение Богу на одном из ежегодных праздников.

1.6.3. Замечания о технике исполнения

Заголовки некоторых псалмов выглядят как указания для музыкантов. Среди них встречается много терминов, ныне совершенно непонятных. Большинство из них, очевидно, обозначало характер исполнения псалма или особенности музыкального сопровождения (мелодия, чередование тонов). Многие исследователи полагают, что некоторые выражения могли быть названиями хорошо известных мелодий или типов аккомпанемента, как если бы мы сказали “петь на мотив “Прощания Славянки”” или “исполнять в темпе вальса”. Часто такие указания сопровождаются словом *ламнациéах*, “начальнику хора”. Это позволяет выделить группу псалмов, которые, возможно, исполнялись по каким-то особым поводам.

1.6.4. Литургические указания

Некоторые заголовки, возможно, содержат указания на то, как использовать данный псалом во время богослужения, хотя и здесь не всегда ясно, что на самом деле означают слова оригинала. Так, некоторые псалмы связаны с определенными днями недели – например Пс 91 “Песнь на день субботний”. Переводчики Септуагинты (возможно, следуя религиозной традиции после пленного периода) добавили посвящение дням недели к некоторым псалмам: к примеру, псалом 23 – на первый день недели, 47 – на второй, 93 – на четвертый, 92 – на шестой. Другие литургические указания касаются непосредственно цели молитвы. Например, Пс 37 исполняется “в воспоминание” (Септуагинта добавляет: “о субботе”). Упомянутый выше сборник так называемых “песней восхождения” также относится к этой категории, поскольку виды заголовков нельзя строго разграничить: один и тот же заголовок может быть отнесен сразу к нескольким разновидностям. В Пс 29, 59, 69 и 99 мы встречаем другие литургические обозначения.

Слово *сэла*, встречающееся 71 раз в середине текста различных псалмов, тоже представляет собой замечание литургического характера. Этот термин всегда стоит только в тексте псалма и никогда в заглавии. Никто точно не знает, что он значит. В Септуагинте он переводится как “музыкальная пауза” (или “интерлюдия”), но это только одна из возможных догадок. Может быть, оно указывает то место, где хор должен исполнять рефрен (в котором повторяется главная мысль псалма). С другой стороны, так могло отмечаться место, где звучат только музыкальные инструменты, а певцы молчат. Последнее предположение находит подтверждение в Пс 9:16, где *сэла* употребляется вместе с *ѓиггайóн*,

что можно перевести как “размышление” (см. Пс 18:14). Вероятно, это слово могло обозначать и просто спокойную нежную мелодию (см. Пс 91:3).

1.6.5. Исторические сведения

В заголовках 13 псалмов (3, 7, 17, 33, 50, 51, 53, 55, 56, 58, 59, 62, 141) есть сведения о тех событиях из жизни царя Давида, которые более подробно описываются в исторических 1 и 2 Книгах Царств и отчасти в 1 Паралипоменон. Это совсем не значит, что псалмы были написаны именно тогда, когда эти события произошли. Напротив, они несомненно написаны Давидом или кем-то из его приближенных в воспоминание об этих важных событиях. Название псалму мог дать сам автор, а мог позже добавить составитель сборника.

Исследователи постоянно спорят о том, насколько точны подобные исторические ссылки. Иногда они расходятся с Масоретским текстом Книг Царств и, может быть, отражают какую-то иную устную или письменную традицию. Так, например, Анхус (1 Цар 21:10) в Пс 34 называется Авимелехом.

Тем не менее, тщательное исследование выявляет определенную связь между содержанием псалма (или хотя бы отдельного стиха) и исторической ссылкой в заголовке. Таким образом, заглавие помогает понять псалом, написанный обычным для этого вида поэзии религиозно-образным языком. Исторический контекст крайне важен для понимания литературного произведения, поэтому было бы неверно автоматически отметить такие заголовки только потому, что это позднейшие вставки.

1.7. Зачем “воспевать Господу новую песнь” на родном языке?

Псалмы были написаны тысячи лет назад, в эпоху, совершенно не похожую на нашу. И все же иудеям и христианам во все времена и во всех странах они представлялись современными, потому что всегда помогали верующим переносить превратности судьбы. В тяжелые времена подходящий псалом помогает увидеть выход из тупика, обратиться к всемогущему и милостивому Богу. Псалмы никогда не устаревают. Они укрепляют верующих, дают силы преодолеть и личные горести, и всенародные катастрофы. Псалмы дают уверенность, что Царь все еще на Своем престоле, что Он правит и этим миром, и тем, который придет ему на смену. Для того чтобы вспомнить об этом, перечитайте Пс 95.

Да, Псалтирь в течение многих веков была и остается для верующих главным молитвословом. Когда появилась возможность переводить псалмы, они стали образцом молитвы для многих народов мира.

В следующей главе мы рассмотрим, как используются различные псалмы, а сейчас выделим семь основных сфер применения псалмов:

- (1) *славословие* – псалмы прославляют Бога за то, что Он сделал и делает для нас;
- (2) *индивидуальная молитва* – они дают нам пищу для размышлений о величии, славе и милости Бога, побуждают нас рассказывать Ему обо всех наших нуждах и заботах;
- (3) *литургическая молитва* – они служат для нас образцом молитвы, составляют для нашего общинного богослужения неисчерпаемый источник слов, идей и образов;
- (4) *богословие* – они помогают нам больше узнать о Боге и его отношениях с людьми, особенно о том, что Он делает для нашего спасения;
- (5) *исповедание* – они дают нам слова для покаяния перед Богом и для исповедания нашей веры перед Богом и людьми;
- (6) *проповедь* – они свидетельствуют о Боге, призывая людей со всех концов земли вступить в братство верующих в Него;

- (7) *единение с Богом* – они помогают сохранить связь между человеком и Богом в дни радости и бед.

Итак, в Псалтири можно найти псалом на любой случай. Воля Божья состоит в том, чтобы Псалтирь была доступна для всех народов, независимо от их языка и культуры. Поэтому именно переводу Псалтири следует уделять особое внимание, и особая ответственность ложится здесь на членов церкви.

Безусловно, работа переводчика очень сложна и к ней предъявляются высочайшие требования. Для того чтобы переводить Псалтирь, прежде всего необходимо изучить поэтические и музыкальные особенности языка перевода (ЯП). Это поможет передать суть ветхозаветной религиозной поэзии, сохранив ее красоту и выразительность.

Народы мира выражают свои самые сокровенные мысли и чувства в песнях, которые могут передаваться и в устной форме, и в записи. Во многих частях света хорошо сохранились традиционные народные песни и танцы; нередко певцы или танцоры импровизируют на заданную тему. К примеру, среди якутов можно услышать *хвалебные* песни, прославляющие уважаемых людей или чтимых божеств; *благодарственные* песни небожителям по случаю рождения ребенка, урожая или удачной охоты; *любовные* песни, воспевающие красоту и добродетели любимого человека (иногда в форме диалога); песни-*благословения* (например, перед вступлением в семейную жизнь или уходом на промысел); *свадебные* песни; *трудовые* песни, которые поют на покосе или в кузнице, а также песни о временах года, природе, животных. Особенно любимы песни о лошади – редкий якут не запоет, сев на коня. Часто каждый тип песен имеет свое особое название. Есть даже особый вид, называемый “песня, размыкающая уста” – она исполняется перед началом продолжительного пения, чтобы привлечь внимание слушателей.

Если песня играет в жизни столь важную роль, можно использовать ее и в религиозных целях: для молитвы, славословия, поучения, благодарения. В этом и будет состоять “новая песнь”, переданная нам древней Псалтирью, и мы, переводчики, стремимся поддержать эту песнь с помощью адекватного перевода. Для этого прежде всего необходимо, чтобы священная поэзия псалмов зазвучала в контексте нашей собственной жизни.

Наряду с изучением библейских псалмов переводчику необходимо исследовать поэтическую традицию своего народа. При переводе следует думать не только о правильной передаче смысла, но и том, чтобы псалмы не потеряли свое очарование, выразительность и красоту. Что лучше – приблизить их к разговорному языку или сделать перевод более торжественным? Может быть, стоит подготовить отдельное издание для музыкального исполнения? Принять верное решение очень важно: мы выбираем лучшие средства своего языка для прославления Бога. Не стоит забывать, что изначально псалмы предназначались для пения или чтения вслух, возможно, даже в сопровождении своего рода плясок, но только не для чтения про себя!

2. Жанры псалмов

Рассмотрим теперь, какое место занимали псалмы в молитвенной практике народа Израиля. Всесторонне исследовав содержание, стиль и структуры псалмов, мы постараемся определить их основные коммуникативные и религиозные функции.

Хотя псалмы сильно отличаются друг от друга, ряд стилистических и структурных черт характерен для всех псалмов. К тому же может оказаться, что различия между группами псалмов гораздо меньше, чем различия между поэтическими жанрами в вашем родном языке. И все же псалмы не одинаковы. Они различаются тем, как написаны (т. е. по своей форме), о чем говорят (по содержанию), для каких целей созданы (по функции).

В этой главе мы разберем, какие существуют типы псалмов. Следует сразу заметить, что за основу классификации не берутся др.-евр. заглавия псалмов (мы слишком мало знаем о них, чтобы составить более или менее точную классификацию, а самая общая характеристика различных типов заглавий представлена в главе 1). Не будет классификация основана и на теориях тех исследователей, которые полагают, что все псалмы приурочены к религиозным праздникам, временам года или написаны в честь определенных исторических событий. Как правило, такие утверждения очень спорны, и у нас недостаточно сведений, чтобы классифицировать псалмы по такому принципу. Кроме того, Псалтирь гораздо более сложна и разнородна, чем предполагают подобные теории.

Итак, в этой главе мы будем классифицировать псалмы по жанрам: мольбы, восхваления, благодарственные, исповеднические¹, дидактические псалмы и т. д. Слово “жанр” означает тип устных или письменных текстов, которые обладают явным формальным, содержательным и функциональным сходством. Это очень важно, поскольку наше понимание художественного текста во многом зависит от того, как мы определили его жанр. Например, лирическое стихотворение или гимн мы воспринимаем и анализируем совершенно иначе, чем литературный очерк, церковную проповедь или газетную заметку.

Отчасти классификация в данной главе основывается на стиле и структуре отдельных псалмов, но главным образом все же на контексте и цели их создания. Впрочем, не всегда возможно четко разграничить отдельные категории: иногда псалом можно отнести одновременно к нескольким из них. Например, часто в одном псалме сочетаются мольба и восхваление, и нельзя с полной уверенностью отнести его к одной из этих двух категорий. Более того, псалмопевец мог затрагивать сразу несколько тем в одной песни.

Тем не менее предложенная классификация может быть полезна при изучении Библии и поможет увидеть, как по-разному употребляются псалмы, как различается их язык. А ведь многие полагают, что все псалмы одинаковы, а значит, и звучать должны – в переводе или литургическом употреблении – тоже одинаково. Но, как уже было отмечено, они различаются и по стилю, и по тематике, и по цели. Для переводчиков Библии особенно важно научиться видеть эти различия, как существенные, так и незначительные, чтобы, насколько возможно, передать их в переводе.

Теперь определим цель написания псалмов. Человек обращается к Богу: (1) с мольбой, (2) с благодарением, (3) с хвалой. Во всех этих случаях автор говорит с Богом во втором лице, на “Ты”. Обращаясь к Богу с *мольбой*, человек или религиозная община просит о помощи в трудные времена. *Благодарение* воздается Господу за то, что Он в своей милости уже сделал для людей. *Хвала* воздается Богу за Его величие и благодать, явленные

¹ Исповеднические – связанные с исповеданием веры в Единого Бога. – *Примеч. пер.*

человечеству в целом (например, чудеса творения) или отдельному человеку (например, неизменная помощь и покровительство). Большинство псалмов относятся к одной из этих трех категорий.

Но случается, что автор псалма говорит не *с Богом*, а *о Боге* (в третьем лице). Такие псалмы можно разделить на *дидактические*, в которых людям передается Божественная премудрость, и *исповеднические*, где люди исповедуют свою веру в Бога – в них говорится о том, что есть Бог и чего люди ждут от Него.

Таким образом, можно выделить всего пять *основных* функций: мольба, благодарение, хвала, наставление и исповедание веры. Но помимо этого существуют еще пять *дополнительных* функций, также очень важных. Они называются дополнительными, потому что выражены в отдельных частях псалма, который в целом выполняет одну из основных функций. К дополнительным функциям относятся покаяние, воспоминание, воздаяние, царский ритуал и богослужение. Обычно они бывают выражены группами из нескольких стихов.

В частях, содержащих *покаяние*, автор исповедается в своих грехах, молит о прощении. *Воспоминание* означает обращение к истории избранного Богом народа, перечисление примеров Его неизменной любви (*хэсед*). В призывах к *воздаянию* верующие просят Бога, Судью справедливейшего, о праведном суде. В *царских* псалмах прославляется царь, поставленный Богом над Сионом, его справедливость и забота о Господнем народе. Наконец, *богослужебные* песнопения специально предназначены для общинных богослужений Израиля. Это, в частности, явствует из точных повторов в таких текстах. В богослужебных псалмах также упоминаются религиозные церемонии, например общинные процессии и жертвоприношения.

Эти десять (а может быть и больше!) функциональных категорий влекут за собой существенные различия в структуре и стиле. Поэтому, приступая к любому анализу, необходимо прежде всего задаться следующими вопросами: К какому типу можно отнести псалом в целом? Не сочетаются ли в нем несколько различных функций? Содержит ли псалом мольбу, благодарение, восхваление, поучение или исповедание веры? Есть ли в нем, помимо этого, покаяние, воспоминания о деяниях Господа в прошлом, обращение к Нему с призывом о праведном суде, прославление избранного Им царя? Мог ли псалом использоваться при публичном богослужении? Прежде чем исследовать содержание, структурные и стилистические особенности псалма, следует выяснить, какие из этих функций выполняет текст.

Переводчикам нужно уметь определять эти различия, в частности для того, чтобы подобрать к ним в ЯП *функциональный эквивалент*. Мольбу, благодарение, восхваление и т. д. следует передавать так, как это принято на ЯП. Допускается перевод отдельных поэтических отрывков прозой, если именно так удастся более точно передать на ЯП цель оригинального текста.

Теперь о *стиле*. При переводе нужно стремиться как можно полнее передать то совершенство формы, которое отличает библейские молитвенные песнопения. Следует использовать такие слова и обороты речи, которые хотя бы приблизительно могли бы передать красоту, эмоциональную выразительность и внутренний смысл библейских псалмов. Для этого необходимо изучить как текст оригинала, так и аналогичные тексты на ЯП, с учетом их языкового, художественного и социокультурного контекста.

В следующих разделах этой главы будут рассмотрены основные и дополнительные жанровые функции псалмов. Примеры, приведенные в качестве иллюстраций, помогут вам научиться определять и различать жанры.

2.1. Пять основных функций

Мы выделили пять основных целей, для которых люди использовали псалмы: мольба, благодарение, восхваление, наставление и исповедание веры. Ведь и в молитве человек или *просит* Бога о помощи, или *благодарит* Его за уже оказанную помощь, *учит* других людей, что есть Бог, *выражает веру* в Него. Работая над этой главой, изучая приведенные примеры, подумайте, как могут звучать псалмы сегодня в личной или общинной молитве, как могут они быть использованы с наибольшей отдачей.

2.1.1. Мольба

Больше всего псалмов (или их крупных частей) относятся к этой категории. К мольбам (их иногда еще называют плачами, поскольку плачи, как мы увидим в дальнейшем, действительно часто входят в состав такого рода псалмов) относятся все молитвы, с которыми человек обращается к Богу, взывая о помощи в трудные времена. Псалмопевец может просить Бога защитить его от опасности, избавить от врагов, помочь перенести физический или душевный недуг.

Можно выделить два основных типа таких псалмов:

1. *Индивидуальная молитва*: говорящий просит о помощи для себя лично. Такие псалмы встречаются чаще всего.
2. *Общинная молитва*: собрание верующих просит Бога помочь их общине.

В мольбах часто проявляются очень сильные чувства: отчаяние, гнев, скорбь, разочарование. Но есть там надежда и вера в то, что Бог откликнется на просьбу. В индивидуальной молитве часто встречаются местоимения 1-го лица единственного числа “я, мне, мой”; в общей молитве – местоимения 1-го лица множественного числа “мы, нам, наш”. В таких псалмах местоимение “Ты” относится к Богу, а “они” – к врагам псалмопевца. Обычно мольба состоит из семи функциональных элементов, но они не обязательно следуют в одном и том же порядке. Каждый из семи “элементов” выполняет определенную коммуникативную роль.

- (а) *Воззвание*. Мольба обычно начинается обращением к Богу и просьбой о помощи, в которой сейчас нуждается псалмопевец. В этом призыве услышать молитву обычно используется непосредственное обращение к Богу, например “Господи!”, как в Пс 16:1.
- (б) *Проблема*. За обращением часто следует описание беды или опасности, с которой столкнулся псалмопевец. Это может быть болезнь, смерть, опасный противник, собственная греховность или нерешительность (Пс 6:3) и даже наказание, посланное самим Богом. В этом случае автор может горько упрекнуть Господа (Пс 6:4) за то, что Он отказывается помочь, оставляет в беде, позволяет восторжествовать злу.
- (в) *Просьба*. Затем псалмопевец уточняет, что именно он просит у Бога для себя или для своего народа (напр. Пс 5:9, 11). Здесь и излагается самая суть молитвы. Иногда “просьба” объединяется с “проблемой”. Псалмопевец объясняет, почему Бог должен выслушать его и помочь ему: (1) чтобы враги увидели его праведность, поскольку он верит в Бога и следует Его воле; (2) чтобы укрепить в вере всех любящих Бога; (3) чтобы разрушить планы нечестивцев и наказать их за грехи, заставив тем самым умолкнуть Его врагов-богохульников; (4) чтобы явить Свою великую силу, славу и милость.

- (г) *Оправдание* или *покаяние*. Автор заявляет о своей личной невинности (Пс 25:2-7) или невинности своего народа перед Богом и людьми или, наоборот, признает свою вину и греховность, просит Бога о прощении и снисхождении (Пс 68:6).
- (д) *Исповедание веры*. Псалмопевец говорит о своей искренней вере в Бога, выражает надежду, что Бог избавит его и его народ от всех бед и опасностей. Он может, кроме того, подтверждать, что в прошлом Бог уже помогал ему и всему его народу (Пс 53:9). Автор может быть настолько уверен в помощи Бога, что будет говорить о ней так, как будто уже получил ее (Пс 6:9).
- (е) *Обещание*. Псалмопевец обещает, что всегда будет благодарить Бога за спасение и приносить Ему жертвы в Храме (Пс 7:18).
- (ж) *Хвала*. Мольбы о помощи часто завершаются восхвалением Господа. Иногда автор призывает и других верующих славить Бога вместе с ним и объясняет, почему все должны это делать (Пс 21:26-32).

Для индивидуальной мольбы о помощи характерна резкая смена настроения. Уныние и жалобы приблизительно к середине псалма сменяются надеждой и искренней верой (д). Хотя значительную часть такой молитвы составляет выражение глубокой скорби, в ней почти всегда содержится данное автором обещание (е), а в конце – и радостные слова, восхваляющие Бога (ж). Иными словами, общее настроение псалма меняется от печали к радости, от отчаяния к надежде. (Такая драматичная, часто внезапная перемена не столь очевидна в общих или “всенародных” мольбах о помощи.) Подобная динамика прослеживается и в Псалтири в целом: мольбы в основном сосредоточены в первой половине книги, а во второй преобладают восхваления.

Следует еще раз подчеркнуть, что не всегда в мольбах о помощи, особенно в общих молитвах, присутствуют все семь элементов. Обязательной должна быть только собственно просьба (в). Кроме того, некоторые элементы могут повторяться в других частях псалма, а порядок их может изменяться. Возможны самые разные комбинации; таким образом при сохранении единства в терминах достигается стилистическое разнообразие. Псалмы оказываются способными выражать самые разные чувства в самых разных ситуациях.

Рассмотрим, как проявляются эти элементы на практике, например, в Пс 53:

[1]	Боже! именем Твоим спаси меня, и силою Твоею суди меня.	ВОЗЗВАНИЕ	(а)
[2]	Боже! услышь молитву мою, внемли словам уст моих		
[3]	ибо чужие восстали на меня, и сильные ищут души моей; они не имеют Бога пред собою	ПРОБЛЕМА	(б)
[4]	Вот, Бог – помощник мой; Господь укрепляет душу мою	ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ	(д)
[5]	Он воздаст за зло врагам моим; истиною Твоею истреби их.	ПРОСЬБА	(в)
[6]	Я усердно принесу Тебе жертву, прослаблю имя Твое, Господи, ибо оно благо,	ОБЕЩАНИЕ	(е)
[7]	ибо Ты избавил меня от всех бед, и на врагов моих смотрело око мое.	ХВАЛА	(ж)

В Пс 53 пропущен только элемент (з), “оправдание”, – он входит в состав “просьбы”, поскольку лишь невинным враги стремятся причинить зло. Также частично совпадают

по смыслу “обещание” (*е*) и “хвала” (*жс*), поскольку в обеих частях автор объясняет, почему он славит Бога. Стих 7 можно рассматривать и как “исповедание веры”.

Мольбы о помощи возможно было бы, конечно, разделить на несколько подвидов, по характеру просьбы или по конкретным проблемам, с которыми столкнулся автор. Например, можно выделить группу псалмов, содержащих “мольбу о защите”. В них акцент падает на три основных элемента: (1) описание несчастья (то есть “проблема”); (2) исповедание веры; (3) просьба о защите. Третий элемент часто сопровождается призывом наказать по заслугам врагов автора. Эта схема хорошо прослеживается в Пс 3: ст. 2-3; 4-6; 7. Завершается псалом исповеданием веры (ст. 8). В Пс 26, 34, 54, 55, 63 и 142 автор также просит Бога о защите для себя или для своего народа.

При создании любой классификационной системы всегда возникают разногласия, к какой категории отнести тот или иной элемент текста; схема, предложенная нами, – не исключение. Это вполне предсказуемо. Наша система – не набор готовых ящичков, в каждом из которых лежит свое содержимое, а скорее дверь, от которой расходится множество тропинок. Любое высказывание можно трактовать по-разному. Проблема вовсе не в том, чтобы “правильно” определить категорию; наша задача гораздо шире. Нам важно узнать, во-первых, каким образом двустихия псалма объединяются в единый текст, и во-вторых, какую именно грань общения человека с Богом выражает то или иное двустихие. Именно в этом основная цель экзегетического анализа Псалтири; именно это должен как можно точнее передать переводчик.

Иногда трудности возникают при разборе псалмов, содержащих мольбу, особенно там, где псалмопевец начинает рассказывать Богу, какой он хороший и благочестивый человек (напр. Пс 7; 16; 17; 25; 43). В других псалмах автор с ненавистью говорит о своих врагах, желая им гибели (Пс 9:3; 78:6, 12). Но следует принимать во внимание контекст и особенности литературного жанра: излишне резкие слова и выражения, которые кажутся нам сегодня неуместными, возможно, появились под влиянием историко-культурного контекста, уже не вполне нам понятного.

Следует также помнить, что псалмы – часть др.-евр. поэзии. В них часто встречаются выражения, которые нельзя понимать буквально, фигуры речи, гиперболы (умышленные преувеличения). Подобные выражения следует переводить особым образом. Поэтический текст позволяет автору использовать – в пределах нормативного языка – самые сильные выражения, чтобы передать свои чувства. Такие выражения не кажутся неуместными, если принять во внимание силу религиозного переживания поэта.

Иногда (напр. в Пс 16) мы видим, что автору необходимо защитить себя, доказать свою невиновность, отвести от себя ложные обвинения врагов (подобным образом защищается и апостол Павел в Деян 20:26-27). В других случаях, как, например, в Пс 25, автор не утверждает, что он совершенно безгрешен. Он лишь противопоставляет свои благочестивые отношения с Богом поведению нечестивцев, чья греховность доказывается их поступками. Иногда в центре псалма – рассказ о делах автора, но в большинстве псалмов основное внимание уделяется состоянию человеческой души (напр. Пс 50:10). Автор показывает: слова и дела человека – отражение того, что лежит у него на сердце (Пс 48:4). Основная мысль заключается в том, что воля Божья творится через избранных Им людей, несмотря на происки нечестивцев (Пс 78:9-10).

2.1.2. Благодарственные псалмы

Как и мольба, благодарственный псалом может быть предназначен и для индивидуальной, и для общинной молитвы: псалмопевец благодарит Бога за помощь, оказанную ему одному или всему избранному народу. Но между мольбой и благодарственным псалмом есть принципиальные различия. Главное из них – роль, которую играет в этих псалмах хвала. Хотя

восхваления и входят в состав псалмов, содержащих мольбу о помощи, там они играют второстепенную роль и лишь в благодарственных (и в собственно хвалебных) псалмах составляют основу композиции. Слова, прославляющие Бога, в благодарственном псалме стоят и в начале, и в конце, тогда как в мольбе мы находим их только в конце. В результате благодарственные псалмы выглядят более оптимистичными и радостными. Поэтому они хорошо подходили для богослужений и, возможно, исполнялись, когда священник совершал благодарственные жертвоприношения.

Другое различие между мольбой и благодарственным псалмом – временные рамки. В благодарственном псалме автор вспоминает о том, что Бог *уже сделал*, чтобы помочь ему одному или всему народу. Псалмопевец рассказывает о трудностях в *прошлом*, а не о тех, которые он испытывает сейчас, как это было бы в мольбе о спасении. В песнях благодарения опасность уже миновала, проблема решена, осталось лишь возблагодарить и восхвалить Господа. В мольбе о помощи псалмопевец мог дать обет славить Бога. Здесь он исполняет этот обет. Особую группу составляют благодарственные псалмы, где рассказывается о том, как Бог берег Свой народ в прошлом. Это так называемые *псалмы спасения*². Примеры – Пс 104, 105, 134, 135 (они будут подробно рассмотрены в 2.2.2).

Благодарственный псалом состоит из четырех основных частей (хотя две средние бывает трудно разграничить):

- (а) Вначале автор высказывает *намерение славить величие и милость* Господа (Пс 33:1). Иногда в начале псалма говорится о тех, кто “блажен”, кому помогает Бог (Пс 31:1). Нередко в этой вступительной части псалма содержится призыв восславить Господа (29:5).
- (б) Затем следует *описание бедствия или опасности*, в которой оказался автор или весь народ (повествовательная часть). Здесь рассказывается, почему им была необходима Божья помощь и как они просили об этом (их молитва); напр. в Пс 17:6-7.
- (в) Часто к элементу (б) добавляется *исповедание веры* или *свидетельство*, что Бог действительно оказал помощь и избавил от опасности. Часто псалмопевец выражает горячую надежду на помощь Бога в будущем (Пс 29:11).
- (г) Псалом заканчивается *благодарением* и/или *обещанием* всегда славить Бога (Пс 29:13). Могут упоминаться и подобающие жертвоприношения (Пс 115:8). Часто автор призывает и других людей, или даже “всех царей земных” (Пс 137:4) славить Бога вместе с ним.

Из псалмов мы узнаем, что Господь готов принять людей всех племен и народов. Он искренне хочет видеть их в Своем царстве, так что и они могут молиться, славить и благодарить Творца, Защитника, Спасителя, Царя и Правителя Вселенной за все то, что Он сделал для них.

В качестве примера рассмотрим Пс 29 (буквы в скобках обозначают описанные выше структурные элементы):

[2]	Превознесу Тебя, Господи, что Ты поднял меня и не дал моим врагам восторжествовать надо мною.	НАЧАЛЬНАЯ ХВАЛА	(а)
[3]	Господи, Боже мой! я воззвал к Тебе, и Ты исцелил меня.	ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ БЕДСТВИЯ	(б)
[4]	Господи! Ты вывел из ада душу мою и оживил меня, чтобы я не сошел в могилу	СВИДЕТЕЛЬСТВО	(в)

² Т. е. псалмы, связанные с историей спасения Богом избранного народа и всего человечества. – *Примеч. пер.*

[5]	Пойте Господу, святые Его, славьте память святых Его,	ПРИЗЫВ К ВОСХВАЛЕНИЮ	(а)
[6]	ибо на мгновение гнев Его, на всю жизнь благоволение Его: вечером водворяется плач, а наутро радость.	БОЛЕЕ ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ БЕДСТВИЯ	(б)
[7]	И я говорил в благоденствии моем: “не поколеблюсь вовек”.		
[8]	По благоволению Твоему, Господи, Ты укрепил гору мою; но Ты сокрыл лицо Твое, и я смутился.		
[9]	Тогда к Тебе, Господи, взывал я, и Господа [моего] умолял:	ОПИСАНИЕ БЕДСТВИЯ (ВОЗЗВАНИЕ)	(б)
[10]	“Что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу? будет ли прах славить Тебя? будет ли возвещать истину Твою?”		
[11]	Услышь, Господи, и помилуй меня; Господи! будь мне помощником”.		
[12]	И Ты обратил сетование мое в ликование, снял с меня вретисце	СВИДЕТЕЛЬСТВО ОБ ИЗБАВЛЕНИИ ОТ БЕДСТВИЯ	(в)
[13]	и препоясал меня веселием, да славит Тебя душа моя и да не умолкает. Господи, Боже мой! буду славить Тебя вечно.	ОБЕЩАНИЕ СЛАВИТЬ БОГА	(г)

Чередование функциональных элементов усиливает выразительность псалма. Важно, чтобы переводчик сумел адекватно передать переход от одного элемента к другому, их функции и те чувства, которые вложены в них автором.

2.1.3. Хвалебные псалмы

Хвалебные псалмы, которые также называют “гимнами”, практически полностью посвящены восхвалению величия Господа и милостей к Его народу, явленных в прошлом, настоящем и будущем. Поэтому гимн по содержанию носит более общий характер, чем благодарственный псалом. Здесь не рассказано подробно, как именно Бог помог псалмопевцу и его народу. В большинстве хвалебных гимнов (а может быть, даже и во всех) Богу поклоняются и молятся как великому Царю, правителю всего сущего, заступнику праведников, хранителю бессмертного Царства. Здесь постоянно подчеркивается, что истинны лишь молитвы и обеты, обращенные к Господу. “Славить”, “возносить хвалы”, “благословлять”, “воспевать”, “возрадоваться” – вот ключевые слова хвалебных псалмов. В оригинале хвалебный псалом часто начинается с радостного призыва *ḡallemūya*, что означает “хвалите Господа” (Пс 149:1; 150:1).

Хвалебный гимн обычно состоит всего из трех тесно взаимосвязанных частей:

- (а) Гимн всегда начинается с *призыва* славить Господа.
- (б) В основной части говорится о *причинах*, по которым надо Его славить. Перечисление этих причин обычно начинается с союза “ибо” (*ки*). Чаще всего упоминается творение, а также спасение и избавление от опасностей народа Израиля. Здесь описываются события далекого прошлого, а в благодарственных псалмах об избавлении от бед рассказывается так, как если бы они произошли совсем недавно.

- (в) Заканчивается гимн *хвалебным возгласом*, еще более радостным и эмоциональным, чем начало псалма.

Хорошим примером хвалебного гимна может служить Пс 99:

[1]	Воскликните Господу, вся земля!	ХВАЛА
[2]	Служите Господу с веселием; идите пред лицо Его с восклицанием!	
[3]	Познайте, что Господь есть Бог, что Он сотворил нас, и мы – Его, Его народ и овцы паствы Его.	ПРИЧИНА
[4]	Входите во врата Его со славословием, во двory Его – с хвалюю.	ХВАЛА
[5]	Славьте Его, благословляйте имя Его, ибо благ Господь: милость Его вовек, и истина Его в род и род.	ПРИЧИНА

Этот гимн исполнен радости, в нем постоянно упоминается имя Бога, повторяется призыв восхвалять и славить Его. Текст четко делится на две части, причем вторая (4-5) повторяет смысл первой (1-3).

Есть много причин славить Бога, и одна из них, как уже говорилось, – это чудо творения, проявление Божественной силы в природе. Так называемые *псалмы творения* можно было бы выделить в отдельный вид. Например, в Пс 8; 18:2-7; 103 и 108 творение – главная тема. Их также можно было бы назвать *псалмами премудрости*. В других псалмах описываются великие деяния Господа. Их также можно разделить на несколько категорий: в одних о Боге говорится как о великом правителе, пребывающем в Своем священном граде Сионе (ср. царские псалмы, разд. 2.2.4), в других рассказывается, за что нужно славить Бога, говорится о мудрости тех, кто следует за Ним (ср. дидактические псалмы, 2.1.4), третьи обращают внимание на Его постоянную защиту и заботу о Своем народе (ср. исповеднические псалмы, 2.1.5).

2.1.4. Наставление

Главная цель дидактических псалмов – научить верующих, как строить жизнь, чтобы угодить своему Царю и Господу (Пс 77:1-8). Человек может достигнуть этого, посвятив свою жизнь Богу, что прежде всего предполагает исполнение заключенного с Богом Завета, изложенного в Торе (хотя слово *торá* обычно переводят “закон”, буквально оно значит “наставление”). В отличие от благодарственных и хвалебных псалмов, полных бурных эмоций, положительных и отрицательных, тон дидактических псалмов обычно более сдержанный, задумчивый, исполненный благочестия.

Тора включает в себя все, что Бог считал необходимым сообщить израильтянам об их повседневной жизни, причем религиозная ее составляющая в их представлении была неотделима от обыденного быта. Тем, кто будет выполнять эти наставления, будет верен Ему, Бог милостиво обещает благословение и избавление от врагов. В трех псалмах речь идет непосредственно о Торе: Пс 1, 118 (самый длинный псалом) и 18:8-15 (краткий пересказ Пс 118).

Другие дидактические псалмы больше связаны с повседневной жизнью и говорят о том, что следует делать верующим, чтобы не нарушить волю Господа и избежать нечестия. Такие наставления часто называют *псалмами премудрости*. Они учат, что такое “истинная мудрость” в глазах Бога. В них говорится, как угодить Богу благоразумным поведением, как избежать нечестивых поступков. Словом “благословенный” часто обозначаются мудрые

люди, которые живут, угождая Богу (Пс 33:9). Про людей благочестивых и послушных воле Божьей часто также говорится, что они “боятся Господа” (Пс 33:10). Праведникам, славящим Бога, резко противопоставляются многочисленные грешники вокруг них (Пс 33:22). Иногда в дидактических псалмах – совсем как в книге Иова – автор недоумевает, почему дурные люди так часто преуспевают в жизни (Пс 36; 48). Но Господь, конечно же, все видит и в конце концов накажет грешников по заслугам (Пс 33:16-17; 36:28-38). Кроме резкого контраста между праведностью и грехом, для стиля др.-евр. дидактических псалмов характерны построенные на контрасте изречения (Пс 36:16), предостережения (Пс 31:9), повеления слушать (Пс 48:1), красочные сравнения (Пс 127:3), риторические вопросы (Пс 24:12) и прямая речь, обращенная к грешникам (Пс 72:11).

Вот псалмы, которые полностью или частично можно отнести к поучениям: 13, 24, 31, 33, 35, 36, 48, 72, 77, 91, 93, 110, 111, 126, 127, 132 и 146. Многие из этих отрывков очень похожи на речения из Книги Притчей или Экклезиаста. В таких псалмах часто встречаются “общие места”: противопоставление тех, кто старается следовать учению Господа, тем, кто живет вопреки божественным установлениям. Вот типичный пример такого противопоставления (Пс 111:1, 10):

Блажен муж, боящийся Господа
и крепко любящий заповеди Его...
Нечестивый увидит это и будет досадовать,
заскрежещет зубами своими и истаёт.
Желание нечестивых погибнет.

2.1.5. Исповедание веры

В исповеднических псалмах автор выражает полное доверие Богу, своему спасителю и защитнику. Такие псалмы не всегда бывает легко выделить в отдельную категорию. Многие из них могут быть отнесены также и к мольбам, и к благодарственным псалмам, и даже к дидактическим. И все-таки главное в исповеднических псалмах – это непоколебимая вера в Бога. О ней автор ясно и подробно рассказывает всем, кто готов его слушать.

Эти псалмы еще называют “вероучительными”, поскольку основное внимание в них уделяется верности Богу Завету, который Он заключил со Своим народом (ср. элемент (д) в псалмах-мольбах). Другими словами, псалмопевец не просит избавления от врагов и не благодарит Бога за прошлое спасение. Он скорее выражает надежду, что Бог постоянно избавляет его и впредь будет всегда приходить на помощь, и потому ему нечего бояться. Как и в дидактических псалмах, здесь нет указаний на прошедшее или будущее время: псалом существует как бы вне времени. Обычно о Боге говорится в третьем лице, если только это не цитата, как в Пс 45:11-12:

Остановитесь и познайте, что Я – Бог:
буду превознесен в народах, превознесен на земле. [Бог говорит от первого лица]

Господь сил с нами,
заступник наш – Бог Иакова. [о Боге говорится в третьем лице]

Пс 22, безусловно, самый известный из исповеднических псалмов. На его примере хорошо видно, чем исповеднические псалмы отличаются от дидактических (например, от Пс 1). В Пс 22 говорится о состоянии души верующего, а не о соблюдении определенной совокупности правил, как в Пс 1. К исповедническим относятся также Пс 10, 15, 25, 26, 30, 45, 51, 61, 62, 90, 120, 124, 130, 138. Иногда исповеданию веры посвящена только часть псалма.

2.2. Пять дополнительных функций

Кроме пяти основных жанров, можно выделить еще ряд дополнительных. Если есть основания предполагать, что псалму придавалось более узкое значение, чем просто индивидуальная или общая молитва, его можно отнести к одной из перечисленных ниже категорий. Такие псалмы по строению и форме не сильно отличаются от принадлежащих к основным категориям, но все они – особенно литургические песнопения – имеют совсем иные задачи, а часто отличаются и по содержанию.

Самые распространенные дополнительные категории будут описаны в этом разделе. Это покаянные псалмы, воспоминания, просьбы о воздаянии, царские гимны и литургические песнопения. Можно выделить и другие категории. Следует еще раз отметить: часто невозможно точно определить, к какой именно категории относится псалом. Нередки псалмы, которые можно отнести сразу к нескольким категориям. Цель этой, пусть и неточной, классификации – подчеркнуть важность коммуникативной функции религиозных текстов и понять, как псалмы различаются по функциям. Научившись ориентироваться в разнообразных жанрах Псалтири, мы сможем точнее понять и передать смысл каждого псалма.

2.2.1. Покаяние

Покаянные (или искупительные) псалмы можно считать видом мольбы, где часть (е) нередко представляет собой покаяние в грехах (см. 2.1.1). В покаянных псалмах автор кается в грехах, преступлениях и нечестии, просит Бога быть снисходительным и даровать ему прощение. В таких молитвах можно видеть множество описаний человеческой греховности, как буквальных, так и образных. Часто они следуют одно за другим и тесно связаны по смыслу. Здесь же описываются чувства грешника, который глубоко раскаивается в своих нечестивых помыслах и поступках. Рассказывается в таких псалмах и об ужасных последствиях греховного поведения – о телесных и душевных недугах, которые понимаются как наказания, посланные Богом. А поскольку болезнь и грех непосредственно связаны, в страстной мольбе об исцелении скрыто и стремление получить прощение от Бога.

В покаянных псалмах всегда есть место и надежде. Автор прямо заявляет, что он – один или вместе с другими молящимися – верит, что Господь простит их грехи. Псалмопевец может говорить и о том, как Божественный Дух преображает его жизнь, помогает избавиться от беззаконий и восстановить отношения с Богом (Пс 50:11). Дух Господа исправляет и исцеляет душу грешника, обращает его сердце к Богу, и тот переходит к праведной жизни, руководствуясь волей Господа (Пс 50:12). Псалмопевец понимает: после того, как Бог простит его грехи, избавит его душу от скорби и излечит тело от болезни, он должен вести жизнь, угодную Богу. Исцелившись и избавившись от страданий, прощенный грешник радостно славит Господа и благодарит за все, что Он сделал.

В Псалтири есть несколько псалмов, которые традиционно принято называть “покаянными” (напр. Пс 31; 37; 50). В них особенно ясно выражена мысль, что болезнь – это воздаяние за грехи, а покаяние принесет выздоровление. Это не всегда следует понимать буквально: речь идет не только о физических недугах, но и о психологическом, душевном, социальном неблагополучии. Человек может страдать от внутреннего разлада или чувства вины, от враждебности родных, друзей, соседей или даже самого Бога. В глубине души он понимает, конечно, что все дело в его грехах и разрыве с Богом, а значит, выздоровление возможно, только если Бог простит его. Узнав о прощении, псалмопевец выражает свою веру в Господа, обещает посвятить жизнь служению Богу и верующим в Него. Теперь он вновь способен радоваться, потому что избавлен от бед и его добрые отношения с Богом восстановлены.

2.2.2. Воспоминание

Так называемые *исторические* псалмы, где вспоминаются события прошлого, составляют особую разновидность благодарственных псалмов (см. 2.1.2). В них рассказывается, как в прежние времена Бог защищал Свой народ и помогал ему. Часто слова автора или группы молящихся, от лица которых написан псалом, звучат как исповедание веры: столь глубоки их религиозные чувства (см. 2.1.5). Чаще всего в псалмах представлены два события из истории Израиля: исход из Египта (Исх 14) и обещание, данное Давиду, что “его семен” навеки будет дано царство (2 Цар 7). В обоих случаях речь идет об избавлении, которое Бог дает людям через Своего избранника. В первом случае Моисей освобождает Израиль, а псалмы, говорящие о вечном царстве, издавна понимались как указание на спасение, которое будет даровано с пришествием Мессии. Рассказ об освобождении всего народа Израиля служит залогом того, что Бог спасает и отдельных людей, с верой обращающихся к Нему.

В исторических псалмах встречаются и горестные воспоминания о людях, которых за неверность и непокорность по заслугам наказал справедливый Господь. Но эти примеры участия Бога в жизни людей – не сухая историческая справка. Это может быть (1) пример того, что случается с нечестивцами, нарушившими завет (Пс 105:40-43); (2) призыв постоянно жить в послушании Богу (Пс 104:42-45); напоминание о необходимости славить и благодарить всесильного и милостивого Бога (Пс 104:1-2). Тот, Кто некогда избавил от бед Свой народ, обязательно поможет верящим в Него и соблюдающим заключенный с Ним завет.

2.2.3. Воздаяние

Такие псалмы можно отнести к мольбам, но это особый род мольбы: автор просит Бога не только помочь ему (или всему народу), но и *наказать* его врагов. Эта группа псалмов иногда ставит читателей Библии в тупик: ведь по сути это проклятия, облеченные в форму молитвы. В них псалмопевец призывает Бога к праведному суду над своими врагами, особенно над теми, кто подвергает гонениям его самого или весь народ Израиля. Он словно просит Бога отомстить за притеснение верующих. Иногда говорят, что такие слова не могут быть частью священного Писания, поскольку противоречат требованию Бога любить врагов и молиться *за* них, а не *против* них (Мф 5:43-48).

И вновь очень важно понять тот контекст, в котором существовали такие молитвы. Их следует воспринимать не с позиций сегодняшнего дня, а исходя из культурных и религиозных реалий того времени. Внимательное исследование показывает, что псалмопевец не просит Бога отомстить лично за него. Он скорее призывает к мести потому, что поправа честь и слава самого Бога. Всесильный Господь Бог должен по заслугам наказать нечестивцев: это будет доказательством Его справедливости. Иначе говоря, псалмопевец просит Бога лишь защитить Свое доброе имя, показать, что Он воистину Бог. Этим возмездием Бог выполнит Свои обещания защищать праведников и карать нечестивцев (напр. Втор 27:24-26; 28:15-29). Преследуя народ, заключивший завет с Богом, враги оскорбляют и Самого Бога; Он не должен оставлять это без ответа³.

В таких псалмах автор обычно настойчиво просит, чтобы Божий суд над нечестивцами был скорым и суровым. Если враг будет и дальше притеснять Божий народ, верующие, лишенные помощи Господа, могут поколебаться и даже впасть в отчаяние. Тем не менее псалмопевец полностью полагается на волю Бога, зная, что Он свершит правосудие (Пс 36:8-9; 91:12,16). Божий народ не мстит за себя сам; это делает Господь. Подобные

³ Кроме того, необходимо помнить, что нравственные и духовные нормы Нового Завета не могут быть безоговорочно применены к Ветхому Завету, написанному на столетия раньше. – *Примеч. пер.*

молитвы о праведном Божьем суде над злодеями можно встретить в Ветхом Завете очень часто, особенно в книге Иеремии (11:20; 15:15; 18:19-23; 20:11-12).

В этих псалмах автор часто использует сильные выражения, например: “Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнущаться восстающими на Тебя? Полною ненавистью ненавижу их: враги они мне” (Пс 138:21-22). Псалмопевец говорит здесь скорее о ненависти к греху и злу (Пс 100:8). Резкие слова и выражения выражают негодование, вызванное угнетением и несправедливостью. Особенное возмущение вызывают те, кто нарушают требования Торы. Такие слова часто следует понимать как своего рода гиперболу, намеренное преувеличение с целью придать словам больше выразительности (напр. Пс 67:22, 24; 136:8-9). В подобных выражениях обличается грех и в Новом Завете (напр. Гал 5:12; Тим. 4:14; Откр 6:10). Иногда цитаты из псалмов используются в Новом Завете по отношению к таким грешникам, как Иуда (Деян 1:20 – цитата из Пс 68:26) или отвергнувшие веру иудеи (Рим 11:9-10 – цитата из Пс 68:24-25).

Четыре псалма можно полностью отнести к мольбам об отмщении: Пс 34, 68, 82 и 108. Кроме того, в ряде псалмов есть близкие по духу отрывки: Пс 53, 54, 57, 58, 78, 93, 128, 136 и 140. Столкнувшись с таким текстом, переводчик не должен поддаваться соблазну ослабить или вовсе пропустить какие-то слова оригинала, хотя в определенных случаях можно задуматься, уместно ли здесь дословно передавать резкие или грубые выражения – например, если перевод предназначен для церкви и богослужения. Иногда выразительные средства языка позволяют подчеркнуть, что перед нами гипербола, нарочитое преувеличение, которое не обязательно понимать буквально. В некоторых случаях сноски или предисловие помогут читателю разобраться, что имеет в виду автор текста.

2.2.4. Царские псалмы

В царских псалмах может говориться о земном правителе, “избраннике Господа”, или о Царе Небесном. В первом случае Бога просят помочь царю в его делах или дать особое благословение (Пс 19:10). Эти псалмы связаны с такими важнейшими моментами жизни и правления царя, как помазание на царство (Пс 2), свадьба (Пс 44), война с врагами Бога (Пс 20), справедливый суд и защита угнетенных (Пс 71), наказание грешников (Пс 100), полнота власти (Пс 17) и даже кара, которая постигнет царя, если он не будет верен Богу (Пс 88).

Те царские псалмы, которые прославляют Бога как великого Царя всех народов, по сути своей относятся к числу хвалебных (см. Пс 46:8-10). Большинство царских псалмов относится к этому типу (напр. Пс 66; 95; 96; 97; 98). Оба типа царских псалмов органично связаны друг с другом: Бог сделал царя Давида (и его потомков) Своим наместником на земле, ходатаем перед Богом о нуждах людей (Пс 109:4). Некоторые царские псалмы говорят о Боге как о могущественном Воителе, непобедимом на поле боя, особенно при защите Сиона (Пс 97:1), священного города Иерусалима, где находятся Храм и Ковчег Завета (Пс 45; 47; 75; 83; 131 и т. д.). Как Царь, Бог не имеет двойника на Земле. Он один – Творец (Пс 96:2-6), Он один – справедливый законодатель (Пс 98:7).

Многие царские псалмы (или значительные части их) носят ярко выраженный *пророческий* характер, и потому их истолкование прямо или косвенно отсылает нас к грядущему пришествию Мессии, помазанника Божьего. Израильтяне верили, что это будет идеальный царь, правящий безукоризненно и справедливо во имя Бога и его народа. В некоторых стихах повествуется, кто такой Мессия и как его узнать, в других рассказывается, что он будет делать.

Следует помнить, что псалмы, говорящие о Боге или Его Мессии как о царе, принадлежат к хвалебным псалмам (см. 2.1.3), и их трехчленное строение такое же, как у хвалебных псалмов: (а) начальная хвала, (б) причина хвалы, (в) заключительная хвала. Многие царские псалмы содержат и исповедание веры в Господа.

Об особом значении царских псалмов свидетельствует их центральное место в книге: в начале Псалтири (Пс 2), в конце второй (Пс 71) и третьей (Пс 88) книг. Основная тема всей

Псалтири – Царство Божие: в дни бедствий следует молиться милостивому Царю, которому подвластно все в мире; нужно благодарить Царя за защиту; славить Царя и все Его деяния; учить несведущих, рассказывая о мудрости и могуществе Царя; и, наконец, исповедовать веру в Царя словами и делами, предписанными Его заветом.

Библейским переводчикам следует уделить особое внимание мессианским пророчествам в Псалтири, цитаты и ссылки на которые есть и в Новом Завете. Но это не значит, что следует автоматически вставлять в перевод Нового Завета цитаты из Ветхого: новозаветные авторы пользовались Септуагинтой (греческим переводом Ветхого Завета), текст которой может несколько отличаться от др.-евр. Особенно это важно, когда речь идет об эпитетах Мессии: “Помазанник” (2:2; 83:10), “Святой Израилев” (88:19), “первенец” (89:28), “мой Господь” (109:1), “священник вовек по чину Мельхиседека” (109:4).

2.2.5. Литургические песнопения

Литургические песнопения – наименее обособленная категория: каждое из них можно отнести к одной из остальных девяти категорий. Больше всего среди них восхвалений и благодарений, хотя встречаются и мольбы. Тем не менее, общие формальные признаки позволяют утверждать, что все они исполнялись по тому или иному поводу во время публичных богослужений: одни только по определенным религиозным праздникам, например, в праздник Кушей, другие при рядовых богослужениях в Храме.

Литургические псалмы имеют особую структуру: отдельные предложения или параллельные строки (двустипхия) в псалме время от времени *повторяются* (как правило полностью, но иногда частично). Эти повторяющиеся предложения называются рефренами или антифонами. Возможно, рефрены указывали на те места богослужения, где все верующие, а может быть, только хор, должны были в унисон отвечать священнослужителю. Эти слова бывают торжественными и возвышенными или радостными, даже восторженными. В них может звучать мольба, хвала или благодарность; это может быть поучение или исповедание веры, обращенное к святому и справедливому Богу, перед лицом Которого, как верили иудеи, они собираются для богослужения. Повторы несут не только смысловую, но и организующую функцию, разделяя псалом на части.

Есть довольно много псалмов с ярко выраженной литургической структурой, хорошо подходящих для исполнения при публичных богослужениях. К ним относятся Пс 14, 23, 41, 42, 46, 48, 49, 55, 56, 74, 80, 84, 114, 117, 120, 123 и 135. Другие псалмы или их отдельные отрывки также, могут быть использоваться во время особых церемоний. Например, Пс 66 мог исполняться во время праздника урожая, а Пс 67 служить триумфальным гимном в честь победы над врагами. Некоторые группы псалмов посвящены отдельным темам, важным для религии Израиля – например, прославлению Сиона (Пс 45, 47, 75, 83, 86) или “Паломнические песни” (119–133, также известные как “Песни Восхождения”); молящиеся могли исполнять их “восходя” в Иерусалим для участия в одном из ежегодных праздников в Храме. Содержание псалма часто указывает на его литургическую функцию – например “Псалмы Входа” (14 и 23) или “Благословения” (90 и 120). Вероятно, Пс 117:27 особенно уместно звучал во время праздника Кушей (см. Лев 23:40-43).

2.3. Вывод. Значение жанра при изучении псалмов

Мы посвятили эту главу изучению жанра по двум причинам. Во-первых, понимание жанрового многообразия псалмов дает нам представление о мастерстве автора. Во-вторых, теперь мы видим, что др.-евр. авторы создавали свои поэтические произведения для определенных *целей*. Псалмопевец заставляет людей испытывать те же чувства, которые испытывал

сам, сочиняя псалом: радость, удивление, печаль, разочарование или гнев. Эти чувства определяются целью псалма, а значит, связаны с одной из пяти основных функциональных категорий: мольбой, благодарением, восхвалением, поучением или исповеданием веры.

Любой текст, письменный или устный, неизбежно имеет коммуникативные цели. Иными словами, автор стремится вложить в свое сообщение больше, чем можно выразить словами. Он старается передать и свои чувства, отношение к тому или иному вопросу, и при этом ориентируется на представления, проблемы, ценности и чаяния своих читателей или слушателей. Для этого нужно подобающим образом организовать *структуру* текста, выбрать подходящий *стиль* (эту важную проблему мы рассмотрим в гл. 5). Форма должна соответствовать коммуникативной ситуации (к примеру, во время богослужения псалом может торжественно исполнять большой хор, но его же может тихонько напевать мать над колыбелью младенца – это будут разные коммуникативные ситуации).

Тексты Священного Писания могут выполнять различные функции, присущие тем видам литературы, к которым они относятся (исторические книги, законы, притчи, пророчества), иметь разных адресатов (евреев или язычников, грешников или праведников, читающих на др.-евр. или древнегреческом языке и т. д.). Все это – крайне важные составляющие коммуникативной ситуации любого текста Священного Писания. Это части *смыслового целого*, и их следует тщательно воссоздавать при переводе на другой язык.

Хотя цель псалма и связанные с ней эмоции, представления и оценки автора, как правило, становятся ясны из текста, в большинстве случаев они даются *намекami*, а не высказаны прямо. Поэтому переводчики часто не замечают их или игнорируют, а подобное упущение серьезно сказывается на качестве перевода.

Так, например, в Пс 35 после стиха 5 происходит внезапная смена настроения. В стихах 2-5 псалмопевец с горечью и возмущением говорит о гордыне, обуявшей грешников, а затем неожиданно меняет тон и с радостным изумлением хвалит Бога за Его милость (ст. 6-10). В финале (ст. 11-13) описательные выражения, преобладающие в двух первых частях, сменяются пылкими мольбами. Но даже внутри каждой из этих трех строф можно выделить высказывания, у которых не та же цель, что у остального текста. Стих 2 обозначает тему псалма и служит своего рода предисловием к “прорицанию”. Кульминация отмечена благоговейным возгласом (ст. 8а), завершает псалом другой возглас (ст. 13) – выражение глубочайшей веры в то, что Бог выполнит обещания и ответит на молитвы Своих святых (ст. 11-12). Очень важно передать в переводе все эти различные, но столь тесно взаимосвязанные эмоциональные оттенки, поскольку они в значительной степени определяют то, что хочет сказать нам псалмопевец.

3. Смежный параллелизм как средство структурирования текста: внутренние и внешние связи

До сих пор мы исследовали различные виды или жанры псалмов, главным образом в связи с различными их *функциями*: как именно использовался псалом в храмовом богослужении или личной молитве. Теперь присмотримся более внимательно к поэтической форме, стилю и композиции псалмов. Понимать поэтическую и композиционную структуру произведения очень важно, часто это помогает понять содержание псалма (особенно в отношении основных и дополнительных тем) и замысел автора. Иными словами, тщательное, доскональное изучение стиля и формы – важная часть экзегезы, без него анализ не может считаться всесторонним.

3.1. Подготовка к изучению поэтических средств древнееврейского языка

Возможно ли изучать поэтическую форму текста, не зная языка, на котором он написан? Действительно, незнание библейского др.-евр. языка может оказаться серьезным препятствием. Но все же оно преодолимо. Достаточно дословный перевод (например, Синодальный) или интерлинейар Ветхого Завета может дать достаточное представление об оригинале, что поможет хотя бы отчасти разобраться в поэтической форме. Другой источник сведений – комментарии. Но прежде чем обращаться к ним, следует изучить отрывок самостоятельно. Пользуясь приемами дискурсивного анализа, можно понять, как создавался текст оригинала и почему он написан именно так. Эта методология дает наиболее плодотворные, последовательные и точные результаты.

Основу любого высказывания, устного или письменного, составляют четыре взаимосвязанных элемента, образующие своего рода “несущую конструкцию”, по которой мы и определяем “смысл” текста:

- (1) *фонетика* – устная речь состоит из звуков, их можно подобрать так, чтобы текст, читающийся вслух, красиво звучал;
- (2) *лексика* – сочетания слов составляют смысловую основу речи;
- (3) *грамматика* – слова сочетаются по определенным правилам, образуя естественные и значимые высказывания (словосочетания и предложения);
- (4) *структура текста* – предложения образуют более крупные смысловые единицы (абзацы, эпизоды, строфы, разделы), из которых и состоит текст.

К этим четырем элементам, создающим форму (неотделимую от содержания), можно добавить пятый: *риторику*⁴. Под риторикой мы понимаем искусство отбора и применения описанных элементов для создания такого текста, который сильнее воздействует на читательское восприятие. Риторика придает тексту красоту и выразительность, с помощью особых художественных приемов привлекает внимание к идеям автора, усиливает их воздействие на читателя. Эти приемы схожи во всех языках, хотя в одних чаще используются одни

⁴ Под риторикой здесь имеется в виду набор выразительных средств, часть из которых в русской терминологии была бы отнесена скорее к области поэтики или стилистики. – *Примеч. пер.*

средства, в других – другие, может различаться манера употребления или цель того или иного литературного приема. К художественным приемам относятся повторы, образный язык, инверсии, риторические вопросы. Вместе они создают характерный стиль текста в целом или его отдельных мест (например стиха, псалма, группы псалмов, всей Псалтири). Следует заметить, что любому поэтическому или прозаическому жанру присущи свои стилистические особенности, и, чтобы понять, каким именно образом раскрывается изначальный замысел автора, часто необходимо рассмотреть используемые художественные приемы.

Риторические приемы обычно влекут за собой “спецэффекты”. Они помогают выразить или вызвать сильные чувства, подчеркнуть новые оттенки смысла, придать тексту дополнительную выразительность, красоту и изящество. Если образные средства языка используются главным образом для того, чтобы воздействовать на читателя, выразить возвышенные чувства, воплотить в слове возникшие в уме автора образы, то мы скорее всего имеем дело с одним из видов поэзии. Поэзия – это особый вид литературы, в котором *форма* – или стиль – играет важнейшую роль, придает мысли автора красоту и выразительность, делает ее яркой и запоминающейся. Хотя риторика характерна и для библейской прозы, но там она имеет несколько иной характер и встречается принципиально реже, чем в библейской поэзии.

Немалую трудность для переводчика составляет то, что поэтический стиль Библии принципиально отличается от поэзии любого языка, на который делается перевод, будь то английский, французский, испанский, зулусский, китайский или якутский. В каждом языке свои риторические приемы, собственный набор поэтических средств. Следует тщательно изучить выразительные средства ЯП в отношении как формы, так и функции, и сопоставить с теми, что представлены в др.-евр. тексте. Некоторые приемы могут использоваться одинаково, употребление других может совпадать частично, третьи могут существенно или даже полностью отличаться от др.-евр. Поэтому мы должны не только изучать основные особенности формы др.-евр. поэзии, но и соответствующим образом исследовать поэзию ЯП. Наша задача – найти в ЯП выразительные средства, так же воздействующие на слушателей, как воздействовали выразительные средства др.-евр. языка, и с их помощью как можно лучше передать смысл подлинника. Этому важному вопросу будет уделено особое внимание в главе 8.

Теперь обратимся к самому яркому поэтическому приему др.-евр. поэзии: параллелизму. В этой главе мы рассмотрим параллелизм смежных строк, а в главе 4 – параллелизм строк, стоящих на некотором расстоянии друг от друга.

3.2. Природа смежного параллелизма: внутренняя структура

Самая известная и заметная черта др.-евр. поэзии – параллелизм. По существу параллелизм – это прием, при котором соединяются два (иногда три) относительно коротких соразмерных высказывания, выражающих единую мысль. Строки объединяются стилистическими и семантическими повторами. Повторение фонетических, морфологических, лексических и синтаксических элементов связывает две строки (А и В) и придает тексту смысловое единство, как в Пс 3:1:

А: Господи! как умножились враги мои!

В: Многие восстают на меня...

Такие поэтические строки называются *колонами*. Колонны обычно идут один за другим, как в Пс 3:1. Назовем это явление “смежным параллелизмом”. Но параллельные строки могут находиться и на некотором расстоянии друг от друга; этот тип параллелизма можно назвать “удаленным”. Примером может служить Пс 3:3 и 3:9:

А: Многие говорят душе моей: “нет ему спасения в Боге” (Пс 3:3)

В: От Господа спасение... (Пс 3:9)

Удаленный параллелизм будет рассмотрен в главе 4, а здесь мы будем говорить о смежном параллелизме.

При анализе примеров смежного параллелизма следует рассмотреть как “внутреннюю”, так и “внешнюю” их организацию. Под внутренней структурой двух или более параллельных строк подразумевается расположение “фонетических слов” внутри каждой строки или колона. Внешняя структура – это различные способы объединения параллельных строк (или групп строк) в более крупные смысловые единицы (см. 3.3).

Под внутренней структурой мы имеем в виду расположение “фонетических слов” внутри поэтической строки. Каждая из параллельных строк или колонов, составляющих поэтическое двустишие, как правило представляет собой простое предложение с глагольным сказуемым. Обычно такое предложение состоит из следующих элементов: +/- союз (с) +/- обращение (Обр) + сказуемое (С) +/- подлежащее (П) +/- дополнения (Д) +/- обстоятельства (О).

В качестве примера рассмотрим дословный перевод Пс 2:2а:

восстают (С) цари=земли (П)

В этой формуле к обстоятельствам относятся все именные конструкции, а не только субъектные и объектные. Например, “предложная конструкция” (Пс 2:3b):

и свергнем (С) с себя (О) оковы-их (О)

Обстоятельствами и определениями могут служить прилагательные, указательные местоимения или существительные (стоящие после другого существительного в сопряженной форме, т. е. *status constructus*, и по своей роли аналогичные русским формам родительного падежа – например, слово “... земли” в Пс 2:2).

Следует обратить внимание, что здесь и далее в русском переводе несколько слов, соединенных дефисом, соответствуют одному слову оригинала, а = передает др.-евр. знак *maqṣēf*, соединяющий, подобно дефису, два слова таким образом, что только одно из них сохраняет ударение (например, *кевод-’эл*, “слава Божья”). Здесь и далее речь пойдет о “фонетических словах” с одним ударением, в составе которых к полноударному слову могут примыкать несколько безударных, пусть даже сами по себе они являются самостоятельными лексическими единицами.

В библейском иврите личная форма глагола (которая сама по себе уже указывает на подлежащее) – единственный элемент, необходимый для построения простого предложения. Подлежащего, выраженного существительным или местоимением, может и не быть; оно необходимо, только когда на него падает логическое ударение, особенно при повторяющемся упоминании о человеке, месте или предмете.

Обычно в др.-евр. прозе (например, в повествовании) соблюдается следующий порядок слов: сказуемое (С) – подлежащее (П) – дополнение (Д); но он нередко варьируется (любое слово может ставиться перед глаголом, а союз всегда стоит перед ним). Инверсия может обозначать смену темы повествования, усиливать контраст или придавать особую выразительность, а также выделять начало большого раздела, например, нового абзаца. Хороший пример инверсии, усиливающей контраст, мы находим в Пс 1:6:

ибо (с) знает (С) Господь (П) путь праведных (Д),

а (с) путь нечестивых (О) погибнет (С).

Подобное отступление от нормального для прозы порядка синтаксических элементов часто встречается в поэзии. Причины инверсии следует искать внимательно, исходя из конкретного контекста (см. разд. 5.4.1).

Существуют и безглагольные простые предложения. Для них обычен следующий порядок слов:

+/- союз +/- подлежащее/тема +/- обращение + именное сказуемое +/- обстоятельство. Примером такой конструкции может служить Пс 3:4, где первый колон дословно переводится так:

Но (с) Ты (П), Господи (Обр), щит (С) предо-мною (О).

Инверсия встречается и в предложениях с именными сказуемыми. Здесь она также играет в тексте особую роль – например, эмоционально подчеркивает основную мысль. Поэтому важно проследить порядок синтаксических элементов в строке А и сравнить с параллельной строкой. Можно обратиться к оригиналу или интерлинеару Ветхого Завета, чтобы узнать порядок слов др.-евр. текста; впрочем, его достаточно точно сохраняет и СП.

Два параллельных колона образуют биколон (А + В). Но встречаются и *триколony*, то есть три параллельных строки (напр. Пс 1:1). Иногда двустипшие – особенно если оно состоит из очень длинных строк – бывает удобно разделить на четыре стиха; это будет *тетраколон* (Пс 5:11). Отдельный стих без параллели называется *моноколон* (Пс 2:12). Чаще всего встречается биколон. Остальные варианты, особенно моноколон, служат скорее исключением и появляются обычно там, где требуется выделить особо важные места, например, начало строфы (Пс 10:1) или ее конец (Пс 10:7).

Встречается и такой вид параллелизма, который иногда называют “внутренним”. В этом случае между двумя половинами относительно длинного стиха существует параллельная связь. Хорошим примером может служить Пс 2:2:

А1: Восстанут цари земли (2)

А2: И князья совещаются вместе (2)

В1: против Господа (1)

В2: и-против Помазанника-Его (1)

А1 явно параллельно А2, а В1 – В2; следовательно, этот стих следует считать скорее парой биколонов, чем тетраколоном. В ряде случаев не так уж просто найти отличие, но очень важно проследить, параллельны друг другу целые строки или половины строк и каков тип семантических связей между параллельными смысловыми блоками.

Другая характерная черта др.-евр. поэзии – ее всеобъемлющая *симметрия* и *уравновешенность*. Параллельные строки всегда так или иначе связаны друг с другом по звучанию, смыслу и синтаксическому строению (например, порядку слов) – между ними может быть и совпадение, и контраст. При удаленном параллелизме отстоящие друг от друга поэтические строки могут объединяться еще с одной строкой и образовывать внутри текста дополнительные смысловые конструкции. Например, Пс 72:1 начинается с благочестивого восклицания:

Как благ Бог к Израилю,
к чистым сердцем!

И хотя первая часть этой молитвы завершается разочарованным вопросом:

не напрасно ли я очищал сердце мое ... (Пс 72:13),

позже молящийся вновь утвердится в вере и в заключительной части псалма скажет:

Изнемогает плоть моя и сердце мое;
Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек. (Пс 72:26)

Подобные связи между соседними или относительно удаленными друг от друга строками чрезвычайно характерны для др.-евр. поэзии, а созвучия (аллитерации и ассонансы), синтаксическое членение текста, ритм и игра слов еще более укрепляют эти связи. Например, Пс 3:1 в оригинале звучит приблизительно так:

ма-раббў цардӣ
раббӣм қамӣм ‘алаӣ

...как умножились враги мои
многие восстают на меня.

По интерлинеару мы можем заметить некоторые признаки *взаимозависимости* формальных и содержательных элементов колонов. Так, единство формы в параллельных строках А и В усиливает смысловой параллелизм. Прием, при котором второй колон несколько усиливает основное содержание первого, составляет особенность стиля др.-евр. религиозной поэзии.

Помимо *внутренней* структуры параллельных строк, переводчику следует обратить внимание на *внешние* связи, грамматические, семантические и функциональные. Обычно это делается после того, как определен жанр псалма. В разделе 3.3 мы рассмотрим различные семантические (т. е. смысловые) связи, которые могут возникать между поэтическими строками А и В (иногда – также С). Изучать “внешний параллелизм” можно, сравнивая различные варианты перевода, как дословные, так и литературные. Отчасти мы будем применять и некоторые формальные критерии (например, порядок слов), которыми пользовались при анализе внутренних связей, но только в тех случаях, когда они бесспорно имеются.

3.3. Природа смежного параллелизма: внешние связи

Под внешней структурой мы подразумеваем семантические связи между колонами. Традиционно исследователи пытались анализировать смысловые (логические + семантические) связи между параллельными поэтическими строками А и В по трем параметрам: (1) сходство, (2) контраст и (3) взаимосвязь. Если параллелизм основан на *сходстве*, стих В будет иметь приблизительно то же значение, что и стих А (*синонимический* параллелизм). Если параллелизм строится на контрасте, стих В должен хотя бы по одному параметру противостоять стиху А (*антитетический* параллелизм). В случае же *взаимосвязи* стих В обязательно так или иначе соотносится по смыслу со стихом А – как причина и следствие, тезис и антитезис и т. д. (этот вид параллелизма называется *синтетическим*).

При анализе конкретных мест знание этих категорий может помочь, но может и оказаться бесполезным. Впрочем, следует понимать, что все эти разновидности построены на одном и том же принципе *комплементарности*. Другими словами, при этом композиционном приеме параллельные строки так взаимосвязаны, что колон В дополняет (расширяет, подтверждает, углубляет) значение колона А, уточняет его цель, развивает изложенную в нем мысль, усиливает воздействие призыва или молитвы.

Вообще, хотя между двумя любыми отдельно взятыми стихами возможны самые разнообразные семантические связи, обычно в каждом конкретном случае дело ограничивается одним-двумя из основных видов логической связи. Если связь между двумя элементами текста не выражена явно (например, каким-нибудь союзом), то текст, возможно, многозначен. Тем не менее, при переводе необходимо определить наиболее вероятный тип связи между А и В. Иначе читатели или слушатели могут неправильно понять либо совсем не заметить скрытую связь между стихами.

Независимо от того, дополняет ли колон В смысл колона А, он часто усиливает его *выразительность*. Есть разные виды выразительных средств; каждое из них, в зависимости от контекста, обладает большей или меньшей степенью риторического воздействия. Вторая строка иногда полностью или частично повторяет мысль первой, но часто еще и уточняет ее, усиливает или дополняет восклицанием (например, обращением к Богу), поэтическими фигурами или даже прямой речью. Далее мы подробно рассмотрим эти приемы. Распознавая их, исследователь обычно легко определяет, в какой степени вторая строка усиливает значение первой. В некоторых комментариях также отмечается значение этого художественного приема, когда одна строка как бы поддерживает другую.

Однако при всестороннем анализе лучше не заострять излишнее внимание ни на логических связях, ни на различии оттенков смысла строк. Вовсе не в этом самая суть поэзии. В отличие от прозы, поэзия стремится передать с помощью широкого спектра поэтических и семантических средств некий духовный опыт, добиться определенной реакции читателей или слушателей, вызвать у них сильные чувства, заставить работать их воображение.

Следует помнить главный принцип: две параллельных поэтических строки надо переводить в неразрывном *единстве*. Несмотря на внешние *различия*, в них всегда будет прослеживаться внутреннее единство. Даже если риторические и поэтические приемы в параллельных строках будут разными, они лишь подчеркнут общую гармонию. Параллельные стихи похожи на супружескую пару: это своего рода брачный союз поэтических фраз, заключенный, чтобы как можно выразительнее и ярче передать мысль псалмопевца. Это относится и к псалму в целом: хотя каждая строфа имеет свои особенности, все вместе они служат единой коммуникативной цели и усиливают духовный эффект молитвы.

Далее в этом разделе мы подробно рассмотрим три типа поэтической комплементарности, упомянутые выше: сходство, контраст и сопоставление. Напомню, что языковая форма параллельных стихов не составляет непосредственный предмет нашего исследования (хотя чем больше грамматическое сходство, тем полнее параллелизм). Следует также помнить, что эти три категории – не критерии для строгой классификации. Это лишь удобное средство описания особенностей структуры др.-евр. поэзии. На самом деле, поскольку поэзия по своей природе открыта для свободных ассоциаций, связи могут быть неоднозначными, а категории – частично совпадать. Нередко по содержанию и контексту выходит, что одну и ту же строфу можно отнести одновременно к двум или даже трем категориям. Тем не менее изучение различных комплементарных связей позволяет не только понять смысл псалма, но и оценить все богатство его художественной формы.

3.3.1. Сходство

Первый тип парной связи – подобие, часто называемое “*синонимическим* параллелизмом”. В биколонах такого типа стих В обычно выражает ту же мысль, что и А, но другими языковыми средствами: возможны различия в лексике, синтаксисе и, конечно же, фонетике. Семантическое подобие усиливает выразительность, уточняет основную мысль двустушия.

Этот тип связи между А и В мы назовем *уподоблением*. Колоны могут быть сходны по форме (т. е. по синтаксическим конструкциям), по функции (т. е. роли в тексте), по содержанию (т. е. основной мысли) и даже порядку слов. Считается, что колон В “подобен” колону А, хотя часто (но не всегда) он может оказаться конкретнее, содержательнее, богаче подробностями, драматичнее, ярче и выразительнее. Определенные слова и выражения часто встречаются в строке В, потому что характерны для литургического языка или образуют со словами строки А устойчивые пары. Впрочем, не следует думать, что речь идет о наборе штампов. Параллельная структура очень динамична, и благодаря постоянной смене идей, точек зрения и настроений внимание читателя не ослабевает, следуя от двустушия к двустушию. В качестве примера рассмотрим Пс 18:1:

а	б	с
А: небеса	/ проповедуют	/ славу=Божию
В: и-о-делах рук-Его	/ вещает	/ твердь

В этом биколоне строка А состоит из трех фонетических слов, а строка В – из четырех. Запишем это цифрами (3+4), чтобы обозначить ритмическое строение биколона.

Можно заметить, что во второй строке порядок синтаксических элементов меняется на противоположный (П-С-Д в строке А и Д-С-П в строке В). Этот риторический прием, очень распространенный в литературе, называется *хиазмом*. Хиазм часто используется, чтобы подчеркнуть смысловой контраст. Однако в данном случае это не влияет на общий смысл биколона.

Как часто бывает при синонимическом параллелизме, слово “твердь” в Пс 18:1 не просто служит синонимом к слову “небеса”, но и вносит некоторый дополнительный смысл. Равным образом и слово “вещает” сильнее, чем “проповедуют”, а выражение “о делах рук Его” уточняет, как именно проявляется “слава Божия”. Но важно помнить, что строки А и В говорят вовсе не о разных вещах. Наоборот, идея, высказанная в строке А, уточняется и конкретизируется в строке В. Повтор усиливает мысль о великолепии Божественного творения.

Отметим, что каждая параллельная строка в Пс 18:1 состоит из трех синтаксических элементов: П-С-Д в колонне А и Д-С-П в колонне В. Это обычное для др.-евр. поэзии двустишие: две строки, каждая из двух или трех основных синтаксических элементов. С этой структурой часто сочетается определенное соотношение количества фонетических слов в колоннах, то есть единиц текста, имеющих полноценное ударение. (Как мы видели, в Пс 18:1 это соотношение 3+4.) В еврейской поэзии самое распространенное – соотношение 3+3, на втором месте – 3+2. Распространены и сочетания 4+3 или (как в Пс 18:1) 3+4, но они встречаются не так часто, как два первых типа.

Эти основные лексические и синтаксические модели могут варьироваться, особенно в том случае, когда определенный образец уже установлен. Обычно такое изменение служит риторическим или композиционным приемом и проходит через все произведение. Например, для разнообразия вместо биколона может использоваться моноколон или, чаще, триколон. Или же можно встретить один особый колон, состоящий из одного или четырех синтаксических элементов (от 1 до 6 фонетических слов). Но определить, действительно ли это исключение, можно только в контексте всего псалма. Если это верно, значит, автор счел необходимым подчеркнуть особое значение данного места, например, новый поворот темы или кульминацию. Такая строка-исключение может придать тексту дополнительную выразительность, усилить эмоциональное напряжение. Иногда она отмечает границы текста; например, в Пс 18:1 изменение порядка синтаксических элементов указывает и на начало псалма, и на главную тему.

Важно отметить, что не всегда строка В просто дополняет содержание строки А. Иногда В усиливает значение *всего* двустишия в целом, хотя во многих случаях все же наблюдается некоторое развитие мысли от А к В. Так, в Пс 18:1 “твердь” (т. е. “небо”) служит более конкретным определением к слову “небеса”. Подобным же образом слова “проповедуют” и “вещает” не обозначают разные действия, а скорее по-разному выражают одну и ту же идею. Поэтому переводчику лучше опустить союз “и”, если в ЯП этот союз обозначает, что к сказанному присоединяется нечто принципиально новое.

Есть еще одно важное дополнение для переводчиков. Как мы уже видели, строка В часто содержит близкие синонимы к словам строки А. Поэтому если в ЯП нет подходящего синонима, переводчик *может* во второй строке повторить слово из первой. Возьмем для примера пару “твердь/небеса”. Не будет ничего дурного, если при переводе В слово из А повторить, парафразировать или заменить метафорой (“небесные тела”, “крыша мира”, “голубой купол” и т. п.). Возможно, это повлечет за собой некоторое отступление от оригинала, но если мы стремимся к функциональному переводу, иногда этого просто не избежать. С другой стороны, очевидны смысловые различия между выражениями “слава Божия” и “дела рук Его” (т. е. все, что Он сделал), и это различие надо сохранить в переводе. Следует передать и общее нарастание поэтического напряжения в колонне В.

В Пс 18:1 мы заметили, что количество синтаксических элементов в строках А и В совпадает. Но так бывает не всегда. Иногда не все элементы первой строки находят соответствие во второй. Это мы видим и в Пс 37:2:

	а	b	с	
А:	Господи!	не=в-ярости-Твоей	обличай-меня	(3)
А:	***	и-во-гневе-Твоем ⁵	наказывай-меня	(2)

В данном случае первый элемент – обращение – а также отрицание в составе второго элемента не имеют словесных соответствий во второй строке, которая состоит только из двух фонетических слов (ритмическая схема этого стиха – 3+2). Мы говорим, что в колонке В первый элемент “опущен”. Но в некоторых языках для сохранения ритмического строя необходимо либо повторить в строке В обращение “Господи”, либо поставить синоним – например, “о Боже”, – а еще лучше, если возможно, употребить выразительный фразеологический оборот – например, “Владыка небесный”. Отметим также: если в колонке В говорится, по существу, о том же, что и в колонке А, то повтор придает эмоциональную силу словам псалмопевца. Этот риторический эффект (усиление воздействия мольбы или воззвания) необходимо по мере возможности передать подходящими поэтическими средствами и художественными приемами ЯП.

Соответствие между частями параллельных строк А и В не всегда так легко выявить, как в Пс 18:1. Распознать соотношение между колонами может быть достаточно сложно, как, например, в Пс 9:10:

	а	b	с	d	е
А:	и-будет	/ Господь	/ прибежищем	/ угнетенному,	/ ***
В:	***	/ ***	/ прибежищем	/ ***	/ во времена скорби

Только один элемент второй строки имеет очевидное соответствие в первой: в обеих строках встречается слово “прибежище” (благодаря точному повторению оно становится ключевым словом строки В). Элементы а, b и d во второй строке опущены; но отсутствуя в тексте, они тем не менее присутствуют в мысли автора. Элемент d представляет собой не прямое дополнение, а элемент е – обстоятельство времени. Это пример поэтической фигуры, называемой “эллипсис”: при полном или частичном повторе высказывания часть слов опускается. Иногда, в зависимости от языкового и смыслового контекста, в переводе бывает необходимо “восстановить” некоторую часть таких эллипсисов – например, вставить слово “Бог” во второй строке.

Заметим, что во второй строке Пс 9:10 основную мысль дополняет новый смысловой оттенок, элемент е, указывающий на время: Господь помогает Своему народу, особенно “во времена скорби”. Несмотря на смысловую разницу, конечные элементы обеих строк, в оригинале начинающиеся с *le-*, схожи по внутренней форме. Это важная черта др.-евр. поэзии: разные уровни подобия и различия, своего рода *единство в многообразии*. Это относится и к форме, и к содержанию параллельных строк А и В (а в некоторых случаях и С). Псалмопевец добивается особого ритмического эффекта, который и придает тексту стилистическое изящество, и вместе с тем верно передает замысел и чувства автора. Задача переводчика – постараться органичным для ЯП способом соединить при переводе эмоциональную выразительность и поэтический стиль оригинала.

На примере Пс 9:10 видно, что нельзя придерживаться жестких рамок при определении категорий в др.-евр. поэзии. Это характерно также для поэзии многих других языков: большие

⁵ СП “и не во гневе Твоем”, поскольку при отсутствии второго отрицания в русском языке искажается смысл. – *Примеч. пер.*

и маленькие различия и вариации встречаются довольно часто и служат для того, чтобы изменить ожидаемую поэтическую модель: поэт старается избежать предсказуемости и монотонности. Он рассчитывает на эстетический вкус читателей или слушателей – их чувство меры, естественности, уместности. Стремление автора избежать монотонных повторов приводит к тому, что ряд поэтических отрывков можно классифицировать и анализировать по-разному.

Еще один пример – Пс 144:18:

	а	б	с	д
А:	Близок	/ Господь	/ ко-всем=призывающим-Его,	/ ***
В:	***	/ ***	/ ко-всем=призывающим-Его	/ в истине

Два первых элемента, а и б, потенциально присутствуют в колонне В, а новый оттенок смысла появляется в конце колона, что придает ему особую эффектность. С формальной точки зрения элемент д нужен, чтобы слегка перебить ритм двустушия (синтаксическая модель 3+4). Но гораздо важнее другое: он подчеркивает, что для Господа порыв человеческой души намного больше значит, чем показная формальная молитва (ср. Пс 144:19-20).

Следующий пример – Пс 22:2:

	а	б	с	
А:	на-пажитях	/ злачных	/ Он-покоит-меня	(3)
В:	к=водам	/ тихим	/ водит-меня	(3)

Два разных, но явно близких образа из пастушеского быта объединены в поэтическое целое, и этот повтор усиливает единую богословскую истину: Бог заботится о Своем народе.

Выше мы говорили о типе связи, называемом *уподоблением*, или синонимическим параллелизмом. Но переводчику полезно различать два типа этого параллелизма – в зависимости от степени связи между колонами А и В. Назовем *пересказом* пару колонов, очень близких по *содержанию* (*форма* – например, расположение элементов а-б-с – может и отличаться). В этом случае вторая строка пересказывает и подчеркивает слова первой, по-другому выражает ее смысл. К этому типу относится Пс 18:1. Тип связи, при котором содержание второй строки заметно отличается от первой, можно назвать *расширением*. В этом случае колон В очень похож на А, но содержит новый, выразительный элемент, дополняющий смысл всего двустушия. (Оба этих типа связи следует отличать от *добавления*, о котором будет сказано ниже: там содержание второй строки заметно отличается от первой.)

Два примера расширения уже рассмотрены. Хотя и в Пс 9:10 и в Пс 144:18 вторая строка содержит дополнительный элемент, сказанное в А потенциально присутствует и в В, поэтому строки остаются “синонимичными”. К какой категории отнести Пс 22:2, не вполне ясно: внешне колоны А и В очень различаются, но, анализируя так называемый глубинный уровень значения, стоило бы задать вопрос: говорят эти две строки в точности об одном и том же или нет? Если да, то перед нами повторение (или расширение), если нет – добавление. От ответа на вопрос будет зависеть перевод этого биколона, особенно колона В.

Еще один прекрасный пример пересказа – Пс 77:4:

А1:	Не скроем от детей их,
А2:	возвещая роду грядущему
В1:	славу Господа,
В2:	и силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил.

Каждая часть этого биколона подразделяется еще на две половинки (можно назвать его и тетраколоном). Строка А2 повторяет содержание А1, а В2 перефразирует смысл строки В1.

Следовательно, здесь перед нами в обоих случаях скорее повторение, чем расширение. Кроме того, строка В1+В2 повторяет внутренний смысл А1+А2 (такую связь, о которой подробнее сказано далее в этой главе, можно назвать *содержанием*).

Часто синонимическое высказывание во второй строке отличается более ярким, выразительным, образным языком (см. гл. 5). В качестве примера приведем Пс 68:8:

- А: ибо ради Тебя несу я поношение,
В: и бесчестьем покрывают лицо мое.

Строка В, детализируя сказанное в А, усиливает то чувство, которое хочет выразить в этом стихе псалмопевец, – позор и одиночество. Отметим, что строка В соотносится здесь только со второй половиной строки А. То есть перед нами “частичный повтор” строки А: первая ее часть в строке В не повторяется.

Мы видим, что в др.-евр. поэзии между параллельными строками А и В возможны различные степени близости по форме и содержанию. Степень близости может варьироваться – от почти точного повторения (в подавляющем большинстве случаев это удаленный параллелизм) до полной антитезы. Внутри каждой из двух семантических оппозиций (“подобия” и “контраста”) возможны самые разнообразные типы связей.

Эти категории – только общая схема, помогающая в начале работы; надо внимательно изучить каждое конкретное двустишие или трехстишие как в ближайшем, так и в более широком контексте. Только тщательное исследование средствами дискурсивного анализа позволит перевести стихи так, чтобы они наилучшим образом вписались в общий контекст псалма. Разумеется, это не будет формальная классификация внешних признаков: надо просто понять, как взаимодействуют колонны, воплощая замысел псалмопевца. Но исследователь должен научиться распознавать виды риторических приемов др.-евр. поэзии, с помощью которых псалмопевец придает своему произведению красоту и выразительность. Ключевой вопрос для переводчиков Библии : как передать поэтическую силу и выразительность речи псалмопевца средствами новых языков?

Частным случаем, который можно отнести и к повтору, и к расширению, является *уточнение*, где колон В уточняет, детализирует или конкретизирует сказанное в колоне А – например, в Пс 50:21:

- А тогда благогоудны будут Тебе жертвы правды,
В1: возношение и всесожжение;
В2: тогда возложат на алтарь Твой тельцов.

В строке А названо общее понятие: “жертвы”. В строке В1 даны более частные термины: “возношение и всесожжение”, а строка В2 уточняет, что в жертву будут принесены “тельцы”.

В Пс 46:9 во второй строке царствование Божие характеризуется как “святое”. Лексика во второй строке ярче, образнее, чем в первой:

- А: Бог воцарился над народами,
В: Бог воссел на святом престоле Своем.

В целом строку В можно считать образным парафразом строки А.

Существует особый вид уточняющей связи, когда в строке В есть прямая речь, которая поясняет или иллюстрирует общее понятие или событие, изложенное в строке А. Примером может служить Пс 70:10а-11а.

- А: ибо враги мои говорят против меня ...
В: говоря: “Бог оставил его...”

Этот случай уточняющей связи можно также определить как *содержание*: в строке А говорится о речи, а строка В передает саму прямую речь (подробнее об этом типе связи будет сказано дальше).

В завершение этого раздела рассмотрим Пс 104:6, который можно считать самым сложным примером подобия. На этом примере видно, как важно рассматривать каждый отрывок в контексте всего псалма:

	а	б	с	
А:	семя	/ Авраамово,	/ рабы-Его,	(3)
В:	сыны	/ Иакова,	/ избранные-Его	(3)

Оба колона (3+3) имеют в виду одну и ту же группу людей: народ Израиля. Именно они и есть потомки Авраама и Иакова. Хотя строки А и В разными словами говорят примерно одно и то же, можно отметить различие в третьем элементе (с), где сказано о близости Бога с Его народом: по строке А, люди служат Ему (рабы Его), в строке В говорится, что Господь избрал их (избранные Его). Религия древнего Израиля основывалась на том, что Бог избрал народ Израиля и скрепил Свой выбор заветом. Поэтому автор сосредоточил внимание на личных отношениях Бога и Его народа; во второй строке эта мысль углубляется (т. е. тип связи между А и В – расширение). На то же указывают и обращения: в первой строке стоит более общее слово “семя”, а во второй – более частное “сыны”.

При переводе этого стиха необходимо иметь в виду и предыдущие стихи, особенно стих 5. Если сохранять порядок стихов оригинала, придется, может быть, что-то изменить, чтобы стихи на ЯП звучали естественно. Например, стих 5 можно перевести как сложноподчиненный период. В этом случае стих 6 будет отдельным предложением, которое можно начать с краткого риторического обобщения (ст. 5): “Воистину делайте так...”. Обратите внимание, что императив “делайте” относится в данном случае ко всему, о чем говорилось до сих пор. Стих 6, логическая кульминация, завершает первую крупную часть текста. Поскольку стих 6 служит смысловой границей, хорошо бы придать ему особую выразительность и сохранить его необычную роль в тексте.

3.3.2. Контраст

Параллелизм, построенный на контрасте (иногда он называется “контрастный” или “антитетический”), по сути своей таков же, как синонимический параллелизм (3.3.1). Но при контрасте выразительность обычно достигается за счет резкого *различия* между двумя колонами, причем обычно в колонне В есть нечто, принципиально отличающее его от А. Назовем такой тип связи *противопоставлением*. В этом случае обычно различие абсолютно очевидно и выражает одну из основных мыслей псалма, как, например, в Пс 144:20:

А:	Хранит	Господь	всех	любящих	Его,
В:	а	всех	нечестивых	истребит.	

Если расставить “фонетические слова” в том же порядке, что и в оригинале, мы увидим, как форма может усилить смысл всего стиха:

	а	б	с	а'-б'
А:	Хранит	/ Господь	/ всех=любящих-Его,	
В:	а		/ всех=нечестивых	/ истребит.

Окажется, что А и В составляют хиазм:

$$A = C (a) + П (b) + Д (c)$$

$$B = Д (c) + [П] + C (a'-b').$$

Во второй строке слова расположены в обратном порядке. Хиазм подчеркивает, как различается участь праведников и грешников. “Хранит” – первое слово в строке А, “истребит” – последнее в строке В. К концу псалма становится понятно, что этот прием помогает псалмопевцу выразить главную мысль. Противопоставляя утверждения и отрицания, автор подчеркивает, что Бог всегда помогает Своему народу, который в знак благодарности должен восхвалять Его в молитвах (Пс 144:21). Здесь, как и в других построенных на антитезе стихах, союз *ve-* (буквально “и”) лучше перевести “а” или “но”, чтобы подчеркнуть контраст между первой и второй строкой.

При контрастном параллелизме количество синтаксических элементов в колоннах может различаться. Иногда это происходит из-за *эллипсиса* – во второй строке опускается слово, которое уже встречалось в первой. Эллипсис, как и любое другое изменение нормального порядка слов, подчеркивает особую значимость важной мысли. Такой смысловой акцент встречается в Пс 29:6b, типичном поучении мудреца:

	а	б	с
А:	вечером	/ водворяется	/ плач,
В:	а-наутро	/***	/ радость.

Во второй строке автор пропускает элемент *b*, уже встречавшийся в первой. Потому он и славословит Господа (ст. 4), что твердо верит: радость не просто обязательно придет вслед за горем (как утро следует за вечером), но и останется потом навсегда. Это утверждение усиливает мысль предыдущего биколона (Пс 29:6a), также построенного на контрасте:

	а	б	с
А:	ибо-на-мгновение	/ [остается]	/ гнев-Его,
В:	на-всю-жизнь	/ [остается]	/ благоволение-Его.

Поскольку в др.-евр. предложении глагол обычно стоит на первом месте, можно предположить, что любой элемент текста (кроме союзов), если он стоит перед глаголом, несет на себе логическое ударение. Точно так же логическое ударение падает на любой элемент, стоящий в начале безглагольного предложения. Так, в Пс 29:6a с помощью контраста автор подчеркивает: хотя Бог и может на время наказать нас за грехи, это время будет совсем коротко по сравнению со всей нашей жизнью, на протяжении которой Господь милосердно защищает нас.

Пс 29:6 наглядно иллюстрирует, как два биколона (6a и 6b) могут составлять единое целое и выражать общую идею. В 6a говорится о Божественном промысле, а в 6b – о том, как воспринимает его человек. Поскольку Бог всегда благосклонен к людям, верующий должен с радостью принимать все превратности судьбы. Очень важно при анализе не забыть об этих особенностях композиции. Ни один биколон, как и отдельно взятая строка, не обособлен от других. Наоборот, если стих стоит не на границе текста, пара параллельных строк всегда каким-то образом связана с предыдущим и следующим биколонами. Двустипшие, имеющее особое значение для композиции или содержания всего псалма, может иметь тесные смысловые связи с другими частями текста. Отметим еще раз, что тщательно продуманная композиция помогает установить границы текста; в частности в Пс 29:6 это конец “строфы” (ст. 4-5).

В рассмотренных выше примерах противопоставленные элементы строк А и В однотипны, и контраст между ними очевиден. Но так бывает не во всех двустипшиях, связанных антитезой. Например, в Пс 30:8 элементы заметно отличаются друг от друга:

- А: и не предал меня в руки врага;
 В: поставил ноги мои на просторном месте

Некоторые переводы (в частности, английский NIV), чтобы подчеркнуть контраст между двумя строками, даже вставляют противительный союз “но”, которого нет в оригинале.

Контраст здесь достигается за счет противопоставления отрицания и утверждения. Но это скорее контраст общих идей, чем частных деталей, как в предыдущих примерах. Как при синонимическом параллелизме, синтаксис и порядок слов в строках А и В может быть и очень похожим, и сильно различаться; очень важно значение конструкции (всего биколона?), которая обязательно содержит хотя бы один крупный контраст, оппозицию или антитезу.

Контрастный параллелизм в чистом виде редок в Псалтири, именно поэтому он обычно имеет здесь огромное значение. Часто встречается контрастный параллелизм в Притчах, поскольку различие между божественным и земным – важнейшая тема этой книги. В Псалтири этот тип параллелизма наиболее распространен в *дидактических* псалмах, где он подчеркивает различие между благочестивой жизнью тех, кто “боится Бога” (верит в Него, повинуется и почитает Его), и порочной жизнью отказывающихся чтить Господа и следовать за Ним.

3.3.3. Сопоставление

Тип параллелизма, где колоны соотносятся друг с другом (иногда называемый “синтетическим” или “дополняющим” параллелизмом), распространен гораздо больше остальных, поскольку к нему можно отнести любые семантические связи, кроме близкого подобия и полного контраста. Элементы второй строки по содержанию менее близки к соответствующим элементам первой. Более того, смысл может дополняться и развиваться. Строка В продолжает и “надстраивает” (дополняет или усиливает) мысль, начатую в А. Как и при контрастном параллелизме, обе строки необходимы для понимания смысла биколона. Здесь нет сходства или различия, это скорее постепенное логическое развитие или сочетание близких идей, объединяющих параллельные строки.

В Псалтири наблюдаются три типа взаимосвязи: временная, причинная и дополняющая. Иначе говоря, вторая строка может соединяться с первой *временной* связью, каким-то видом *причинно-следственных* связей, или же содержать *дополнительные* сведения. Различить эти виды связи не всегда просто. Очень редко есть какой-то формальный признак, указывающий на вид связи, например союз (обычное соединительное “и” слишком многозначно). Иной раз псалмопевец, может быть, намеренно стремится к многозначности, как это нередко бывает в хорошей поэзии.

Так стоит ли переводчику хотя бы постараться определить значение? Почему бы просто не оставить связь между колонами многозначной? Ответ на этот вопрос может варьироваться в зависимости от ситуации и от типа перевода. Но если цель переводчика – адекватно передать смысл оригинала, то в случаях, когда какое-либо значение или тип связи очевидны в данном тексте или когда для ЯП это значение самое органичное по смыслу и поэтическому стилю – следует выбрать именно его. Кроме того, если многозначность может привести к *неверному* пониманию, то более точный перевод просто необходим. Эта крайне важная проблема еще будет обсуждаться далее.

3.3.3.1. Временная взаимосвязь

Временная взаимосвязь параллельных строк подразумевает развитие событий или действий во времени. Сперва происходит действие А, а затем действие В, как в Пс 51:7-8:

- A2: Бог сокрушит тебя [коварного] вконец, изринет тебя и исторгнет тебя из жилищ
 A2: и корень твой из земли живых.
 B1: Увидят праведники и убоятся,
 B2: посмеются над ним [коварным]...

В данном случае трудно найти соответствие между предложениями в параллельных строках; логическая связь между этими двумя колонами не выражена формально и становится нам ясна, только если мы задумаемся над их значением. Это свойственно данному типу взаимосвязи: колоны меньше связаны синтаксически и соотносятся только по смыслу. Тем не менее, обе строки одинаково необходимы для передачи смысла двустипшия.

В Пс 51:7-8 временную связь между колонами можно назвать *соединительной*: одно событие следует за другим, а предложения синтаксически независимы друг от друга. Но в строке В есть некоторая динамика, причем не только по отношению к А, но и к псалму в целом.

При временной связи два колона могут соединяться союзами и союзными словами “и”, “затем”, “потом”, “тогда”. Это называется *последовательная временная связь*. Она очень распространена в “исторических псалмах”, где перечисляются важные события истории древнего Израиля. В качестве примера приведем Пс 104:23-26:

- A1: Тогда пришел Израиль в Египет,
 B1: и переселился Иаков в землю Хамову.
 A2: И весьма размножил Бог народ Свой
 B2: и сделал его сильнее врагов его.
 A3: Возбудил в сердце их ненависть против народа Его
 B3: и ухищрение против рабов Его.
 A4: Послал Моисея, раба Своего,
 B4: Аарона, которого избрал.

Обратим внимание, что каждое двустипшия представляет собой новую хронологическую ступень. Строки А вводят новые события, то есть связаны между собой последовательной временной связью. В то же время каждая строка В дополняет картину и связана с соответствующей строкой А одним из типов синонимической связи. (Например, А1 + В1 = расширение).

В ряде случаев параллельные строки говорят о событиях не последовательных, а параллельных. Отношения между ними называются *параллельная временная связь*. Например, Пс 105:24-25:

- A1: И презрели они землю желанную,
 B1: не верили слову Его;
 A2: и роптали в шатрах своих,
 B2: не слушались гласа Господня.

В этом отрывке события описаны так, как если бы они развивались одновременно (возможно, так и было). Одновременность подчеркивает масштабы бунта израильтян против Бога и тяжесть их вины (ст. 26-27). Поскольку последняя строка в данном примере носит более общий характер, этот отрывок можно еще рассматривать как случай обобщения; притом первые три строки связаны дополняющей связью.

Разновидность параллельной временной связи – случай, когда два или более аспектов одного события описываются по отдельности. Например, Пс 104:26:

- A: Послал Моисея, раба Своего,
 B: Аарона, которого избрал.

Господь не послал сначала Моисея, а потом Аарона; напротив, они пошли вместе (Исх 3:13-16). Во многих языках потребуется как-то формально выразить, что эти два действия происходили одновременно.

В других случаях временной связи одна из строк (или А, или В) стоит *в зависимости* от параллельной. В др.-евр. это обозначается союзом, предложной конструкцией, наречием или неопределенной формой глагола. Другими словами, одна строка (или, чаще, половина строки) будет главным предложением, а другая – придаточным. Придаточное предложение обычно сообщает дополнительные сведения о событии главного. Назовем такую связь *обстоятельственной*. Например, Пс 30:23b:

A: но Ты услышал голос молитвы моей,
V: когда я воззвал к Тебе.

Строка В в данном случае зависима от А. Это временное придаточное предложение, присоединенное к главному временным союзом “когда”. В строке А сообщается о главном событии: Бог слышит молитву. Во второй строке – о том, как это происходило: псалмопевец взывал к Нему. “Воззвать” – в данном случае более частный эквивалент понятия “молитва” из первой строки (следовательно, связь между строками также можно назвать уточняющей). При переводе на некоторые языки колонны можно поменять местами, чтобы показать, в каком порядке развивались события: “Когда я воззвал к Тебе, Ты услышал голос молитвы моей”.

Различия между последовательной, параллельной, обстоятельственной и дополняющей связью не всегда явно видны в оригинале. Такие различия вообще могут играть не слишком важную роль в поэзии, по крайней мере в некоторых ЯП. Но в других ЯП может оказаться необходимым четко обозначить тип связи. Следовательно, стоит сохранить для классификации термин “обстоятельство времени” для тех случаев, когда в оригинале налицо смысловая или грамматическая зависимость. Обычно это явственно видно в интерлинеаре. Часто может помочь и русский перевод, в котором подчинительную временную связь передают союзы “когда”, “после того как”, “перед тем как”, хотя в большинстве случаев все это – просто переводы многозначного др.-евр. союза *ve-* или предлога *be-* “в”. Различные русские союзы используются для того, чтобы точнее и естественнее передать временную связь в данном контексте. Иногда в одном стихе сочетаются два и более видов временных связей. Например, в Пс 27:2:

A: Услышь голос молений моих,
V1: когда я взываю к Тебе,
V2: когда поднимаю руки мои к святому храму Твоему.

Строки V1 и V2 (точнее, не строки, а две половины одной строки) явно параллельны. Они связаны параллельной временной связью, но поскольку строка V2 длиннее и стоит в конце стиха, на нее падает логическое ударение. Эта пара, в свою очередь, указывает, чем сопровождались “моления” псалмопевца (А). Другими словами, V1 и V2 рассказывают о побочных действиях или о частных аспектах главного действия, описанного в А. Таким образом, здесь обстоятельственная связь сочетается с параллельной временной.

3.3.3.2. Причинно-следственная взаимосвязь

Иногда строки А и В связаны *причинно-следственной* связью. В этом случае в строке В описывается результат действия строки А. Иначе говоря, А служит причиной В. Назовем это причинной взаимосвязью.

Это очень распространенный вид связи. В нем можно выделить несколько подвидов: *причина, цель, следствие, условие, уступка, значение*. Хотя не всегда возможно отличить

один подвид от другого, особенно в др.-евр. поэтических текстах, эта классификация все же поможет нам лучше разобраться, каким образом колонны связаны друг с другом. И при смежном, и при удаленном параллелизме связь может возникать как на низших, так и на высших уровнях структуры текста. В Пс 114:2 причинная связь прослеживается достаточно ясно:

А: ибо Он приклонил ко мне ухо Свое,
В: и буду призывать Его во все дни мои.⁶

Здесь союз “ибо” указывает на причину, а “и” – на следствие. Обратим внимание, что в оригинале стоит исключительно многозначный союз *ve-*. Во многих языках, как и в русском, нет необходимости ставить противительные союзы в начале обеих строк, особенно в поэзии, где языковые средства обычно используются более экономно. Но часто это необходимо, чтобы сохранить ритмический рисунок или передать эмоциональный настрой текста.

Отметим, что между лексическими элементами в параллельных строках Пс 144:2 очень трудно выделить какое бы то ни было соответствие, будь то подобие или контраст. Тем не менее, строки А и В тесно связаны грамматическим хиазмом: в первой строке схема “Он + я”, во второй – “я + Он”. Еще один наглядный пример причинной связи – начало Пс 45, ст. 2-3:

А1: Бог нам прибежище и сила,
А2: скорый помощник в бедах,
В: посему не убоимся...

Вместо “посему” (др.-евр. *‘ал-кен*) следственную связь по-русски могут выражать союзы “поэтому”, “так что”, “следовательно”. Отметим, что можно было бы усилить причинную связь А1 + А2 с В2, превратив их при помощи союза в причинные придаточные: “Поскольку Бог нам прибежище и сила ... не убоимся”. Но это было бы слишком длинно и сложно, особенно для поэтического текста. Кроме того, представляется уместнее говорить о Боге не в придаточном, а в главном (или независимом) предложении. Конечно, все эти доводы следует принимать во внимание, только если это влияет на естественность и поэтичность перевода.

Особый вид причинно-следственной связи – *заключение*. (Иногда его выделяют как самостоятельный тип связи.) В первой строке (ее значение близко к причинному) выдвигаются аргументы или доказательства, а во второй строке из них делается важный вывод (он играет роль следствия). Пример этого вида связи можно найти в кульминационном стихе 9, завершающем первую часть Пс 47:

А: Как слышали мы, так и увидели
В1: во граде Господа сил,
В2: во граде Бога нашего:
С: Бог утвердит его навеки.

В строке С делается вывод на основании свидетельств, данных в А, В1 и В2. (Синонимичные строки В1 и В2 указывают на место, где происходит действие А).

В конечном стихе Пс 48:21, напоминающем по форме притчу, делается вывод из того, о чем говорилось на протяжении значительной части текста:

А: Человек, который в чести и неразумен,
В: подобен животным, которые погибают.

⁶ СП “приклонил ко мне ухо Свое, и *потому* буду призывать Его во все дни мои”. – *Примеч. пер.*

Основание для просьбы. Еще один вид причинно-следственной связи обычно используется в разнообразных призывах и воззваниях. Типичный пример мы видим в кульминационном стихе 8 псалма 81:

A: Восстань, Боже, суди землю,
 B: ибо Ты наследуешь все народы.

Строка А (следствие) представляет собой мольбу, воззвание или даже требование, “основание” для которого содержит строка В. Эффектная финальная позиция и выраженное местоименное подлежащее подчеркивают его значимость: “ибо Ты (*ки-’ammá*) наследуешь ...” (в др.-евр. языке глагольная форма уже указывает на лицо и число, и личные местоимения используются только в особых случаях). Кроме того, важно отметить, что порядок строк в естественной речи на разных языках будет неодинаков. Возможно, будут различаться также союзы или другие формальные показатели.

Следует помнить, что причинно-следственная связь может соединять не только отдельные колоны, но и биколоны. Например, в Пс 116:1-2:

A1: Хвалите Господа, все народы, _____
 A2: прославляйте Его, все племена; _____ a
 B1: ибо велика милость Его к нам, _____
 B2: и истина Господня [пребывает] вовек. _____ b

Первые две строки, A1 и A2, явно схожи и по значению, и по форме. Они подобны и связаны типом связи, который мы назвали “пересказ” (на диаграмме обозначена буквой а). Эта пара строк выражает просьбу или призыв. Две другие строки, B1 и B2, также синонимичны (буква b на диаграмме). Тип связи между ними – расширение, и они служат основанием для призыва, изложенного в А. Таким образом, два биколона связаны как просьба и основание для нее. Возможно, при переводе будет более естественно соединить A1 с B1, а A2 с B2, или понадобится поменять биколоны местами:

Велика милость Господа к нам
 и истина Господня [пребывает] вовек
 посему хвалите Господа, все народы,
 прославляйте Его, все племена.

Но поскольку это нарушает порядок стихов оригинала, такой вариант может оказаться неприемлемым.

Бывает, что причинно-следственная связь объединяет и больше двух поэтических строк, как, например, в Пс 106:1:

A: Славьте Господа,
 B1: ибо Он благ,
 B2: ибо вовек милость Его.

Строки B1 и B2 объединены уточняющей связью. Более общее утверждение B1 “Бог благ” уточняется в B2: “вовек милость Его”. Вместе B1 и B2 объясняют, почему надо славить Господа, т. е. объединены с А причинно-следственной связью. В отличие от 116:1, основание для просьбы не указано.

Эти примеры показывают, как важно анализировать последовательность строк в псалмах, особенно когда они объединены в более обширные группы; это позволяет понять,

как с помощью композиции автор организует и выражает свои мысли. И очень важно найти в ЯП естественный и адекватный способ передачи этих связей.

В Пс 78:11b причинно-следственная связь несколько другая, чем мы видели раньше:

- A: Могуществом мышцы Твоей
 B: сохрани обреченных на смерть.

Здесь псалмопевец просит Бога защитить тех, кому угрожает смерть. Он уверен, что Бог со Своей великой силой сможет выполнить его просьбу. То есть связь между А и В мы можем назвать связью *просьбы и способа ее выполнения*.

Этот тип связи близок к тому, который называется *следствием*. Пример его можно найти в Пс 16:4:

- A: В делах человеческих, по слову уст Твоих,
 B: я охранял себя от путей притеснителя.

Выражение “по слову” передает значение просьбы. Но в нем можно также усмотреть и причинный смысл: “*поскольку Ты просил...*”.

Еще больше вопросов вызывает следствие в Пс 33:5:

- A: Я взыскал Господа, и Он услышал меня,
 B: и от всех опасностей избавил меня.

В этом примере следует обратить внимание на две вещи. Во-первых, можно интерпретировать эту связь по-иному, например, как временную последовательность, но это будет не так точно. Во-вторых, две половины строки А соединены тем же типом связи: “Я взыскал Господа” – действие, “Он услышал меня” – следствие. Здесь объединены два отдельных события, каждое из которых логически и семантически независимо (т. е. может быть выражено и простым предложением). Когда, как в Пс 16:4a, внутри одной строки происходят сразу два события, возможно “внутреннее” членение строки. Однако в нашем исследовании мы не всегда будем вдаваться в такие детали. Мы исследуем только полные строки (или половины строк, состоящие из двух или трех “фонетических слов”). В данном случае мы просто стремимся обратить внимание на природу и смысл др.-евр. поэзии.

Переводчикам, особенно не знающим др.-евр. языка, полезно пользоваться такими изданиями, где строки делятся на сегменты. Таковы, например, английские переводы NIV, NRSV, NASV, некоторые издания СП. Строки (или половины строк) там обычно разделяются знаками пунктуации и отступами, когда начало новой строки сдвигается влево, а параллельная строка – чуть вправо. См., например, Пс 77:17-18:

- [17] Но они продолжали грешить пред Ним (A=3)
 и раздражать Всевышнего в пустыне; (B=3)

- [18] Искушали Бога в сердце своем, (A=2)
 требуя пищи по душе своей. (B=2)

Каждый стих состоит из двух поэтических строк. Каждая строка стиха 17 состоит в оригинале из трех фонетических слов, каждая строка стиха 18 – из двух. Биколон 18 разделен запятой, а стих 17 разбит только абзацем. Впрочем, это не единственный способ графически подчеркнуть внутреннюю структуру данного стиха.

Теперь вернемся к логическим связям между этими четырьмя колонами. Связь в стихе 17, по-видимому, расширяющая или уточняющая. Стих 18 – отличный пример связи, которую можно назвать следствием: люди требуют у Бога пищи (B) и, следовательно, искушают Его (A). В стихе 18 описывается один из тех грехов, о которых говорилось в стихе 17.

Описание неверности Израиля еще конкретнее в стихах 19-20, где прямая речь показывает, как именно мятежники искушают Бога.

Последствие имеет немало общего с *целью*. Пример целевой связи мы видим в Пс 77:71.

A: ... и от доящих привел его
 B1: пасти народ Свой, Иакова,
 B2: и наследие Свое, Израиля.

Намерение (цель) Господа, когда Он избрал Давида и увел его с пастбища, – сделать его царем и доверить ему пасти народ Израиля. (B1 + B2 = расширение). Некоторые переводчики полагают, что это просто временная последовательная связь:

...оттуда, где он пас стада,
 и сделал его царем Израиля
 и доверил пасти народ Свой.

Однако инфинитивная конструкция в оригинале указывает, что в данном контексте связь все-таки скорее надо понимать как целевую.

В некоторых контекстах, конечно, этот тип связи может быть истолкован и по-другому, особенно если в оригинале он не выражен явно. Например, Пс 65:6:

A: Он [Бог] превратил море в сушу;
 B: Через реку перешли [евреи] стопами.

Может показаться, что тип связи в данном случае – временная последовательность. Но две первые строки служат основой для строки С: “там веселились мы о Нем”. Иными словами, связь между строками А-В и С – причинно-следственная. Следовательно, вторая строка высказывает цель или последствие действия, описанного в первой строке. Лучше передать это так:

Бог превратил море в сушу,
 [чтобы / так что] они перешли стопами.

Впрочем, строгий педантизм тут неуместен. Переводчику следует изучить все возможные варианты и выбрать самый подходящий по контексту и лучше звучащий – самый поэтический и стилистически органичный для ЯП.

Иногда предложение содержит требование или просьбу выполнить определенную задачу. Мы называем такую связь *целью просьбы*. Например, Пс 24:7:

A1: Поднимите, врата, верхи ваши,
 A2: и поднимитесь, двери вечные,
 B: и войдет Царь славы!

Два колона А синонимичны (т. е. второй содержит пересказ первого). В них говорится, что нужно сделать для того, чтобы свершилось событие, о котором будет сказано в В. Союз “и” дословно переводит др.-евр. союз *ve-*, но для усиления целевой связи можно было бы использовать и союз “чтобы”.

К сожалению, стоящие в русском переводе союзы и союзные слова не всегда четко указывают на тип связи между колонами. В иврите во многих случаях нет явно выраженных связующих элементов или используются универсальные соединительные слова, например

ve- или *ki*. Для того чтобы точно определить тип связи, переводчик должен изучить контекст (конечно же, обращаясь к авторитетным экзегетическим комментариям) и самостоятельно принять решение. Здесь часто помогает обращение к оригиналу или интерлинеару. Рассмотрим еще один пример – Пс 66:2-3:

- [2] Боже! будь милостив к нам и благослови нас,
освети нас лицом Твоим,
[3] дабы познали на земле путь Твой,
во всех народах спасение Твое.

Хотя оригинал обнаруживает скорее целевое значение, некоторые переводы, например английские NJB и CEV, предлагают толковать его как последовательно-временное.

При внимательном анализе некоторые отрывки оказываются гораздо сложнее, чем казались на первый взгляд. К примеру, какой тип связи в Пс 50:9?

- A: Окропи меня иссопом, и буду чист;
B: омой меня, и буду белее снега.

Строки A и B явно синонимичны. Такую связь можно назвать пересказом. Но каждая строка делится на две половины, связанные целевой связью, которую союз “и” плохо выражает. Для того чтобы лучше понять этот стих, можно перефразировать его так:

- Окропи меня иссопом, чтобы я очистился;
омой меня, чтобы я стал белее снега.

В Пс 58:13 мы видим еще более сложный случай. Синодальный (достаточно точный) перевод выглядит так:

- A: Слово языка их есть грех уст их,
B: да увялятся они в гордости своей.

Но некоторые другие издания, например английский перевод NIV, подчеркивают связь между строками с помощью внешних элементов – например союза “потому что”. Задача переводчика – как можно точнее определить семантическую связь между колоннами и решить, как передать ее на ЯП естественнее и выразительнее.

Еще один, менее распространенный тип связи – *условно-ирреальная*, сочетание невыполнимого условия и его возможных последствий. Иллюстрацией может служить Пс 65:18:

- A: Если бы я видел беззаконие в сердце моем,
B: то не услышал бы меня Господь.

В данном примере условие выделено др.-евр. союзом *'im* “если”. По-русски во второй части может добавляться “тогда”, но это не всегда необходимо: для условного предложения достаточно одного союза “если”. Проблема в том, что условие невыполнимо. В первой строке псалмопевец на самом деле имеет в виду: “Я *не* видел беззакония в сердце моем”. Поэтому реальное значение строки B прямо противоположно написанному: Господь *услышал* меня.

Другой тип условной связи – *условно-реальная*. Пример можно найти в Пс 7:13:

- A: Если кто не обращается,
B: Он изоцряет Свой меч.

В этом случае условие реально и каждый раз приводит к тому результату, о котором говорит вторая строка. Иногда такой тип связи охватывает несколько стихов, как в Пс 88:31-35:

A1: Если сыновья его оставят закон Мой
 A2: и не будут ходить по заповедям Моим;
 A3: если нарушат уставы Мои
 A4: и повелений Моих не сохранят:
 B1: посещу жезлом беззаконие их,
 B2: и ударами – неправду их;
 C1: милости же Моей не отниму от него,
 C2: и не изменю истины Моей.
 C3: Не нарушу завета Моего,
 C4: и не переменю того, что вышло из уст Моих.

Стоит обратить внимание, что в данном случае поэтические строки отмечены буквами не так, как обычно: строки В и С не параллельны А. Мы используем здесь такое обозначение, чтобы показать сходство и различия внутри этого отрывка, который начинается с *реальных* условий (А1-4), подобных друг другу (пересказ), затем следует *результат* (В1-2), то есть наказание за грехи, перечисленные в А. Обратим внимание, что В1 и В2 подобны друг другу. Отрывок завершают четыре синонимичных строки С1-4 (расширение), которые уравнивают А1-4 и в то же время резко *контрастируют* с А+В. Иначе говоря, даже если Бог и накажет (В) Свой народ за его грехи (А), Он никогда не покинет его и не расторгнет Своего завета (С). Можно рассматривать С3-4 и как уточнение к С1-2.

Третий тип условной связи, иногда встречающийся в Псалмах (и вообще в Библии), – *условно-неожиданный*. Его очень трудно распознать, поскольку он практически никак не выделяется. В качестве примера рассмотрим Пс 117:

A: Строго наказал меня Господь,
 B: но смерти не предал меня.

При первом чтении, особенно благодаря союзу *ве-* в противительном значении, можно подумать, что это простой контраст: строка А противопоставлена строке В. Но при ближайшем рассмотрении это оказывается не так. Напротив, перед нами один из самых сложных видов причинно-следственной связи: условно-неожиданный. Строка А говорит о событии, которое должно было бы привести к определенным последствиям, но не привело. Совсем наоборот: в строке В нас ожидает непредвиденная развязка. Таким образом, в А содержится скрытую информацию, на первый взгляд незаметную. В нашей схеме она будет выделена скобками и курсивом. Обратите внимание, какими русскими союзами обычно обозначается этот тип связи:

A: [хотя / даже если и] строго наказал меня Господь,
 X: [и люди были уверены, что я погиб,]
 B: [тем не менее Он] смерти не предал меня.

Строка А рассказывает обстоятельства дела. Буква X обозначает предполагаемый смысл. Он никак не проявляется в тексте, но именно этого читатель или слушатель ожидает в дальнейшем. Однако вторая строка преподносит нам *неожиданность*: то, что случилось на самом деле, совершенно не соответствует предположению X.

Не всегда легко определить скрытый смысл. Даже комментарии не всегда приходят к единому мнению о том, что происходит в “невидимой части” текста. Так случилось, например, с Пс 38:9:

- A: От всех беззаконий моих избавь меня,
 B: не предавай меня на поругание безумному.

Можно предположить, что строки этого биколона контрастны: “От всех беззаконий моих избавь меня, *но* не предавай меня на поругание безумному”. Можно (как в TEV), наоборот, усмотреть некое подобие: “От всех беззаконий моих избавь меня *и* не предавай меня на поругание безумному”. Но если исходить из контекста этого двустипия, окажется, что строки связаны гораздо более сложными связями. Запишем это следующим образом, выделяя скобками скрытые элементы:

- 1: Спаси меня
 2: [со мной случилась беда]
 3: [из-за] всех беззаконий моих.
 4: [Если Ты не спасешь меня],
 5: надо мной надругаются безумные.

В строке 3 изложены причины того, что случилось в “скрытой строке” 2. Обе строки вместе объясняют, почему автор в строке 1 обращается к Богу. Строка 5 говорит о том, что произойдет, если будет выполнено реальное условие строки 4. Продолжая анализ, мы обнаружим, что 4+5 – вторая причина просьбы, выраженной в строке 1.

Мы не настаиваем, что предложенная нами схема наилучшим образом объясняет смысл этого стиха. Но читатели (или слушатели) должны без труда уловить развитие мысли и не потерять логическую нить. Если при апробации перевода выяснится, что читателям непонятен ход рассуждения, придется отразить в тексте часть скрытой информации.

Проблемы с толкованием текста часто возникают именно из-за того, что смысл не полностью выражен в тексте, но тем не менее подразумевается.

Почему же это происходит? Во-первых, безо всякого ущерба для развития мысли можно было пропустить то, что и так прекрасно знали читатели и слушатели, которым адресовался оригинальный текст. Во-вторых, какие-то вещи автор сознательно опускал, чтобы заставить читателя подумать над стихом: нередко это способствует лучшему запоминанию. Такой эллипсис стоит сохранить при переводе. В-третьих, лаконизм – характерная черта др.-евр. поэзии, она может быть свойственна и поэзии ЯП. Поэтический язык часто стремится к краткости, чтобы сохранить ритмический рисунок или вызвать у читателя больше ассоциаций.

Проблема в том, что сегодняшние читатели Библии не владеют в совершенстве тем языком и не располагают всеми теми сведениями, которые прекрасно знали первоначальные читатели этой книги. Это затрудняет понимание многих текстов. Отрывки, которые, возможно, были абсолютно ясными для носителей др.-евр. культуры, нам понять бывает непросто. Иногда, особенно в поэтических книгах, кажется, что возможны два или более толкования. Но иногда, хоть и не всегда, нужное значение можно найти, тщательно изучив данный отрывок в контексте всего псалма или его отдельной части. Также бывает полезно полностью исследовать семантику непонятных колонов, порядок слов в них, посмотреть, есть ли эмфатические слова и выражения, какова общая композиция этого отрывка. Но и такие “ключи”, даже если их удалось найти, не всегда раскрывают все загадки. Исследователь должен быть осторожным, то есть не торопиться с выводами и не настаивать на своей абсолютной правоте – это может привести к ошибкам в переводе.

3.3.3.3. Дополняющая взаимосвязь

Как мы уже видели, между параллельными строками в др.-евр. поэзии возможны три типа связи: подобие, контраст и взаимодействие; подвиды взаимодействия – временная, причинно-следственная и дополняющая связь. Два первых подвида были рассмотрены в разделах 3.3.3.1 и 3.3.3.2. Теперь рассмотрим семантическую связь, которую мы назвали *дополняющей*. К ней можно отнести все те случаи, которые нельзя классифицировать ни как временную, ни как причинно-следственную связь. В этих случаях строка В очень близка по значению к А, хотя колонны не связаны ни подобием, ни контрастом, ни временными, ни причинно-следственными отношениями. Но В обязательно содержит важную информацию, которая дополняет или расширяет содержание строки А.

Дополняющую взаимосвязь, в свою очередь, можно разделить на несколько подвигов. Мы рассмотрим их в порядке частоты употребления.

Определение особенно часто встречается при описаниях, когда строка В характеризует либо уточняет существительное или местоимение строки А. По-русски это обычно передается относительным придаточным предложением с союзным словом “который” или причастным оборотом. В Пс 30:20 четыре таких определения:

A: Как много у Тебя благ,
 B1: которые Ты хранишь
 C1: для боящихся Тебя
 B2: и которые приготовил
 C2: уповающим на Тебя пред сынами человеческими!

Строки C1 и C2 – определения, выраженные причастными оборотами, а B1 и B2 – относительные предложения, характеризующие “блага”, о которых говорилось в строке А. Большинство современных переводов передает эту связь относительными местоимениями. Но иногда они опускаются, чтобы сохранить ритм или придать тексту поэтичность. Так, например, в Пс 54:5:

A: ...ибо чужие восстали на меня,
 B: и сильные ищут души моей;
 C: они [те, которые] не имеют Бога пред собою.

Синонимичные по значению и синтаксису А и В связаны пересказом. С не только характеризует тех, о ком говорится в строке В, но и связана с ней определяющей связью. Напряжение нарастает от строки к строке: враги не только восстали на меня, но и хотят захватить мою *душу*. Они презрели не только меня, но и *Бога*. Для того чтобы это подчеркнуть, можно, как в СП, перевести строку С независимым предложением.

Связь между А + В и С можно понимать (с) и как дополнение (см. ниже); оригинальный текст скорее подтверждает такое толкование. В этом случае перевод С может быть грамматически еще более независимым.

Связь, при которой сказанное иллюстрирует метафора, – особый вид дополняющей связи, например, в Пс 1:1-3:

Блажен муж, _____
 который не ходит на совет нечестивых ... _____ a _____ c
 И будет он как дерево, _____
 посаженное при потоках вод ... _____ b _____

В этом случае первые три стиха (включая связи а, b, с) связаны дополняющей связью; основой для нее служат слова “блажен муж”.

Как мы уже видели, определение всегда связывается с существительным или местоимением в первом колоне. Если же связь основана на глагольной форме, возможен и другой тип связи: *обстоятельство места*. Примером может служить Пс 115:9-10:

- A: Обеты мои воздам Господу
 B1: пред всем народом Его,
 B2: во дворах дома Господня,
 B3: посреди тебя, Иерусалим.

Все три строки В указывают, где псалмопевец собирается воздавать Господу свои обеты. Синонимический ряд из трех параллельных строк усиливает выразительность. Псалмопевец собирается взывать о божественной помощи там, где особенно сильно ощущалось присутствие Бога: в Иерусалимском Храме. В последней строке автор даже обращается к Иерусалиму как к одушевленному; такая фигура речи называется олицетворением. Эти слова становятся кульминацией, вполне уместной в благодарственной молитве.

Другой, более сложный пример указания места можно видеть в Пс 83:4:

- A1: И птичка находит себе жилье,
 A2: и ласточка гнездо себе,
 B1: где положить птенцов своих,
 B2: у алтарей Твоих.

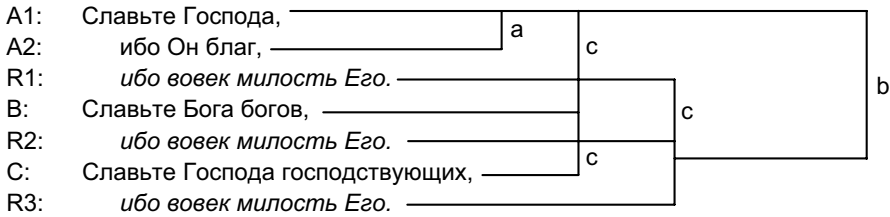
В данном примере две синонимичные строки А (вид связи в данном случае – пересказ) образуют основу для двух колонов В, в которых уточняется, где именно птицы могут найти дом для своих птенцов. В В2 также подчеркивается, что это место священо. Помимо этого, в В1 есть еще и скрытое целевое значение: *почему* птицы хотят свить гнезда именно здесь. Но поскольку главное в Пс 83:4 – особая святость места, где разворачиваются события, это все-таки скорее обстоятельство места, чем цель. Следует помнить, что биколонны бывают связаны несколькими видами семантической связи, при этом один вид дополняет и обогащает другой, расширяя и углубляя значение всего высказывания.

Еще один, не очень распространенный вид дополняющей связи – *образ действия*. Сложный случай такой связи можно видеть в Пс 54:21-22:

- A1: простерли руки свои на тех, которые с ними в мире, _____ a
 A2: нарушили союз свой; _____ a
 B1: уста их мягче масла, _____ b
 C1: а в сердце их вражда; _____ b
 B2: слова их нежнее елея, _____ d
 C2: но они суть обнаженные мечи. _____ c
-

A1 и A2 – пример целевой связи (a), B1 связана с C1 (b), а B2 с C2 (c) контрастной связью. Вместе A1+A2 служат основой для двойного обстоятельства образа действия (e): B1-C1 + B2-C2 (d). Здесь рассказывается, *каким образом* совершалось действие. В русском языке – например в данном случае – такой тип связи никак не выражен формально, но в других языках это может потребоваться.

Еще один тип дополняющей связи мы назвали бы *отзывом*. Двустипшия с таким типом связи иногда встречаются в литургических псалмах, когда слова кантора тут же подхватываются хором или молящимися. Так, в Пс 135:1-3 отклики хора развивают основную тему псалма, а чередование слов солиста и хора образует устойчивую ритмическую структуру:

В данной схеме a = основание для просьбы, b = отзыв, c = подобие (пересказ). Первые три стиха псалма синонимически связаны, и, кроме того, строки A1 + A2 параллельны финальным строкам псалма (ст. 26); в результате это литургическое песнопение образует изящную кольцевую композицию.

Там, где для оживления текста автор использует прямую речь, часто встречается тип связи, который можно назвать *содержание*. Это демонстрация содержания высказываний, мыслей или чувств, как в Пс 29:7:

A: И я говорил в благоденствии моем:
B: “не поколеблюсь вовек”.

Строка B – прямая речь человека, о котором говорится в A. Прямая речь вносит элемент субъективности и усиливает выразительность. Но здесь можно усмотреть и еще один тип связи: причину. В этом случае A следовало бы понимать так: “Поскольку я пребывал в благоденствии, я говорил ...”

В Пс 52:2 мы видим более простой пример этого типа связи:

A: Сказал безумец в сердце своем:
B: “нет Бога”.

Этот тип связи может содержать и косвенную речь, как, например, в Пс 43:

A: Отцы наши рассказывали нам о деле,
B: какое Ты соделал во дни их...

Встречается также тип дополняющей связи, называемый *сравнение*. Например, в Пс 117:8:

A: Лучше уповать на Господа,
B: нежели надеяться на человека

Здесь автор высказывает свое личное мнение: он не сомневается в том, на кого нужно надеяться.

Сравнение служит еще и для того, чтобы указать на сходство предметов или явлений, как, например, в Пс 34:14:

A1: Я поступал,
B1: как бы это был друг мой, брат мой;
A2: я ходил скорбный, с поникшею головою,
B2: как бы оплакивающий мать.

Два двустипия, связанные сравнением, следуют здесь одно за другим. Биколон, в свою очередь, связан пересказом. Сравнение легко перепутать с определением, особенно там, где оно строится на аналогии, как в Пс 77:57:

- A: отступали и изменяли, как отцы их,
 B: обращались назад, как неверный лук.

В данном случае второй колон добавляет определение к первому, поэтому вид связи между ними лучше назвать определением, чем сравнением. Впрочем, в некоторых языках это различие бывает несущественным.

Еще один, широко распространенный вид связи – *дополнение*. В этом случае вторая строка расширяет или углубляет мысль, высказанную в первой, – например в Пс 49:18:

- A: Когда видишь вора, сходишься с ним,
 B: и с прелюбодееми общаешься.

Строку А можно прочесть и как самостоятельную мысль: две ее половинки могут составить временную последовательность (если говорить точнее – итеративную: “каждый раз, когда видишь вора...”). Строка А действительно состоит из двух независимых элементов (придаточного и главного предложения), но поскольку в этот колон входят всего четыре фонетических слова, его лучше все-таки рассматривать как единое целое: строка А будет играть роль основы, а строка В – дополнения. Другими словами, грех прелюбодения упоминается Богом в обвинении против нечестивцев наравне с воровством. Заметим, что этот пример не имеет ничего общего с синонимичностью, т. е. его нельзя трактовать как расширение. Действие также не развивается во времени, т. е. А и В не связаны временной последовательностью. Скорее одна четкая и равнозначная по важности мысль “дополняет” другую. Этот вид связи особенно распространен на высших уровнях структуры поэтического текста, когда один отрывок (“строфа”), сочетаясь с другим, развивает внутренний смысл псалма в целом. Еще один прекрасный пример дополнения см. в Пс 9:24:

- A: Ибо нечестивый хвалится похотью души своей;
 B: корыстолюбец уболажает себя.

Псалмопевец говорит здесь не о двух разных людях, а о нечестивых поступках одного и того же безбожника: похоти (А) и корыстолюбии (В). Немного далее нечестивые слова самого грешника подтверждают его вину (ст. 6):

- A: “... не поколеблюсь;
 B: в род и род не приключится мне зла”.

Дополнение может быть по форме утвердительным или, как это было в предыдущем примере, отрицательным. Довольно сложный пример употребления отрицания мы находим в Пс 1:5:

- A: Потому не устоят нечестивые на суде
 B: и грешники – в собрании праведных.

В данном случае строки А и В не противостоят друг другу. Наоборот, строка В дополняет смысл строки А: речь идет об одном и том же событии, об одних и тех же людях. Связь между строками можно было бы считать подобием, пересказом, расширением или дополнением, в зависимости от того, насколько близки колоны по форме и содержанию. В данном случае, возможно, следует предпочесть расширение.

Пс 1:1 служит примером еще одного, достаточно редкого вида связи, который можно назвать *вариацией*:

- A: Блажен муж,
 B1: который не ходит на совет нечестивых
 B2: и не стоит на пути грешных
 B3: и не сидит в собрании развратителей.

Можно предположить, что три строки В содержат своего рода вариации: любое из этих действий недопустимо для “блаженного мужа” из строки А. Впрочем, эту связь можно истолковать и как дополнение.

В ряде предыдущих примеров мы столкнулись с проблемой, как и где проводить границу между параллельными строками А и В. Иногда это невозможно сделать, пользуясь только русским переводом. Рассмотрим, например, Пс 34:14:

- A1: Я поступал,
 B1: как бы это был друг мой, брат мой;
 A2: я ходил скорбный, с поникшею головою,
 B2: как бы оплакивающий мать.

Дословный перевод:

как-за-другом=как-за-братом для-меня я-постоянно-ходил
 как-оплакивающий=мать скорбящий я-падал-ниц”.

Если следовать др.-евр. оригиналу, каждая пара строк, А1-В1 и А2-В2, состоит из четырех фонетических слов. Формально каждая пара строк в данном отрывке образует скорее один колон, чем два: А1-В1 = А и А2-В2 = В. Но семантически каждая строка делится на два параллельных отрезка соединенных связью образа действия.

Впрочем, разбивка текста на колоны – отдельная техническая проблема, которую мы не станем затрагивать в этом вводном курсе. Мы будем следовать разбивке, принятой во многих переводах, в частности, в СП. Исключения будут делаться лишь в тех случаях, когда в одной строке содержатся два разных семантически значимых высказывания, как в Пс 9:34, где одна из параллельных строк включает прямую речь. Такие примеры “внутреннего параллелизма”, когда слишком длинная строка делится пополам (особенно если в ней несколько глаголов), распространены в Масоретском тексте. Например, Пс 34:17:

A:	Господи! долго ли будешь смотреть на это?	[3 фонетических слова]
B1:	Отведи душу мою от злодейств их,	[3 фонетических слова]
B2:	от львов – одинокую мою.	[2 фонетических слова]

Хиазм в строках В (Д + О / О + Д) указывает на внутренний параллелизм, следовательно, на ярко выраженные семантические связи (расширение). И В1, и В2 связаны с А контрастом. Подобную конструкцию следует отличать от триколона – например, в Пс 34:15:

- A: А когда я претыкался, они радовались и собирались;
 B: собирались ругатели против меня, не знаю за что,
 C: поносили и не переставали.

Анализ Пс 34:15 затрудняет обилие “действий”, каждое из которых служит основой для отдельного предложения (или семантически значимого высказывания). Если в данном отрывке рассматривать каждую строку как единое целое, то А относится к В как расширение, А + В к С – как дополнение (или, возможно, уточнение). Степень точности экзегезы и детальность анализа здесь определяется практическими нуждами переводчика.

Многие современные переводы, в частности английский NIV, уделяют довольно много внимания микро- и макроструктуре подлинника. Под микроструктурой здесь имеется в виду строение отдельных строк, а под макроструктурой – организация абзацев и строф. Поэтому обращение к NIV бывает очень полезно при анализе. Помимо всего прочего, там две строки не соединяются вместе. Но переводчикам стоит для сравнения пользоваться и другими изданиями. Так, для понимания поэтической структуры очень много дают комментарии к ТНР.

Для того чтобы проиллюстрировать наши рекомендации по членению строк, завершим этот раздел обширным примером из Пс 79. Как уже отмечалось, каждое “событие”, будь то действие (“я грешил”), чувство (“я удручен”) или состояние (“я пребываю в мире”), может выступать как ядро любой семантической связи. Обычно каждая строка говорит только об одном событии, но не всегда. Иногда, чтобы лучше передать внутренний смысл, один длинный колон оригинала делят пополам, как мы видели в Пс 77:4 (A1-A2 и B1-B2).

Порой даже в коротком колоне могут излагаться два самостоятельных и независимых события. В этом случае полезно провести более полный анализ и исследовать оба высказывания по отдельности. В качестве примера рассмотрим Пс 79:19: (досл.) “оживи-нас и-имя-Твое мы-будем-призывать”. Следует разобраться, какие два события изложены в этой строке и какая между ними связь. Можно понимать эту связь как реальное условие (“если Ты оживишь нас, мы будем призывать имя Твое”) или даже как временную последовательность (“после того, как Ты нас оживишь, мы будем призывать имя Твое”). Но все же лучше будет считать, что это цель просьбы или результат, ожидаемый от ее исполнения. Другими словами, основа (и кульминация) этого возвания к Богу – обещание людей, что, если Бог “оживит” их, они будут молиться Ему и благодарить Его: “оживи нас, чтобы мы призывали имя Твое”.

Псалом Пс 79:20 завершается рефреном (ср. ст. 4 и 8). Этот пример еще интереснее:

A: Господи, Боже сил! восстанови-нас;
 B: да-воссияет лицо-Твое, и-спасемся!

Сколько событий в этих двух строках? Как они связаны друг с другом? СП и другие переводы могут помочь ответить на эти вопросы. Вероятно, лучше всего разделить строку В пополам, чтобы выделить предполагаемый результат: дарованное Богом спасение. Текст тогда будет выглядеть так:

A: Господи, Боже сил! восстанови нас;
 B1: да воссияет лицо Твое,
 B2: и спасемся!

В этом случае строка B2 указывает на ожидаемый результат, который возможен, если сбудется сказанное в B1, т. е. Бог проявит к людям Свою милость. Колон А относится к B1 + B2 как расширение (в B1 вместо “да” можно употребить “пусть”). В подобных риторических конструкциях удобнее использовать такие восклицания, чем союзы, особенно если союз может изменить тип связи между строками.

Следует помнить, что нет “правильного” рецепта анализа таких параллельных строк. Не существует единого “верного” ответа. Мы лишь предлагаем пути исследования сложных мест текста; переводчики при работе с др.-евр. поэзией должны быть готовы самостоятельно выбирать из нескольких возможных значений оптимальное. Научиться этому непросто; лучший способ – работать с различными примерами из подлинника.

Нельзя также забывать, что ни один отрывок Писания не обособлен от других. Отдельные колонны и строфы следует изучать в контексте всего псалма и его функциональных характеристик.

3.4. Основные типы семантической связи между параллельными строками

Ниже мы перечислим типы связи, о которых говорилось в этой главе. Очень важно различать связи между двумя поэтическими строками, двумя событиями внутри одной строки, и конечно, между двумя группами строк или строфами. Для лучшего запоминания ниже приводится краткая характеристика всех видов связи. В большинстве случаев основой служит первая из двух строк оригинала, но в некоторых двустихиях основа содержится и в первой, и во второй строке (А-В или В-А). Правда, такой порядок строк бывает несвойственен для ЯП. В некоторых языках один из вариантов будет предпочтительнее. Следует помнить, что иногда связь можно толковать по-разному. В этих случаях надо постараться выбрать тип связи, в данном контексте самый естественный с точки зрения формы и композиции, лучше всего передающий смысл. Это важно при переводе не только псалмов, но и других памятников др.-евр. поэзии. Наш список – не исчерпывающий, но в нем перечислены основные виды семантической связи, засвидетельствованные в Псалтири⁷.

Подобие (см. раздел 3.3.1)

1. Пересказ: строка В очень близка по значению к А (base-restatement).
2. Расширение: строка В добавляет к А важные оттенки значения (base-amplification).
3. Уточнение: строка В содержит частный случай или пример того, о чем сказано в А (general-specific).

Контраст (см. разд. 3.3.2)

4. Противопоставление: один или более элементов строки В противопоставляются соответствующим элементам А (base-contrast).

Временное взаимодействие (см. разд. 3.3.3.1)

5. Последовательная временная связь: в строке А происходит первое событие, в строке В – второе (base-sequential time).
6. Параллельная временная связь: события, описанные в строках А и В, происходят одновременно (base-simultaneous time).
7. Обстоятельственная связь: одно событие – главное, второе от него зависит (base-circumstance).

Причинно-следственное взаимодействие

8. Причина: второе действие происходит из-за того, что произошло первое (reason-result).
9. Заключение: строка А служит основанием для вывода В (ground-conclusion).
10. Основание для просьбы: событие А порождает просьбу В (ground-request).
11. Просьба и способ ее выполнения: события строки А помогают выполнить просьбу В (means-request).
12. Следствие: с помощью действия А совершается действие В (means-result).
13. Цель: действие А совершается для того, чтобы произошло событие В (means-purpose).

⁷ Для удобства читателей в скобках приведены английские термины, употребленные в оригинале. – *Примеч. пер.*

14. Цель просьбы: в строке А просят о том, чтобы совершилось действие В (request-purpose).
15. Реальное условие: если происходит (или истинно) событие А, то происходит событие В, или истинно утверждение В (real condition-result).
16. Нереальное условие: если бы событие А произошло (или не произошло), то произошло бы (или не произошло) событие В (unreal condition-result).
17. Неожиданное условие: хотя произошло (или не произошло) событие А, но, вопреки ожиданиям, произошло (или не произошло) и событие В, или утверждение В оказалось истинным (condition-unexpected result).

Дополняющее взаимодействие

18. Определение: строка В содержит слова, характеризующие существительное или местоимение строки А (base-attribution).
19. Указание места: событие, описанное в строке В, происходит там же, где событие, описанное в А (base-location).
20. Образ действия: в строке В рассказывается, как происходило событие, названное в строке А (base-manner).
21. Отзыв: строка В имеет форму ответа на сказанное в строке А (base-response).
22. Содержание: строка В содержит дополнение глагола, стоящего в А – обычно этот глагол обозначает речь (base-content).
23. Сравнение: строка В сравнивается с А (base-comparison).
24. Дополнение: строка В дополняет смысл А (base-addition).
25. Вариация: строка В содержит вариацию к сказанному в А (base-alternative).

Более подробные сведения о видах семантических связей в поэтическом тексте можно почерпнуть в следующих книгах, переведенных на русский язык:

Джон Бикман, Джон Келлоу. *Не искажая Слова Божия. Принципы перевода и семантического анализа Библии*. С-Петербург, 1994.

Кэтлин Келлоу. *Анализ дискурса и перевод Библии*. С-Петербург, 1997.

Кэтрин Барнуэлл. *Перевод Библии. Введение в принципы перевода*. Burbach-Holzhausen, 1990.

Милдред Л. Ларсон. *Смысловой перевод. Руководство по теории межъязыковой эквивалентности и ее практическому применению*. С-Петербург, 1993.

Прежде чем приступать к переводу Псалтири, переводчику было бы полезно ознакомиться с ними.

4. Удаленный параллелизм: внутренняя структура текста

Многие замечают параллелизм лишь тогда, когда параллельные строки расположены в одном стихе. В 3-й главе мы назвали такой параллелизм смежным. Но параллельные биколонны и триколонны могут объединяться в группы, а те, в свою очередь, образуют более крупные смысловые единицы, из которых и состоит псалом. Очень важно понять, что в др.-евр. поэзии эти фрагменты текста соотносятся между собой так же, как и параллельные строки. Такое соотношение, или параллелизм, обозначает границы текста, выделяет кульминацию отдельных тем внутри псалма. Этот вид параллелизма мы называем “удаленным”. Его назначение – организовать текст, выделить ключевые моменты. Иными словами, параллельные строки бывают отделены друг от друга рядом стихов и поэтическими средствами передают самые важные мысли автора.

Этот тип параллелизма, основанный на принципе выборочного периодического повтора, называется *рекурсия*. Он помогал следить за текстом, когда псалом пелся, произносился нараспев или читался при богослужениях. Сегодня такая структура помогает нам понять, как организован псалом. Сразу видно, что перед нами: мольба, благодарение, восхваление, поучение или исповедание веры. Так легче понять, что хотел поведать Богу или людям автор.

В этой главе мы рассмотрим, как псалмопевец использует эти художественные приемы для построения псалма в целом. Наша цель – научить переводчика распознавать такие приемы в каждом конкретном случае. Это будет полезно и для понимания текста, и для перевода.

4.1. Удаленный параллелизм как средство структурирования текста

Для выделения границ текста и важнейших мест в др.-евр. поэзии используются четыре основных приема:

- инклюзия* (inclusion), объединяет начало и конец одного фрагмента текста;
- анадиплосис* (junction), объединяет конец одного фрагмента текста и начало следующего;
- анафора* (aperture), объединяет начала нескольких фрагментов текста;
- эпифора* (closure), объединяет окончания нескольких фрагментов текста.

4.1.1. Инклюзия

Это один из наиболее распространенных художественных приемов в др.-евр. литературе (да и в большинстве литератур мира). Инклюзия может выделить фрагмент текста, обозначить его начало и конец. Например, в Пс 8:2 и 8:10 слова точно совпадают. Строка В (ст. 10) удалена от строки А (ст. 2) и в точности повторяет ее. В этих строках выражена основная тема псалма: непревзойденное величие Господа. В этом случае обозначены обе границы фрагмента текста: один элемент стоит в начале отрывка, другой – в конце. Инклюзия указывает, что фрагмент “включает” в себя все, находящееся между строками А и В. Особенно заметен такой прием в псалмах с рефреном “аллилуия”: его постоянное повторение подчеркивает, что главная цель псалма – славить Господа (напр. 102:1а, 22 б).

Иногда параллельные колонны А и В располагаются не в начале и конце псалма, а занимают ключевые позиции внутри текста. Возможен и вариант, когда в одном псалме параллельные

строки стоят в начале или конце отрывка и в середине, например в Пс 21, стихи 2 и 12. Симметричные повторы, формальные и смысловые, распространены в др.-евр. поэзии. Параллелизм *украшает* текст и в то же время *структурирует* его и *подчеркивает* основные идеи.

Удаленные параллельные колоны не всегда точно повторяют друг друга. Но инклюзия, безусловно, наиболее эффектна именно тогда, когда параллельные строки А и В действительно очень схожи. Как и при смежном параллелизме, связь между строками может представлять собой подобие, контраст, следствие или любой другой вид дополняющей связи. Так, например, в Пс 21 ст. 12 в значительной мере повторяет ту же мысль, что и стих 2:

21:2	A1	Боже мой! Боже мой! [внеми мне] для чего Ты оставил меня?
	B1	Далеки от спасения моего слова вопля моего.
21:12	A2	Не удаляйся от меня,
	B2	ибо скорбь близка, а помощника нет.

Точно так же и в Пс 15 ст. 11 полнее раскрывает идею, выраженную в ст. 1.

15:1	Храни меня, Боже, ибо я на Тебя уповаю.
15:11	Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек.

В Пс 19:4-5 инклюзией выделен гораздо меньший отрывок, соответствующий абзацу прозаического текста. В поэтическом тексте такой отрывок называется *строфой*. Рассматривая Пс 19 как единое целое, мы приходим к выводу, что основная мысль псалма высказана в стихах 5 и 6:

19:5	Да даст тебе [Господь] по сердцу твоему и <u>все намерения твои да исполнит.</u>
19:6	Мы возрадуемся о спасении твоём и во имя Бога нашего поднимем знамя. <u>Да исполнит Господь все прошения твои.</u>

Это предположение подтверждается и тем, что еще одна инклюзия, подобная первой, объединяет весь псалом (ст. 2 и 10):

19:2	<u>Да услышит тебя Господь</u> в день печали, да защитит тебя имя Бога Иаковлева.
19:10	Господи! спаси царя и <u>услышь нас</u> , когда будем взывать [к Тебе]

В заключительном стихе (19:10) выясняется, что адресат псалма – царь; следовательно, этот псалом можно отнести к числу царских (2.2.4).

4.1.2. Анадиплосис

В отличие от инклюзии, которая очерчивает внешние границы одного фрагмента текста, *анадиплосис* (“удвоение”) проводит границу между двумя фрагментами. Так называется прием, при котором изложение новой мысли начинается с тех же слов, которыми закончилась предыдущая часть. В Пс 7 ст. 11-12 повторяют смысл ст. 10, последнего стиха предыдущего фрагмента:

7:10	Да прекратится злоба нечестивых, а праведника подкрепи, ибо Ты испытуешь сердца и утробы, праведный Боже!
7:11	Щит мой в Боге, спасающем правых сердцем;
7:12	Бог – судия праведный, крепкий и долготерпеливый.

Замена в стихе 11 второго лица на третье указывает, что 7:10 и 7:11-12 относятся к разным строфам. Кроме того, 7:10 – конечный элемент инклюзии, которая начинается в 7:2:

- 7:2 Господи, Боже мой! на Тебя я уповаю;
спаси меня от всех гонителей моих и избавь меня.
7:10 Да прекратится злоба нечестивых,
а праведника подкрепи,
ибо Ты испытуешь сердца и утробы, праведный Боже!

а 7:11-12 открывают инклюзию, которая завершается стихом 18:

- 7:11 Щит мой в Боге, спасающем правых сердцем.
7:12 Бог – судия праведный, крепкий и долготерпеливый.
7:18 Славлю Господа по правде Его и пою имени Господа Всевышнего.

Итак, анадиплосис в середине Пс 7 не только обозначает границу между фрагментами текста, но и содержит главную мысль псалма. Это далеко не единственный случай, когда примерно в середине псалма мы обнаруживаем подобную структурную границу. Сам по себе анадиплосис еще не указывает однозначно на границу между строфами, но в сочетании с другими формальными показателями служит веским доводом, что граница проходит именно здесь.

4.1.3. Анафора

Еще один способ обозначить границы псалмов – поместить параллельные строки в начало каждой строфы. Этот риторический прием называется *анафора*. Например, Пс 21, ст. 23 и 26:

- 21:23 Буду возвещать имя Твое братьям моим, посреди собрания восхвалять Тебя
21:26 О Тебе хвала моя в собрании великом; воздам обеты мои пред боящимися Его.

Эти стихи обозначают начало двух соседних строф: стихи 23-25 и 26-29.

С параллельных строк могут начинаться не только соседние строфы, как, например, в Пс 34:19 и 26:

- 34:19 ...чтобы не торжествовали надо мною враждующие против меня неправедно,
и не перемигивались глазами ненавидящие меня безвинно...
34:26 Да постыдятся и посрамятся все, радующиеся моему несчастью;
да облекутся в стыд и позор величающиеся надо мною.

Иногда с параллельных строк начинается и больше двух строф, как в Пс 80. Здесь трижды повторяется, что Израиль должен слушать Бога; именно так в стихах 9, 12 и 14 выделены начала строф (соответственно, 9-11, 12-13 и 14-17):

- 80:9 Слушай, народ Мой, и Я буду свидетельствовать тебе:
Израиль! о, если бы ты послушал Меня!
80:12 Но народ Мой не слушал гласа Моего, и Израиль не покорялся Мне.
80:14 Но народ Мой не слушал гласа Моего, и Израиль не покорялся Мне.

Параллельные начальные строки, как правило, представляют собой синонимические повторы. Но наряду с этим могут использоваться и другие виды связи. Например, в Пс 72 начальная и конечная строки первой половины псалма (ст. 1 и 13) резко противопоставлены друг другу:

- 72:1 Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем!
72:13 [И я сказал:] так не напрасно ли я очищал сердце мое
и омывал в невинности руки мои?

Очень важно как можно точнее передать в переводе принятое в оригинале деление текста на смысловые фрагменты, открывающиеся параллельными строками. Для того чтобы дополнительно обозначить границы текста и показать, как от строфы к строфе развивается основная мысль псалма, в ЯП могут потребоваться особые вводные слова, заключительные формулы, обращения, частицы, усиливающие выразительность высказывания, и т. д.

Как уже говорилось, параллельные анафорические конструкции могут встречаться в тексте псалма несколько раз – см., например, Пс 77. Мысль, высказанная в стихах 10-11, повторяется в стихах 17, 32, 40 и 56:

- 77:10 они не сохранили завета Божия и отреклись ходить в законе Его;
 77:11 забыли дела Его и чудеса, которые Он явил им.
 77:17 Но они продолжали грешить пред Ним и раздражать Всевышнего в пустыне.
 77:32 При всем этом они продолжали грешить
 и не верили чудесам Его.
 77:40 Сколько раз они раздражали Его в пустыне
 и прогневлили Его в стране необитаемой!
 77:56 Но они еще искушали и огорчали Бога Всевышнего,
 и уставов Его не сохраняли.

Все эти стихи развивают тему, сформулированную во введении, Пс 77:8:

- 77:8 ...не быть подобными отцам их, роду упорному и мятежному,
 неустроенному сердцем и неверному Богу духом своим.

Ей, в свою очередь, противостоит богословский принцип, изложенный в стихе 7:

- 77:7 ...возлагать надежду свою на Бога,
 и не забывать дел Божиих,
 и хранить заповеди Его.

В финале (ст. 59) тема неожиданно меняется:

- 77:59 Услышал Бог и воспламенился гневом и сильно вознегодовал на Израиля.

Такая перемена – обычный для др.-евр. поэзии композиционный прием. Заданный в начале стихотворный ритм или цепь мыслей внезапно прерывается, чтобы дать место новой идее, часто противоположной всему сказанному ранее, и благодаря неожиданной перемене темы именно эта мысль оказывается особенно важной. При анализе библейской поэзии необходимо научиться видеть в чередующихся синонимичных высказываниях такие внезапные изменения темы.

Иногда подобием связаны не отдельные строки, а целые биколоны. Иными словами, пара строк A1 + B1 параллельна другой паре строк A2 + B2, а иногда и третьей, и четвертой паре строк. Такой прием мы видим в Пс 33:

- 33:16 A1 Очи Господни обращены на праведников
 B1 и уши Его – к воплю их.
 33:18 A2 Взывают [праведные], и Господь слышит
 B2 и от всех скорбей их избавляет их.
 33:20 A3 Много скорбей у праведного,
 B3 и от всех их избавит его Господь.

4.1.4. Эпифора

Иногда параллельные строки выделяют не начало, а завершение крупных поэтических отрывков. Строфы могут соседствовать друг с другом, но могут и быть отделены друг от друга. Этот прием называется *эпифора*. Примером эпифоры может служить Пс 70, ст. 13 и 24:

- 70:13 (А) Да постыдятся и исчезнут враждующие против души моей,
да покроются стыдом и бесчестьем ищущие мне зла.
70:24 (В) и язык мой всякий день будет возвещать правду Твою, ибо постыжены и
посрамлены ищущие мне зла.

Оба фрагмента выделены также инклюзией:

- 70:1 На Тебя, Господи, уповаю,
да не постыжусь вовек.
70:2 По правде Твоей избавь меня и освободи меня;
приклони ухо Твое ко мне и спаси меня.
70:12 Боже! не удаляйся от меня; Боже мой!
поспеш на помощь мне.

Стих 14 – центр псалма. По нему определяется жанр псалма – хвала:

- 70:14 А я всегда буду уповать [на Тебя]
и умножать всякую хвалу Тебе.

Кроме того, в заключительной части (Пс 70:22-24) содержится обет:

- 70:22 И я буду славить Тебя на псалтири, Твою истину, Боже мой;
буду воспевать Тебя на гуслях, Святой Израилев!
70:23 Радуются уста мои, когда я пою Тебе,
и душа моя, которую Ты избавил;
70:24 и язык мой всякий день будет возвещать правду Твою,
ибо постыжены и посрамлены ищущие мне зла.

Как видно из Пс 70, в крупных поэтических отрывках как правило легко найти логический *центр*, который, помимо прочего, помогает определить жанр. Нетрудно также определить, как связан данный фрагмент с остальным текстом. Иными словами, внутри отрывков, у которых начало или конец обозначены параллельными строками, выделяется еще и кульминация. Этот центральный стих часто имеет свои стилистические особенности.

Еще один хороший пример эпифоры мы находим в Пс 88:30 и 37-38. Здесь говорится о вечном царствовании, обещанном царю Давиду и его потомкам:

- 88:30 И продолжу вовек семя его,
и престол его – как дни неба.
88:37 Семя его пребудет вечно,
и престол его, как солнце, предо Мною,
88:38 вовек будет тверд, как луна,
и верный свидетель на небесах.

При сравнении стихов 35 и 37-38 нетрудно обнаружить инклюзию:

88:35 Не нарушу завета Моего, и не переменю того, что вышло из уст Моих.

Следует обратить внимание, как резко меняется тон псалма после кульминации положительной темы в стихах 36-38. Стихи 51-52 – кульминация отрицательной темы. Здесь обличаются “враги Господа”, которые “поносят” и “бесславят” Его “помазанника”:

88:51 Вспомни, Господи, поругание рабов Твоих,
которое я ношу в недре моем от всех сильных народов;
88:52 как поносят враги Твои, Господи,
как бесславят следы помазанника Твоего.

Эта тема развита в эпифорических рефренах стихах 42 и 46:

88:42 Расхищают его все проходящие путем;
он сделался посмешищем у соседей своих.
88:46 ...сократил дни юности его
и покрыл его стыдом.

Важная мысль еще раз повторяется в стихе 50:

88:50 Где прежние милости Твои, Господи?
Ты клялся Давиду истиною Твоею.

Такие формальные и смысловые повторы способствуют организации псалма в целом.

Значительную часть Пс 88 (стихи 2-38) составляют хвалы, божественные обещания и исповедание веры; всё это своего рода основание для второй части (36-52), где автор обращается к Богу с горькими упреками, призывает Его защитить Своего помазанника. Иными словами, первая и вторая части псалма семантически связаны как просьба и основание для нее. Анализ структуры всего псалма помогает понять, какую роль в нем играет стих 53.

Каждая из пяти “книг” Псалтири завершается своего рода эпифорой, а для всей Псалтири роль эпифоры выполняет Пс 150 в целом – при чтении этих псалмов легко обнаружить множество повторяющихся элементов.

Нередко анафора и эпифора употребляются вместе, дополняя друг друга и выделяя важнейшие места. Пример такого гармоничного взаимодействия обнаруживается в Пс 34. Мы уже видели, как анафора (ст. 19 и 26) обозначает начало новых фрагментов, следующих за коротким вступлением (ст. 1-3). Кроме того, в псалме трижды встречается и эпифора, разделяя остальную часть псалма на три строфы. Каждая эпифора состоит из двух стихов:

34:9 А моя душа будет радоваться о Господе,
будет веселиться о спасении от Него.
34:10 Все кости мои скажут: “Господи! кто подобен Тебе,
избавляющему слабого от сильного,
бедного и нищего от грабителя его?”
34:17 Господи! долго ли будешь смотреть на это?
Отведи душу мою от злодейств их, от львов – одинокую мою.
34:18 Я прославлю Тебя в собрании великом,
Среди народа многочисленного восхваляю Тебя.

- 34:27 Да радуются и веселятся желающие правоты моей и говорят непрестанно:
“да возвеличится Господь, желающий мира рабу Своему!”
- 34:28 И язык мой будет проповедовать правду Твою
и хвалу Твою всякий день.

Прямая речь также может выступать в роли эпифоры. В Пс 34 пять стихов содержат прямую речь (ст. 3, 10, 21, 25, 28), причем стихи 21, 25 и 27 делят последнюю часть псалма на три строфы. В стихах 21 и 25 цитируются слова врагов псалмопевца, а в стихе 27 – его друзей:

- 34:21 расширяют на меня уста свои; говорят:
“хорошо! хорошо! видел глаз наш”.
- 34:25 да не говорят в сердце своем: “хорошо! по душе нашей!”
Да не говорят: “мы поглотили его”.
- 34:27 Да радуются и веселятся желающие правоты моей и говорят непрестанно:
“да возвеличится Господь, желающий мира рабу Своему!”

Для того чтобы выделить конец второй части, автор неожиданно меняет тему и обращается к Господу, обещая славить Его “в собрании великом” (34:18). Таким же обетом завершается и третья часть (34:28). Интересно, что по обе стороны стиха 18 расположены параллельные стихи, где псалмопевец просит у Бога защиты от нападков врагов (34:17 и 34:19).

4.2. Другие признаки границы текста

Возникает вполне очевидный вопрос: а можно ли определить границы фрагментов текста без помощи параллельных колонов, особенно когда они так отделены друг от друга? И что делать, если нет никаких признаков удаленного параллелизма или повторов, чтобы разобраться в строении псалма?

Подобные сомнения нетрудно разрешить: ведь не только параллелизм указывает на границы текста. Еще два признака помогают выделить в едином тексте (как поэтическом, так и прозаическом) составные части.

Во-первых, *скопление* нескольких поэтических и риторических приемов в важнейшем месте способно подкрепить или, наоборот, опровергнуть выводы, основанные на анализе параллельных элементов.

Во-вторых, параллельные части взаимосвязаны, их формальные, семантические и функциональные элементы образуют гармоничное целое. Сначала что-то может показаться нам аномальным, нарушающим эту гармонию; но тщательное исследование, как правило, показывает, что у этого элемента тоже есть свое место в хорошо организованной структуре. Текст представляет собой своего рода иерархическую структуру: разнообразные мелкие элементы вступают друг с другом в формальные, функциональные и семантические связи, и организация текста постепенно усложняется, поднимаясь на все новые уровни. Исследователь должен хорошо разобраться, как именно они взаимосвязаны и каким образом воплощают замысел автора.

4.2.1. Как определить начало фрагмента

Исследователь разделяет псалом на фрагменты, исходя из его общей структуры. Но с чего начать? Пожалуй, прежде всего стоит выделить те признаки, которые представляются очевидными и не требуют долгих поисков. Во-первых, это места, где сменяется тема или форма повествования – чаще всего это и есть начало нового отрезка текста. Ниже приведен

список изменений, возможных на границе двух отрезков. Их смена означает переход от одной части к другой, причем граница может прослеживаться на разных уровнях, от низшего до высшего.

- (1) *тема*: меняется предмет рассказа;
- (2) *рассказчик*: текст произносится от лица другого человека;
- (3) *адресат*: автор обращается к другому человеку или группе людей;
- (4) *тип речи*: переход от косвенной речи к прямой или наоборот; обычно при этом меняется лицо местоимений;
- (5) *порядок слов*: его смена особенно заметна там, где есть хиазм или другой подобный художественный прием;
- (6) *тон*: меняется настроение или отношение к происходящему;
- (7) *вид текста*: меняется коммуникативная функция;
- (8) *грамматическое наклонение*: утверждение сменяется вопросом или повелением;
- (9) *время*: например, переход от прошлого к настоящему или будущему.

С двумя последними признаками следует быть осторожным, поскольку др.-евр. глагол имеет разные значения в зависимости и от контекста, и от жанра псалма, и от формы самого глагола. Поэтому иногда переводчики по-разному понимают время и наклонение какой-то глагольной формы; эти грамматические характеристики могут быть только дополнительным указателем границы текста, и приходится искать другой, более надежный признак.

Для того чтобы достоверно определить начало нового фрагмента, недостаточно одного признака: чем больше изменений, тем увереннее можно говорить о внутренней границе.

Помимо перечисленных выше 9 признаков, есть еще ряд лингвистических и литературных особенностей, характерных для начала нового фрагмента. Например, в пророческой литературе существуют специальные зачины: “Так говорит Господь”, “И будет...”, “И за это...” и т. д. В Псалтири таких формул нет. Поскольку псалмы – произведения по сути своей лирические (т. е. выражающие личные чувства) и литургические (т. е. ориентированные на богослужение), им присущи особые поэтические формы: славословие (хвала + благодарение), плач (жалоба + мольба), проповедь (поучение + предостережение/призыв) и т. д. Каждый раз необходимы особые указатели, в частности те, о которых мы уже упоминали. Ниже перечисляются еще четыре признака, которые часто обозначают в псалмах начало нового фрагмента (причем первые три признака, как правило, встречаются вместе).

- (1) *Повелительное наклонение* (напр. Пс 32:1: “Радуйтесь ... о Господе!”)
- (2) *Обращение* (напр. Пс 32:1: “праведные”)
- (3) *Упоминание имени Бога*, часто в форме обращения (Пс 35:6: “Господи! милость Твоя до небес...”)
- (4) *Риторический вопрос* (напр. Пс 61:4: “Доколе вы будете налегать на человека?”)

Следует помнить, что эти указатели не существуют обособленно, а взаимодействуют с теми, о которых мы уже говорили: с повторами, с изменениями формы, содержания и цели.

4.2.2. Как определить конец фрагмента

Конец фрагмента поэтического текста тоже имеет свои языковые особенности. Выявить их довольно сложно: формальные и семантические признаки не так очевидны. Кроме того, они же могут обозначать не только конец поэтического фрагмента, но и начало следующего. Появляются и в кульминационных моментах, как в конце, так и в середине строфы. Поэтому при определении конца фрагмента очень важно ориентироваться не по одному, а по нескольким признакам. Их нужно рассматривать во взаимосвязи, не забывая и о смысловых и формальных повторах.

Повторим еще раз: чем больше признаков приходится на единицу текста и чем гармоничнее они взаимосвязаны, тем достовернее предположение, что именно здесь проходит

граница между двумя отрезками. При внимательном исследовании, как правило, обнаруживается, что все элементы и уровни текста согласуются, взаимно дополняют друг друга и организованы в симметричную структуру. Ни одно исключение здесь не следует считать случайным – наверняка оно играет в тексте важную роль.

Как уже отмечалось, проще всего выделить начало нового фрагмента. Естественно предположить, что новый отрывок начинается там, где закончился старый. Так что, отметив начало фрагмента, можно начинать искать указания на окончание предыдущего. Прежде всего мы обнаружим, что в заключительном колоне часто встречаются эмфатические выражения: в конце фрагмента автор стремится еще раз подчеркнуть главную мысль. Для большей выразительности он использует самые различные образные средства и литературные приемы – в частности, следующие:

- (1) *прямую речь* (Пс 34:25: “Да не говорят в сердце своем: “хорошо! по душе нашей!”);
- (2) *образные сравнения* (Пс 36:20: “враги Господни, как тук агнцев, исчезнут”);
- (3) *сжатый стиль изложения* (Пс 61:2: “не поколеблюсь более”);
- (4) *бессоюзную связь* в начале или середине предложения (Пс 64:14: “восклицают, поют”);
- (5) *эмоциональные восклицания* (Пс 38:12: “Так, суетен всякий человек!”);
- (6) *ненормативный порядок слов* (Пс 64:9: “Утро и вечер возбудишь к славе Твоей”);
- (7) *повтор* (Пс 52:4: “Нет делающего добро, нет ни одного”);
- (8) *безглагольные предложения* (Пс 58:18: “Бог – заступник мой, Бог мой, милующий меня”);
- (9) *резкий контраст* (Пс 36:9: “Делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю”).

Чем больше таких признаков, тем вероятнее, что именно здесь заканчивается фрагмент, как, например, в Пс 61:9: дословно “Бог прибежище нам”. Здесь встретились сразу четыре признака: 3, 4, 7 и 8, – и кроме того, есть эпифора (ст. 9 параллелен ст. 3).

Еще один яркий пример – Пс 50:19. В дословном переводе :

Жертва Бога дух сокрушенный;
сердце=сокрушенное и-смирненное Боже не презришь.

Здесь мы видим сочетание всех признаков, кроме одного: (1) прямое обращение к Богу; (2) образные сопоставления духа и сердца; (4) бессоюзную связь в обоих колонах; (5) эмоциональный призыв к Богу; (6) хиазм; (7) повтор слова “жертва” из предшествующего стиха; (8) отсутствие глагола в первом колоне; (9) контраст с предыдущим стихом (“ибо жертвы Ты не желаешь, – я дал бы ее; к всеожожению не благоволишь”). Не хватает разве что сжатого стиля, но его, кажется, заменяет противоположный прием – развернутое описание (вторая строка содержит пять слов). Слово “Бог” повторяется в начале и в конце биколона. Кроме того, первое и последнее слово связаны аллитерацией: *זִבְחֶהּ* (жертвы) – *תִּזְבְּהָ* (презришь). Наконец, слова “дух” и “сердце” вторят ключевой строфе псалма (ст. 12-14).

Безусловно, многие из этих признаков могут обозначать и начальный колон. Поэтому в поисках границы смысловых фрагментов следует учитывать строение псалма в целом, взаимосвязь между его семантическими уровнями и элементами.

Анализировать структуру псалма – все равно, что собирать головоломку: исследователь высматривает, где проходят границы между элементами, как элементы могут быть связаны, постепенно мелкие фрагменты образуют более крупные, а те, в свою очередь, постепенно складываются в общую картину. Наконец, понимание общей структуры текста поможет истолковать самые сложные и спорные отрывки.

4.3. Обобщение: удаленный параллелизм и структура текста

Анализ повторяющихся элементов – и стоящих рядом, и удаленных друг от друга, – очень важен при исследовании др.-евр. поэтических текстов. Повтор часто указывает на границы фрагмента: биколона, триколна, строфы, песни и даже целой поэмы. Формальные и смысловые повторы организуют текст. Если они стоят и в начале, и конце фрагмента – это инклюзия. Повтор встречается и на границе двух фрагментов – в конце первого и в начале второго; тогда это анадиплосис (он может быть и внутри строфы, напр. в Пс 97:3/4 “вся земля”, так и между строф, Пс 97:4b/5a “пойте”). Если повторяются начальные строки фрагментов, это анафора; если заключительные – эпифора. Эти случаи отдаленного параллелизма всегда нужно рассматривать в их сочетании и взаимодействии, учитывая литературные и языковые особенности обозначения границ текста в данном псалме. Эта работа необходима, чтобы:

- (1) лучше понять, как автор объединяет фрагменты в единое целое, какими средствами он передает важные богословские и религиозные идеи, духовные и этические представления;
- (2) увидеть, какими средствами лучше передать эти идеи на других языках мира. По большей части приходится делать перевод на абсолютно иной язык, с учетом лингвистических и литературных особенностей ЯП, изыскивая – для каждого жанра в отдельности – средства сохранить структуру и стилистику оригинала;
- (3) организовать текст в издании таким образом, чтобы читатель сразу видел его структуру. Не только подзаголовки и социокультурные, литературные, религиозные комментарии, но и продуманное макетирование поможет читателям лучше понять перевод.

4.4. Повторы на уровне композиции псалма

Завершая тему параллелизма в др.-евр. поэзии, рассмотрим несколько случаев формальных и смысловых повторов совершенно иного масштаба, чем те, о которых говорилось раньше. Иногда они настолько велики, что охватывают целый псалом. Тогда наша разбивка в какой-то степени накладывается на более мелкое членение по рассмотренным ранее в этой главе принципам. Более крупные блоки служат формальной и смысловой организации, объединяя поэтический текст.

Пример такой организации можно найти в Пс 131. Он делится на две половины, каждая представляет собой молитву. Вторую половину связывает с первой анафора (см. 4.1.3). Иными словами, начальные стихи двух частей схожи, несмотря на разное содержание:

ст. 2	А	как он клялся Господу,
	В	давал обет Сильному Иакова...
ст. 11	А	Клялся Господь Давиду в истине, и не отречется ее:
	В	“от плода чрева твоего посажу на престоле твоем...”

Если выявить все указатели границ текста в Пс 131, окажется, что стихи 2, 6, 10, 11, 13 и 17 начинают новые фрагменты. Но это может быть и не совсем так. Текст должен быть симметричным, поэтому необходимо учитывать и количество строк в каждом фрагменте.

4.4.1. Ступенчатые повторяющиеся структуры

Иногда в псалмах встречаются “ступенчатые” повторы. Этот еще более сложный вид параллелизма делает псалом, например Пс 131, настоящим произведением искусства, где и форма, и содержание образуют мастерский узор. В этом случае основные идеи и ключевые слова, чередуясь, повторяются от фрагмента к фрагменту, от темы к теме. Это хорошо видно во второй половине Пс 131:

- A1 просьба: “Вспомни, Господи, Давида и все сокрушение его”. (1)
 B1 сообщение: “он клялся Господу, давал обет Сильному Иакова” (2)
 C1 цитата – обещание: “Не войду в шатер дома моего,
 не взойду на ложе мое;
 не дам сна очам моим и веждам моим дремания,
 доколе не найду места Господу,
 жилища – Сильному Иакова” (3-5)
 D1 призыв идти к “жилищу Господа” (6-7)
 E1 приглашение Богу стать “на место покоя Его” (8)
 F1 пожелание: “Священники Твои облечутся правдою,
 и святые Твои возрадуются”.(9)
- A2 просьба: “Ради Давида, раба Твоего, не отврати лица помазанника Твоего”. (10)
 B2 сообщение: “Клялся Господь Давиду в истине, и не отречется ее”. (11)
 C2 цитата-обещание: “от плода чрева твоего посажу на престоле твоём
 Если сыновья твои будут сохранять завет Мой
 и откровения Мои, которым Я научу их,
 то и их сыновья вовеки будут сидеть на престоле твоём” (11b-12)
 D2 “избрал Господь Сион, возжелал [его] в жилище Себе”. (13)
 E2 Господь сообщает Сиону, что это Его покой навеки. (14)
 F2 благословение: “Пищу его благословляя
 благословлю,
 нищих его насыщу хлебом;
 священников его облеку во спасение,
 и святые его радостью возрадуются”. (14)
- A3 обещание – Бог сообщает, что благословит “помазанника Своего” и учредит его царство. (17-18)

4.4.2. Инверсия

Еще один тип “крупномасштабного” параллелизма – инверсия. Она иногда используется в крупных фрагментах и придает композиции изящество. Собственно, это хиазм, охватывающий весь текст – сначала элементы следуют в прямом порядке, а потом в обратном:

A-B-(C-D-N...N'-D'-C')-B'-A'

Такая модель должна состоять по меньшей мере из четырех элементов (A+B+B'+A'), а в принципе их может быть сколь угодно много (N+N'). Но все же обычно элементов бывает не больше семи, иначе их было бы трудно соотносить друг с другом. Мы уже говорили о “малых” инверсиях. Рассмотрим теперь более обширный пример (Пс 11:4-5; параллельные слова подчеркнуты).

- A Истребит Господь
 B все уста льстивые,
 C язык велеречивый,
 D тех, которые говорят:
 C' "языком нашим переселим,
 B' уста наши с нами;
 A' кто нам господин?"

Инверсия как нельзя более соответствует содержанию этого отрывка: псалмопевец молит Бога наказать хвастливых нечестивцев их же оружием и тем показать, что лишь Он, Господь, – их истинный господин.

Подобная инверсия, построенная по принципу хиазма, засвидетельствована и в Пс 29:

- [2a] A Превознесу Тебя, Господи,
 [2b] B что Ты поднял меня
 и не дал моим врагам восторжествовать надо мною.
 [3] C Господи, Боже мой! я воззвал к Тебе,
 и Ты исцелил меня.
 [4] D Господи! Ты вывел из ада душу мою и оживил меня,
 чтобы я не сошел в могилу.
 [5] E Пойте Господу, святые Его,
 славьте память святости Его,
 [6] F ибо на мгновение гнев Его,
 на всю жизнь благоволение Его:
 вечером водворяется плач,
 а наутро радость.
 [7] G И я говорил в благоденствии моем:
 "не поколеблюсь вовек".
 [8a] G' По благоволению Твоему, Господи,
 Ты укрепил гору мою;
 [8b] F' но Ты сокрыл лицо Твое,
 и я смутился.
 [9] E' Тогда к Тебе, Господи, взывал я,
 и Господа умолял:
 [10] D' "Что пользы в крови моей,
 когда я сойду в могилу?
 будет ли прах славить Тебя?
 будет ли возвещать истину Твою?
 [11] C' Услышь, Господи, и помилуй меня;
 Господи! будь мне помощником".
 [12] B' И Ты обратил сетование мое в ликование, снял с меня вретисце
 и препоясал меня веселием,
 [13] A' да славит Тебя душа моя и да не умолкает.
 Господи, Боже мой! буду славить Тебя вечно.

В крайних стихах А – В и В' – А' указывается основная коммуникативная цель псалма: славить Бога. Отношение второй строки к первой определяется как *значение* или *ответ*. Связь между некоторыми параллельными стихами скорее напоминает контраст, чем подобие (D и D'). Кроме того, если инверсия включает четное количество элементов,

как в Пс 29, то основная мысль содержится в финальных стихах (А' – В'). Тем не менее, в Пс 29 центральные стихи (G – G') тоже крайне важны: самоуверенность автора сменяется смиренной молитвой.

Если количество элементов в такой хиастической конструкции нечетное, то центральный элемент играет очень важную роль: в нем обычно выражена основная мысль всего псалма. Мы можем видеть это при анализе Пс 53, небольшого по размеру и очень своеобразного по структуре:

[1]	A	Боже! именем Твоим спаси меня, и силою Твоею суди меня.	ОСНОВАНИЕ для мольбы
[2]	B	Боже! услышь молитву мою, внемли словам уст моих,	ОБРАЩЕНИЕ к Богу с мольбой
[3]	C	ибо чужие восстали на меня, и сильные ищут души моей; они не имеют Бога пред собою.	ПРИЧИНА мольбы
[4]	D	Вот, Бог – помощник мой; Господь подкрепляет душу мою	ИСПОВЕДАНИЕ веры
[5]	C'	Он воздаст за зло врагам моим; истинною Твоею истреби их.	ожидаемый РЕЗУЛЬТАТ мольбы
[6]	B'	Я усердно принесу Тебе жертву, прослаблю имя Твое, Господи, ибо оно благо,	ОБЕТ Богу
[7]	A'	ибо Ты избавил меня от всех бед, и на врагов моих смотрело око мое.	ОСНОВАНИЕ для обета

Параллельные элементы соотносятся не столько по содержанию, сколько по цели. Тем не менее можно спорить, инверсия ли это или просто последовательное изложение схожих идей. В любом случае переводчик должен внимательно следить за общей структурой и ключевыми элементами текста, чтобы точнее представить себе задачи автора и воспроизвести их языковыми и риторическими средствами ЯП.

В этом псалме основную мысль выражает центральный элемент D: Бог помогает верующим в Него и поэтому обязательно услышит обращенную к Нему мольбу. Композиция псалма хорошо выстроена, а лексический параллелизм придает ей еще большее изящество (например, “именем ... спаси” – “силою ... суди” в стихе 1; о так называемых “парах слов” см. гл. 6). Лексический параллелизм вообще нередко подчеркивает связи между строками внутри биколона или триколона, но семантические связи между далеко отстоящими биколонными или триколонными не всегда очевидны. Впрочем, при инверсии между параллельными стихами возникает более тесная связь.

Итак, в нашем псалме мысль развивается следующим образом. Вначале псалмопевец сообщает, почему решил обратиться к Богу: он уповает на Него, верит в Его силу (A). (Обратите внимание, что имя Бога (*Йагве*, в русском переводе – Господь) появляется лишь в конце псалма, в ст. 6б.) В А' эта мысль повторяется: здесь автор объясняет, почему он дал обет В'. Обещание приносить жертвы и славить Господа в В' параллельно В: там псалмопевец, пребывая в глубокой печали, молил Бога услышать его. Теперь он полагает, что Бог ответил на его молитву. И в С, и в С' автор рассказывает об источнике своих бед – о врагах. Следует отметить: довольно резкий призыв к мести в С' обусловлен не только личной обидой псалмопевца, но и тем, что его противники “не имеют Бога пред собою” (С). Автор призывает Бога защитить Свое святое имя и подтвердить, что Он действительно может спасти Свой народ (ср. ст. 1). В центральном стихе сформулирована главная тема этого плача: вера в Господа (D), особенно в то, что Он поможет и поддержит всех надеющихся на Него.

Как мы видим, центральный стих псалма тесно связан с начальным и конечным. Бог отзывается на призыв (A), дарует победу и освобождение (A'). Эта победа – подтверждение горячей веры псалмопевца (D).

В др.-евр. поэзии особую роль играют начальные, конечные и центральные строки. Как мы неоднократно убеждались, именно в них автор старается высказать основные богословские и этические идеи. При переводе надо стремиться передать их кульминационный характер и объединяющие все произведение логические связи, сохраняя, насколько возможно, красоту и выразительность оригинала.

5. Особенности стиля древнееврейской поэзии

Параллелизм, смежный или отдаленный, – это, вероятно, самая важная стилистическая особенность др.-евр. поэзии. При анализе псалмов прежде всего необходимо выявить именно его. Параллелизм обеспечивает *целостность* текста, непрерывное развитие формы и содержания. Как мы уже видели, параллелизм делит текст на составляющие различного семантического уровня: в начале и в конце крупных поэтических фрагментов повторяется ключевое слово, идея.

Однако границы текста могут быть выделены не только параллелизмом, но и некоторыми другими художественными приемами. Это фигуры речи, риторические вопросы, изменение порядка слов, эмфатические выражения и прямая речь. Они тем или иным образом способствуют *членению* текста: возвышенный язык привлекает читателей и заставляет обратить особое внимание на ключевые места. Читатели/слушатели так или иначе стремятся понять, почему в этом месте употребляется именно такое выражение. Риторические приемы усиливают выразительность, особенно когда сочетаются друг с другом. Часто такое сочетание указывает на начало или конец фрагмента или выделяет центральную тему произведения, его кульминацию.

Вместе с параллелизмом эти литературные приемы придают псалмам неповторимость. Они формируют структуру произведения, помогая автору воплотить свой замысел (под *замыслом* мы понимаем сочетание содержания и *риторической цели*: какое впечатление текст призван произвести на читателя, к чему призывает его и с какими сторонами его жизни соотносится).

В этой главе мы рассмотрим самые важные поэтические приемы: *смысловые и звуковые повторы, фигуры речи, вариации и сжатый стиль изложения*. В конце главы (разд. 5.7) мы еще раз определим коммуникативные функции этих стилистических приемов.

5.1. Повторы

В главах 3 и 4 мы видели, как параллелизм объединяет текст и в то же время делит его на фрагменты. Параллелизм строится на повторах, и при анализе псалма особое внимание следует обращать на них. Особенно важны – как самые заметные – лексические повторы отдельных слов или целых предложений. Такие повторы, в том числе сочетания противоположных по смыслу высказываний, составляют отличительную черту др.-евр. поэзии, так называемую технику *сбалансированного параллелизма*. Как мы уже видели, она применяется и на высших уровнях структуры поэтического текста, придавая ему единство и в то же время выделяя самые важные моменты.

Но повтор – это не только параллелизм, ограничивающийся двухчастными структурами, такими, как биколоны. Повторяться может и звук, и слово, и мысль, и грамматическая конструкция. Казалось бы, тому, кто не владеет др.-евр. языком, трудно отыскать все повторы, но дословный перевод позволяет довольно легко найти повторяющиеся слова и даже идеи, выраженные синонимами и антонимами. В этой главе будут рассмотрены самые простые случаи лексических повторов. Мы также коснемся звуковых, морфологических и синтаксических повторов в тех случаях, когда они существенны в данном контексте.

5.1.1. Отдельные слова

Выше мы уже говорили, что в др.-евр. поэтическом тексте строки могут повторяться. Назовем такой тип повторов *рекурсией*. Ее не следует путать с *итерацией*. Итерация – это повтор слова или выражения, не входящего в более крупную структуру. Такие повторы встречаются в отдельном биколоне, подчеркивая его особую роль в тексте (например,

анафора или эпифора), а могут быть и хаотично рассеяны по всему тексту – в этом случае они развивают основную мысль или выделяют важную вспомогательную тему. Повторы играют еще и *связующую* роль, помогая сохранять тематическое единство на протяжении всего фрагмента. Это важно как для художественных, так и для любых других видов текста. Для хорошей организации необходимы не только четкие границы, но и *внутреннее единство*: каждый фрагмент должен сам по себе выглядеть связным и при этом гармонично сочетаться с соседними фрагментами.

5.1.2. Пары слов и родственные понятия

В др.-евр. поэзии часто встречаются *пары слов*, иногда также называемые *дублетами*. Это два слова одной и той же грамматической категории (или существительные, или глаголы), тесно связанные по смыслу. Первое слово, как правило, более известно и употребительно. Оно обычно стоит в колонне А, а второе – в колонне В. Например, “голова” – “темя” (Пс 7:17), “восходят” – “нисходят” (Пс 106:26), “пустыня” – “пустыня Кадес” (Пс 28:8), “вино” – “елей” (Пс 103:15), “услышь” – “внемли” (Пс 60:2), “закон мой” – “слова моих уст” (Пс 77:1), “царь” – “сын царя”. Порядок слов в таком выражении по большей части сохраняется, а изменение порядка слов служит риторическим приемом и может играть важную роль в структуре текста.

Довольно много таких пар в Пс 53:

- ст. 3 = именем + силою
- ст. 3 = спаси + суди
- ст. 4 = услышь + внемли
- ст. 4 = молитву мою + слова уст моих
- ст. 5 = чужие + сильные
- ст. 6 = Бог + Господь
- ст. 7 = воздаст + истреби
- ст. 8 = принесу жертву + прославлю имя

В некоторых псалмах синонимы, а также слова одного семантического поля или обозначающие одно и то же понятие, объединяются в более крупные группы. Такие группы синонимов должны выделять основную тему. Например, в Пс 144 очень много глаголов речи (ст. 6 “говорить – возвещать”, ст. 7 “провозглашать – воспевать”). Пс 144 – хвалебный гимн, и к тому же семантическому полю мы можем отнести слова со значением “хвалить, славить” (ст. 1 “превозносить – благословлять”, ст. 2 “благословлять – восхвалять”, ст. 4 “восхвалять – возвещать”).

Иногда группа синонимов используется, чтобы выделить важную мысль; см., например, в Пс 18:8-10 целый ряд синонимов, относящихся к закону Господа:

- ст. 8 = закон + откровение
- ст. 9 = повеления + заповедь
- ст. 10 = страх + суды

Другой тип повтора – *гендиадис*. Это фигура речи, где единое понятие (обычно выражаемое прилагательным или существительным) передается двумя очень близкими по значению словами, часто с союзом “и”. Например:

страх и трепет нашел на меня ... (Пс 54:6)

Следует помнить, что оба компонента этой конструкции нужно рассматривать только как единое целое, а не по отдельности. Псаломпевец испытал одно чувство, о котором и говорит

в этом стихе. В следующем стихе он описывает его снова с помощью еще более сильного выражения: “ужас объял меня”.

Гендиадис может состоять и из глаголов:

когда *приду и явлюсь* пред лицо Божие? (Пс 41:3)

“Приду” здесь не главное слово, гораздо важнее слово “явлюсь” (буквально “буду замечен, увиден”): псалмопевец жаждет установить с Богом более тесные отношения. Слово “явлюсь” усиливается словом “приду”. С другой стороны, эту конструкцию можно перевернуть и целевым предложением: “приду, чтобы предстать пред Богом”.

Следующий пример – Пс 68:18, где глагольный гендиадис обходится без соединительного союза. Дословно этот стих переводится:

и-не=скрывай лицо-Твое от-раба-Твоего,
ибо=скорбь=мне; поторопись, ответь-мне.

Первый глагол (“поторопись”) указывает, как именно совершится действие, обозначенное вторым глаголом (“ответь мне”).

5.2. Образный язык

Как мы уже видели, повторы, точные или синонимические, придают тексту единство. Теперь рассмотрим художественные приемы, которые *разбивают* это единство. Из таких приемов, как бы прерывающих плавное течение текста, и складывается образный язык. Впрочем, лексические повторы тоже могут служить членению текста, если они сосредоточены на относительно небольшом отрезке. Например, в Пс 134 псалмопевец неожиданно прерывает насмешки над языческими идолами (ст. 15-18) стандартным призывом “славить Господа”, и в стихах 19-21 молитва достигает кульминации.

Когда поэт использует слова, словосочетания и даже целые предложения не так, как это обычно принято, мы называем его язык *образным*. Слова употребляются не буквально, не в своем первоначальном, основном значении. У них появляется новый, дополнительный смысл, и, чтобы понять его, читателю или слушателю часто приходится призвать на помощь воображение.

Восприятие образного языка – особенно если автор использует свежие, нестандартные приемы – требует от читателя определенных душевных и умственных усилий. Но зато текст приобретает новизну, красоту и выразительность, а читатель получает возможность по-новому взглянуть на знакомых персонажей, предметы, события. Однако если образное выражение используется часто, оно становится привычным, даже предсказуемым, утрачивает свежесть и уже не так сильно воздействует на читателя.

Используя образные средства (например, метафоры и сравнения), автор описывает *предмет* (П) через *образ* (О), находя между ними определенное *сходство* (С) как *основание для сравнения*.

Поэт стремится описать предмет живо, выразительно, необычно, а порой и просто избежать унылых повторов. Для этого он использует осязаемый, зримый образ, с которым читатель сталкивается в повседневной жизни. В неожиданном контексте такой образ привлекает внимание к предмету повествования. В Писании часто речь идет о Боге, Его воле, делах, взаимоотношениях с людьми; значит, автору бывает нужно выразить *невыразимое*, рассказать о Том, Кто стоит за пределами нашего понимания, о Ком невозможно поведать средствами нашего языка.

С помощью образов автор может выразить свои чувства и пробудить такие же в читателях/слушателях. Именно эти “словесные картины” придают поэзии особую силу, помогают ей

глубоко проникать в нашу душу, и мы лучше понимаем, чувствуем и запоминаем то, что хотел сообщить нам автор. Чем необычнее и неожиданнее образ, тем сильнее он воздействует на читателей или слушателей. Стандартные, постоянно употребляемые художественные приемы не приводят к столь сильному эффекту, но зато вызывают привычные ассоциации, которые могут играть определенную роль в духовной традиции.

5.2.1. Сравнение

Предмет (П) и образ (О) могут сравниваться друг с другом. Основание для сравнения (С) может быть выделено указателем (У) в форме сравнительного союза (“как”, “подобно тому как”), или просто словом “подобен” (в этом случае автор как бы подчеркивает, что выражение не следует понимать буквально):

Да исчезнут, *как* вода протекающая. (Пс 57:8)

Они *подобны* льву, жаждущему добычи. (Пс 16:12)

В последнем примере “они” (люди, о которых шла речь) сравниваются со львом из-за своей алчности. Слова “жаждущему добычи” указывают, что именно в этом и состоит сходство.

Следует внимательно изучать контекст, в котором стоит сравнение, чтобы понять, на чем основано сходство. В качестве простого примера рассмотрим Пс 37:14:

... я (П) как (У) глухой (О), не слышу (С).

Предмет и образ могут быть подобны сразу по нескольким признакам, и все же из контекста обычно видно, какой из признаков основной. Например, Пс 9:30:

...подстерегает в потаенном месте, как лев в логовище.

Здесь снова появляется образ льва, но из контекста видно, что в данном случае сходство основано на чем-то ином: тот, о ком идет речь, похож на льва хитростью и коварством, поскольку нападает внезапно, из-за угла.

Но в большинстве случаев сходство не столь очевидно. Псалмопевец имел в виду, что читатели или слушатели знают, на чем основано сравнение, или легко могут это понять по контексту. Сегодняшним читателям это, безусловно, гораздо труднее: им неведом социокультурный контекст сравнений. Например, когда мы читаем в Пс 17:34: “делает ноги мои, как олени”, – нам трудно однозначно сказать, на чем основывается сравнение. В данном случае может помочь следующая строка: “и на высотах моих поставляет меня”.

Другой пример неочевидного сравнения мы находим в Пс 35:7:

Правда Твоя, как горы Божии, и судьбы Твои – бездна великая!

При переводе может оказаться, что в ЯП дословно подобранный эквивалент не производит должного эффекта. Обычно причина в том, что он не вызывает у читателя перевода тех ассоциаций, которые для первоначального читателя/слушателя были очевидны. В этом случае стоит задуматься, не даст ли нужного эффекта более вольный перевод.

5.2.2. Метафора

Метафора употребляется примерно так же, как сравнение, и может быть названа своего рода “кратким сравнением”. Это фигура речи, при которой предмет связан с образом ассоциативной связью; от сравнения она отличается отсутствием указателей, т. е. сравнительных

союзов и тому подобных слов. Образ (О) и предмет (П) непосредственно связаны друг с другом, и благодаря этому метафора более выразительна: например, “Я червь” (Пс 21:7). В данном случае предмет – “Я”, образ – “червь”, а основание для сравнения обозначают слова “поношение” и “презрение”, стоящие за пределами метафоры, во второй половине стиха.

Таким образом, параллельный колон помогает нам понять метафору. У большинства метафор в Псалтири основание для сравнения не выражено явно, но его можно понять из контекста (в чем нам помогает знание реалий библейского мира), как, например, в Пс 17:3 (“Господь – твердыня моя”) или в Пс 21:17 (“псы окружили меня”). Но в некоторых случаях требуется доскональное изучение необходимых исторических, географических и культурных реалий, а также религии древнего Израиля. Например, Пс 59:10: “Моав – умывальная чаша Моя”.

Иногда может отсутствовать даже предмет метафоры, и в тексте останется только образ. Рассмотрим в качестве примера Пс 42:3: “Пошли свет Твой и истину Твою; да ведут они меня”. В данном случае образы света и истины связаны между собой и скорее всего относятся к Божественному Закону, Торе (ср. Пс 39:9).

Некоторые образы бывает трудно перевести, потому что у них нет аналога в культуре ЯП. Например, Пс 9:10: букв. “И будет Господь твердыней угнетенному, твердыней во времена скорби”. Под твердыней в данном случае подразумевается мощная каменная стена вокруг города или крепость – особо укрепленная часть города. Туда прятались люди во время вражеских набегов. Но есть народы, которым такой образ может быть незнаком. В этом случае переводчику нужно найти похожий образ, который будет понятен аудитории и при этом сохранит смысл и поэтическую выразительность оригинала. В СП, например, стоит слово “прибежище”.

И сравнения, и метафоры бывают распространенными, когда несколько близких образов связаны друг с другом, как, например, в Пс 63:4-5:

... изострили язык свой, как меч;
напрягли лук свой – язвительное слово,
чтобы втайне стрелять в непорочного;
они внезапно стреляют в него и не боятся.

Используя военные образы, псалмопевец уподобляет врагов, своих и Божьих, стрелкам из лука и воинам с мечами. Он просит у Бога защиты от опасных противников (ср. Пс 36:14).

Ярчайший пример распространенной метафоры мы находим в Пс 79, где речь идет об Израиле, Божьем народе:

9 Из Египта перенес Ты виноградную лозу,
выгнал народы и посадил ее;
10 очистил для нее место, и утвердил корни ее,
и она наполнила землю.
11 Горы покрылись тенью ее,
и ветви ее, как кедры Божии;
12 она пустила ветви свои до моря
и отрасли свои до реки.
13 Для чего разрушил Ты ограды ее,
так что обрывают ее все, проходящие по пути?
14 Лесной вепрь подрывает ее,
и полевой зверь объедает ее.
15 Боже сил! обратись же, призри с неба,
и воззри, и посети виноград сей;
16 охрани то, что насадила десница Твоя,
и отрасли, которые Ты укрепил Себе.

Еще чаще, чем распространенные метафоры, встречается сочетание нескольких метафор, разворачивающее целую вереницу образов. Изначальный характер этих метафор может различаться, но их объединяет общность темы. Ниже приводятся два отрывка, в каждом из которых соединяется несколько образов:

Как рассеивается дым,
Ты рассей их;
как тает воск от огня,
так нечестивые да погибнут от лица Божия. (Пс 67:3)

Обратите внимание, что каждый образ имеет свое основание для сравнения, но их объединяет одно: и дым, и расплавленный воск очень быстро исчезают. В следующем примере основание для первого сравнения можно найти в тексте (постоянство), а о втором нужно догадываться (благоприятное воздействие):

и будут бояться Тебя,
доколе пребудут солнце и луна, в роды родов.
Он сойдет, как дождь на скошенный луг,
как капли, орошающие землю. (Пс 71:5-6)

Образный язык в переводе

При переводе фигур речи часто возникают затруднения. Здесь мы перечислим несколько общих рекомендаций, которые могут быть полезны.

Во-первых, постарайтесь, насколько это возможно, *сохранить* библейский образ, но только в том случае, если это не искажает смысла перевода на ЯП. Метафоры и сравнения должны быть хорошо понятны читателю, их смысл должен быть ясен из контекста.

Во-вторых, если образ незнаком читателям или имеет в культуре ЯП другое значение, постарайтесь найти и использовать в переводе *близкую по значению, органичную* для ЯП фигуру речи. Эта другая фигура может использоваться лишь при условии, что она выполняет в ЯП ту же коммуникативную функцию. Но такая замена возможна, только если в библейском тексте этот образ не имел особого символического значения. Так, в метафорах нельзя ни на что заменять виноград, поскольку в Писании он часто символизирует народ Израиля (напр. Ос 10:1).

В-третьих, если образ малопонятен и контекст не проливает свет на него, или если он вообще не имеет смысла на ЯП, попробуйте *раскрыть* в переводе и образ, и основание для сравнения, если только это можно сделать кратко и естественно, не нарушая законов поэзии. Если при переводе вы хотите передать и форму, и содержание оригинала, вам часто придется делать явным то, что в оригинале давалось лишь легким намеком. Но в этом случае важно следить, чтобы перевод был ясен и понятен.

В-четвертых, если вам не удалось сжато передать смысл таким образом, попробуйте, если возможно, найти в ЯП *замену*. На этот раз попытайтесь *изменить* фигуру речи ЯП и максимально приблизить ее по форме и функции к фигуре речи оригинала. Постарайтесь, чтобы при этой замене сохранился смысл, но не утратилась поэтичность.

В-пятых, если ни один из перечисленных способов не подходит, просто напрямую *перескажите* смысл оригинала. Конечно, сила и выразительность оригинала будет утрачена, но, возможно, это удастся компенсировать при помощи других риторических приемов, например, аллитераций или эмоционально насыщенных выражений.

В-шестых, скрытый смысл важной фигуры речи можно *пояснить* хорошо сформулированной сноской. Это средство может служить лишь дополнением к одному из перечисленных выше. Впрочем, сноска полезна только читателям, которые обратят на нее внимание, и ничего не даст тем, кто будет слушать ваш перевод в устном исполнении.

5.2.3. Метонимия

Метонимия – это фигура речи, при которой слово или выражение используется для обозначения иного, смежного понятия. Например, в прессе словом “Кремль” обычно называют не комплекс исторических зданий в центре Москвы, а расположенную в этих зданиях федеральную власть. Нетрудно найти пример и в Псалтири: “Вся земля да поклонится Тебе” (Пс 65:4); разумеется, поклониться должна не сама земля, а все живущие на ней.

Автор, называя вместо предмета его признак, обычно выраженный именем существительным (время, место, качество, форму и т. д.), выделяет в этом предмете или явлении самое главное. В отличие от сравнения и метафоры, метонимия не сопоставляет предметы друг с другом: это просто лексическая замена предмета или явления признаком. Для большей выразительности метафора и метонимия часто употребляются вместе – например, в Пс 88:40: “поверг на землю венец его” (то есть уничтожил его царство). Такое сочетание может оказаться трудным для перевода, особенно если переводчику не просто понять, какую смысловую нагрузку несут эти фигуры речи в оригинале. В этом случае, возможно, придется обратиться к комментариям.

5.2.4. Синекдоха

Синекдохой называется фигура речи, при которой *целое* обозначается его *частью*, а *общее* выражается через *частное*. В Пс 43:7 мы видим целых две синекдохи:

...ибо не на лук мой уповаю,
и не меч мой спасет меня.

Обе они обозначают оружие, изготовленное руками человека, и вообще все, что обычно служит для защиты от врагов. В следующем стихе *целое* употребляется вместо *части*:

Все народы окружили меня... (Пс 117:10)

Имеется в виду множество людей, но все-таки, конечно, не все существующие на земле народы. Стоит обратить внимание, что синекдоха, построенная на соотношении части и целого, всегда содержит преувеличение и близка по смыслу к гиперболе (см. 5.2.8).

Особая форма синекдохи – *меризм*. Единое понятие описывается при помощи двух слов, диаметрально противоположных по смыслу. Например, в Пс 91:3 пара слов “утром” и “ночью” означает “всегда”:

...возвещать *утром* милость Твою
и истину Твою в *ночи*...

Ниже приведены еще три примера меризма. В них “море” и “суша” обозначают весь мир, “мясо” и “кровь” – жертвенных животных, “давать серебро в рост” и “принимать дары” – всякого рода сомнительные денежные операции:

Его – *море*, и Он создал его,
и *сушу* образовали руки Его. (Пс 94:5)
Ем ли Я *мясо* волов
и пью ли *кровь* козлов? (Пс 49:13)
...кто серебра своего *не отдает в рост*
и *не принимает даров* против невинного. (Пс 14:5)

В разделах 5.2.5 – 5.2.9 будут описаны фигуры речи, которые в Библии встречаются реже, чем сравнение, метафора, метонимия и синекдоха. Они представляют меньше сложностей при переводе – кроме тех случаев, когда сочетаются с другими фигурами речи. Тем не менее переводчику следует знать их, уметь найти в библейском тексте и определить, какую роль они играют в данном отрывке.

5.2.5. Олицетворение

Олицетворение, или персонификация – фигура речи, при которой о неодушевленном предмете или отвлеченном понятии говорится как о личности. Например, персонифицироваться могут части тела:

...язык их расхаживает по земле... (Пс 72:9)
Очи всех уповают на Тебя... (Пс 144:15)

Переводчик должен понять, что имел в виду автор, и решить, будет ли естественна такая персонификация для ЯП. Стоит обратить внимание, что иногда персонификация может пониматься и как синекдоха. Например, в Пс 144:15 “очи” обозначают людей. Иногда персонификация может быть в то же время и метонимией, как в Пс 72:9, где “язык” обозначает речи грешников. Насколько персонификация близка к синекдохе, особенно заметно, когда в параллельной строке стоит слово “душа”, как в Пс 118:81-82:

Истаивает душа моя [=Я] о спасении Твоем...
Истаивают очи мои [=Я] о слове Твоем...

Бывает также, что название местности обозначает ее жителей, как в Пс 96:8:

...слышит Сион [= жители Иерусалима] и радуется,
и веселятся дочери Иудины [= жительницы Иудей].

Конечно же, цель переводчика вовсе не в том, чтобы просто навешивать ярлыки на фигуры речи. Нам важно понять, что имел в виду автор, чтобы образно и как можно точнее передать его замысел при переводе.

Следующие примеры показывают, насколько живым может быть персонифицированный образ:

Да шумит море и что наполняет его...
да рукоплещут реки,
да ликуют вместе горы. (Пс 97:7-8)
Молнии Его освещают вселенную;
земля видит и трепещет... (Пс 96:4)

Олицетворение особенно уместно, когда речь идет о Боге. Для того чтобы рассказать о Его величии, поэт должен пользоваться особыми выразительными средствами в рассказе. Возвышенный язык хорошо описывает сильные чувства, вызывая отклик на них у слушателей.

Персонифицироваться могут и отвлеченные понятия:

Милость и истина встретятся,
правда и мир облобызаются;
истина возникнет из земли,
и правда приникнет с небес. (Пс 84:11-12)

Эти строки, полные олицетворений, вводят заключительную, кульминационную строфу псалма. Такие фигуры также могут указывать на кульминацию. Но в некоторых языках это невозможно: в них отвлеченные понятия не могут персонифицироваться. Здесь переводчик может указать, кто на самом деле совершает действие, например: “Бог неизменно милостив к Своему народу и верен ему”. Возможно, в этом случае возвышенный стиль удастся передать по-другому – например, эмфатическими частицами, другими фигурами речи, изменением порядка слов, восклицаниями.

5.2.6. Антропоморфизм

Фигура речи, представляющая Бога или что-либо нематериальное так, как если бы у него было человеческое тело, называется *антропоморфизмом*. Антропоморфизм довольно часто встречается и в поэтических, и в прозаических книгах Библии. Ведь люди могут постигать и описывать незримого и всемогущего Господа лишь на основе собственного чувственного опыта. И хотя человеческий язык несовершенен, он все же помогает нам понять и описать свойства и действия Бога, и поэтому мы наделяем Того, Кого невозможно описать, чертами смертного, как, например, в Пс 88:14:

Крепка *мышца* Твоя,
сильна *рука* Твоя, высока *десница* Твоя!

Этот же образ может приобретать новый смысл в зависимости от контекста:

В Его *руке* глубины земли...
сушу образовали *руки* Его. (Пс 94:5-6)
...открываешь *руку* Твою
и насыщаешь все живущее... (Пс 144:16)
...ибо стрелы Твои вонзились в меня,
и *рука* Твоя тяготеет на мне. (Пс 37:3)

В каждом из этих отрывков о “руке” Бога говорится в несколько ином смысле. Это может обозначать творение, заботу о пропитании людей, наказание. Переводчику следует проверить, применим ли подобный антропоморфизм в ЯП и сохраняется ли его смысл.

Можно привести еще несколько примеров, но в Псалтири их, конечно, несравненно больше:

“...приклони ко мне ухо Твое”.	(Пс 30:3)	– Благосклонно восприми мою молитву.
“Ты укрываешь их под покровом лица Твоего...”	(Пс 30:20)	– Ты защищаешь их.
“...солнце знает свой запад”.	(Пс 103:19)	– Солнце всегда заходит там, где Бог повелел ему.
“Если я забуду тебя, Иерусалим, – забудь меня, десница моя!”	(Пс 136:5)	– Невозможно помыслить, чтобы я забыл Иерусалим.

5.2.7. Апостроф

Апострофом называется фигура речи, при которой автор обращается к отсутствующему лицу или неодушевленному предмету, как если бы они присутствовали и могли его услышать. Поэтому в апострофе всегда содержится так или иначе выраженное обращение. Обычно такая фигура речи употребляется, когда автору нужно выразить очень сильные чувства – например, радость или гнев. Может она и указывать на начало нового фрагмента псалма (т. е. выступать в роли анафоры), как, например, в Пс 2:10:

Итак, вразумитесь, *цари*;
научитесь, *судьи* земли!

Во многих языках обращение обязательно отмечается особой частицей или звательной формой имени. Может различаться и позиция обращения в предложении: в одних языках оно обязательно должно стоять в начале предложения, в других может занимать срединную или конечную позицию. Переводчику нужно знать правила постановки обращения в ЯП, чтобы понять, как лучше перевести апостроф.

5.2.8. Гипербола

Фигура речи, построенная на сильном преувеличении, называется *гиперболой*. Описание значительно превосходит по масштабам реальное явление. Гипербола может подчеркнуть важность описываемых событий или выразить сильные чувства. Часто гиперболы строятся на основе других фигур речи – синекдохи, сравнения, метафоры – или тесно с ними связаны:

Сравнение:
Пролили кровь их, *как воду* (Пс 78:3).

Метафора:
Слезы мои были для меня *хлебом* день и ночь (Пс 41:4).

Помимо того, что в библейском тексте гипербола выражает важную мысль, личное суждение или глубокое чувство автора, она может еще заменять превосходную степень прилагательного или наречия, как, например, в Пс 68:5:

Ненавидящих меня без вины больше,
нежели волос на голове моей.

Жалуясь Богу на своих врагов, псалмопевец, чтобы подчеркнуть, как их много, использует сравнение, построенное на гиперболе.

Есть языки, в которых гиперболы употребляются довольно редко. Их употребление может ограничиваться определенными социокультурными ситуациями, такими как публичный диспут, любовная песня, сказочный диалог. Тогда употребление гиперболы в ином случае (например, в проповеди или молитве) может показаться странным и неуместным. Переводчик должен иметь в виду, что буквальный перевод гиперболы читатели могут плохо воспринять.

Часто гиперболы подчеркивают благочестие праведников (Пс 17:23) и греховность нечестивцев (Пс 13:5). Могут они и описывать страшную кару, которая обрушится на грешников на грядущем суде (Пс 9:6-7). Особенно ярки гиперболы в псалмах, где призываются проклятия на головы врагов Божьих (см. разд. 2.2.3).

Иногда гиперболой может оказаться то, что на первый взгляд представлялось хитроумным богословским построением, а то и явным противоречием – например, в Пс 82:17-19:

A1	исполни лица их бесчестьем,
B	чтобы они взыскали имя Твое, Господи!
A2	Да постыдятся и смятутся навеки,
A3	да посрамятся <u>и погибнут</u> .
B1	и да познают, что Ты, Которого одного имя Господь,
B2	Всевышний над всюю землею

Если слово “погибнут” понимать как гиперболу, то устраняется противоречие в тексте: ведь речь здесь явно идет не о физическом истреблении грешников, а лишь об их суровом наказании.

5.2.9. Риторический вопрос

В *риторических вопросах* нет образов. Но их, как и остальные фигуры речи, не следует понимать буквально. Значение риторического вопроса гораздо глубже, оно полно тончайших оттенков и скрытых намеков.

Риторический вопрос – это своего рода пауза в тексте. Он прерывает рассказ, жалобу, диалог или дискуссию и как бы призывает читателя принять участие в разговоре. Часто несколько риторических вопросов следуют один за другим. В этом случае они способствуют плавному течению текста, тогда как единственный риторический вопрос обычно это течение прерывает.

Риторический вопрос, в отличие от обычного, задается не для того, чтобы получить информацию, то есть не требует ответа. Цель его – привлечь внимание слушателей. Вот пример псалма, начинающегося с риторического вопроса:

Боже мой! Боже мой! Для чего Ты оставил меня? (Пс 21:2)

Действительно ли псалмопевец просит Бога объяснить, почему Он будто бы отдалился и не слышит обращенных к Нему молитв? Нет, автор знает, что не имеет права требовать у Бога объяснений. Но он встревожен. Он не понимает, почему Бог оставил его, позволил врагам восторжествовать над ним. Ведь он искренне верил в Бога и исполнял все Его заповеди. Едва ли это вопрос, требующий ответа. Автор жалуется на тяжкие обстоятельства, выражает сомнение в справедливости Бога. Здесь риторический вопрос выделяет тему первой половины псалма (Пс 21:2-22). Псалмопевец просит Господа помочь в тяжелые времена, потому что он верит в Него и обращается за помощью. Кроме того, вопрос выражает глубокую печаль псалмопевца, который чувствует себя одиноким и покинутым. Его оставил даже Тот, кого он считал самым близким, – Бог!

Многие риторические вопросы на первый взгляд предполагают ответ “да” или “нет”. Но на самом деле их значение гораздо глубже: такие вопросы как бы подводят итог сказанному. Это станет понятнее, если мы превратим вопрос в утвердительное предложение. Например, в еврейском оригинале Пс 55:14 мы видим риторический вопрос:

...не [избавил] ли Ты... ноги мои от преткновения,
чтобы я ходил пред лицом Божиим во свете живых?

В СП здесь стоит утвердительное предложение, поскольку оно лучше согласуется с русским стилем речи:

...ибо Ты избавил ... ноги мои от преткновения,
чтобы я ходил пред лицом Божиим во свете живых.

Стоит обратить внимание, что этим стихом завершается псалом. В кульминационной позиции в конце псалма риторический вопрос вполне уместен: он еще раз выделяет и обобщает его главную тему. Но есть языки, где такая конструкция может оказаться неудачной.

Вот дословный перевод Пс 55:8:

за=нечестие избавление=им

Хотя в оригинале нет никаких формальных показателей вопроса, эту фразу нужно перевести как риторический вопрос (ср. в СП: “Неужели они избегнут воздаяния за неправду свою?”), иначе в контексте всего высказывания она прозвучит бессмысленно. При переводе риторического вопроса необходимо вникнуть в контекст, чтобы понять, какую идею хотел выразить автор, какова его точка зрения. В Пс 55:8 вторая строка ясно показывает, о ком шла речь в первой: “Во гневе низложи, Боже, народы”. Но если бы мы перевели строку дословно, точно по оригиналу, как утвердительное предложение, перевод отрывка, а возможно, и всего псалма, оказался бы неверным.

Риторический вопрос не только выделяет главную мысль и передает настроение автора, но может выражать и его *отношение* к описываемому (уверенность или неуверенность, сочувствие или враждебность, удивление или убежденность) или указывать на его коммуникативную *цель*: предостеречь, воодушевить, упрекнуть, высмеять или побудить адресата к действию. Так, в Пс 55:8, строка А, автор недоумевает, почему жестокость его врагов остается безнаказанной. В конце следующего стиха вновь стоит риторический вопрос – на этот раз поэт выражает уверенность, что Бог будет справедлив к нему:

Положи слезы мои в сосуд у Тебя –
не в книге ли они Твоей?

Риторический вопрос может вводить новую, а иногда и главную тему псалма, как в Пс 14:1:

Господи! Кто может пребывать в жилище Твоем?
Кто может обитать на святой горе Твоей?

Ответ на вопросы дан в следующем стихе, и это – главная тема псалма: риторический вопрос прерывает текст. Часто он выделяет начало новой строфы, то есть выступает в роли *ананфоры*, как, например, в Пс 23:3 (очень похоже на риторический вопрос в Пс 14:1). Возможно, ту же роль играет и следующий пример, хотя это и спорно. Но здесь вопрос явно выполняет и другую функцию – сообщает важную богословскую мысль:

Кто есть человек, боящийся Господа?
Ему укажет Он путь, который избрать.

Во второй строке сообщается дополнительная информация о человеке, упомянутом в первой строке (в переводе должно быть ясно, к кому относятся местоимения). В этом стихе сформулирован важный религиозный принцип. Такие “наводящие” вопросы нередко встречаются в текстах дидактического характера. Но и эта разновидность риторического вопроса, равно как и любая другая, уже содержит в себе ответ.

5.3. Сжатый стиль

Емкая, сжатая речь характерна для поэзии в любом языке мира. И по форме, и по содержанию поэтическое произведение всегда интенсивнее и короче прозаического. В др.-евр. поэзии такая сжатость – обычно следствие параллелизма: поэту необходимо выразить мысль, не выходя из пределов колона, который редко содержит больше пяти слов.

Если говорить о сжатости изложения применительно к форме, надо вспомнить *эллипсис*, который придает поэтической речи ритмичность и красоту. Если речь идет о смысле высказывания, следует назвать *лаконизм*, который углубляет смысл поэтического произведения и вызывает богатые ассоциации. Оба явления весьма характерны для Псалтири.

5.3.1. Эллипсис

Эллипсис – это намеренный пропуск слов или частей, которые легко можно восстановить из контекста. Указатели прямого объекта, определенный артикль и относительные местоимения опускаются в др.-евр. поэзии так часто, что их отсутствие можно считать характерной чертой др.-евр. поэзии.

Поэт может использовать эллиптические конструкции и чтобы уложиться в строку определенной длины, о чем мы уже упоминали, и просто, чтобы сделать свои слова необычными и запоминающимися. Внимательный слушатель или читатель заметит пропуск, обратит внимание на любое нарушение порядка слов. Он чуть больше задумается над этим отрывком и начнет понимать его скрытый смысл... В других случаях поэт использует эллиптические конструкции, чтобы придать звучанию красоту и необычность, усовершенствовать ритмический строй стиха.

Если др.-евр. поэтические тексты переводить буквально, с сохранением всех пропусков, они зачастую будут непонятны для читателя и слушателя. Он может даже не заметить, что какая-то часть пропущена, потому что не сумеет это определить. В результате весь отрывок может быть понят неверно. Например, дословный перевод Пс 33:18 звучит так:

взывают и-Господь слышит,
и-от-всех=скорбей-их избавляет-их.

О ком идет речь, ясно лишь из дальнего контекста (ст. 16). А поскольку в стихе 17 говорилось о “делающих зло”, можно подумать, что и здесь имеются в виду именно они. Для того чтобы избежать такого недоразумения, СП добавляет слово “праведные”.

Но в данном случае речь идет все же скорее о двусмысленности, чем о пропуске, поскольку есть грамматическое указание на субъект. Неясно лишь, кто совершает действие. Для удобства мы будем считать подобные случаи (когда неясно, к какому именно существительному относится местоимение) особой разновидностью эллипсиса.

В Пс 110:1 мы встречаем настоящий эллипсис. Вот дословный перевод этого стиха:

Славлю, Господи, всем сердцем

Здесь пропущено местоимение “моим” (в др.-евр. употребляется особый местоименный суффикс). Большинство современных переводчиков просто восполняют недостающее слово, ср. в СП: “Славлю Тебя, Господи, всем сердцем моим”. Если этого не делать, у многих читателей могут возникнуть затруднения.

В следующем примере, Пс 104:40, невозможно сразу определить, о ком идет речь:

Просили, и Он послал перепелов...

Лишь из широкого контекста (ст. 37), становится ясно, что имеются в виду израильтяне. В некоторых языках, чтобы не утратился смысл, можно попробовать “приблизить” подлежащее – например, в стихе 39 вставить слова “Свой народ”.

В Пс 102:9 пропущены дополнения:

...не до конца гневается
и не вовек негодует.

Современные переводчики в таких случаях обычно вставляют слова, опущенные в оригинале: “не бесконечно Он будет гневаться *на нас*”. Можно использовать и такие выражения,

которые не требуют дополнения, например: “не бесконечен Его гнев, не вечно Его негодование”. Но если по контексту совершенно очевидно, что именно пропущено (напр. в Пс 28:9), пропуск можно не восполнять:

Не погуби души моей с грешниками
и жизни моей с кровожадными.

По первой строке ясно, какое слово пропущено во второй. Впрочем, если в каком-нибудь языке такая эллиптическая конструкция недопустима, пропуск можно восполнить.

Опущение глагола в одной из параллельных строк – одна из стилистических особенностей др.-евр. поэзии. Есть даже специальный термин: элидированное сказуемое. Глагол-связка “быть”, как в русском языке, часто опускается и в прозаических, и в поэтических др.-евр. текстах. В тех языках, где без него невозможно построить предложение, глагол “быть” автоматически восстанавливается. Например, Пс 4:3 дословно выглядит так:

A сыны мужа до-каких-пор слава-Моя в-позор
B1 вы-будете-любить суету
B2 вы-будете-искать ложь

Строка А непонятна, но стоит вставить глагол “быть” – и в тексте образуется конструкция *глагол “быть” + существительное с предлогом ле-*, так что все предложение обретет смысл: “Доколе, люди, слава Моя будет превращаться у вас в позор?” Строка А начинается с воприсительных слов “до каких пор, как долго”, но в строках B1 и B2 они опускаются. При переводе их лучше восстановить. Вот как это сделано в СП:

A Сыны мужей! Доколе слава Моя будет в поругании?
B1 Доколе будете любить суету
B2 и искать лжи?

Конечно, переводчики и комментаторы могут расходиться в вопросе, какое именно слово нужно вставить в данном случае. Например, Пс 56:3 дословно переводится:

Воззову к-Богу Всевышнему,
к-Богу, исполняющему мне

Эту строку можно интерпретировать по-разному: “исполняет обещания, данные мне”, “исполняет мои просьбы”, “исполняет мои желания” и т. д.

Что же делать переводчику, если непонятно, как восстановить пропуск, и на этот счет нет единого мнения? Иногда может помочь хороший комментарий, например, ТНР, бывает в этом случае полезно и издание NIV StudyBible. Но чаще всего нужно просто подумать над контекстом и найти подходящий вариант, учитывая и то, насколько он будет понятен носителям ЯП.

5.3.2. Лаконизм

Лаконизм поэтической речи мы называем здесь сжатие поэтической строки за счет сокращения ее содержания (хотя, конечно, невозможно полностью отделить содержание от формы). Лаконизм – распространенный литературный прием, он часто сочетается с тропами и другими средствами образного языка; в результате создается поэтическая “картина”, не требующая пояснений. Например, вы как будто сами ощущаете боль, которую испытывал псалмопевец, когда писал: “кости мои обожжены, как головня; сердце мое поражено и иссохло, как трава” (Пс 101:4b-5a).

Аллюзия – особый способ лаконичного изложения: хорошо известные исторические и литературные факты, общественные установления, обычаи, бытовые подробности, традиционные верования и т. п. упоминаются лишь мимоходом, поскольку читатели хорошо осведомлены о них и не нуждаются в подробных пояснениях. Библия и в частности Псалтирь содержит много подобных аллюзий, касающихся обрядов и религиозных предписаний, а также завета, который Господь заключил с евреями. Псалмопевец часто лишь вскользь упоминает о них, не отвлекаясь от основной темы. Вдаваться в подробности не было нужно: читатели или слушатели и так прекрасно понимали, о чем идет речь. Аллюзия, независимо от того, затрагивает ли она тему в целом или упоминает отдельные детали, без лишнего слов обогащает текст. Это удобный способ проиллюстрировать важную мысль или пробудить в читателях (слушателях) соответствующие чувства.

В Пс 4:3, например, мы сталкиваемся не только с эллипсисом, но и с двумя противопоставленными аллюзиями: “слава Моя” (то есть непосредственное присутствие Господа среди израильтян, ср. Исх 16:7 и 1 Цар 4:21) и “суета” или “ложь” (то есть поклонение языческим богам, ср. Ос 9:10 и Ам 2:4). Аллюзии затрудняют перевод Пс 4:3; они непонятны сегодняшнему читателю, живущему в другую эпоху, в другом месте, в другой религиозно-культурной ситуации. Нередко читатель не имеет ни малейшего представления о том, на что намекал автор, или вообще не замечает аллюзии, поэтому у него могут не возникнуть нужные ассоциации. Следовательно, он обязательно пропустит то, на что хочет обратить внимание автор, а значит, не сможет до конца понять мысль.

Проблеме перевода аллюзий всегда уделяется большое внимание, когда перевод ориентирован прежде всего на точную передачу смысла оригинала. Следует определить, какие в данном случае возможны потери, и исходя из этого переводить текст, соблюдая баланс между простотой, лаконичностью и, с другой стороны, информативностью: если аллюзии наверняка будут непонятны современному читателю, следует так или иначе намекнуть, о чем идет речь.

Рассмотрим, например, хорошо известный отрывок Пс 50:9:

Окропи меня иссопом, и буду чист...

Основная мысль этой молитвы ясна из контекста. Поскольку в стихах 7 и 11 речь идет о грехах, то понятно, что здесь тоже говорится об очищении от грехов и прощении. Если учесть, что псалмопевец обращается к Богу, то в этом не остается ни малейшего сомнения. Многие и не станут дальше раздумывать: они вполне удовлетворятся тем, что понимают общий смысл стиха, даже если и не знают, что такое иссоп. Вероятно, псалмопевец не случайно употребил это слово. Но большинству читателей не представлялось случая узнать, что это такое. В библейских словарях говорится, что иссоп – ароматическое растение с прямым стеблем, ветвистое. Кора и листья покрыты ворсинками, благодаря чему растение удерживает влагу. Поэтому при религиозных обрядах ветки иссопа использовались для окропления водой или жертвенной кровью. Например, при исходе Моисей повелел старейшинам взять пучок иссопа, обмакнуть в кровь молодого барашка и помазать перекладину и оба косяка дверей (Исх 12:22). По Моисееву закону, иссоп использовали для окропления кровью при обряде очищения исцелившихся от проказы (Лев 14:4). При помощи иссопа окропляли водой тех, кто были нечисты от соприкосновения с трупом (Числ 19:18-22).

Так каким же образом упоминание об иссопе обогащает содержание Пс 50:9? Подразумевается, что осквернивший себя, нечистый с религиозной точки зрения человек не может искупить свой грех и очиститься доступными человеку средствами. Очистить его может лишь Бог. Такое духовное очищение совершается, по предписанию Торы, при помощи ритуального окропления. Иссоп в сознании читателей ассоциировался еще и с кровью искупительной жертвы, которую очищаемый должен принести Богу. Эта важная в богословском

отношении ассоциация не возникнет у читателя, незнакомого с системой жертвоприношений в древнем Израиле.

Некоторые современные переводы (в частности, английский TEV) убирают всякое упоминание об иссопе и излагают общее значение текста своими словами: “удали мой грех, и я стану чистым”. Итак, переводчик может задаться вопросом: а будет ли выражение “окропи меня иссопом” понятно на ЯП? Можно ли сохранить это выражение и притом достаточно ясно указать на смысл отрывка? Может ли верность форме сочетаться с точной передачей значения?

В Пс 59 встречается несколько аллюзий:

Даруй боящимся Тебя зная,
чтобы они подняли его ради истины. (Пс 59:6)
“Восторжествую, разделю Сихем
и долину Сокхоф размерю...” (Пс 59:8)
Ефрем крепость главы Моей,
Иуда скипетр Мой. (Пс 59:9)
Моав умывальная чаша Моя;
на Едома простру сапог Мой.
Воскликай Мне, земля Филистимская... (Пс 59:10)

Эти примеры показывают, какую выразительность придают тексту аллюзии, как трудны они вместе с тем для перевода и интерпретации. С одной стороны, эти краткие сжатые упоминания значительно расширяют значение псалма. С другой стороны, если аллюзии непонятны, то невозможно правильно понять и перевести даже самый короткий колон. Есть и другая опасность: из-за неправильного толкования аллюзии весь псалом может быть неверно понят.

Переводчик должен пользоваться словарями и комментариями, выяснять значение всех неизвестных слов и выражений в тексте. Оставить их без внимания значит выбросить ключ, с которым читатель мог бы добраться до самой глубины смысла. Может оказаться, что целиком раскрыть аллюзию непосредственно в переводе нельзя. Если это важно, можно сделать сноску и соответствующие перекрестные ссылки, которые привлекут внимание читателя к аллюзии и покажут, как она связана с остальной частью псалма. Такие подстрочные комментарии нельзя автоматически заимствовать из другого перевода Библии. Они должны быть тщательно разработаны и сформулированы с учетом социокультурных и религиозных особенностей ЯП. Кроме того, сноски не должны давать читателю больше сведений, чем это необходимо для понимания библейского текста.

5.4. Вариативность

Когда человек начинает излагать свои мысли языком, который, в отличие от языка повседневного общения, допускает разнообразные вариации, его речь зазвучит как поэзия, особенно если при этом он пользуется и другими стилистическими приемами. В определенном смысле вариативность – прямое и естественное следствие параллелизма. Хотя две параллельные строки связаны тесной семантической связью, вторая практически всегда как-то отличается от первой. Выше мы уже приводили много примеров.

В этом разделе будут рассмотрены несколько основных грамматических отличий др.-евр. поэтического текста от прозаического: изменение порядка слов, времени, залога и способа указания на действующие лица. При обсуждении этих вопросов нам придется обращаться к оригинальному тексту или дословному переводу, поэтому мы вкратце остановимся на грамматических особенностях ветхозаветной поэзии. Тем не менее эти знания могут оказаться полезными при работе с экзегетическими комментариями.

5.4.1. Изменение порядка слов

Как уже было сказано в главе 3, обычный порядок слов в др.-евр. предложении – С-П-Д. Но в поэтическом тексте этот порядок не всегда соблюдается. Для того чтобы выделить важное слово, подчеркнуть главную мысль или добиться большей связности, автор может поставить любое слово (в том числе служебное) *перед* сказуемым. Порядок слов может быть изменен из соображений семантики (например, чтобы подчеркнуть контраст), структурирования (выделить начало новой строфы), прагматики (указать на изменение настроения или тона) или тематики (обозначить смену темы). Конечно, определить, для чего изменен порядок слов в каждом случае, позволяет лишь всесторонний структурный анализ текста (см. гл. 4). Иногда порядок слов изменяется просто ради сохранения *ритма* (хотя мы мало знаем о ритме др.-евр. поэзии) или для большего *благозвучия*. В любом случае мы можем лишь догадываться, зачем автор изменил порядок слов. Для того чтобы сделать окончательный вывод, нужно определить, какими еще стилистическими приемами воспользовался автор.

Бывает, что изменение порядка слов нельзя передать даже при достаточно дословном переводе просто потому, что в ЯП порядок слов фиксированный. Именно так обстоит дело с английским языком.

Для того чтобы убедиться, сколь важную роль играет этот стилистический прием, рассмотрим дословный перевод Пс 81. Слова, которые в оригинале стоят перед сказуемым, выделены *курсивом*. Другие важные слова подчеркнуты или набраны **жирным шрифтом**. Буква X обозначает хиазм. Обратите внимание, что весь Пс 81 построен на хиазме: относительный порядок элементов второй части псалма зеркально симметричен порядку в первой части:

	A1	Бог стал в-собрании= богов
X	A2	<i>среди богов судит:</i>
	A3	Доколе будете- <u>судить</u> несправедно
	A4	<i>и-лица <u>нечестивых</u> возносить?=сэла</i>
	B1	<u>Судите</u> бедного и-сироту,
X	B2	<i>Угнетенному и-нищему</i> оказывайте-справедливость,
	B3	Избавляйте бедного и-нищего,
X	B4	<i>из-руки <u>нечестивых</u> вырывайте.</i>
	C1	Не знают, не разумеют
	C2	<i>во-тьме</i> ходят,
	D	колеблются все=основания <u>земли</u> .
	C'1	<i>Я=я-сказал: боги вы</i>
	C'2	<i>и-сыны Всевышнего все-вы,</i>
	B'1	конечно как-человек умрете,
	B'2	<i>и-как-один-из князей</i> падете.
	A'1	Восстань, Боже , <u>суди</u> <u>землю</u> ,
	A'2	<i>ибо Ты</i> наследуешь во-всех народах.

Структурный и смысловой центр псалма – стих D. Автор приходит к горестному выводу, пессимизм которого резко контрастирует с содержанием и интонацией крайних стихов, A1–A2 и A'1–A'2, где говорится, что Бог полностью управляет всем происходящим на земле. Начиная с A3–A4, большая часть текста состоит из жалоб на притеснения и несправедливость от грешников. В кульминационных стихах C'1–C'2 автор саркастически восхваляет нечестивцев, а затем, в B'1–B'2, сразу же обличает их. C'1–C'2 контрастируют с C1–C2, где говорится о духовной нищете тех, кто возомнил себя “богами”. Все строки B так или иначе связаны с Божьим судом: в B1–B4 суд защищает слабых, в B'1–B'2 – выносит смертный приговор сильным. Хиастическая структура биколонов A1–A2 и B1–B4,

возможно, подчеркивает, насколько извращен тот суд, с которым сталкивался псалмопевец. Изменение порядка слов в первой половине псалма выделяет главную тему: нечестивцы (A4) и тьма, в которой они пребывают (C2). С другой стороны, местоимения в начале колонов (“я” в C’1 и “ты” в A’2) показывают, что одно и то же по-разному воспринимается Богом и человеком. Инверсия в B’1–B’2 подчеркивает, какая участь ждет нечестивцев: однажды они умрут, как и все остальные, и предстанут перед судом Бога, который наследует все народы. На первый взгляд все это выглядит очень пессимистично, но, внимательно рассмотрев структуру псалма на микро- и макроуровне, мы убедимся, что в целом эта пылкая молитва исполнена веры и оптимизма.

5.4.2. Вариативность временных форм и залога глаголов

Строго говоря, глаголы в др.-евр. языке не имеют “времен” в привычном для нас смысле слова. Они не указывают, когда именно происходит действие – в настоящем, в прошлом или в будущем. Скорее можно говорить о совершенном и несовершенном видах, которые с достаточной долей условности называются, соответственно, *перфект* (или суффиксальная форма) и *имперфект* (или префиксальная форма). Для удобства мы будем пользоваться терминами *перфект* (P) и *имперфект* (I), которые обычно употребляются в грамматиках др.-евр. языка.

В повествовательных текстах др.-евр. перфект обычно соответствует прошедшему времени, а имперфект как правило обозначает действие в настоящем или будущем. Однородные действия образуют цепочки при помощи союза *ве-* (w), который присоединяется непосредственно к глаголу в начале каждого предложения. Однако “время” второго и последующих глаголов в такой цепочке будет отличаться от “времени” первого глагола: P+wI+wI+wI (перфект + цепочка консективных имперфектов) или I+wP+wP+wP (имперфект + цепочка консективных перфектов). Первый тип последовательности характерен для повествовательного текста, а второй часто встречается и в повествовательных прозаических текстах (например, в пророческих или законодательных).

Но характерные для прозы последовательности глагольных форм, которые мы только что описали, встречаются в др.-евр. поэзии нечасто. Иногда даже кажется, что глагольные формы в поэтическом тексте подчиняются иной логике и подбираются со стремлением сохранить ритмический баланс или какое-то еще звуковое соотношение между параллельными строками. Поэтому не всегда просто бывает определить время, в котором разворачивается событие или цепь событий. Так, например, хотя по законам прозаического текста форма wI должна обозначать действие в прошлом, в поэзии это правило соблюдается не всегда. При анализе контекста можно обнаружить некоторую подсказку, помогающую определить или хотя бы предположить время действия. Такую роль играют, например, временные наречия или обстоятельства времени, указание на предшествующие события или призыв совершить действие в будущем. Так, в приведенной ниже жалобе (Пс 37:12) псалмопевец ставит в обеих строках биколона один и тот же глагол, явно в значении настоящего времени; но если в первой строке, как и ожидалось, стоит форма имперфекта, то во второй строке мы видим перфект:

друзья-мои и-ближние-мои (вдали) от-напротив раны-моей *стоят* (I)
и-соседи-мои вдалеке *встали* (P)

Как полагают некоторые комментаторы, это делалось, чтобы избежать точного повтора и притом сохранить лексическое единство. Так или иначе, по данному отрывку мы видим, что в поэтическом тексте формы могут употребляться и не по стандартным грамматическим правилам. Иногда мнения по поводу времени глагольной формы расходятся, и ее, соответственно, переводят по-разному – например в Пс 30:18:

Господи пусть-не *устыжусь* (Р) что я-взывал к-Тебе
 пусть-стыдятся нечестивцы пусть-умолкнут во-аде

В некоторых современных переводах перфектная форма трактуется как прошедшее время, другие передают ее настоящим временем. Контекст в данном случае допускает оба варианта. Но так бывает не всегда; иногда выбор времени может изменить смысл всего отрывка, как мы видим, например, в Пс 39:7:

Жертвы и-подношения не=восхотел-Ты (Р)
 уши Ты-открыл мне
 всесожжения и жертвы-за-грех не потребовал-Ты (Р)

В СП мы находим прошедшее время:

Жертвы и приношения Ты не восхотел;
 Ты открыл мне уши,
 всесожжения и жертвы за грех Ты не потребовал.

Но возможно понять эти формы и как настоящее время. Тогда смысл стиха несколько меняется:

Ты *не хочешь* жертв и возношений;
 Ты открыл мне уши
 и *не требуешь* всесожжения и жертвы за грех

Следует помнить, что невозможно определить время действия в поэтическом отрывке вне контекста. Для того чтобы не ошибиться, необходимо тщательно изучать структуру и функцию всей строфы, а иногда и текста в целом.

5.4.3. Перемена лица и числа

Иногда в др.-евр. поэзии без видимых внешних причин изменяется лицо и число местоимения. Это может сбить с толку. Порой, как и в случае с видо-временными формами, это обусловлено функциональными причинами – например так может отмечаться начало нового фрагмента. Если это так, должны быть еще какие-то признаки того, что здесь проходит граница текста (например, сочетание обращения с императивом, прямая речь и т. д.).

Но в этом разделе мы рассмотрим изменение местоимений *внутри* поэтического фрагмента, часто внутри одного стиха или даже колона. Такие изменения происходят порой без всякой видимой причины. Хорошей иллюстрацией может послужить Пс 39:17-18:

Да радуются и веселятся Тобою все,
 ищущие Тебя,
 и любящие спасение Твое
 да говорят непрестанно: “*велик Господь!*”
 Я же беден и нищ,
но Господь печется о мне.
 Ты – помощь моя и избавитель мой,
 Боже мой, не замедли!

В этом выразительном отрывке, эффектно завершающем псалом, псалмопевец обращается к Богу во втором лице, но дважды заменяет второе лицо на третье и “Ты” на “Господь”.

В самом первом стихе Пс 40 происходит перемена несколько иного рода:

Блажен, кто помышляет о бедном!
В день бедствия избавит его *Господь*.

Сложность представляет первая строка. Не следует забывать, что это молитва, а молитва адресуется непосредственно Богу. И мы ожидаем встретить в первой строке местоимение 2-го лица. Но вместо этого мы видим местоимение 3-го лица, а обращения к Богу не видим вовсе. Бог упоминается во второй строке, но и там о Нем говорится в третьем лице: “Господь”. По-разному можно понимать и местоимение “его”. Идет здесь речь о том, кто “блажен”, или о “бедном”? Можно задать вопрос, есть ли причины для такого, несколько странного, употребления местоимения 3-го лица в стихе 1? Ответить на этот вопрос поможет анализ широкого контекста; в стихе 5 третье лицо неожиданно заменяется первым:

Я сказал: Господи! помилуй меня, исцели душу мою,
ибо согрешил я пред Тобою.

Похоже, что третье лицо в стихах 2-4 относилось к самому автору. Такая неожиданная смена грамматического лица – важный знак: здесь начинается новый фрагмент текста, меняется его функция; автор обращается к Богу с пылкой мольбой.

Подобным же образом изменяется грамматическое лицо и в конце Пс 40. Здесь смена лица указывает на завершение первой Книги Псалтири. В стихе 13 псалмопевец обращается к Богу во втором лице:

...а меня сохранишь в целости моей
и поставишь пред лицом Твоим навеки.

Но в заключительном стихе 14 он переходит на третье лицо:

Благословен Господь Бог Израилев
от века и до века!

Такая гармонизация призвана сгладить очевидный разрыв между последним стихом собственно псалма (ст. 12) и заключительным славословием, относящимся ко всей книге (ст. 13).

Переводчику следует подумать, насколько уместна в ЯП подобная перемена лица. Не лучше ли будет согласовать лицо местоимений и глаголов? Есть ли такой прием в поэзии ЯП? Даже если есть, не надо торопиться переводить дословно: стоит подумать, какую роль он там играет. И как уже не раз подчеркивалось, функциональный анализ всегда должен исходить из широкого контекста; например, изменение лица местоимений может указывать на начало нового поэтического фрагмента.

5.4.4. Более редкие виды вариативности

Помимо перечисленных выше, встречаются и другие, менее распространенные вариации: изменение согласования грамматического рода имен и глаголов, умышленное изменение устойчивых выражений, дополнительные слова в строке В (так называемый *балласт*), дополнительные слова в начале строки (*анакрусы*), “перенос” конца предложения на другую строку (*анжамбеман*). Встречаются среди псалмов и акростихи: каждая новая строка начинается со следующей буквы др.-евр. алфавита (Пс 9–10; 24; 36; 110; 111; 118 – т. н. “большой акростих” – и 144).

Многие из этих стилистических приемов сохраняются при дословном переводе, так что распознать их нетрудно. Трудно бывает другое: понять, как они связаны друг с другом, какова их коммуникативная цель (или цели). Очень часто этому крайне важному аспекту не уделяется должного внимания ни в экзегетических исследованиях, ни при переводе.

5.5. Созвучия

Поскольку псалмы предназначались для *устного* исполнения, они воздействовали прежде всего на слух. Созвучие придает псалмам красоту и выразительность; прежде всего это относится к литургическим песнопениям. Примеры фонологических созвучий можно найти в Пс 26:6; 18:15; 39:7-11; 50:16-18; 106:21-22; 115:8. Конечно, чтобы полностью оценить, какую роль играют созвучия в библейской поэзии, необходимо знание др.-евр. языка. Лишь при чтении вслух оригинала можно распознать *ассонансы* (созвучия гласных) и *аллитерации* (созвучия согласных).

Ассонансы и аллитерации (называемые также *консонансами*) часто использовались в псалмах, чтобы выделить важную мысль, подчеркнуть настроение, усилить контраст. Например, в Пс 97:7 слову “море” из первой строки противопоставлено слово “земля” во второй. При этом первая строка построена на повторении звука *м*, а вторая – на повторении звука *б*. Вместе они как бы представляют единство всей вселенной:

йир'ám жаййám умло'ó
тевél вейбише баэ

Да-шумит море и-наполняющее-его,
земной-мир и-живущие в-нем.

В Пс 136:3 сочетание шипящих согласных подчеркивает издевательский тон захватчиков-вавилонян, требующих, чтобы изгнанники исполнили им “песни Сионские”. Эффект усиливается повторением гласного *у* в местоименных суффиксах 1 л. мн. ч.:

ки шам ше'э́лну шове́ну
дивре-шир ветолале́ну симха́
ширу ла́ну мишии́р циййбн

ибо там требовали-от-нас пленившие-нас
слов-песни, и-притеснители-наши веселья
спойте нам из-песни Сиона!

В Пс 139:4 мы видим сочетание шипящих звуков с фрикативными и носовыми. В этом биколоне есть также пример приема, называемого *ономатопея*: это имитация звуков природы. Мы будто сами слышим, как шуршат и шипят ядовитые змеи, о которых здесь говорится:

шанану́ лешона́м кемо на́хаш
хамат 'ахиу́е та́хат шефате́мо

изощряют язык-их как змея
яд гадюки под губами-их.

В др.-евр. поэзии иногда встречается то, что сегодня мы называем рифмой. Как правило, в этих случаях изменен порядок слов. При чтении вслух рифма подчеркивает в тексте важные места. В Пс 101:7 рифмуются начальные слова соседних строк:

дамíти лиқ'át мидба́р
жайíти кехос ҳараво́т

я-уподобился пеликану пустыни,
я-стал как-филин (в) развалинах.

Автор сравнивает себя с пеликаном и филином, а глаголы, образующие подобие рифмы в начале строк, усиливают это сравнение и подчеркивают одиночество псалмопевца.

Чаще рифма стоит в конце строк, как в Пс 3:2:

Йаэ́ве ма раббу́ царáй
раббíм қамíм 'ала́й

Господи, как умножились враги-мои,
многие восстающие на-меня.

Здесь звуковое подобие подчеркивает главную мысль.

В Пс 75 мы встречаем менее яркие созвучия. Хвалебные эпитеты, которыми автор именует Бога, созвучны между собой и тщательно распределены по всему тексту, чтобы

внимание читателя было постоянно приковано к могущественному и внушающему трепет Богу, “имя Которого велико” (ст. 1). Он *нодá’*, “ведом, знаком” (ст. 1); *на’бр*, “славен” (ст. 5); *нора’*, “страшен” (ст. 8, 13) и *морá’*, “ужасен” (ст. 11).

В др.-евр. поэзии встречаются и своеобразная *игра слов*, или *каламбуры*. Некоторые из них построены на созвучии (или полной идентичности) слов, перекликающихся по смыслу. Например, в Пс 128:5-6:

Да-постыдятся (*йевóшу*) и-да-обратятся назад
все ненавидящие Сион!
Да-будут как-трава (на) кровлях,
которая-прежде вырывания засыхает (*йавéш*).

Враги Сиона сравниваются здесь с засыхающей травой, которая выросла на крыше дома. Глагол “засыхает” (*йавéш*) в этом сравнении – образ. По звучанию слово похоже на глагольную форму “постыдятся” (*йевóшу*), относящуюся здесь к предмету сравнения. Обратите внимание, что в оригинале предмет сравнения – первое слово в стихе 5, а образ – последнее слово в стихе 6.

Каламбур также может строиться на использовании однокоренных слов (например, *таханé* – *маханé* “ополчится – полк” в Пс 26:3) или одних и тех же слов применительно к разным действующим лицам. Примером последнего вида каламбура служит Пс 34:1:

Господи, противостань (*ривá*) противостоящим-мне (*йеривáй*),
побори (*лехám*) борющихся-со-мною (*лохамáй*).

Каламбур может быть очень тонким, как в Пс 6:11.

Да-постыдятся (*йевóшу*) и-да-будут-поражены сильно все враги-мои;
да-возвратятся (*йашúву*), да-постыдятся (*йевóшу*) мгновенно.

Средний глагол содержит те же согласные, что первый и последний, но в несколько ином порядке. Таким образом, псалмопевец подчеркивает, какой решительный переворот должен произойти в жизни его противников.

О “звуковых эффектах” в древнееврейской поэзии можно было бы сказать гораздо больше, поскольку это очень важный риторический прием, позволяющий псалмопевцу воздействовать на аудиторию. Но поскольку большинство переводчиков работает не с оригиналом, не будем вдаваться в подробности. И все же следует помнить об этих приемах и обращать на них внимание, если они упоминаются в комментариях: “звукопись” всегда играет очень важную роль, и необходимо по возможности сохранять ее при переводе Псалтири.

Ритм в др.-евр. поэзии строится на чередовании ударных и безударных слогов. Возможно, ритм не так легко заметить, как рифму, но он тоже очень важен. Ритм объединяет псалом, придает ему гармонию и красоту. Повторяющееся ударение на ключевых словах поэтической строки способствует построению определенного образца, воспринимаемого на слух. С другой стороны, перебой ритма может указывать начало нового фрагмента текста или кульминацию.

Постоянный, предсказуемый ритм называется *метром*. Хотя метр, строго говоря, не характерная черта др.-евр. поэзии, ритм в ней, несомненно, есть. Получить некоторое представление о ритмических чередованиях можно по интерлинеару или очень точному дословному переводу.

Ударение падает на все основные глаголы и существительные, как, например, в Пс 25:2:

Искуси[ִּ] меня, Господи[ִּ], и испытай[ִּ] меня;
расплавь[ִּ] внутренности[ִּ] мои и сердце[ִּ] мое.

На каждую строку обычно приходится три основных ударения, по одному на каждое слово или словосочетание. Формула 3+3 обозначает биколон, составленный из двух колонов с тремя основными ударениями в каждом.

Для др.-евр. поэзии, особенно для псалмов, наиболее характерны ритмические схемы 3+3 и 3+2. Но возможны и разные другие варианты, причем в каждой строке количество “фонетических слов” (или акцентных групп) может колебаться от одного до пяти.

Уже много веков среди исследователей Библии не прекращаются дебаты: есть ли в библейской поэзии чектий размер (метр). Скорее всего нет, если под размером иметь в виду жесткую систему чередования ударных и безударных слогов. Но ритмические повторы встречаются довольно часто; они украшают текст и позволяют выделить в нем важные места. Как и при других поэтических приемах, здесь важно проследить, где именно появляются существенные изменения ритма, поскольку это может быть признаком начала или конца фрагмента. Например, вместо ожидаемой трехударной строки появляется двухударная, или вместо очень длинной пятиударной – очень короткая двухударная. Иногда обнаруживается также единичная строка без параллелей (моноколон) или дополнительная третья параллельная строка, образующая триколон. Такие смены ритма и необычные строки позволяют понять некоторые структурные особенности и риторические функции текста.

Ритмические повторы помогают выделить границы композиционных фрагментов поэтического текста. Но они служат этому не сами по себе. Необходимо, чтобы границы фрагмента были обозначены еще каким-то из указателей, описанных в предыдущих главах. Следует проанализировать их в совокупности, не нарушая гармонии текста, – только тогда мы сможем понять, как др.-евр. поэт выражал свои мысли и чувства.

5.6. Многофункциональный язык

О функциях (целях) текста говорилось в главе 2, где речь шла о десяти жанрах псалмов: мольбе, благодарении, хвале, исповедании веры, покаянии, воспоминании, воздаянии, царском ритуале и литургических песнопениях. Мы упоминали о коммуникативной цели и в главе 3, при анализе семантических связей между параллельными строками. Там отмечалось, что параллельные колоны никогда не бывают полными синонимами, даже если смысл их во многом совпадает: по содержанию колонов В всегда как-нибудь дополняет колоны А. Биколоны могут строиться по моделям: “А и, более того, В”; “не только А, но и В”; “А и к тому же В”. Даже нередко встречающиеся точные повторы до некоторой степени развивают мысль. Эти оттенки смысла (изменение эмоционального настроения, уточнение, усиление, введение фигур речи, персонификацию) удастся передать и в хорошем переводе. Это видно на следующем примере:

Тогда скажет им во гневе Своим
и яростью Своєю приведет их в смятение (Пс 2:5)

Безусловно, “приведет в смятение” – более сильное выражение, чем “скажет”, а “ярость” сильнее, чем “гнев” (хотя последнее и не бесспорно).

Не следует все же забывать, что эти нюансы др.-евр. оригинала не всегда можно заметить при работе с переводом. Если вы не пользуетесь оригиналом, необходимо работать с надежным комментарием (например, *Translator’s Handbook*, сокращенно ТНВ). Полезно также выяснить, каковы функции каждой отдельной строки с точки зрения *речевого акта*. При речевом акте (процессе устного или письменного общения между двумя индивидуумами или группами) любое высказывание выполняет определенные функции. Псалмы – это

индивидуальные или групповые молитвы, обращенные к Богу (который, как верят молящиеся, находится рядом и слышит их), а значит, тоже своего рода речевые акты. Псалмы можно рассматривать как речевые акты, хотя обычно в них не приводится ответ Бога (лишь иногда псалмопевец включает его в виде прямой речи). Последовательность поэтических строк может иметь шесть основных функций; часто они сочетаются друг с другом, отсюда термин *многофункциональный*. Эти функции, с краткими определениями и примерами, перечислены ниже:

1. *Декларативная*: высказывание сообщает о природе и деяниях Бога или человека, дает какие-то дополнительные сведения о них:

Блажен, кто помышляет о бедном! [сообщение о человеке]
 В день бедствия избавит его Господь. [сообщение о Боге] (Пс 40:2)
 Ибо знает Господь путь праведных,
 а путь нечестивых погибнет. (Пс 1:6)

2. *Экспрессивная*: высказывание отражает глубокие переживания псалмопевца, его личное мнение, положительное или отрицательное отношение к описываемому:

Я же червь, а не человек,
 поношение у людей и презрение в народе. [отрицательная оценка] (Пс 21:7)
 Так, благодать и милость [Твоя] да сопровождают меня во все дни жизни моей,
 и я пребуду в доме Господнем многие дни. [положительная оценка] (Пс 22:6)

3. *Аффективная*: высказывание должно повлиять на мысли, чувства или действия слушателя, чтобы он изменил свое поведение или, наоборот, сохранял неизменным существующий порядок вещей:

Но Ты, Господи, не удаляйся от меня;
 сила моя! поспеши на помощь мне; (Пс 21:20)
 Перестань гневаться и оставь ярость;
 не ревнуй до того, чтобы делать зло (Пс 37:8)

4. *Межличностная*: высказывание призвано начать, развить или завершить общение, особенно с Богом. Эта функция часто сочетается с какой-либо из трех вышеназванных.

Доколе, Господи, будешь забывать меня вконец,
 доколе будешь скрывать лицо Твое от меня? (Пс 12:2)
 Воспою Господу, благодетельствовавшему меня. (Пс 12:6)

5. *Перформативная*: высказывание само по себе изменяет положение адресата или отношения между говорящим и слушателем (может содержать прямую речь). Любые слова Бога, данные в виде прямой речи, необходимо внимательно проверять на содержание этой функции:

Возвещу определение:
 Господь сказал Мне:
 “Ты Сын Мой;
 Я ныне родил Тебя...” (Пс 2:7)
 А я на Тебя, Господи, уповаю;
 я говорю: “Ты – мой Бог”. (Пс. 30:15)

6. *Художественная* или *поэтическая*: красота и поэтичность высказывания усиливает действие других функций, особенно первых трех – декларативной, экспрессивной и аффективной:

Окропи меня иссопом, и буду чист;
омой меня, и буду белее снега. (Пс 50:9)

Может оказаться, что высказывание в поэтическом произведении несет сразу несколько функций. Наша задача – не искать какие-то жесткие критерии определения “верной” функции, а исследовать смысловой потенциал ветхозаветных поэтических текстов в их целостности и совокупности. В переводе нужно стараться передать все грани сложного единства цели и содержания высказывания, используя для этого поэтические средства ЯП.

Может быть, переводчику понадобится еще и подразделить перечисленные типы функций на подгруппы: например, предостережение, воодушевление, упрек, обещание и т. д. Важно также помнить, что говорящий, кроме того, выражает свои чувства: любовь, ненависть, гнев, печаль, досаду, решимость, приверженность определенным убеждениям и т. д. Следует искать в ЯП поэтические эквиваленты этих оттенков переживаний и отразить их в переводе. Например, переводчик должен обратить внимание, насколько сильны чувства говорящего в таких трех отрывках:

Утомлен я вздыханиями моими:
каждую ночь омываю ложе мое,
слезами моими омочаю постель мою. (Пс 6:7)
Иссохло от печали око мое,
обветшало от всех врагов моих. (Пс 6:9)
Господи, Боже наш! как величественно имя Твое по всей земле! (Пс 8:2, 10)

Казалось бы, все совершенно очевидно; но на практике это далеко не так просто – правильно и понятно передать замысел автора, при этом сохраняя верный эмоциональный настрой, учитывая контекст, а также религиозные и социокультурные особенности ЯП. Следует помнить, что псалом не должен звучать как проповедь. Фактическое содержание высказывания, при всей своей несомненной важности, – все же лишь один из аспектов того, что мы называем “значением текста”, что стремимся анализировать, истолковывать и переводить. Это касается и Библии в целом, и псалмов в особенности.

6. Содержание: о чем молится псалмопевец

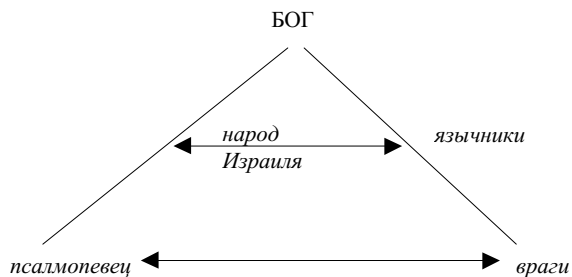
В предыдущих главах мы лишь вскользь касались религиозного содержания псалмов. Остановимся теперь на нем более подробно. Рассмотрим основные темы и определим, как они связаны друг с другом, а затем выделим ключевые понятия. Очень важно рассмотреть сначала темы, а не терминологию, потому что смысл отдельных слов можно понять, лишь уразумев их общий литературный, культурно-исторический контекст и конкретную ситуацию, в которой создавался псалом.

В отличие от других аспектов, уже рассмотренных нами, ситуацию, в которой находился псалмопевец, невозможно сколько-нибудь достоверно восстановить, и поэтому мы о ней не говорили. Тем не менее, зная, что псалмы по своей природе – молитвы или гимны (и подразделяются на присущие этим жанрам виды), мы можем предположить, в каких ситуациях они могли употребляться: личная молитва, общинное богослужение, проповедь, предназначенная для увещания единоверцев или для обращения неверующих. Но точнее определить это практически невозможно, поскольку словарь Псалтири довольно однороден: и в плаче (одиночном или общинном), и в благодарственном, покаянном или исповедническом псалме, как и в любом другом жанре, автор использует, в общем, один и тот же набор основных слов. В псалмах, за исключением заглавий и так называемых “исторических” псалмов, очень редко упоминаются имена собственные, даты, исторические события. Отсутствие жестких лексических рамок помогает расширить сферу употребления псалма, делает его уместным и насущным в самых разных ситуациях.

Следует обратить внимание на то, каковы “действующие лица” псалма и как они связаны друг с другом. Этим мы займемся в первую очередь (разд. 6.1). Затем мы обратимся к богословским проблемам, которые были жизненно важны для псалмопевца и героев его псалмов, да и сегодняшним читателям Псалтири небезразличны (разд. 6.2). В заключение будет выделен ряд ключевых слов и оборотов, выражающих религиозные и богословские идеи автора. Особое внимание мы обратим на идиомы и на те термины, которые, возможно, незнакомы сегодняшнему читателю и потому трудны для понимания и перевода.

6.1. “Действующие лица” псалмов

Общаясь с Богом, раскрывая Ему свои самые сокровенные мысли, мечты или опасения, псалмопевец переживает глубочайшие чувства: это может быть близость и единение с Богом или, наоборот, покинутость и одиночество. Помимо главных “действующих лиц” – Бога и псалмопевца – в псалмах часто представлена еще одна группа персонажей: противники псалмопевца, его враги, преследователи, недоброжелатели. О них всегда говорится как о некой единой силе. Образуется своего рода треугольник, в котором три силы поддерживают друг друга или находятся в противостоянии:

Помимо трех основных, мы видим в диаграмме две дополнительные силы: народ Израиля (точнее, религиозная община), к которому принадлежит и сам псалмопевец, и все остальные народы. Они играют в псалме второстепенную роль, оставаясь на заднем плане, но в любой момент могут принять участие в действии, хотя чаще всего автор лишь вскользь упоминает о них. В Пс 2 все они выступают одновременно: псалмопевец в роли рассказчика; Господь, живущий на небесах (ст. 4); цари земли и князья, т. е. враги (ст. 2); все уповающие на Господа (ст. 12b), – но здесь нет обычного конфликта между псалмопевцем и его противниками. Автор находится вне действия и лишь рассказывает, как Бог сокрушит всех, враждебных Его народу.

В Пс 3:1 можно найти более типичный пример. Здесь говорится, как враги восстают на тех, кто верен Господу. В стихе 3 враги сами уничижительно говорят о псалмопевце: “нет ему спасения в Боге”. Но в конце концов пламенная вера одерживает верх над звучащим в начале отчаянием, и псалмопевец провозглашает: “От Господа спасение” (ст. 9).

Подобная сцена есть и в Пс 4 (который тематически связан с Пс 3). На этот раз псалмопевец сам обращается к своим противникам, нечестивцам и идолопоклонникам (ст. 3-4), отвечает на их ядовитые насмешки (ст. 7a). В концовках Пс 1, 2 и 3 говорилось о благословении Господнем. В Пс 4:8-9 о благословении упоминается вновь, но уже не напрямую: псалмопевец говорит, что Господь “исполнил его сердце веселием”, и теперь он “спокойно ложится и спит”, потому что Господь “дает ему жить в безопасности”.

В конце Псалтири мы встречаем все тех же “действующих лиц”, но теперь их роли несколько изменились, как изменился в целом и жанр псалмов: от плача Псалтирь переходит к хвалу, от мольбы – к благодарению. Гораздо более важное место занимают здесь второстепенные персонажи – единоверцы и соплеменники автора (см. Пс 149:1-6), а также все гонимые и угнетенные на земле (145:7-9). Но нечестивцы все еще существуют в этом мире, и те, кто верен Господу, должны сплотиться для последнего суда над ними (Пс 149:7-9). Интересно, что в самом последнем псалме остается лишь одно “действующее лицо”: всемогущий Бог, “режиссер”, “постановщик” и в то же время “главный герой” драмы, основной сюжет которой – борьба жизни со смертью.

Иногда взаимоотношения персонажей играют в псалме важную *структурную* роль. В качестве примера рассмотрим Пс 85, следя за чередованием грамматических лиц. Если посмотреть, кто выступает активным действующим лицом и кто упоминается в псалме, этот плач можно разделить на четыре основных части. В первой части (ст. 1-7) псалмопевец (1-е лицо), находясь в беде, обращается к Богу (2-е лицо) за помощью. Он уверен, что Бог поможет ему (ст. 5-7). Вторая часть, стихи 8-10 – это исповедание веры. Величайшему и всемогущему Богу (2-е лицо) противопоставляются другие боги, те, в которых верят язычники (3-е лицо множ. числа). В третьей части (ст. 11-13) псалмопевец (1-е лицо) вновь обращается к Богу (2-е лицо) с просьбой наставить его на путь истинный и утвердить в вере. Заключительная строфа плача – кульминационная. Псалмопевец еще раз повторяет свою мольбу, на этот раз в более конкретной форме. Итак, в Пс 85 присутствуют все главные действующие лица: псалмопевец (1-е лицо) просит Бога (2-е лицо) защитить его от жестокости врагов (3-е лицо множ. числа). Псалмопевец несколько не сомневается в исходе: помощь и утешение Господа станут “знамением” того, что Он помогает и всегда будет помогать автору и его народу, заключившему с Богом завет любви. Периодическое появление личного местоимения 2-го лица ед. числа (*'ammá*, ст. 2, 5, 10, 15, 17) служит своего рода знаком того, что Бог никогда не покидает Свой народ и защищает его от любых притеснений.

При изучении псалмов, по отдельности или в единстве, очень важно следить, какие действующие лица в них присутствуют. Так исследователю будет легче проникнуться настроением автора; кроме того, это поможет при функциональном анализе, необходимом для полноценного исследования псалма. Все эти гимны, молитвы и исповедания веры выполняют, помимо всего прочего, еще и важную коммуникативную функцию: в простой,

непринужденной манере они описывают взлеты и падения духовной жизни каждого верующего в отдельности или религиозной общины в целом. Псалмы, удачно вписываясь в языковой и социокультурный контекст, обогащают жизнь церкви и сегодня. Не надо считать Псалтирь лишь изысканным памятником древней гимнографии, не имеющим отношения к сегодняшней жизни. Это скорее собрание глубоко личных рассказов о духовных переживаниях. Каждый псалом – своего рода религиозная “драма”, которая может быть разыграна в любую эпоху, в том числе и сегодня.

В своем блестящем исследовании псалмов Герберт Левин пишет: “... в основе псалмов лежит внутренний конфликт, и каждый постулат религии Израиля превращается здесь в настоящую драму. Подобная драма составляет основу духовной жизни каждого верующего, это непрерывная борьба, в которой вера то одерживает победу, то терпит поражение. Эта драма может вызвать в душе сомнения, но к концу псалма они разрешатся. Все настойчивые вопросы, все жаркие мольбы псалмопевца приводят в конце концов к восхвалению Бога, что отразилось и в др.-евр. названии Псалтири, *тегиллим*, т. е. “хвалы” (Herbert Levine, *Sing Unto God a New Song*, Indiana University Press, 1995, p. 107).

6.2. Основные темы и идеи Псалтири

При анализе тематического содержания Псалтири отдельные темы и мотивы следует рассматривать как элементы богословской системы, взаимосвязанные и образующие единое функциональное целое. Несмотря на видимое разнообразие форм, содержания и функций, внутреннее единство псалмов совершенно очевидно, и это позволяет нам применять при изучении Псалтири системный подход. Можно выработать единую систему анализа отдельных псалмов или их групп. Такая богословски обоснованная система поможет переводчику, проповеднику и преподавателю адекватно донести до читателя или слушателя содержание этих столь разных, но и единых песнопений.

В данном разделе мы рассмотрим основные темы и важнейшие идеи псалмов. Здесь у нас не будет возможности рассмотреть всю совокупность разнообразных и взаимосвязанных *мотивов* внутри каждой темы, но при их анализе можно применять тот же метод.

6.2.1. Царство

Тема царства очень распространена в Псалтири. Она выражена такими фразами, как “Бог – Царь” (констатация факта) или “Господь царствует” (действие). В тексте встречается как одно из этих утверждений, так и оба сразу. Первое выражение (*Йагве малэх*) или его аналоги (например, со словом *’элоим*, т. е. “Бог”) засвидетельствованы в шести псалмах: Пс 46:9; 92:1; 95:10; 96:1; 98:1 и 145:10. Бог прямо или косвенно называется царем (*мелех*) по меньшей мере еще в 15 псалмах, разбросанных по всей Псалтири, от Пс 9:5 до 149:2. Царство Божие описывается как вселенское (8:6-7), вечное (Пс 9:8), святое (21:4), могучее (92:4), справедливое (93:15) и славное (Пс 23:7). Бог всегда заботится о Своем народе, если народ уповает на Него (Пс 2:12; 28:10-11) и борется против нечестивцев (Пс 9:5-6, 36-37; 91:7-12). Но великий Царь всегда наказывает Свой народ, если тот восстает против Него (Пс 93 и 94). Цари Израиля, особенно из династии Давида, считали свое царство подобием и символом Царства Божия (Пс 17:51 и Пс 20); но лишь после того, как явится обещанный Богом Мессия, Царство Божие по-настоящему установится на земле (Пс 2 и 109).

В Пс 46 можно видеть, как тема Бога-Царя сочетается с другими богословскими идеями Псалтири. Вселенский размах этого небольшого гимна заметен уже в первой строке, обращенной ко “всем народам” (*аммим*); автор призывает их к радостным возгласам и рукоплесканиям, которыми надлежит встречать “Господа Всевышнего” (*’эльйон*), великого царя над всей землей” (ст. 3). В стихе 4 говорится о том, как силен и страшен Бог, одерживающий победу над всеми врагами Своих приверженцев, а стихе 5, наоборот, рассказывает, как добр

и милосерден Он к Своему народу, “Иакову”. Материальным воплощением и символом завета между Богом и Его народом для автора служит переходящая из рода в род земля, “наследие” (*нахалá*). Несравненная слава “Бога – Царя всей земли” воспевается в стихах 6-8 (ср. Пс 23:7-10). Заключительная строфа из восьми строк повторяет в еще более выразительной форме основные идеи первой строфы, но помимо этого приобретает еще и новый, мессианский смысл: “Бог – Царь всей земли”, Он “воцарился над народами” (*гоййм*), а значит, и они заключили с Богом завет (ст. 9-10). Раньше эти народы были враждебны Богу, и Он карал их за грехи и нечестие. Теперь же они вступили с Ним в союз и получили Его благословение; эта перемена неожиданна и по-своему драматична.

6.2.2. Завет

Завет – еще одна из основных тем Псалтири. Великий Царь неба и земли (Пс 46:8; 47:3; 94:3-5) чудесным образом снизошел к Своему народу на горе Сион, где стоит Его крепость и Его Храм (Пс 47). Все народы объединяет благодарность Всевышнему Господу, их Создателю (Пс 88:5-18), Кормильцу (Пс 131:15-16) и Заступнику (Пс 58:2; 81:3) за то, что Он заключил завет со Своим народом. Следует подчеркнуть, что тема завета играет даже более важную роль, чем тема царства, причем не только в Псалтири, но и во всем Ветхом Завете. Завет (*берит*) прямо упоминается в Псалтири до 12 раз, особенно часто в Пс 88 и 131. Обратите внимание, что др.-евр. слово “завет” обозначает не дружественный договор между равными сторонами, а нечто вроде средневекового союза между сеньором и вассалом. Вассал соглашается выполнять определенные обязательства в обмен на гарантию мира и безопасности. Подобная связь между заветом и царством прослеживается и в Псалтири. Господа, Верховного Царя, славят за то, что Он заключил завет с избранным Им царем Израиля, Давидом (Пс 88:4-5, 29-30, 36-38).

В основе этого древнего завета лежала “неизменная милость” (*хэсед*) и “верность” (*амунá*). Эти важнейшие богословские понятия, равно как и два других, “справедливость” (*цэдек*) и “правосудие” (*мишпáт*), присутствуют в Псалтири повсеместно (напр. Пс 87:15; 131:9). В некоторых местах они объединяются: в Пс 85:5 и 15 о них сказано с точки зрения отдельного человека, в 102:17 – с позиции общины верующих. Обратите внимание, что в Пс 102 они связаны с темами завета (Пс 102:18) и царства (Пс 102:19).

Но в ходе истории избранный народ Израиля и его цари, в том числе потомки Давида, постоянно нарушали завет, восставали против Бога. За это, согласно условиям завета, изложенным в Пятикнижии, они должны были быть сурово наказаны (см. Пс 88:31-33, 39-52; Пс 131:12). Но Бог, “по милости Своей”, “вспоминал завет Свой с ними” (Пс 105:45) и обещал даровать им Мессию, вечного царя из рода Давидова (Пс 131:17), который по воле Божией поможет заключить завет с Господом всем народам (Пс 105:45-48).

Можно было бы сказать, что “завет” и “царство” – это перекрещивающиеся нити, которые, переплетаясь с близкими им темами и мотивами, образуют основу и уток богословского узора Псалтири. В Пс 1 заложены основные дидактические принципы Псалтири; здесь говорится о законе и завете. В Пс 2, говорящем о божественном царстве, эти принципы углубляются. Эта первая пара псалмов выполняет в тексте ключевую структурную и тематическую функцию: “Блажен” (*ашрè*) будет каждый, кто станет жить согласно с заветом, который изложен “в законе Господа” (*торát Йагве*) Пс 1:2) и будет явлен через Мессию “помазанника” (*мешиах*, Пс 2:2). “Наследие” (*нахалá*) принадлежит теперь Сыну, избранному Господом, и Царю (*мèлех*), чья власть освящена и волей Отца (Пс 2:6-7), и его собственными царскими деяниями (Пс 2:9). Это царство нельзя считать недвижимым и определенным раз и навсегда: оно живет и развивается, и все народы (*гоййм*, Пс 2:9) могут присоединиться к нему. В это царство входят все, кто “уповает” на Мессию (Пс 2:12) и следует его воле (Пс 1:1-2, 6).

6.2.3. Община

Тема общины или содружества верующих занимает важное место во многих псалмах таких жанров, как мольба и гимн, со всеми их многочисленными подвидами. Здесь роль религиозной общины похожа на ту, которую в греческой трагедии играл хор, периодически вставляя комментарии и замечания о действующих лицах, их жизни и поступках, хороших или дурных. Часто эти комментарии от лица отдельного персонажа (58:9, 17) или всей общины (106:6, 13, 19, 28) даются в форме краткого рефрена. Такой рефрен может содержать мольбу (Пс 79:4, 8, 20), выражать непоколебимую веру в Бога и твердую уверенность, что Он поможет и спасет (Пс 61:2-3, 6-7). Бывает (обычно в гимнах, но иногда и в плачах), что сам псалмопевец призывает единоверцев возблагодарить Бога за всё сделанное для них (21:24; 135) или обещает славить Его “посреди собрания” (21:23, 26).

Темы дружбы и единства играют особенно важную роль в “псалмах восхождения” (Пс 119–133), где представлена духовная жизнь религиозной общины, то благополучная, то горестная. Эти псалмы, вероятно, пелись или читались в унисон группами паломников по пути к горе Сион, святыне израильтян, куда они отправлялись трижды в год на главные религиозные праздники: Пасху, Пятидесятницу и праздник Кущей (см. напр. Пс 121:1-2).

В сообщество верных входят все, кто заключил завет с Господом (Пс 32:12), кто обращает к Нему искреннюю молитву (Пс 25), “ходит в свете лица Его” (Пс 87:15-19), – независимо от возраста, сословия, национальности и языка (Пс 21:26-32). Он их Бог, а они – “народ паствы Его и овцы руки Его” (Пс 94:7). Бог всегда рядом с ними, чтобы помочь в трудную минуту (Пс 64:6). Он хотя и готов покарать их, если они не будут верны (Пс 80:12-17; 94:9-11), но всегда дарует прощение, как только они раскаиваются и вновь обращаются к Нему (Пс 64:4).

В Псалтири часто говорится об общине верующих, которую создал и поддерживает Бог, о людях, осознавших свою избранность (Пс 15:2) и нерушимое единство (Пс 15:3), и постоянно стремящихся поведать о Боге (Пс 66:5-7). Буквальные и образные высказывания об этих благословенных людях, их словах и поступках рассеяны по всей Псалтири. Нередко описывается одновременно и их святыня – царский город Иерусалим (Пс 47; 49; 86; 121).

Этой общине, ликующей о дарованном Господом спасении (Пс 106:2-3), противопоставлена агрессивная толпа нечестивцев. Автор описывает это собрание грешников и нечестивцев в самом начале Псалтири, в Пс 1 и 2, а затем говорит о нем вновь и вновь (напр. Пс 140:6-7; 141:3, 6). И хотя это “общество злонамеренных” (Пс 25:4-5) существует пока в нашем мире, позорный конец ожидает их с той же неизбежностью, с какой благословенное будущее придет к обитателям Сиона (Пс 47:2-3; ср. 1:4-6; 2:9; 30:24; 76:16; 105:10; 149:6-9).

6.2.4. Мир

Менее заметна, но не менее важна, чем три предыдущие, тема мира, который народ Завета считает Господним благословением, не зависящим от внешних обстоятельств (Пс 28:11). Даже на грани жизни и смерти верующие, являя непоколебимую веру в Бога, часто упоминают и о мире (см. 6.2.7). Как это ни парадоксально, одно из основных свойств народа Сиона (Пс 121:6-9; 124:1-2, 4-5) – способность сохранять веселье (Пс 4:8) во времена бедствий и испытаний (Пс 4:2, 4, 6) и спокойно спать (Пс 9), веря, что Господь услышал их молитву (4:4b).

Наиболее известное описание жизни в мире, дарованном Богом, – это, конечно, Пс 22. В этом лиричном исповедании веры подчеркивается, что мир есть не просто “отсутствие войны”, а нечто большее. И даже когда приходится идти “долиной смертной тени” (Пс 22:4a), человек, уверенный в присутствии Бога, воспринимает ситуацию не так, как неверующий, и ведет себя по-иному (Пс 22:4b).

В связи с этим следует помнить, что др.-евр. слово *шалом* по значению несколько шире, чем его русский эквивалент “мир”: оно подразумевает общее благополучие – физическое, психологическое и духовное. Сюда входит и материальное благополучие (Пс 22:1-2; 71:3, 7-8), и уверенность, присущую тому, кто живет в дружбе с Богом (Пс 1:5-6; 22:6), соблюдая Его закон (Пс 22:3; 36:37; 118:165) и надеясь на обещанное “наследие” (Пс 36:1). Но главное – это внутренний мир и покой в ту пору, когда Бог прощает грехи и жизнь наполняют “радость и веселие” (Пс 50:10-16).

6.2.5. Война

Описание армий и боевых действий в Псалтири иногда поражает и вызывает вопрос: как же народ, стремящийся к миру и ведомый Богом любви, может вести такие сражения? Но суть этих битв – в первую очередь духовная, хотя, конечно, ведутся они на земле. Следует также помнить, что военные образы, в которых часто описывается борьба верующих с Сатаной и его земными служителями, проистекают из отношений завета праведников с Богом. Другими словами, праведники ведут здесь, на земле, войну во имя Господа и под Его началом (Втор 7:21). Конечно же, Он не нуждается в помощи. Бог скорее предоставляет людям почетное право разделить с Ним власть над частью Его владений. Их должно только вдохновлять и воодушевлять то, что награда не следует непосредственно за победой. И напротив, нечестивцев, особенно тех, кто нарушил священный завет, ждет страшная участь. Господь со святым небесным воинством явится защитить и отомстить за тех преданных Ему, а всех нераскаявшихся грешников справедливо наказать.

Некоторые из этих идей необычайно четко и образно выражены в победной песни (Пс 17). Царь Давид, от лица которого написан псалом, полностью полагается на Бога: Он – “крепость” и “скала”, “щит”, “рог спасения” и “убежище” (ст. 3). Бог защитит Давида от врагов, угрожающих его жизни (ст. 4-6). Бог слышит мольбу (ст. 7) и приходит на помощь. В этой битве участвуют все силы природы: происходит сильное землетрясение, возможно, и извержение вулкана, гроза, ураган, град (ст. 8-16). С одной стороны, Бог в последней битве дарует избавление от врагов (ст. 17-20) и даже от смерти (ст. 5-7) тем, кто поступает “по правде” (ст. 21-25). С другой стороны, верующим предстоит немало “боев местного значения” и в земной жизни (ст. 38-46). Но и в этих сражениях народ Израиля должен помнить: Бог не только одолеет любого противника, но и готов всегда вступить в бой на их стороне, защитить, направить, придать им силы в тех сражениях, которые еще предстоят (ст. 26-37).

6.2.6. Грех

Еще одна важная тема – грех и греховность. Согласно Псалтири, главная причина всех войн на земле – греховность, присущая человеку от природы. Грех – неотъемлемое свойство падшей человеческой природы; он проявляется в нечестивых поступках против Бога и людей (см. напр. Пс 9:22-39). Тема греха, из-за которого Бог становится человеку неодолимым противником и грозным судьей (Пс 6:5-6), особенно выразительно раскрыта в семи покаянных псалмах (6; 31; 37; 50; 101; 129; 142). Здесь автор кается в грехах и оплакивает свою непокорность, которая отдала Его от святого и справедливого Господа.

Наиболее характерен в данном отношении Пс 50. В этом плаче поэтически описывается путь покаяния и исправления. Он начинается тем, с чего и следует начинать любому грешнику: просьбой к Богу явить милость (*хэсед*, ст. 3). Затем псалмопевец от всей души кается в своей врожденной греховности и откровенно исповедуется в том, что постоянно грешил (ст. 4-7; ср. 18:13-14), преступал закон Господа, не следовал Его мудрости (ст. 8). Затем он пылко молит о прощении (ст. 9-11) и духовном обновлении (ст. 12-14). Потом, в характерной для плача манере, псалмопевец неожиданно меняет интонацию и тему. Теперь он говорит так, как будто уже получил ответ на свою мольбу. Он обещает свидетельствовать

о справедливости Господа (ст. 15), славить Его в молитве (ст. 16-17), приносить Ему в жертву “сердце сокрушенное и смиренное” (ст. 18-19). В заключение псалмопевец молит Бога принять все его жертвы, посвященные созиданию Божьего Царства и устройению общины Завета на Сионе (ст. 20-21).

В покаянных псалмах больше всего поражает контраст между двумя состояниями: с одной стороны, каюсь в своих грехах, псалмопевец испытывает острую душевную боль и чувствует себя покинутым, как, например, в Пс 37 и 101:2-12, а поняв, что Бог его простил, переходит к бурной радости и безудержному веселью (см., напр., Пс 21:23-32).

Пример такого контраста можно найти и в Пс 31. Вначале псалмопевец говорит о блаженстве тех, “чьи грехи покрыты” (ст. 1-2). Затем он рассказывает, как тяжело было на душе, пока он скрывал от Бога свои грехи (ст. 3-4). Затем, в центральной части псалма, описывается, как он калялся перед Богом и как Господь тут же простил ему все грехи (ст. 5). В ответ псалмопевец горячо благодарит Бога в молитве (ст. 6-7). В стихах 8-10 он дает мудрые наставления слушателям, а в конце призывает радоваться “всех, правых сердцем” (ст. 11).

6.2.7. Вера и верность

Греховности противопоставляется праведная жизнь, в основе которой – непоколебимая вера в Господа и верность завету, принципы которого сформулированы в Законе (*торá*). Вера – необходимое условие, чтобы войти в сообщество верных, а верность – чтобы и далее оставаться в этом союзе. Все это выражено термином *хэсед*, который часто встречается в Псалтири. Он переводится по-разному, в зависимости от контекста: “верная любовь”, “постоянная милость”, “неизменная доброта”⁸. Поскольку это сложное и многогранное понятие, в большинстве ЯП его приходится переводить описательно. Милость Бога – центральная тема Псалтири. Ведь именно благодаря Божьей милости так сильна вера Его народа. Милость – это активная, деятельная любовь, она проявляется в делах и предполагает неукоснительное соблюдение прежних обещаний и договоров. Поэтому неудивительно, что о милости практически всегда говорится в связи с Богом и Его деяниями (напр. Пс 16:7; 24:6; 35:8-11; 39:2-12). Хотя Божий народ и должен, насколько возможно, стараться вести себя подобающим образом (Пс 61:13; 118:88; 142:8-10), в Псалтири это обычно выражено другим словом: на милость Бога (*хэсед*) человек должен отвечать “истиной” (*’эмét*). Эти понятия объединяются в Пс 26:3:

...ибо милость Твоя пред моими очами,
и я ходил в истине Твоей.

Это близко по смыслу к слову “вера” и может определять как внутреннее состояние души человека (Пс 50:8), так и внешние проявления его веры (Пс 85:11). Истинно все то, что соответствует слову Господа (Пс 118:43-44, 142-143, 151-152, 159-160).

Псалмопевец часто повторяет, что полностью полагается на Господа; в этих словах проявляется и вера, и преданность. В Пятикнижии Господь говорил со Своим народом, и теперь народ отвечает Ему. Как говорится в Пс 1, Бог дал Своему народу закон, чтобы научить его праведной жизни. Эта мысль развивается и углубляется в Пс 118. Таким образом, в псалмах люди вступают в диалог с Богом. Это своего рода дорога человека к Богу, вымощенная словами, – дорога со всеми своими спусками, подъемами и ровными участками, с минутами скорби и радости. Иногда, в самых пессимистичных псалмах (напр. Пс 88), псалмопевец лишь вскользь упоминает о той великой надежде, которая составляет основу взаимоотношений народа Израиля с Богом. Но есть и такие псалмы, которые целиком посвящены исповеданию веры, как, например, Пс 45. Здесь прославляется всемогущий Бог (ст. 8, 12), прибежище и заступник (ст. 2, 12) на земле. Надежду и радостный оптимизм

⁸ В СП чаще всего “милость”, иногда “верность”. – *Примеч. пер.*

в Псалтири можно найти даже в плачах. Например, в Пс 21:23-32; 30:15-25 и 40:11-13, хотя псалмопевец подавлен и угнетен, его слова исполнены такой глубокой веры и надежды, как будто он уже обрел спасение.

6.2.8. Спасение

Спасение – еще одна постоянная тема Псалтири, отраженная во множестве разных поэтических образов. Впервые она появляется в Пс 3. В стихе 3 нечестивец говорит: “нет ему спасения в Боге”, – а в конце уже сам псалмопевец восклицает: “от Господа спасение” (ст. 9). Он помнит об исходе Израиля из Египта, отсюда его уверенность в спасении. Понятие спасения пронизывает всю Псалтирь: в псалмах-мольбах это – ожидание спасения (Пс 12:6), в благодарственных псалмах – благодарность за уже полученное спасение (Пс 9:15); в хвалебных гимнах – неотъемлемое свойство Бога (Пс 149:4). Постоянное возвращение к теме Божественного спасения придает всей Псалтири оптимистический настрой, который сильнее пессимизма плачей и негативизма проклятий. Часто оптимизм и пессимизм сочетаются в одном псалме, как, например, в Пс 68, где стихи 14-19 и 29-36 несут утверждающий характер, а стихи 2-13 и 23-29 – отрицающий.

Опасности, от которых спасается псалмопевец, часто сравниваются с явлениями природы – например наводнением (Пс 31:6), изнурительными болезнями или увечьями (Пс 31:3-4). Но нигде эти сравнения не достигают такой силы и выразительности, как в Пс 21:7-32, где метафоры создают особенно яркий и зримый образ.

Не всегда понятно, кто враги псалмопевца – люди или демоны, отдельные личности или целые народы, одушевленные существа или неодушевленные явления (напр. Пс 12; 16:1-12). Ясно лишь, что псалмопевец на грани жизни и смерти, во власти стихии, спасти от которой может лишь Бог (Пс 17; 24; 30), и он понимает, что ему остается только горячо и искренне молиться (Пс 30:23). Получив в ответ на свои горестные причитания помощь от Бога, псалмопевец возносит ему хвалу, и неудивительно, что тон этих хвалебных возгласов – торжественный, а иногда и преувеличенно возвышенный (напр. Пс 9; 33; 46; 65). Тема спасения в Псалтири тесно переплетена с событиями далекого прошлого: Господь всегда властвовал над людьми и уже не раз доказывал, что на Него всегда можно положиться. Бог неизменен, а значит, и для каждого следующего поколения останется надежным защитником.

Мотив далекого прошлого играет главную роль в исторических псалмах, где особо подчеркивается, что Господь постоянно, во все времена был связан с народом Израиля. Хорошим примером может служить Пс 77. Описанию чудес, которые Господь сотворил для спасения Своего народа в Египте и в пустыне (ст. 12-16), противопоставляется своеволие и упрямство Израиля, нарушающего завет. Эти темы поочередно сменяют друг друга. Подобным же образом и в Пс 105 рассказывается о том, как за свое спасение люди отплатили Богу нечестием. В центре внимания здесь – милость (*хэсед*) Бога; Он помнит о завете, который заключил со Своим народом, и раз за разом прощает израильтян, несмотря на их своеволие и непокорность (ст. 46-47). Праведники, которые возлагают надежду только на Бога, действительно обретут спасение (ст. 45-47). Эта полная драматизма история спасения требует ответа от всей общины: “И да скажет весь народ: аминь! Аллилуия!” (ст. 48).

6.2.9. Суд

Тема суда (*миунám*) играет в псалмах важную роль. Суд означает подробную оценку различных качеств, состояний, высказываний или поступков человека, влекущих за собой благословение или наказание (Пс 1:6). В роли Судьи выступает, конечно, сам Господь (Пс 7:12; 9:8; 49:6): Он, как Всемогущий Творец (Пс 18:2-7), вправе и в силах утвердить судебные критерии и правовые нормы, установленные Его Законом (Пс 18:8-12). Этот Закон – не свод суровых правил и запретов, а надежное руководство, и те, кто следует ему, благословенны

в жизни (Пс 118). Бог всегда судит и отдельных людей, и целые народы по правде (Пс 9:9). Его суду подвластен весь мир (Пс 104:7), а судит Он, сообразуясь с “вечным заветом” (Пс 104:10; 71:2-3, 17-19). Божий суд всегда милосерден; пример тому – взаимоотношения Бога с Авраамом, отцом всех верных (Пс 104:9). Беспристрастный Судия неба и земли (Пс 49:4-6) особенно заботится о нуждающихся и угнетенных (Пс 9:19, 35, 39; 11:6), призывает к этому Свой народ и в особенности его вождей (Пс 71:1-4; 12-14). Во все времена и в любой ситуации Господь остается последним прибежищем и защитой гонимых (Пс 9:13-14; 10:2; 16:1-2, 13-14). Он непременно отомстит за них, накажет нечестивцев – и отдельных людей, и целые народы (Пс 9:5-7, 16-18; 10:5-6).

Псалмопевец глубоко верит в справедливость Божьего суда. Он выражает эту уверенность столь горячими словами, что сегодня они могут показаться даже несколько грубыми. Вполне уверенно говорит он и о собственной невинности (Пс 7:8b):

Суди меня, Господи, по правде моей
и по непорочности моей во мне!

См. также Пс 14:3-5; 17:20-24. Моля Бога о справедливом суде над своими врагами, он употребляет весьма резкие выражения:

Да изглядятся они из книги живых
и с праведниками да не напишутся! (Пс 68:29)

Ср. стихи 23-28. Такие высказывания наиболее распространены в проклятиях – например, в Пс 57, 68, 82, 108, 139. Но их нельзя анализировать и переводить без учета особенностей литературного и общественно-культурного контекста. Необходимо помнить, что в традиционной литературе проклятия могут носить гиперболизированный характер. Вообще любое спорное высказывание следует рассматривать в контексте взаимоотношений человека с Богом: например, человек кается перед Богом, признавая свою абсолютную греховность (Пс 24:7; 31:5; 39:13), полностью отдает себя во власть Господа, полагаясь на Его справедливость (Пс 5:9; 7:18; 15:7-8), доверяет Богу суд и наказание (Пс 7:8-9а; 10:4-6; 14:2), требует высшей справедливости (Пс 5:11-13; 7:10-12; 9:9-11). Видя, царящие в мире грех и нечестие, псалмопевцы порой задают вопросы о Божьей справедливости, но никогда не сомневаются, что она существует. Они знают и верят, что в конце концов борьба между добром и злом разрешится по воле благого и милостивого Бога (Пс 97) и Он будет “судить вселенную по правде, и народы – по истине Своей” (Пс 95:13).

6.2.10. Поклонение

Девять тем, разобранных выше (без сомнения, можно было бы добавить и другие), составляют основу поклонения Господу: оно включает и мольбу, и благодарение, и хвалу, и исповедание веры, и жертвоприношения. В Писании, и в частности в Псалтири, поклонения удостоивается лишь Бог – Его свойства, деяния и замыслы. Святой, всемогущий Господь достоин “славы” (*кавôд*) и молитвенного почитания (Пс 28:1-2, 9-10). Его великие деяния достойны поклонения: Он совершает чудеса творения (Пс 18:2-5), спасает и поддерживает Свой народ (Пс 23:8; 83:12), обрушивает справедливый гнев на грешников (62:3, 10-12), готовит вечное царство для Своих святых (Пс 44:3-5, 7-8, 14-18). Община верующих радостно славит Его деяния в новых (Пс 39:4), благозвучных (44:2) песнях – и все вместе (Пс 95), и поодиночке (Пс 62:4-9). Они восхваляют и события прошлого (Пс 39:2-6), и те, которые предположительно произойдут в будущем (Пс 39:17-18).

Человек продолжает почитать Всевышнего не только в радости, но и в горе, и это отразилось во многих псалмах (напр. Пс 41). Ведь именно прославление Царя и Творца словом (Пс 49:15) и делом (Пс 49:23) – основная цель создания человека (Пс 47). Само имя Его

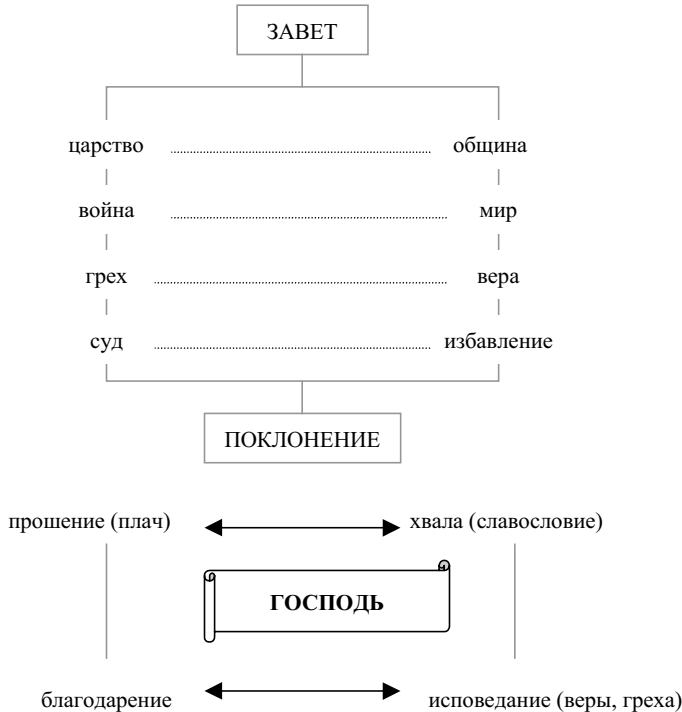
славно (Пс 78:9). Его славой полна вся земля (Пс 71:19), но особенно те места, где люди поклоняются Ему (Пс 23; 41:5).

С темой почитания Господа тесно связана еще одна мысль: те, кто верно поклоняются Ему, должны являть в своей жизни образ Его божественной благодати и славы (Пс 8:6-7; 39:9; 83:12; 96:8-9). Не всякий может пребывать в святилище, где присутствует Господь, а лишь тот, “кто ходит непорочно, и делает правду” (Пс 14:2), следуя Закону (Пс 42:3-4). Кульминация этого очищения – жертвоприношение и обет служить Господу (Пс 65:13-15), славить Бога (Пс 65:1-3) и Его чудесные дела (Пс 65:5-7, 16-17) даже во времена тяжелых испытаний (Пс 65:8-12).

6.2.11. Краткий итог

Приведенная ниже диаграмма обобщает десять основных тем Псалтири и показывает, как они соединяются в цепочку богословских понятий. Первое звено этой цепи – завет между Богом и людьми, а последнее, кульминационное, – поклонение Господу, Которого почитает как вся община в целом, так и каждый верующий в отдельности. Безусловно, эта диаграмма – лишь несовершенная, поверхностная попытка изобразить то многогранное, сложное единство, которое предстает перед нами при изучении каждого псалма.

Основной, единственный объект поклонения и главная тема Псалтири – Сам Господь. Все остальные темы – следствие этой и тесно связаны с ней. Ведь именно милостивый Господь, Царь Вселенной, основал эту общину избранных и заключил с ней завет. Он дарует мир и помогает завершить войну с силами зла, с пребывающими в грехе, вершит справедливый суд. А народ Израиля, в свою очередь, живет в вере, которая проявляется в поклонении и соблюдении заповедей Закона. Они надеются, что в конце, когда Бог возродит Сион и воскресит Своих святых, они обретут спасение. Фактически каждый стих Псалтири содержит, или во всяком случае подразумевает, по меньшей мере одно из основополагающих понятий, приведенных в нашей схеме. Этот обзор может быть полезен переводчикам и с коммуникативной точки зрения, так как все эти важные понятия необходимо должным образом передать на ЯП, не потеряв их смысла и взаимосвязи.

6.3. Ключевые понятия Псалтири

Теперь, когда мы выделили основные темы Псалтири, рассмотрим, какие слова и выражения использует автор, как они взаимосвязаны и как псалмопевец воплощает через них свой замысел. Мы не будем вдаваться в тонкости лексического анализа оригинального библейского текста (введение в основы лексического анализа можно найти в книге: Кэтрин Барнуэлл. *Перевод Библии. Введение в принципы перевода*. Burbach-Holzhausen, 1990). Переводчикам, которые не могут самостоятельно анализировать др.-евр. текст, рекомендуются пособия, которые помогут в этом: библейские словари, энциклопедии, словари, комментарии (особенно ТНР), учебные издания Библии. Будут полезны и переводы Библии на другие языки.

6.3.1. Как определить компоненты лексического значения

После того, как мы определили, что означает др.-евр. слово в данном контексте, нужно найти для него такой эквивалент в ЯП, который органично впишется в совершенно иную, не совпадающую с языком оригинала (ЯО) семантическую систему и займет подходящее место среди терминов и понятий языка. На самом деле именно те слова, которые на первый взгляд лучше всего соотносятся друг с другом, вызывают больше затруднений: переводчик, уверенный в их эквивалентности, может не заметить различные *коннотации* (эмоциональные оттенки значения, возникающие по ассоциации с другими словами или случаями употребления данного слова). Но даже если слово и имеет очевидный эквивалент в ЯП, в иной социокультурной среде оно может вызывать совершенно другие ассоциации. Например, если искать в африканском языке чива (Chewa) эквивалент слову “жертвоприношение” – напр. “жертвы (*зѐвах*) Ты не желаешь” в Пс 50:18, – мы легко найдем слово *nsembe*. Оно играет важную роль в ритуальном языке традиционной религии этого народа. Это слово употреблялось и в первых переводах Библии. Оно было хорошо знакомо как христианам, так и нехристианам. Но использование этого термина создает ряд проблем. Прежде всего, оно ассоциируется с традиционной туземной религией, которая и до сих пор практикуется во многих местах; это может отрицательно воздействовать на многих, в частности на тех христиан, которые хотели бы “очистить” Писание от понятий, связанных с языческими ритуалами. Но еще хуже то, что по сути *nsembe* значительно отличается от жертвоприношения в религии древних евреев. Чива почти никогда не совершали кровавых жертвоприношений с убийством животных: это могло бы прогневать духов предков. Обычно они приносили к родовым святыням еду со своего стола: пиво, мясо, кукурузную похлебку, фрукты и овощи. Значит, термин *nsembe* не совсем подходит для перевода тех эпизодов в Библии, где описывается принесение в жертву животных (напр. Пс 50:18).

Вот главный принцип, которым следует руководствоваться при переводе: *значение двух слов в двух языках никогда не совпадает полностью*. И чем больше историческая и культурная дистанция между языками, тем сильнее это расхождение. При решении этой проблемы нельзя полагаться на словарь, поскольку словари никогда не приводят исчерпывающе точной информации. Переводчик Библии должен тщательно исследовать и внимательно проверить значения и примеры, приведенные в словаре, даже если этот словарь переводчики составили сами специально для перевода Библии. То же самое следует делать, если вы используете в качестве исходного текста перевод Библии на язык, родственная ЯП. Многие слова кажутся похожими, но при дальнейшем исследовании часто выясняется, что оттенки значения существенно различаются. Например, широко распространенное слово “юрта” (в тюркских и некоторых кавказских языках оно звучит как “юрт” или “йорт”) может означать в разных языках не только переносное жилище кочевников, как в русском, но любой дом, селение или даже родной край.

Необходимо помнить, что большинство слов многозначно. Исследователь должен стремиться определить все существующие значения и проверить, как употребляется это слово в различных социокультурных контекстах и ситуациях общения. Если не провести такого исследования, можно сделать серьезные ошибки. Так, в первом протестантском переводе Библии на язык чива термин “благодать” (*хен* – напр., “благодать излилась из уст Твоих” в Пс 44:3) переводится словом *cisomo*. В некоторых контекстах это интересное слово действительно означает проявление благосклонности. Но число контекстов, где оно совпадает с др.-евр. *хен*, незначительно. В большинстве же случаев *cisomo* означает “обаяние и привлекательность” – качества, благодаря которым человек нравится окружающим. На любом деревенском базарчике можно приобрести одноименное магическое зелье, которое якобы помогает приобрести или приумножить это замечательное свойство. Таким образом, *cisomo* идеально подходит разве что для перевода Пс 44:3, где описывается царское бракосочетание – конечно, жених не откажется, чтобы в такой момент на его губах было *cisomo*!

В старом католическом переводе понятие “благодать” в Пс 44:3 передается словом *kukongola* “красота”. Это лучше, чем *cisomo*, но не намного: вместо “благодать из уст” получилось “красота губ”. Обычно в католическом переводе Библии на язык чива “благодать” передается словом *caulere*, “свободный дар”, как в Пс 83:12, но оно не подходит для Пс 44:3 и не передает полностью ни экзегетических, ни культурных реалий. Но и в Пс 83:12 его можно было бы понять неверно: традиционный для народа чива “свободный дар” – это живой цыпленок!

Если ориентироваться на дословный перевод, проблемы передачи смысла только умножатся. Так, слово *nyumba*, на языке чива “дом” или “хижина”, подходит для передачи др.-евр. “дом” (*бáйум*) лишь в некоторых контекстах, но не там, где *байум* обозначает семью (Пс 44:11), народ (Пс 97:3), род (Пс 113:20). В данном случае слово ЯП передает только одно из значений др.-евр. понятия, и если мы встречаем другое значение, нельзя употреблять то же самое слово ЯП. Подобные сложности возникают и при переводе родственного др.-евр. *’о́дел*, “шатер, жилище”. В языке чива слово *hema* иногда вполне подходит, например, в Пс 14:1, где оно обозначает буквально “шатер” (само по себе это слово носит достаточно общий характер). Но употребить *hema* в Пс 18:5 (“Он поставил... *hema* солнцу”), то получится бессмыслица: ведь никакой шатер не вместит огненного солнца.

Переводчики должны стараться избежать и противоположной ошибки: понятие ЯП может иметь более широкое значение, чем его предполагаемый эквивалент в ЯО. Например, в африканском языке тонга слово *-yanda* может обозначать и “стремление”, как в Пс 26:4 (*биққéи*), и “любовь”, как в Пс 30:24 (*’а́дáе*), и “желание”, как в Пс 39:9 (*рау́а*).

Ключевое понятие *хесед* “милость” – еще более сложный пример: *хесед* в старом протестантском переводе Библии на язык чива обычно передается как *chifundo*. Слово *chifundo* обычно означает горячее желание помочь человеку в беде, но в ряде случаев может содержать и сексуальный подтекст. Это слово хорошо подойдет для Пс 30:8, где псалмопевец просит у Господа защиты от преследующих его врагов. В католическом переводе здесь употребляется другое слово, *chisoni*. Хотя значение этих слов в значительной степени совпадает, есть принципиальное расхождение: *chifundo* предполагает гораздо более активное действие, чем *chisoni*. Иными словами, человек, испытывающий *chifundo*, не просто замечает, что необходима помощь, но и стремится ее оказать. А испытывая *chisoni*, он может спокойно уйти и предоставить действовать другим. *Chisoni* по смыслу ближе к понятию “скорбь, печаль” (о чем-то тяжелом положении) и может употребляться в обобщенных, безличных ситуациях, а *chifundo* всегда относится к одушевленному лицу.

Однако и *chifundo* не всегда может служить эквивалентом слова *хесед*. В ряде случаев это будет выглядеть неестественно и исказит смысл оригинала. Например, в Пс 32:5 мы читаем: “милости Господней полна земля”. В протестантском переводе употребляется слово *chifundo*, но оно не полностью передает значение. С одной стороны, конструкция оригинала

(сопряженное сочетание) имеет в виду, что милость – свойство Господа. Кроме того, *chifundo* не подходит по предыдущему контексту (ст. 1-4): там не сказано, что какой-то конкретный человек нуждается в милости Господа. С другой стороны, *chisoni*, которое может означать “скорбь”, не соответствует радостному настрою этого отрывка, где есть слова “радуйтесь”, “славьте”, “пойте” (ст. 1-4). Поэтому в католическом переводе стоит *caulere*. Но тогда у слушателей возникает естественный вопрос: какой “дар” Господа может заполнить всю землю? Возможно, лучшее решение найдено в новом межконфессиональном переводе на язык чива: “милость” переведено словосочетанием *chikondi chosasinthika* “неизменная/вечная любовь”. Это полнее всего передает широкое понятие *hesed*, хотя, конечно, и не охватывает целиком его смысла и богословского значения.

Все это показывает, насколько важно изучать ключевые термины не только в ЯО, но и в ЯП. Как лучше всего сделать это? Один из способов – компонентный анализ. Слова какого-то лексического поля располагаются по составу своего значения. Обычно значение слова определяется совокупностью его контекстов; именно их следует изучать в первую очередь. Например, др.-евр. глаголы *ga'al* и *nada* можно перевести одинаково: “избавить, искупить”, при этом обязательно будет подразумеваться милосердие по отношению к избавляемому (напр. Пс 43:27; 48:8-9; 73:2; 76:16); или же “спасать, освобождать”, если важнее всего состояние, которое обретет избавленный (напр. Пс 27:9; 71:13-14; 102:4; 108:31; 144:19). Во втором значении (“освобождать, спасать”) употребляются и два других распространенных слова, *yausha'* и *na'al* (напр. Пс 33:7; 58:2-3; 71:12; 106:6). Но *na'al* обозначает спасение от самых разнообразных явлений (в том числе от “тины” и “глубоких вод”, как в Пс 68:15), а *yausha'* – спасение от врагов (напр. Пс 43:8). В отличие от трех остальных глаголов, *ga'al* имеет важное дополнительное значение: реальную или символическую родственную связь между спасителем и спасенными (Пс 106:2-3). Это расширяет семантическое поле глагола *ga'al* и увеличивает количество возможных контекстов (см. Руфь 2:20), и кроме того, по-видимому, усиливает позитивную коннотацию, хотя последнее невозможно доказать.

Теперь сопоставим эти четыре др.-евр. термина с их ближайшими эквивалентами в языке чива: *-ombola (ga'al)*, *-sungista (nada)*, *-pulumutsa (yausha')* и *-landitsa (na'al)*. Смысл этих слов примерно одинаков. Но первое слово, которое значит “выкупить”, в языке чива ассоциируется с рабством, а не с кровными узами и не с долговыми обязательствами. Второе слово, *sungista*, имеет позитивную коннотацию, как и *nada*, хотя никогда не обозначает “выкуп” в строгом смысле слова и обычно относится к неодушевленным предметам. Это каузативная форма глагола, обозначающего “хранить, беречь (что-то ценное)”. Третье слово, возможно, по семантике стоило бы поменять местами с четвертым. Тем не менее, *yausha'* чаще всего переводят словом *-pulumutsa*, поскольку от него образуется больше производных, чем от *na'al* (напр. *yausha'*, “спасение” в Пс 3:9; 13:7; 61:3).

Точный, современный словарь ЯП может помочь в сравнительном анализе контекстов, составляющем важную часть лексического анализа. Но после того, как мы проследим употребление этого слова в живой речи устной и письменной, понадобится скорее всего пересмотреть весь текст, улучшить, дополнить или даже исправить перевод. Процесс подготовки словаря ключевых библейских терминов будет продолжаться в течение всего переводческого проекта.

Компонентный анализ позволяет определить, насколько *сходны* семантические компоненты группы родственных слов, а главное, какие между ними *различия*. Мы обнаружим, что одни компоненты значения понятия X отличаются от Y, а другие – от Z. Определив *различия* между словами данного ряда, следует изучить *сферу* употребления каждого слова и определить, какой дополнительный смысл оно содержит и какие ассоциации вызывает. Особенно это важно, если слово связано со строго определенной ситуацией (например, с традиционной религией) или имеет конкретную коннотацию, тем более, если она отрицательная.

После того, как группа слов ЯП полностью изучена посредством перекрестного сравнения и определена сфера употребления каждого из слов, можно обратиться к соответствующим словам ЯО, посмотреть, насколько совпадает смысл слов ЯП и ЯО, и определить, где могут возникнуть проблемы при переводе. Если значения не совпадают, часто приходится подбирать для одного слова целую группу эквивалентов, охватывающую все важные элементы значения – например, общее понятие и еще одно более специальное слово, или заимствование, или культурный эквивалент, подобранный в ЯП.

Для того чтобы понять, как это делается, рассмотрим др.-евр. глаголы, передающие в Псалтири понятие “восхвалять”. Возьмем только четыре из них: *šalal*, *zimmar*, *šoda*, *šibbaḥ*, причем в самом распространенном контексте “хвалить Господа”. Примеры можно видеть, соответственно, в Пс 147:7; 9:12; 32:2 и 146:12. Вот их значения:

šalal = хвалить, восхвалять чудесные свойства и великие деяния, обычно Божьи (напр. Пс 9:24; 21:23; 43:9; 48:7; 63:11; 105:5; 114:17; 145:2; 150:1-6).

zimmar = воздавать хвалу с пением и музыкой (напр. Пс 9:12; 20:14; 32:2; 46:7-8; 70:22-23; 97:4; 100:1; 104:2; 149:3).

šoda = публично славить, часто с оттенком благодарности (напр. Пс 6:6; 17:50; 42:4; 70:22; 96:12; 99:4; 135:2)

šibbaḥ = превозносить, восхвалять величие и славу (только Бога) (напр. Пс 62:4; 105:47; 116:1; 144:4; 147:1). Это слово самое редкое.

Вот как можно было бы передать их по-русски: *šalal* – “хвалить” (или “возвещать”), это наиболее общее и распространенное слово; *šibbaḥ* приблизительно с тем же значением – “славить”; *zimmar* в более специфическом смысле – “воспевать”; *šoda* – “благодарить” (или “прославлять”), также с некоторыми особыми оттенками значения.

Судя по тому, сколь широко лексическое поле слов со значением почитания и восхваления, они очень важны для др.-евр. мысли и культуры в целом. Помимо четырех слов, уже приведенных в качестве примера, переводчик должен рассмотреть и другие, не так тесно связанные друг с другом: *romam* “возвышать”, *kiḇḇad* “возвеличивать”, *šiggid* “провозглашать”, *šur* “петь”, *beraḥ* “благословлять”, *rinnan* “петь/радостно восклицать” и *giddal* “превозносить”.

Искать в ЯП эквиваленты для столь близких по смыслу др.-евр. слов может быть трудно. Например, в языке чива слов со значением “восхвалять”, “почитать” гораздо меньше, хотя, к счастью, вполне достаточно, чтобы избежать повторов и довольно точно передать основные различия между значениями. Например, глагол *-tama* лучше всего передает др.-евр. *šalal*: он означает ликование, радостное восхваление, например, верховного вождя. Близкий синоним *-tama*, глагол *-tamanda*, имеет дополнительное значение “гордиться” и подходит для передачи *šibbaḥ*. *Yamika* хорошо передает смысл *šoda*, поскольку означает не только хвалу, но и благодарность. Сложнее всего передать на языке чива слово *zimmar*, которое имеет дополнительное значение “воспевать”, “петь, аккомпанируя себе на музыкальным инструментом”. Самым точным эквивалентом была бы форма глагола *-imba* “петь” с суффиксом: *-imbira* “воспевать кого-либо”, рассказывая о его добрых делах.

Работа с др.-евр. словами семантического поля “молитвы и просьбы” требует еще большего напряжения. Эти слова обозначают молитву, обращенную к Богу: *šimnallel* (Пс 5:3), *qara'* (Пс 3:5), *ca'aq / za'aq* (Пс 76:2) и *šivva'* (Пс 17:7). Лексиконы и библейские словари предлагают следующие значения:

šimnallel = самое общее слово в значении молитвы, главным образом в форме имени существительного; часто псалмопевец молит Бога о заступничестве и/или об избавлении от бед (напр. Пс 4:2; 6:10; 31:6; 38:13; 68:14; 79:5; 87:14; 90 (заголовок); 101:18; 108:4; 140:5).

қаpa' = молитвенное воззвание к Богу в тяжелые времена, с надеждой на Его заступничество; всегда с Его упоминанием (Пс 21:3; 26:7; 33:7; 78:7; 80:8; 115:2; 144:6-18; 146:9).

ца'ақ / за'ақ = вопль о спасении (Пс 9:13; 21:6; 33:18; 87:2; 106:6; 141:1; 141:5).

шивва' = всегда глагол. Самое редкое слово, употребляется только в определенных случаях (в 1-м лице ед. числа). Обозначает настойчивый крик о помощи, особенно в плачах и благодарственных псалмах (напр. 17:42; 21:25; 27:2; 71:12; 88:14).

И снова обратимся к языку чива, чтобы показать, как искать эквиваленты в ЯП. Самое общее слово, *-pemphera*, не создает никаких проблем. Оно родственно глаголу *-pempha* “просить” и часто встречается в ритуалах традиционной религии; обычно такая молитва обращена к верховному божеству (*Mulungu, Chauta*) или к духам предков (*mizimu*). Слово не вызывает никаких специфических ритуальных ассоциаций и с самого начала христианизации употребляется применительно к Богу. *Pemphera*, как и др.-евр. *šimṣalal*, предполагает, что молитва произносится вслух (в древности люди даже наедине крайне редко молились молча). Более сильное др.-евр. *шивва'* на языке чива точно передается глаголом *-pembedza*, “умолять”, значение которого теперь расширилось и включает в себя понятие религиозного почитания.

Для двух других др.-евр. слов, *қаpa'* и *ца'ақ / за'ақ*, эквивалент найти сложнее. Переводить их на язык чива дословно, как в современных английских переводах, означало бы пойти по совершенно неверному пути. Например, если перевести *қаpa* словом *-pfuula* “кричать”, появится дополнительный оттенок: “привлекать к себе внимание Бога”. Лучше подошло бы *-pemba* “просить, молить”: в современных молитвах оно употребляется не часто, но зато родственно глаголу *-pembedza* “почитать, поклоняться”, что помогает лучше передать смысл. С переводом *ца'ақ / за'ақ* также возникают проблемы. На языке чива слово *-lira* означает “вопить, кричать от горя”, и может возникнуть вопрос, почему псалмопевец постоянно сопровождает молитвы горестными воплями. Но если нужно подчеркнуть лексическое многообразие оригинала, можно перевести др.-евр. глагол “взывать”, по крайней мере в некоторых контекстах, идиоматическим выражением *-gwira mwendo* “хватать за ноги” (аналогично русскому “валиться в ногах”). Это также отчасти передает эмоциональную окраску др.-евр. текста.

Иногда значения слов – особенно в поэтическом тексте – могут и не различаться. Автор употребляет разные слова просто для того, чтобы украсить текст или создать параллельную строку, хотя всегда следует учитывать возможность, что этим приемом автор хотел подчеркнуть ту или иную мысль. Возможно, псалмопевец использовал близкие синонимы еще в каких-то целях, например, чтобы выделить отрывок или более полно описать предмет. Один из самых ярких примеров – Пс 118, где есть несколько близких синонимов к слову *торá* “закон”. В Пс 18:8-10 мы также встречаем шесть синонимов, призванных показать, сколь всеобъемлюще слово Божие, как велико его значение. Вот эти слова, с переводом на русский и с дословным переводом на язык чива:

тора “закон”: *ziphunzitso* = наставления (вроде тех, что даются в школе или церкви).

'эдүт “наставление”: *malangizo* = указания (о нормах нравственного поведения и образа жизни).

ниққүд “установление”: *zoramula zokhazikika* = установленные правила (искусственное выражение, введенное специально, чтобы передать понятие оригинала).

мицвá “заповедь”: *malamulo* = законы (составляющие правовую или юридическую систему).

йир'á “страх”: *kulemekeza* = почитать, чтить (с прямым объектом “Господа” – только в этом примере).

мишнáт “приговор, постановление”: *chiweruzo* = суд (единственное число выглядит здесь более естественно).

В языке чива за этим перечислением следует обобщающее выражение: “все эти писания” (*zolembedwa zonsezi*). Таким образом, подчеркивается, что все это – различные аспекты одного и того же понятия, которое “вожделеннее золота” (Пс 18:11).

Следует обратить внимание вот на что: при переводе необходимо соблюдать принцип *последовательности*. Важнейшие библейские понятия, такие как “закон” (*тора*), должны в любом контексте переводиться на ЯП одним и тем же словом. Это помогает сохранить семантическую согласованность и способствует формированию смыслового поля слова, которое обогащается всякий раз, когда слово употребляется хоть в сколько-нибудь ином контексте. Если расставлять синонимы как попало, ключевое слово может потеряться в переводе, утратить свое особое значение и роль в тексте.

Для того чтобы определить значение слова в каком-либо контексте, надо посмотреть, какими синонимами его можно здесь заменить. Но необходимо также изучить весь спектр возможных значений слова. Для этого выделяются все его значения (или группы семантических компонентов) в конкретных контекстах. Возьмем, например, др.-евр. *кавод* “слава”. В Пс 23:7 (“войдет Царь славы”) и других подобных местах говорится, как Царь явится во плоти, внушая благоговейный трепет (ср. Пс 144:5, 12). “Славные” дела Господа, прославляемые в псалмах (Пс 110:3), кажутся еще более зримыми и осязаемыми в описаниях чудес творения: “Небеса проповедуют славу Божию” (Пс 18:2, ср. Пс 8:2). В Пс 25:8 слово *кавод* указывает на присутствие Самого Господа. Он Сам и есть “слава”, а Храм – “место жилища славы” Его. В других контекстах *кавод* обозначает богослужение или молитву, подобающую Богу Славы (“Воздайте Господу... славу и честь”, Пс 28:1, 9). Это, несомненно, самое частое употребление (см. также Пс 33:4; 65:2; 68:31; 71:19; 85:12; 107:6; 149:1, 9). Так обозначаются не только почести, оказываемые Богу: Его народ и место, где Он пребывает (город Иерусалим и Храм), благодаря своей близости с Богом тоже обретают славу (см. Пс 3:4; 8:6; 15:3; 86:3). Это слово имеет и переносное значение – эмоциональное состояние человека, который радуется своему прославлению (Пс 15:9). Это чувство может омрачить враг (Пс 7:6 и, возможно, 4:3).

Принцип согласованности, о котором мы говорили выше, труднее всего соблюдать, когда речь идет об отвлеченных понятиях типа *кавод*. В языке чива, например, понятие зримого великолепия и величия отчасти передает слово *ulemerero*, родственное глаголу *-lemera* “быть богатым”, который, в свою очередь, образован от глагола *-lema* “быть тяжелым, важным”. Но есть и менее конкретное слово *ulemy* “прославление”. Кроме того, для перевода возгласа прославления (напр. Пс 28:9) подходит еще одно слово: *M'lemekezeni!* “почитайте его!” (от глагола *kulemekeza*). Но ни одно из них не годится для перевода идиоматических выражений, как, например, в Пс 15:9 и Пс 29:13. В данном случае стоит попытаться найти слово, означающее сущность человеческой личности; например, в языке чива есть подходящее слово *тоуо* “жизненная сила”, очень близкое по значению к *mtima* “сердце”, т. е. центр, отвечающий за чувства и душевное состояние человека.

Наконец, необходимо тщательно изучить все возможные *коннотации*, выявить все эмоциональные оттенки, которые передает слово, попытаться понять, какие оно вызывало ассоциации. Трудно с уверенностью определить коннотации того или иного др.-евр. выражения, хотя контекст позволяет сделать достаточно вероятные предположения. Например, слова “слава” (*кавод*) и “Сион” в Пс 9:12 должны были вызывать у большинства слушателей самые положительные чувства. С другой стороны, “зло” (*pa'*) (Пс 7:5), “враг” (*'ou'êé*) (Пс 7:6), “мир мертвых” (*ше'ól*) (Пс 6:6) явно имеют самые негативные коннотации.

Восклидания по своей коммуникативной роли почти не содержат информации; их значение определяется преимущественно коннотациями. В библейском др.-евр. языке у них обычно отрицательная коннотация (напр. в Пс 69:4; 119:5). Но большинство слов сами по себе имеют нейтральную коннотацию, а положительной или отрицательной ее делает контекст. Многие слова вообще не вызывают никаких смысловых ассоциаций. В основном

это служебные слова: союзы, указательные и относительные местоимения – и слова, описывающие нейтральные действия: “говорить” (Пс 9:34), “идти” (Пс 16:2). В любом случае переводчику всегда нужно помнить о возможных коннотациях библейских выражений и стараться передать их на ЯП. Так, например, понятие *гой’им* (“народы, язычники”) на язык чива нужно переводить по-разному в зависимости от коннотации: если она отрицательная (напр. Пс 9:6, 18, 20, 21), употребляется слово *akunja*, если положительная (Пс 66:3; 71:17; 104:1), – *amitundu*. В поэзии коннотация играет огромную роль, ведь поэзия воздействует прежде всего на чувства слушателя или читателя.

6.3.2. Идиоматические обороты

Переводить др.-евр. идиомы крайне сложно, поскольку приходится передавать их смысл другой лексикой и в рамках совершенно иной социокультурной системы. Поэтому они требуют особого внимания. Во-первых, их нужно найти в библейском тексте. Часто, если в дословном переводе встречается необычное или непонятное словосочетание, это может быть идиоматическое выражение. Это проверяется по какому-нибудь хорошему комментарию (например, ТНР).

Идиоматический оборот состоит из двух и более слов, которые составляют сематическое целое. Как правило, порядок слов в таком выражении неизменный. Его значение – это не просто совокупность значений входящих в него слов, а нечто большее. Например, выражение “Ты возносишь голову мою” (Пс 3:4) на самом деле не имеет никакого отношения к голове. Это значит обнадежить, внушить мужество, воздать почести подавленному, разувверившемуся в себе человеку. Возможно, этот оборот имеет исторические корни: например, царь приказывал слуге, смиренно склонившемуся перед ним, поднять голову. Но даже если и было так, мы не знаем этого наверняка. Выражение стало употребляться в переносном смысле, и псалмопевец использует его, нисколько не задумываясь о буквальном значении. Идиоматический оборот может придавать высказыванию дополнительный смысл.

С другой стороны, в любом языке есть ряд речевых оборотов, которые не добавляют никаких особых оттенков значения. Такие выражения при анализе можно рассматривать как одно слово. Например, в Пс 7:7 “подвигнуться” (т. е. “подняться, встать”) значит “противостоять, бороться против кого-либо”. Некоторые идиомы, однако, придают тексту силу и выразительность. Например, “Ты открыл мне уши” (Пс 39:7) (= позволил мне слышать), “поднял на меня пяту” (Пс 40:10) (= предал), “не возбранял устам моим” (Пс 39:11) (= позволил говорить открыто). Очень важно постараться, насколько возможно, сохранить при переводе этот риторический эффект. Для этого необходимо отыскать в ЯП равнозначный речевой оборот или другое выражение с переносным значением. Некоторые др.-евр. идиомы точно передать вообще нельзя, например, “поражая кости мои” (Пс 41:11) – имеется в виду, что слова и действия противников глубоко уязвляют псалмопевца. В таких случаях остается только выбрать тот перевод, который лучше смотрится в ЯП, и дополнить его комментариями.

В Пс 4:7 мы видим длинный идиоматический оборот: “Яви нам свет лица Твоего”. При буквальном переводе он в большинстве языков просто потеряет смысл или, что еще хуже, приобретет новое, абсолютно неверное значение. Например, на языке чива “сияющее, сверкающее лицо” обычно обозначает человека очень здорового или привлекательной наружности. Так что в Пс 4:7 он означал бы нечто вроде “сделай нас всех красивыми, Господи!” А ведь речь идет совсем не об этом. Не исключено также, что стих 6б содержит аллюзию к Ааронову благословию (Чис 6:25-26). Нельзя также упустить из виду, что эта косвенная ссылка имеет, возможно, иронический оттенок (см. ТНР). Смысл оригинала частично передаст на языке чива выражение *mutiyang’anire ndi maso onse awiri* (“посмотри на нас обоими глазами”). Но даже если таким образом удастся передать общее значение, необходимо дать в комментарии ссылку на Чис 6:25-26.

В др.-евр. поэзии много идиоматических выражений, где названы различные части тела. Например, “они устремили глаза свои” (Пс 16:11) = ждали удобного случая; “приклони ухо Твое ко мне” (Пс 16:6) = обрати внимание (на языке чива есть выражение *mundichere khutu* “преврати свое ухо в капкан”); “они заключились в туке своем” (Пс 16:10) = у них нет жалости (на языке чива – *alibe mtima*, “у них нет сердца”); “учит меня внутренность моя” (Пс 15:7) = собственный опыт предостерегает меня; “вознеслась бы голова моя над врагами” (Пс 26:6) = Ты позволил бы мне победить всех врагов; “падают под ноги мои” = лежат поверженные передо мной; “хранит все кости его” = бережно хранит его. Дословно эти идиомы невозможно перевести ни на один язык. Например, в африканских языках последний оборот наводил бы на мысль о гадании и даже колдовстве.

Немало др.-евр. речевых оборотов содержат глаголы, обозначающие движение, позу или положение в пространстве. Вот некоторые примеры: “Ты расширяешь шаг мой подо мною” (Пс 17:37) = даровал мне победу; “Ты обратил ко мне тыл врагов моих” (Пс 17:41) = обратил врагов в бегство; “наставь меня на стезю правды” (Пс 26:11) = научи поступать правильно; “не стоит на пути грешных” (Пс 1:1) = не следует примеру грешников (стоит заметить, что русский речевой оборот “стоять у кого-то на пути” имеет совершенно противоположное значение – препятствовать, не давать что-либо сделать); “Ты укрепил гору мою” (Пс 29:8) = сделал меня сильным; “на скользких путях поставил Ты их” (Пс 72:18) = запутал, сбил с пути; “отвержен я от очей Твоих” (Пс 30:23) = Ты не желаешь меня видеть. Если перевести последний пример на язык чива дословно, страдательным залогом от глагола “отрезать” *dulidwa* (как в др.-евр. оригинале), читатель, пожалуй, решит, что причина горестного положения псалмопевца – колдовство либо нарушение табу!

Эти обороты нельзя переводить на ЯП дословно. Но в любом языке есть свои идиоматические выражения, чтобы “заместить” идиомы оригинала. Например, в языке чива много оборотов со словом “сердце” (*mtima*), которые в переводе описывают чувства и душевное состояние: “расположить сердце к кому-либо” (= верить, надеяться, Пс 9:11); “усмирить сердце” (= быть терпеливым, Пс 39:2); “воспылать сердцем” (= разозлиться Пс 77:21); “умереть в сердце” (быть забытым Пс 43:21); “выбросить сердце” (= быть в тревоге, смятении Пс 29:8); “раскрыть сердце” (= высказывать милость, расположение, Пс 30:22); “успокоить сердце” (= утешить, Пс 118:76); “перевернуть в сердце” (= раскаиваться, менять решение, Пс 109:4); “раздражать сердце” (= рассердить, огорчить, Пс 77:58); “сделать сердце сильным” (= укрепить, воодушевить, Пс 26:14); “У меня нет сердца” (= я поступил неразумно, Пс 72:2).

Библейские идиомы нужно переводить очень осторожно. Сначала, исходя из контекста, надо установить точный смысл идиоматического выражения. Для этого необходимы комментарии и другие справочные пособия. Затем в ЯП нужно найти функциональный эквивалент – слово или оборот речи – соответствующий оригиналу и по смыслу, и по риторической силе. Если перевод ориентирован в первую очередь на передачу смысла, идиомы кое-где будут заменяться обычными словами и выражениями. Поэтому, как уже говорилось, очень важно стараться по возможности компенсировать эту утрату – например, вставлять идиоматический оборот ЯП в переводе там, где его не было в оригинале. Особенно это бывает полезно, если нужно передать важное богословское понятие или придать переводу поэтичность и выразительность, но только в том случае, если это выглядит естественно и соответствует контексту.

6.3.3. Новые понятия

Многие библейские слова (названия деревьев, животных, инструментов, действий, событий, социальных институтов и т. д.) могут быть неизвестны носителям ЯП или вовсе чужды их культуре. Задача переводчика – передать эти понятия так, чтобы читатель получил о них правильное представление.

Здесь существует пять основных стратегий (подобные способы мы предлагали применять и при переводе фигур речи в гл. 5; см. также *The Cultural factor in Bible Translation*, UBS, 1987, гл. 4). Приведенные ниже приемы иллюстрируются примерами из языка чива.

- (1) Используйте *заимствованное слово*. Например, в языке чива словом *golide* (от английского *gold*, “золото”) переводится др.-евр. *zaḏāw* с тем же значением (Пс 18:11). Хотя в Центральной Африке золото прежде не добывалось, на юге оно играло важную роль в торговле. Поэтому само золото было известно хорошо, и обозначающее его слово заимствовано очень давно. Вскоре в регионе поняли, что золото – большая ценность, обладать которой достойны великие вожди и важные чужеземцы. Но нередко смысл заимствованного слова не такой, как был в оригинале. Например, на языке чива слово *sabata*, как и его русский эквивалент “суббота”, просто обозначает определенный день недели, а не день отдыха, как др.-евр. *šabbāt* (Пс 91:1). Опасность утраты смысла возрастает, если неизвестное слово просто транслитерируется, как в старом переводе Библии на язык чива слово “сера” (по-английски *sulfur*, на языке чива *sulfure*, Пс 10:6).
- (2) Используйте *более общее понятие*. В Библии народ Божий иногда называется “овцами Господа” (напр. Пс 78:13); это слово имеет сугубо положительные коннотации. Но у народа чива овцы (*nkhosa*) считаются менее выносливым и более глупыми животными чем козы. Поэтому при переводе *ro‘ú*, “пастух”, было выбрано нейтральное слово *mbusa*, “пастух”, “скотовод”, а не более специфическое слово, обозначающее пастуха овец.
- (3) Используйте *описательное выражение*. В языке чива выражение *maolo a anthu akufa* “место мертвых людей” соответствует др.-евр. слову *še’ól* с тем же значением (Пс 15:10). Это выражение длинновато для поэтического текста, но есть краткий вариант (*maolo akufa*), что позволит без особого труда сохранить ритм. Иногда его можно сделать еще короче: *kwa akufa* “к мертвым”. Пожалуй, этот оборот точнее передает значение оригинала, чем русское “преисподняя”. В традиционной мифологии он означает некую неопределенную область, где обитают духи предков (*mizimi*). Во всяком случае, это гораздо точнее, чем слово *manda* “могила” в старых переводах, хотя оно в некоторых случаях тоже подходит.
- (4) Найдите *культурный эквивалент*. В языке чива словом *mphasa* “циновка” переводится др.-евр. *mitṭá* “постель” (Пс 6:7). Это самый точный функциональный эквивалент. Существует и английское заимствование *bedi*, но в библейском контексте оно смотрится анахронизмом. Такие эквиваленты могут быть очень выразительными и поэтичными, но проблема в том, что они могут исказить библейские реалии, особенно если вызывают устойчивые ассоциации с традиционной религией или образом жизни.
- (5) Придумайте *новое словосочетание*. Например, для перевода др.-евр. *‘olá* “всесожжение” на язык чива было создано словосочетание *nsembe yootcha* “приношение для сожжения”. Одно слово здесь передает родовое понятие “жертвоприношение”, а другое его уточняет. Такой искусственный оборот, если он достаточно компактен и употреблен к месту, может звучать на ЯП вполне естественно. Но иногда подобные словосочетания выходят неудачно: они слишком длинные, неуклюжи, двусмысленны или их смысл отличается от оригинала. Др.-евр. *miškan* “скиния” было переведено на язык чива оборотом *chiheta ca Mulungu* “большая палатка Бога”, но он подразумевает божество войны. В палатках живут только воины; раз Он живет в *большой* палатке, значит, наверное, Он полководец. Слово “херувимы” переводится выражением *alonda a Mulungu* “стражи Бога”, но и это может быть понято неверно: как будто Бог настолько слаб и беспомощен, что, подобно сегодняшним важным персонам, нуждается в телохранителях.

С поэтической точки зрения лучше всего будет культурный эквивалент: он знаком читателям и легко вписывается в контекст. Культурный эквивалент передает неизвестное понятие непринужденно и выразительно, а значит, сохраняет, даже усиливает ассоциативное значение псалма и в то же время воздействует на носителей ЯП.

В идеале, конечно, нужно стремиться найти в ЯП слова, по прагматической функции и референтному значению полностью соответствующие библейским, но это удается крайне редко. Тем не менее, для языка чива в ряде случаев такой результат достигнут. Так, например, слово “дикий бык”⁹ (Пс 21:22) передано как *njati* “свирепый непредсказуемый буйвол”, а “рог спасения” (Пс 17:3) – *cikopa* “щит из шкуры животного”. Если в последнем примере др.-евр. *qéren*, “рог”, которое в оригинале относится к спасению, перевести дословно, это ассоциировалось бы с черной магией: рог (*nyanga*) использует колдун при подготовке к магическим обрядам. Колдуна даже называют *wanyanga* “человек рога”.

Но если первичное значение культурного эквивалента действительно сильно отличается от смысла оригинала, переводчику не следует его использовать. В таких случаях лучше сделать сноску, вставить иллюстрацию или воспользоваться одним из перечисленных выше приемов. Например, слово “Храм” в старой протестантской Библии на языке чива переводится *kachisi* “хранилище святыни”. *Kachisi* – это маленькая хижина из земли и веток под священным деревом. Призывая дождь, люди с горячими молитвами складывают свои приношения возле *kachisi* или внутри нее. Каким же мелким и незначительным божеством должен быть Господь, если его жилище и единственное место обитания – *kachisi*! Эта маленькая хижина очень уж непохожа на Иерусалимский храм и к тому же слишком тесно ассоциируется с традиционной религией. Поэтому в новой Библии “Храм” переводится как *nyumba ya Mulungu* “дом Бога”. А словом *kachisi* переводится др.-евр. *bamót* “высоты”, то есть языческие святилища (Пс 77:58).

Случается, что данное заимствование, культурный эквивалент или искусственное выражение уже знакомо людям, поскольку они часто слышат его в церкви или видят в книгах. Но возникает вопрос: понимают ли они на самом деле то, что читают и слышат? Заботятся ли проповедники, чтобы слушатели понимали Писание? Как здание будет прочным, только если прочны камни или кирпичи, из которых оно построено, так и Библия будет понятна, только если перевод будет понятен и тщательно организован на всех уровнях, от отдельных слов до текста в целом.

⁹ В СП “единорог” – прим. перев.

7. Анализ псалма: десять шагов

Мы рекомендуем анализировать каждый псалом поэтапно. Предложенные десять этапов построены на материале предшествующих глав. Но прежде чем приступить к анализу, уместно будет последовать примеру псалмопевца и начать с молитвы, которая вдохновит нас и поможет уразуметь смысл Слова Божьего. Слова этой молитвы мы нашли в Пс 118 (ст. 12, 15, 16, 18, 19, 27, 33, 34, 35, 105, 112):

Благословен Ты, Господи!
научи меня уставам Твоим.
О заповедях Твоих размышляю,
и взираю на пути Твои,
уставами Твоими утешаюсь,
не забываю слова Твоего.
Открой очи мои,
и увижу чудеса закона Твоего.
Странник я на земле;
не скрывай от меня заповедей Твоих.
Дай мне уразуметь путь повелений Твоих,
и буду размышлять о чудесах Твоих.
Укажи мне, Господи, путь уставов Твоих,
и я буду держаться его до конца.
Вразуми меня, и буду соблюдать закон Твой
и хранить его всем сердцем.
Поставь меня на стезю заповедей Твоих,
ибо я возжелал ее.
Слово Твое – светильник ноге моей
и свет стезе моей.
Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих
навек, до конца.

7.1. Десять шагов

7.1.1. Первый шаг: изучите контекст

На первом этапе комплексного анализа необходимо изучить контекст. Переводчики, стремясь заняться собственно текстом, часто упускают это из виду. К контексту относятся все, что “окружает” текст, – будь то целый псалом, стих или соседнее слово. Если мы анализируем псалом в целом, то к контексту прежде всего относятся псалмы непосредственно перед ним и за ним. Нет ли между ними заметной взаимосвязи или, наоборот, резкого контраста? Если есть, то не влияет ли это на трактовку какого-нибудь фрагмента псалма? Тот же вопрос относится и к другим псалмам, с которыми наш псалом обнаруживает несомненное единство, – например, в случае, если он принадлежит к “псалмам Асафа” (49; 72–82).

Если вы работаете только с отрывком псалма, исследуйте весь фрагмент, куда входит этот отрывок. Есть ли у отрывка заглавие или указание, что здесь начинается новая строфа или абзац? Проследите, как развиваются от строфы к строфе мысли и чувства автора.

Отметьте самые важные и значительные моменты, самые красивые и выразительные места, определите, что может вызвать затруднения. Как эти места “выделены” в тексте? Иными словами, замечаете ли вы необычные грамматические формы или литературные приемы?

Не менее важен и широкий контекст. Есть ли в Псалтири другие псалмы, похожие на тот, который вы рассматриваете? Тщательно изучите ссылки на параллельные места. Можно исследовать как отдельные параллельные отрывки, так и целые псалмы того же жанра. Писание – лучший помощник при переводе. Места, схожие по содержанию, форме и функции, помогут вам лучше понять сложный стих.

Самый широкий контекст – это весь Ветхий Завет. Не содержит ли Пятикнижие, и в частности Второзаконие, чего-то связанного с отрывком, над которым вы работаете? Для того чтобы узнать это, вновь обратитесь к параллельным местам и комментариям. Обнаружив параллельные места, посмотрите, как они связаны с вашим отрывком и поможет ли это при переводе, особенно если речь идет о ключевых богословских понятиях. Если эти тексты написаны прежде псалмов, они могли оказать влияние на псалмопевца и потому, возможно, прольют свет на какие-то непонятные выражения.

Наконец, следует изучить *внелитературный* контекст псалма: историческую и социальную ситуацию – и понять, как они могли повлиять на создание псалма. Многие комментированные издания содержат сведения о социокультурном контексте эпохи создания псалмов: об именах собственных, географических названиях, народах, исторических событиях, географии, флоре, фауне, обычаях, образе жизни и религии. Очень важно выделить псалмы, написанные вскоре после увода израильтян в Вавилонский плен (напр. Пс 136), поскольку в них, помимо всего прочего, отразилось чувство унижения и национального позора, которое необходимо передать в переводе.

7.1.2. Второй шаг: прочтите и поймите текст псалма

Очень важно прочесть текст *вслух* (если это возможно, в др.-евр. оригинале). Вообразите, что вы молитесь, читаете псалом нараспев или поете. Прочтите несколько раз, с разным выражением и настроением; представьте, как бы вы делали это в разных жизненных ситуациях. Необходимо не только увидеть, но и *услышать* текст. Это поможет вам понять цель, смысл и значение псалма, увидеть, как он связан с Богом и с реальной жизнью. По ходу чтения вы составите общее представление о псалме – его главной мысли, основных мотивах и жанре. Сформулируйте в одной-двух фразах основные темы псалма. Может быть, ваше мнение изменится после более подробного анализа, но, по крайней мере, вам будет от чего оттолкнуться. Конечно же, невозможно просто *читать* псалом, не задумываясь над ним, не примеряя его к собственной жизни.

7.1.3. Третий шаг: определите жанр

Понимание жанра псалма или его функциональной категории поможет вам при дальнейшем анализе формы и содержания. Сначала определите, к какой категории можно отнести псалом (см. гл. 2). Можно ли назвать псалом *мольбой*, *благодарением* или *хвалой* (или в нем сочетаются все три категории)? Не содержит ли он *поучение* или *исповедание веры*? Или его надо отнести к одной из дополнительных категорий – к *покаянным псалмам*, *воспоминаниям*, *просьбам о воздаянии*, *царским гимнам* или *литургическим песнопениям*? Анализировать и переводить отдельные части псалма будет легче, если вы определите его цель и функции в целом. Попробуйте представить, каким образом использовался псалом в общинном богослужении и в личной молитве. Тогда станет ясно, что и каждый стих в отдельности подчиняется общей цели.

7.1.4. Четвертый шаг: выделите повторяющиеся структуры

Анализ различного рода повторов может привести к важным выводам. Поэтому на четвертом этапе необходимо выделить и проанализировать все типы повторов, формальных и содержательных. Под формальными мы понимаем любые повторы слов и предложений, точные или синонимические. Выделите повторы и определите их порядок в тексте. Безусловно, это лучше делать на др.-евр. тексте или интерлинеаре. Если это невозможно, воспользуйтесь дословным переводом.

Прежде всего обратите внимание на различные типы *параллелизма*, смежного или отдаленного. Отметьте, какие мысли появляются в псалме больше одного раза. Обращайте внимание не только на сходства, но и на *контрасты*. Соедините повторяющиеся элементы стрелками или подчеркните карандашом того же цвета. Посмотрите, не составляют ли несколько сходных мыслей единую тему: благословение, наказание, праведность и нечестие, грех, благие дела, Божественная природа, обеты, повеления или предостережения. Если вы обнаружили несколько таких тем, выпишите на отдельные листы бумаги все повторы по каждой теме. Прочтя псалом несколько раз, вы, возможно, решите изменить систематизацию, добавить новые категории или удалить часть старых, объединить несколько категорий или, наоборот, разбить их на подгруппы, переименовать категории. Тогда обратите внимание на те случаи параллелизма, которые не укладываются в общую схему. Возможно, они обозначают границы текста или тематические повторы. Все это помогает подготовить следующий этап.

7.1.5. Пятый шаг: выделите кульминационные места и границы фрагментов

Часто параллельные строки указывают на границу между строфами или, иначе говоря, фрагментами текста. Иногда удаленными друг от друга параллельными строками автор выделяет самые важные места *внутри* фрагментов, чаще всего в центре. Могут они быть связаны и с основной темой псалма. В этом случае повторяющиеся строки выделяют места, особенно важные для развития главной мысли псалма (смысловую кульминацию). Иногда повторяющиеся строки подчеркивают глубину и остроту переживаний псалмопевца (эмоциональная кульминация). Сами по себе лексические повторы об этом еще не свидетельствуют; но если одновременно сменяется тема, место или время действия, в диалог вступает новое лицо, и к тому же *сочетаются* разнообразные поэтические приемы (образный язык, риторические вопросы, прямая речь, гиперболы) – перед нами скорее всего кульминация. Убедитесь, что отмеченные вами границы и кульминации не нарушают внутреннего единства текста, и переходите к следующему этапу.

7.1.6. Шестой шаг: определите композиционную структуру псалма

Данные, полученные на пятом этапе, позволяют определить композиционную структуру псалма. Прежде всего обратите внимание, как *озаглавлены* отдельные части псалма. После этого проверьте, как псалом делится (пробелами, отступами и подзаголовками) в доступных вам переводах и изданиях. В ТНР вы тоже найдете полезные замечания по структуре псалмов. Позже вы можете не согласиться с чужим решением, но с него удобно начинать. Можно попробовать составить схему семантических связей, как это делалось в гл. 3.

Затем выясните, какими поэтическими и стилистическими средствами автор выделяет внутренние границы. Подтверждаются ли ваши предположения о границах внутри текста? Есть ли признаки эпифоры или анафоры? Это для переводчиков особенно важно, поскольку им придется искать в ЯП подходящие поэтические средства для выделения фрагментов текста.

Если на четвертом этапе вы выделили повторяющиеся схемы (инклюзии, анафоры, эпифоры и т. д.), теперь это поможет набросать предварительную схему композиционной организации псалма или уточнить готовую схему, которой вы решили воспользоваться.

7.1.7. Седьмой шаг: исследуйте словарь и тематическую структуру псалма

Изучив макроструктуру псалма и поняв, из каких фрагментов он состоит, можно перейти к микроструктуре. Прежде всего подчеркните или еще как-нибудь выделите основные богословские понятия и связанные с ними выражения, особенно те, которые повторяются несколько раз. Большую часть этих *ключевых понятий* выражают существительные и глаголы или, говоря языком семантики, “предметы” и “явления”. К числу предметов относятся действующие лица и их роли, географические названия, символы, обычаи, религиозные атрибуты и установления (храм, закон, жертвоприношения). К явлениям относятся спасение, милость, справедливость, правосудие, хвала, надежда, страх, благоговение, искупление, песнопения, исповедание веры, грех и злодеяние. Затем исследователь должен выделить самые значимые *пары слов*: любовь/милость, могила/преисподняя, Сион/Иерусалим, скала/утес, кричать/взывать (к Богу). Внутри псалма можно выделить и более крупные группы слов. Безусловно, почти все эти слова, если не все без исключения, знакомы переводчику по работе с Библией, но он должен уточнить смысл и оттенки значения каждого слова и быть уверенным, что правильно понимает его в данном поэтическом контексте. На этом этапе следует пользоваться доступными комментированными изданиями и ТНР. Для более подробного анализа, например, при особенно сложном выражении, можно пользоваться библейскими словарями, справочниками и т. д.

Изучив важнейшие понятия и группы слов, исследователь может сформулировать основную мысль каждого из фрагментов (определенных на шестом этапе). Постарайтесь систематизировать эти идеи и составить схему, где выделена главная тема всего псалма и темы каждого из фрагментов. Сначала такая схема носит достаточно обобщенный характер, но по мере продвижения вашего анализа будет уточняться и расширяться. Будут вноситься изменения и в вашу тематическую таблицу. Самое главное – понять, что *объединяет* все части псалма, каков богословский смысл и коммуникативная цель *всего* текста. Понимать смысл текста в целом особенно важно при переводе сложных отрывков, где есть темные места, лакуны, непонятные и необычные формы.

7.1.8. Восьмой шаг: исследуйте поэтические особенности каждого стиха в отдельности

Изучите отдельные стихи псалма и убедитесь, что вам полностью понятно как значение каждого стиха в отдельности, так и взаимосвязь их всех. Выделите основные стилистические средства (см. гл. 5), обращая внимание на то, как они применяются в данном контексте. После этого скорее всего обнаружится, что тему данного стиха можно отнести к одной из общих тем, выделенных вами на седьмом этапе. Как уже отмечалось, обилие поэтических приемов в сочетании с повторами отмечает границы текста или точку его наивысшего подъема.

Если при изучении отдельных стихов вы столкнулись с трудностями, можно воспользоваться другими переводами или комментариями. Иногда параллельный отрывок из близкого по смыслу псалма помогает пролить свет на непонятное выражение; так что сверяйте все перекрестные ссылки, имеющие принципиальное значение.

7.1.9. Девятый шаг: определите основные речевые акты и взаимоотношения их участников

Понятие *значения* псалма включает не только его содержание (информационную нагрузку), но и различные оттенки, настроения, предпочтения автора, его намерения, отношение к происходящему. Для того чтобы полнее передать все это, автор тщательно подбирает поэтические и стилистические средства. Поэтому для полноты экзегетического анализа мы также должны иметь в виду все эти черты оригинального текста.

Хотя жанр псалма в целом определяется его религиозными целями, некоторые отрывки имеют и самостоятельные коммуникативные цели (называемые *иллокуциями*). Эти небольшие отрывки группируются таким образом, что более крупный фрагмент также имеет собственную коммуникативную цель. Это бывает, когда в основной речевой акт вводятся побочные диалоги псалмопевца с окружающими, в первую очередь с Богом. Так, часто отрывки содержат одобрение, поучение, предостережение, упрёк, порицание или обязательство, а также радость, скорбь, гнев, страх, боль, веру, отчаяние и надежду. Иллокуции и выраженные ими чувства играют в тексте важную роль, но далеко не всегда бывают полностью поняты и правильно переведены. Необходимо отмечать эти особенности, характерные для религиозного текста, и связанные с ними риторические приемы, чтобы определить, какую роль они играют и как влияют на псалом в целом. Выпишите их, чтобы ничего не упустить при переводе.

Для того чтобы определить, как строится взаимодействие между “персонажами” псалма, представьте себе, что это драматический диалог или беседа Бога и псалмопевца. Конечно же, псалмопевец иногда обращается и к другим, чаще всего к своим врагам или к общине единоверцев в доме Господа. Посмотрите, положительно или отрицательно относятся друг к другу “действующие лица” на протяжении диалога. Проверьте, строится ли беседа последовательно или параллельные речевые акты чередуются по определенному образцу. Кто к кому обращается, с какой целью и при каких обстоятельствах? Чем глубже исследователь вникает в суть диалога, тем лучше сумеет передать межличностную динамику псалма.

7.1.10. Десятый шаг: сделайте пробный перевод, сверяясь с другими переводами

Преодолев предыдущие девять этапов анализа, важно *проверить* свои результаты. Лучше всего сделать это, подготовив перевод всего псалма. Для того чтобы получить представление о форме и содержании (точнее, лексике) оригинала, воспользуйтесь др.-евр. текстом или интерлинеаром. Затем изучите переводы, ориентированные на передачу значения. Если существует перевод на язык, родственный вашему, ознакомьтесь также и с ним. Все эти переводы, а также результаты собственного анализа помогут вам перевести псалом на ЯП, ориентируясь прежде всего на передачу смысла. Помните: важнейшие принципы вашей работы – *эффективность* (простота и краткость) и *функциональность* (верная передача значения и направленности). Задача переводчика – найти самый точный и естественный эквивалент для передачи того смысла, который он видит в оригинале.

Сравнивая различные переводы, исследователь видит, как другие переводчики понимают и передают различные аспекты значения текста. Очень важно обращать внимание на различия в переводах. По большей части они будут чисто стилистическими. Но иногда разница оказывается серьезнее и свидетельствует о том, что переводчик неверно понял смысл оригинала. Сравнивая свой перевод с другими, переводчик наверняка обнаружит собственную ошибку. В этом случае необходимо тщательно пересмотреть результаты работы.

7.2. Примеры: анализ избранных псалмов

При анализе псалмов мы используем поэтапный метод, описанный в разделе 7.1. Этот анализ будет не таким детальным, как при настоящей работе над переводом. Тем не менее, мы проанализируем Пс 1 более подробно, чем другие. Крайне важно знать, какие вопросы задавать, чтобы определить значение текста. Как вы увидите, в ходе работы исследователь постоянно задает себе вопросы. Если знать, какая информация вам необходима, найти ответы не так уж сложно.

Хотя приводимый ниже метод работы – не единственный, он удобен при анализе псалмов и других поэтических текстов. Он поможет вам создать идиоматически богатый, экзегетически точный перевод, не разрушающий контекста оригинала. Анализируя предложенные примеры, для консультации держите под рукой ТНР и доступные вам справочные издания. Следует иметь в виду, что предложенные вопросы – лишь образцы, и вам безусловно придут в голову также другие. Их следует записать и затем обдумать.

Экзегеза псалма включает пять основных приемов, которые обобщают десять этапов, описанных выше:

1. Определите общую *цель* псалма, то есть его жанр, затем выделите основные речевые функции отдельных частей.
2. Определите композиционную *структуру* псалма, выделите основные части и дополнительные фрагменты.
3. Сформулируйте основные темы псалма; для этого вкратце изложите содержание как всего псалма, так и каждой строфы.
4. Найдите все ключевые понятия, фигуры речи, эллипсисы, риторические вопросы, аллюзии, эмфатические выражения и т. д.
5. Сравните псалом с параллельными местами как в Ветхом, так и в Новом Завете, отмечая соответствия формы и содержания.

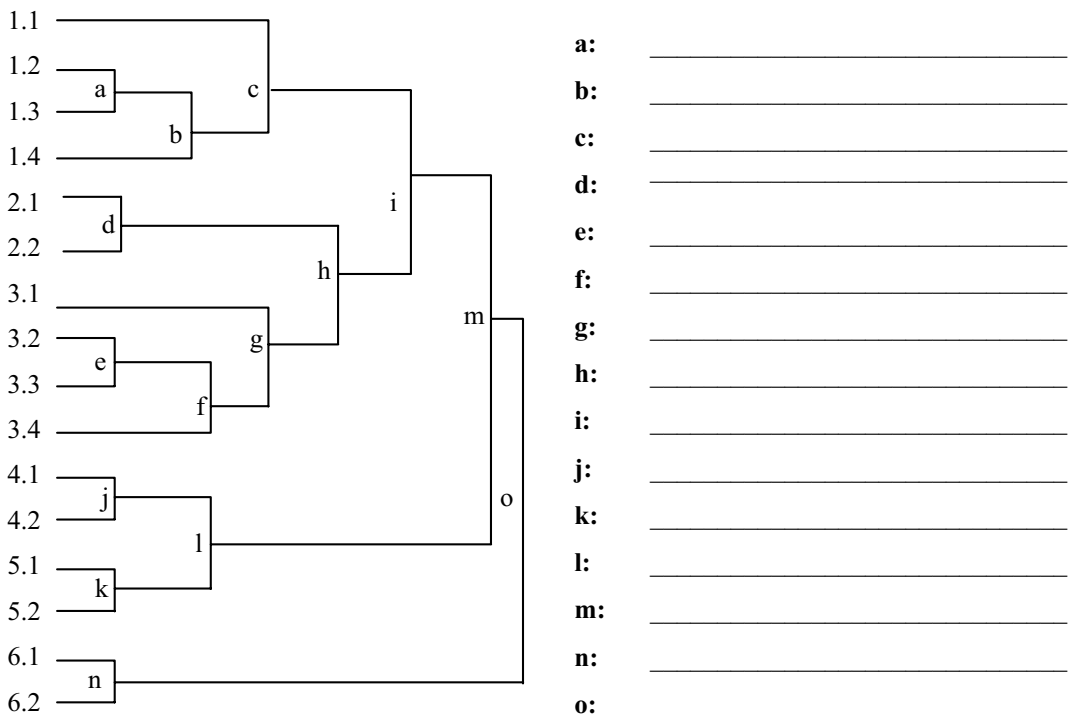
В приведенных ниже примерах эти приемы не выделены, но они отражены в предложенных вопросах.

7.2.1. Псалом 1

<p>אֲשֶׁר־י האִישׁ אֲשֶׁר־י לֹא הִלְךְ בְּעֵצַת רְשָׁעִים וּבַדְרֹךְ חַטָּאִים לֹא עָמַד וּבַמּוֹשֵׁב לְצִים לֹא יָשָׁב: כִּי אִם בְּתוֹרַת יְהוָה תִּפְצֹו וּבְתוֹרַתוֹ יִהְיֶה יוֹמָם וּלְיָלַל: וְהָיָה כַעֲץ שְׂתוּל עַל־פְּלוֹי מַיִם אֲשֶׁר פִּרְיוֹ יִתֵּן בְּעֵתוֹ וְעָלְהוּ לֹא יִבֹּל וְכָל אֲשֶׁר־יַעֲשֶׂה יִצְלִיחַ: לֹא־כֵן הַרְשָׁעִים כִּי אִם כַּמָּץ אֲשֶׁר־תִּדְפְּנוּ רוּחַ: עַל־כֵּן לֹא־יִקְמוּ רְשָׁעִים בַּמִּשְׁפָּט וְחַטָּאִים בְּעֵדֶת צְדִיקִים: כִּי־יֵדַע יְהוָה דְרֹךְ צְדִיקִים וְדְרֹךְ רְשָׁעִים תֵּאבֵד:</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1 Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, 2 но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь! 3 И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет. 4 Не так – нечестивые, но они – как прах, возметаемый ветром 5 Потому не устоят нечестивые на суде и грешники – в собрании праведных. 6 Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет.
--	--

Вопросы по тексту в целом:

- (a) К какому жанру относится псалом? Докажите.
- (b) Почему именно такой псалом подходит для начала Псалтири?
- (c) На сколько поэтических фрагментов (строф) можно разделить псалом? Почему вы так считаете? Есть ли, например, признаки анафоры или эпифоры? Определить это поможет интерлирнеар и ТНР (стр.14-15).
- (d) В псалме постоянно встречаются два ключевых понятия. Большинство важных слов можно отнести к одной из этих категорий. Разделите лист на две колонки и под каждым из ключевых понятий выпишите относящиеся к ним слова и выражения.
- (e) Составьте схему псалма, выделяя его основные части и фрагменты; найдите повторяющиеся смысловые структуры. Сформулируйте одной фразой тему каждого фрагмента.
- (f) В англ. переводе TEV этот псалом озаглавлен “Истинное счастье”. Правильно ли обозначена в нем тема всего псалма? Обоснуйте свой ответ.
- (g) Какова риторическая цель каждого фрагмента? Какие мысли и чувства хотел вызвать у слушателей псалмопевец? Как он желал бы изменить их систему ценностей, взгляды, поведение? В чем суть его слов?
- (h) Какие поэтические и риторические средства использует автор, чтобы сделать свое обращение к Богу – и ко всем, кто слышит эти слова – более эмоциональным и выразительным? Как он выражает кульминационные идеи? Найдите несколько стилистических приемов. Запишите, в каких стихах они встречаются.
- (i) Наконец, сделайте анализ семантических связей в Пс 1. Вы можете следовать предложенной ниже схеме, заполняя пробелы, или создать собственную схему. Сначала разделите каждый стих на утверждения (простые предложения). Например, стих 1 состоит из четырех утверждений: 1.1, 1.2, 1.3 и 1.4. Выпишите их на отдельном листе, затем укажите семантическую связь внутри каждой пары. Например, 1.3. относится к 1.2 и 1.3 как *дополнение*.

Далее мы предлагаем ряд вопросов по экзегезе и переводе отдельных стихов Пс 1. Ответьте на них как можно полнее и точнее.

Стих 1

- (a) Какой тип параллелизма мы видим в этом стихе?
- (b) Важно ли, по-вашему, что стих состоит из трех, а не из двух параллельных строк (т. е. это триколон А + В + С)? Почему именно этот стих так построен?
- (c) Замечаете ли вы различие в значении каждой из трех параллельных строк? Можно ли сказать, что мысль *развивается* или *усиливается*? Если так, то опишите, как это происходит.
- (d) Каково значение слова “блажен” (*’ašuré*) в данном контексте? Можно ли, исходя из библейско-богословского контекста, перевести его иначе? Обоснуйте свой ответ.
- (e) Как вы думаете, почему в английском переводе TEV первый колон начинается со слов “Блаженны те...” вместо “Блажен муж...”, а в конце строки вместо “нечестивых” стоит “дурных людей”?
- (f) Какая общая идея выражена в трех действиях: “ходит”, “стоит”, “сидит”?
- (g) Есть ли для этих действий отдельные понятия в вашем языке? Поясните, какие могут возникнуть проблемы.
- (h) При помощи ТНР (стр. 16-17) определите, в чем семантическое различие между словами “нечестивые”, “грешники” и “развратители”.

Стих 2

- (a) Как стих 2 связан по смыслу со стихом 1?
- (b) К кому в СП относятся слова “он” и “его”? Будет ли это понятно при дословном переводе на ЯП?
- (c) Как переводится на ваш язык слово “закон”? Годится ли этот перевод для передачи понятия *torá*? Если нет, предложите возможные варианты.
- (d) В TEV в первой строке добавлено “подчиняются” (“они подчиняются закону Его”). Почему?
- (e) Насколько удачен английский перевод SEV “Закон делает их счастливыми”? Хорошо ли это прозвучало бы на вашем языке?
- (f) Как переводится на ваш язык “Господь”? Тщательно изучите по ТНР (стр. 12, 18) четыре варианта перевода этого важного слова. Какой из них вы обычно используете? Считаете ли, что какое-нибудь другое слово лучше подходит? Подробно поясните свой выбор.
- (g) В TEV переведено “изучает” вместо “размышляет”. Почему? Что имеется в виду под размышлением?
- (h) Где в этом стихе гипербола? Есть ли в вашем языке подобная фигура речи? Можно ли ее использовать в данном случае?

Стих 3

- (a) Какова семантическая связь между стихами 2 и 3? Как взаимосвязаны их главные идеи?
- (b) Какие фигуры речи преобладают в стихе 3? Найдите предмет, образ и основание для сравнения. В какой строке раскрыт смысл этой фигуры речи? Будет ли подобная фигура речи понятна на вашем языке? Если нет, объясните, почему.
- (c) В TEV и SEV вместо единственного числа “дерево” стоит множественное “деревья”. Какие, по-вашему, есть для этого основания?
- (d) Почему в TEV пропущено слово “воды”? Нужно ли его сохранить в вашем языке (ср. ТНР, стр. 19)?

- (e) Когда в вашей местности наступает “подходящее время” (TEV) для сбора плодов? Как еще можно передать эту идею?
- (f) Какую роль в системе образов этого стиха играют листья, которые “не вянут” (RSV) или “не сохнут” (TEV)? Какое из двух слов лучше подходит в вашем языке?

Стих 4

- (a) Как стих 4 связан по смыслу со стихом 3? Почему в СП второй колон начинается со слова “но”? (Обратите внимание на слова *ло'-хен* и *ки-'им* в начале строк).
- (b) Какая фигура речи встречается в этом стихе?
- (c) Каково основание для сравнения объекта и образа (см. ТНР, стр. 20)?
- (d) К чему относится слово “так”? Нужно ли это прояснить при переводе? Объясните, почему (по нашим принципам перевода то, что подразумевается в оригинале, может быть выражено в ЯП напрямую).
- (e) Может ли выражение “прах, взметаемый ветром” употребляться в вашем языке в том же значении, что и в оригинале? Поясните. Если нет, то можно ли найти фигуру речи или идиому с таким же значением? Например, в языке ила есть идиоматическое выражение *tabarapulwa kapara* “с них не сдерешь кору”.

Стих 5

- (a) Какова семантическая связь между стихами 4 и 5? В оригинале эта связь передается союзом *‘ал-кен*. Какой союз в подобных случаях употребляется в вашем языке?
- (b) Какой тип параллелизма связывает слова “нечестивые” и “грешники”? Относятся эти слова к одной группе или к разным? Поясните.
- (c) Где еще в псалме можно найти такие идеи? Отличаются ли значения этих высказываний от данного? Если да, то чем?
- (d) О каком “суде” и “собрании” идет речь? Как добиться, чтобы это было понятно на вашем языке?
- (e) Каким образом во второй строке подчеркивается значение первой строки?
- (f) Кто подразумевается под “собранием праведных”? Как это можно точно и понятно передать на вашем языке? В TEV взамен поставлено выражение “народ Господа”, а в CEV – “народ Божий”. Считаете ли вы это уместным (ср. ТНР, стр. 21)?

Стих 6

- (a) В СП союз “ибо” передает др.-евр.*ки*. На какой тип семантической связи он указывает (см. ТНР, стр. 22)?
- (b) Какой тип параллелизма мы видим в этом стихе? Как вы думаете, почему он использован именно здесь?
- (c) Что значит выражение “путь праведных” в данном контексте? Можете ли вы употребить этот или схожий образ в своем языке? Обратите внимание, что в TEV слово “путь” используется в ином смысле: “на пути к своей гибели”.
- (d) Каков смысл слова “знает” в данном контексте? Ср. в TEV “Бог защищает и направляет праведников”; в NIV “видит путь праведников”; в CEV “Бог защищает всех, кто следует за Ним”.
- (e) Что означает в данном случае слово “погибнет”? Можно ли на вашем языке сказать: “путь погибнет”? Не лучше ли звучит вариант TEV: “Они на пути, который ведет их к гибели”? Как естественнее передать на ЯП подтекст этого стиха?
- (f) Можно ли перевести последнюю строку стиха 6 более выразительно? Если да, то как? Почему именно здесь уместна особая выразительность?

Теперь проверьте свой перевод Пс 1, следуя “памятке”:

- *Точен* ли ваш перевод, не искажает ли он содержание, не изменяет ли репрезентативную и коммуникативную цель оригинала?
- *Естественен* ли ваш перевод, гармоничен ли, так ли должно выглядеть на вашем языке поэтическое произведение данного жанра?
- *Динамичен* ли ваш перевод, передает ли красоту, силу и риторическую убедительность оригинала?
- *Уместен* ли ваш перевод для передачи Слова Божьего, подходит ли он для богослужбных целей?

Редко удастся (а точнее, почти никогда не удастся) добиться, чтобы в переводе идеально соблюдались все эти принципы. Нужно определить, для какой аудитории и ситуации предназначается перевод, и затем апробировать его среди тех, кому он адресован. Таким образом можно выяснить, какой стиль и уровень перевода здесь требуется.

Ниже приводится русский подстрочник перевода Пс 1 на центральноафриканский язык чива. Он сделан широко распространенным стилем *ndakatulo*, для которого характерно обилие таких риторических приемов, как идеофоны¹⁰, образные выражения, речитатив, сокращенные выражения, изменение порядка слов, нестандартные грамматические конструкции, дополнительные суффиксы, указывающие на место и участников действия, четкая и конкретная лексика, восклицания и усилительные частицы, а также изысканные аллитерации, ассонансы и каламбуры. Слишком высокая концентрация подобных приемов, характерная для светской литературы, была бы неуместна в переводе Писания, по крайней мере если перевод предназначен для богослужбных целей. Но вполне допустима некоторая доза таких поэтических средств, тщательно отобранных – как, например, в данном тексте, предназначенном специально для устного исполнения:

Как блажен “прямой” человек!
 На премудрость нечестивых он не обращает внимания,
 путями грешных он не ходит,
 с презирающими Господа не имеет дела.
 Но его шея, МВЕЕ! так чиста, что он слышит слова –
 да, наставления Бога. Вот каково его положение.
 День и ночь его сердце остается там,
 глубокого размышления он никогда не оставляет.
 Такого рода человек напоминает дерево –
 дерево, растущее у защищающего от засухи потока.
 Плоды его PSYA! полностью созревают в положенное время,
 все его листья BILWIWIL! ярко-зеленые.
 В этом заключается его успех,
 все у него будет великолепно!

Так ли все обстоит у нечестивых, как вы думаете?
 Ха! у них ничего подобного.
 Они как мякина,
 как частица соломы, взметаемая ветром.
 Их уносит MWAA! прочь – так кончается их жизнь!
 То, что они увидят, будет ужасно:

¹⁰ *Идеофоны* – сочетания звуков, не обладающие грамматическим значением, но передающие определенную идею или настроение, например, “брысь!” или “тю-тю”.

в тот день Бог будет судить их,
 правосудие настигнет их всех, PSIT!
 Они будут изгнаны из собрания праведных,
 их не будет в обществе благословенных.
 Таковы чистые сердцем и грешники:
 те, кто поступают хорошо, – в руках Господних,
 а тех, кто творит зло, Он выбросит вон, TAYU!
 Итак, люди должны помнить, что воистину существует Бог!

7.2.2 Псалом 2

<p>לָמַחַת רָגָשׁוּ גוֹיִם וְלֹאֲמִים יִהְיוּ רִיק: יִתְנַצְּבוּ מַלְכֵי אֶרֶץ וְרוֹזְנִים נוֹסְדוּ יַחַד עַל־יְהוָה וְעַל־מְשִׁיחוֹ: גָּנְתִּיקָה אֶת־מוֹסְרוֹתַימוֹ וְנִשְׁלִיכָה מִמֶּנּוּ עֲבֹתַימוֹ: יוֹשֵׁב בַּשָּׁמַיִם יִשְׁתַּק אֲדֹנָי יִלְעַג לָמוֹ: אִזְ יִדְבַר אֱלֹהֵימוֹ בְּאַפּוֹ וּבְחַרוֹנוֹ יִבְהַלְמוֹ: וְאֲנִי נִסְכַּחְתִּי מִלְכֵי עַל־צִיּוֹן הִרְקִדְשִׁי: אֶסְפְּרָה אֶל חֵק יְהוָה אֲמַר אֱלֹהֵי בְּנֵי אֶתְהָ אֲנִי הַיּוֹם יִלְדֵתִיךָ: שְׂאֵל מִמֶּנִּי וְאֶתְנֶה גוֹיִם נַחֲלֶתְךָ וְאֶחְזַתְךָ אֶפְסֵי־אֶרֶץ: תִּרְעַם בְּשֹׁבֵט בַּרְזֶל כִּכְלֵי יוֹצֵר תִּנְפְּצֵם: וְעַתָּה מַלְכִים הַשְׁכִּילוּ הוֹסְרוּ שִׁפְטֵי אֶרֶץ: עֲבַדוּ אֶת־יְהוָה בִּירְאָה וְנִילוּ בְּרַעְדָּה: נִשְׁקוּ־כֹר פְּנֵי־יִצְהָרָא וְהִתְאֲבְדוּ דְרָךְ כִּי־יִבְעַר כַּמְעַט אַפּוֹ אֲשֶׁר־י כָּל־חֹסֵי</p>	<p>1 Зачем мятутся народы, и племена замышляют тщетное?</p> <p>2 Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его: “Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их”.</p> <p>4 Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им.</p> <p>5 Тогда скажет им во гневе Своем и яростью Своею приведет их в смятение: “Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею; 7 возведу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; 8 проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе; 9 Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника”.</p> <p>10 Итак, вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли!</p> <p>11 Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом.</p> <p>12 Почтите Сына, чтобы Он не прогневался и чтобы вам не погибнуть в пути вашем, ибо гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него.</p>
---	---

Вопросы по тексту в целом:

- (a) К какому жанру относится псалом? Обоснуйте свой ответ.
- (b) На сколько частей (строф и фрагментов) можно разделить псалом? Какие строки относятся к какому фрагменту? Объясните, как каждый фрагмент связан с остальным текстом.
- (c) Объясните, почему вы именно так разделили псалом. Иначе говоря, какие показатели внутритекстовых границ вы нашли?
- (d) Передайте одним предложением суть каждого фрагмента; затем сформулируйте главную тему всего псалма.

Стих 1

- (e) Какой тип вопроса мы видим в стихе 1? Какой на него предполагается ответ? На самом деле тут два вопроса, но один из них “спрятан” во второй строке. Что это за вопрос?
- (f) О каких “народах” говорится в стихе 1? Чем они отличаются от “племен”? Как на вашем языке можно передать понятие “язычник”?
- (g) Что значит выражение “замышляют тщетное”? Какой оттенок смысла добавляет вторая строка к словам первой?

Стих 2

- (a) Почему стих 2 носит более частный характер, чем стих 1?
- (b) Говорится ли здесь об одной группе правителей или о двух разных? Объясните.
- (c) К кому относится определение “Помазанный Его” (*мешихо*)? Существуют два варианта ответа. Исключают ли они друг друга? Объясните почему. Как лучше передать это понятие на вашем языке?

Стих 3

- (a) Что предлагают сделать “цари земли”? Какова их позиция и как она проявляется в этих словах? Почему при переводе на некоторые языки придется вставить пояснение “они говорят”, которого нет в оригинале?
- (b) “Узы ... и оковы” – это фигура речи. Как она называется? Каково ее основное значение?

Стих 4

- (a) Почему со стиха 4 начинается новая строфа? Перечислите, что указывает здесь на границу между двумя отрывками.
- (b) Как называется фигура речи, которую мы видим в стихе 4?
- (c) Что значит “Живущий на небесах”? (ср. NIV “Господь, воцарившийся на небесах”, и TEV “с престола на небесах Господь смеется”). Как это лучше передать на вашем языке? Есть ли в ЯП подходящая идиома? Если есть, то какая?
- (d) Позволяют ли ваши религиозные традиции сказать, что Бог “смеется”? Если да, что это значит? Почему в данном контексте говорится, что Бог смеется? Может ли вообще Бог смеяться над людьми (см. ТНР)? Если нет, то как еще, по-вашему, можно показать, что люди попали в нелепое положение, что их действия, на взгляд Бога, абсолютно бессмысленны и бесполезны?

Стих 5

- (a) Каким образом стих 5 усиливает мысль стиха 4? Как вторая строка стиха 5 усиливает первую?
- (b) Почему Господь разгневан? Будет ли это понятно большинству читателей вашего перевода? Если нет, то как это прояснить?

Стих 6

- (a) Чьи это слова? Ясно ли из вашего перевода, кто их произносит? Если нет, то как можно показать это, не нарушая поэтического строя?
- (b) Как на вашем языке можно передать идею помазания на царство? Может ли выражение “Мой Царь” означать “Бог”? Можно ли семантическую связь, которая передается притяжательным местоимением, выразить в вашем языке эксплицитно? Если можно, то как?
- (c) Что такое Сион? Почему он называется “святым” (см. ТНР, стр. 28)? Как выразить понятие святости на вашем языке? Не нужно ли сделать пояснительную сноску? Если нужно, то как вы ее сформулируете?

Стих 7

- (d) Что в стихе 7 указывает на начало нового отрывка?
- (e) Что такое здесь “определение”? Как это можно передать на вашем языке (см. ТНР)?
- (f) Кто и что говорит в этом стихе? Как при необходимости прояснить это в вашем переводе?
- (g) Что в данном контексте означает “родил”? Как лучше передать это на вашем языке?
- (h) К какому времени относится слово “ныне”? Как сделать это понятным в переводе?
- (i) Естественно ли будет звучать на вашем языке выражение “сегодня Я родил Тебя”? Объясните, какие могут возникнуть сложности.

Стих 8

- (a) Кто говорит в стихах 8 и 9? К кому он обращается? Дайте ответ, исходя из контекста. Как лучше передать это на вашем языке?
- (b) Что значит здесь слово “наследие”? Как можно выразить это на вашем языке? Какое выражение из второй строки соотносится с этим словом (ср. ТНР, стр. 29)?
- (c) К чему относится выражение “пределы земли”? Можно ли передать это образно на вашем языке? Например, в языке чива есть выражение *ku mphepo zonze zinai* “по четырем ветрам”.

Стих 9

- (a) Каково основание для сравнения в каждой из двух метафор стиха 9? Оцените перевод NIV: “Ты будешь править над ними железным жезлом”.
- (b) Каким образом вторая строка усиливает сказанное в первой? Как это выразить на вашем языке (ср. ТНР, стр. 30)?

Стих 10

- (a) Почему можно предположить, что начинается новая строфа? Есть ли в вашем языке особый союз, которым можно было бы перевести др.-евр. *ve'ammá* “итак”? Какой? Кто, по-вашему, здесь говорит? Почему вы так думаете?
- (b) Почему царям и судьям земли следует “вразумиться”? Что в данном контексте значит слово “вразумиться”? Во второй строке есть ответ на этот вопрос. Можно ли на вашем языке подчеркнуть, что это предостережение? Как вы это выразите? (В языке чива, например, при обращении меняется порядок слов.)

Стих 11

- (a) Почему перед Господом нужно трепетать?
- (b) Как это понимается в вашей культуре? Можно ли радоваться и трепетать одновременно, или одно исключает другое? Как вернее передать смысл на вашем языке (см. ТНР)?

Стих 12

- (a) Почему цари должны “поцеловать Сына” (как в др.-евр. оригинале, ср. “почтите сына” в СП и “склонитесь перед Ним” в ТЕV)? Что значит поцелуй в контексте др.-евр. культуры? А в вашей культурной традиции? Какие могут возникнуть проблемы при переводе (см. ТНР, стр. 32)? Как вы будете их решать?
- (b) Что значит выражение “чтобы вам не погибнуть на путях ваших”?
- (c) Почему кажется, что последняя строка псалма стоит не на месте? Поясните. Какова функция этой строки относительно всего текста? Как можно передать этот резкий контраст на вашем языке?

- (d) Что значит “уповающий”? Как перевести это на ваш язык?
- (e) Стих 12 по содержанию переключается с двумя стихами Пс 1. С какими? Обратите внимание, что 1:1 и 2:12 образуют инклюзию (1:6 и 2:12 представляют собой тип повтора, который называется эпифора). Такой повтор часто выделяет композиционные границы. В данном случае он связывает Пс 1 и 2 в единый текст. Многие исследователи полагают, что эти псалмы представляют собой богословское введение в Псалтирь, состоящее из двух частей. Можете ли вы, исходя из их темы и содержания, привести еще аргументы в поддержку этой версии? Поскольку повтор здесь крайне важен, его необходимо выделить в переводе. Как вы это сделаете?

7.2.3. Псалом 6

לְמַנְצֵחַ בְּנִינֹת עַל־הַשָּׁמַיִת מְזֹמֵר לְדָוִד: יְהוָה אֵל בְּאַפָּה תוֹכִיחֵנִי וְאֵל בְּחַמְתְּךָ תִּסְרֵנִי: חַנּוּנֵי יְהוָה כִּי אִמְלֵל אֲנִי רַפְּאֵי יְהוָה כִּי נִבְהַלְוּ עַצְמִי: וְנַפְשִׁי נִבְהַלְהָ מְאֹד וְאֵת יְהוָה עַד־מָתִי: שׁוּבָה יְהוָה חַלְצֵה נַפְשִׁי הוֹשִׁיעֵנִי לְמַעַן חַסְדְּךָ: כִּי אֵין בְּמוֹת זְכָרְךָ בְּשֹׂאֵל מִי יוֹדֵה לְךָ: יַגִּיעֵתִי בְּאַנְחָתִי אֲשַׁחֶה בְּכָל־לַיְלָה מִטְּתִי בְּדַמְעֵתִי עַרְשִׁי אֲמַסֶּה: עַשְׂשָׂה מִכְעַס עֵינָי עֲתַקָּה בְּכָל־צוּרָתִי: סוּרוּ מִמֶּנִּי כָל־פְּעֵלֵי אֲוֹן כִּי־שָׁמַע יְהוָה קוֹל בְּכִי שָׁמַע יְהוָה תְּחִנָּתִי יְהוָה תִּפְלֵתִי יִקַּח: יִבְשׁוּ וְיִבְהַלְוּ מְאֹד כָּל־אֵיבֵי יִשְׁבוּ וְיִבְשׁוּ רָגַע:	<p>1 Начальнику хора. На восьмиструнном. Псалом Давида.</p> <p>2 Господи! не в ярости Твоей обличай меня и не во гневе Твоем наказывай меня.</p> <p>3 Помилуй меня, Господи, ибо я немощен; исцели меня, Господи, ибо кости мои потрясены;</p> <p>4 и душа моя сильно потрясена; Ты же, Господи, доколе?</p> <p>5 Обратись, Господи, избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоей,</p> <p>6 ибо в смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя?</p> <p>7 Утомлен я вздыханиями моими: каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою</p> <p>8 Иссохло от печали око мое, обветшало от всех врагов моих.</p> <p>9 Удалитесь от меня все, делающие беззаконие, ибо услышал Господь голос плача моего,</p> <p>10 услышал Господь моление мое; Господь примет молитву мою.</p> <p>11 Да будут постыжены и жестоко поражены все враги мои; да возвратятся и постыдятся мгновенно.</p>
---	---

Вопросы по тексту в целом:

- (a) К какому жанру относится псалом? Докажите.
- (b) На сколько фрагментов можно разделить псалом? Обоснуйте свой ответ.
- (c) Где в псалме происходит резкая смена настроения? В чем она заключается?
- (d) Как бы вы сформулировали тему псалма?

Сделайте семантический анализ Пс 6 по образцу, приведенному в разделе 7.2.1 для Пс 1. Сначала разделите псалом на поэтические строки. Затем определите семантическую связь между строками каждого *биколона* и *триколона*. Наконец, соедините родственные группы строк так, чтобы все части псалма были связаны друг с другом.

Стих 2

- (a) Что значит “обличать” (ср. NIV “упрекать”; см. ТНР)?
- (b) Псалмопевец обращается к Богу с одной просьбой или с двумя? Почему вы так думаете?
- (c) Каким образом вторая строка усиливает слова первой?
- (d) В CEV колонны А и В поменялись местами. Хорошо ли это будет на вашем языке? Поясните, почему.

Стих 3

- (a) Как на вашем языке передать понятие “помилования”? Образное выражение или идиома придали бы стиху большую силу и выразительность. Возможно ли это на вашем языке (например, в языке чива есть выражение “смягчить сердце”)?
- (b) Почему псалмопевец взывает о помощи? Откуда его отчаяние?
- (c) Почему в строке В говорится о костях? Объясните, каким образом вторая строка усиливает сказанное в первой. Оцените следующие англ. переводы: “мои кости дрожат от страха” (CEV); “мои кости страдают” (RSV) и “я полностью истощен” (TEV). Чем они различаются?

Стих 4

- (a) Какая связь между стихами 3 и 4?
- (b) Что значит слово “душа” (*нэфеш*) в данном контексте? Как это связано с “костями” псалмопевца, о которых говорилось в стихе 3?
- (c) В оригинальном тексте необычный порядок слов. Это помогает подчеркнуть важную мысль. Какое слово переставлено и для чего? (Обратитесь к интерлинеару).
- (d) К какому разряду можно отнести вопрос “Ты же, Господи, доколе?”? Какая мысль здесь подчеркивается? Какое ключевое слово постоянно повторяется в первой строфе (ст. 1-5)? Почему?

Стих 5

- (a) Какое место в мольбе занимает этот стих (см. разд. 2.1.1)? В чем его отличие от стиха 4?
- (b) Что имеет в виду псалмопевец, когда молит Господа “обратиться” (*шув*)?
- (c) Слово *нафши* в стихах 4 и 5 иногда переводится, как в СП, дословно: “душа моя”, а иногда просто личным местоимением 1-го лица. Почему? Как лучше перевести на ваш язык? Поясните, почему.
- (d) Почему псалмопевец просит Господа спасти его?
- (e) Какое слово или выражение лучше передаст ключевое понятие *хесед* в вашем переводе? Ср. “милость” в СП, “чудесная любовь” в CEV, “неизменная любовь” в NRSV, “нерушимая любовь” в NIV. Есть ли в вашем языке подходящее образное выражение или идиома, чтобы перевести это важное для Ветхого Завета понятие?

Стих 6

- (a) Как стих 6 связан по смыслу со стихом 5?
- (b) Верит ли псалмопевец в загробную жизнь? (обратитесь к ТНР и доступным комментариям)
- (c) Что в данном контексте означает слово “памятование”?
- (d) В чем разница между словами “смерть” в первой строке и “гроб” во второй? Сравните, как эта мысль выражена в TEV: “В мире мертвых тебя не вспомнят, никто не будет славить тебя”. К чему относится др.-евр. *ше’оли*? Как передать это понятие на вашем языке, не исказив смысла?

Стих 7

- (e) Почему в большинстве переводов именно здесь начинается новая строфа? Какими поэтическими средствами можно подчеркнуть это на вашем языке?
- (f) Мысль какого из предыдущих стихов продолжается здесь? Какой эффект это дает? Как при макетировании текста подчеркнуть важную связь между этими стихами?
- (g) Здесь дважды встречается некая необычная фигура речи. Какая? Опишите, как усиливаются чувства автора в этом стихе.
- (h) Характерны ли для вашего языка гиперболы? Поясните. Можно ли выразить преувеличение как-то иначе?

Стих 8

- (a) Какую новую жалобу выражает псалмопевец в этом стихе?
- (b) Можно ли на вашем языке сказать, что “печаль” как-то воздействовала на глаза? Могут ли они “обветшать” (досл. ослабеть) от печали? Если это звучит неестественно, как по-другому передать ту же мысль?
- (c) Как “враги” повергли псалмопевца в “печаль”? (ср. Пс 5:10). Что враги могли говорить о его отношениях с Богом?

Стих 9

- (a) Резкая смена настроения знаменует начало новой строфы. Как это выражено? Обратите внимание на изменение порядка колонов в CEV. Что вы по этому поводу думаете? Такая смена интонаций характерна для псалмов определенного типа. Какого?
- (b) Кого имеет в виду псалмопевец под “делающими беззаконие”? Нужно ли уточнить это при переводе на ваш язык?
- (c) Обратите внимание на новое глагольное время во второй строке (перфект). Ср. варианты NIV “Ты, Господи, *услышал*, как я плачу, и пусть лучше эти исполненные ненависти люди оставят меня” и TEV “Прочь от меня, дурные люди, Господь *слышит* мой плач”. Какой из переводов лучше по контексту? Почему вы так думаете?

Стих 10

- (a) Как строка 10а связана по смыслу с 9b?
- (b) Обратите внимание на разницу в грамматических временах между двумя строками (“услышал” и “ответит”). Как это влияет на смысл и значение всего псалма (см. ТНР, стр. 64)?
- (c) Что значит “принять” молитву? Как это выразить естественнее на вашем языке?

Стих 11

- (a) Как связан стих 11 с двумя предыдущими стихами и с псалмом в целом?
- (b) Что имеет в виду псалмопевец, говоря, что его враги “будут постыжены”? Какое наказание их ожидает? Как подчеркивается эта мысль в данном стихе?
- (c) Кто “поразит” врагов псалмопевца? Стоит ли при переводе прямо обозначить, что это сделает Бог? Почему? Как это можно выразить?
- (d) Куда должны “возвратиться” враги? Где еще в этом псалме употреблялось однокоренное слово? Чем оно отличается от данного слова?
- (e) В оригинале слово “мгновенно” выделено: оно выдвинуто в конец стиха. Как это можно передать в вашем языке? Например, в языке чива использован идеофон.

7.2.4. Псалом 15

מִכְתָּם לְדָוִד	1	Песнь Давида.
שְׁמַרְנִי אֱלֹהִים כִּי־חָסִיתִי בָךְ:		Храни меня, Боже, ибо я на Тебя уповаю.
אָמַרְתָּ לַיהוָה אֲדֹנָי אַתָּה	2	Я сказал Господу: Ты – Господь мой;
טוֹבָתִי בַל־עֲלִידָה:		блага мои Тебе не нужны.
לְקַדוֹשִׁים אֲשֶׁר־בָּאָרֶץ הַמָּה	3	К святым, которые на земле,
וְאֲדִירֵי כָל־חַפְצֵי־בָבֶם:		и к дивным Твоим – к ним все желание мое.
יִרְבוּ עֲצָבוֹתָם אַחַר מֵהָרוּ	4	Пусть умножаются скорби у тех, которые текут
		к богу чужому;
בַל־אֶסְיֶה נִסְכֵיהֶם מִדָּם		я не возлию кровавых возлияний их
וּבַל־אֶשָּׂא אֶת־שְׁמוֹתֵם עַל־שִׁפְתָי:		и не помяну имен их устами моими.
יְהוָה מִנְתַּחֲלָקֵי וּכְוֹסֵי	5	Господь есть часть наследия моего и чаши моей.
אַתָּה תוֹמֵךְ גּוֹרְלִי:		Ты держишь жребий мой.
חֲבָלִים נִפְלוּ־לִי בְנַעֲמִים	6	Межи мои прошли по прекрасным местам,
אֲדִי־נַחֲלַת שְׁפָרָה עָלַי:		и наследие мое приятно для меня.
אֲבָרֵךְ אֶת־יְהוָה אֲשֶׁר יַעֲזֹנֵי	7	Благословлю Господа, вразумившего меня;
אֲדִי־לַיְלֹת יִסְרוּנִי כְלִיּוֹתַי:		даже и ночью учит меня внутренность моя.
שִׁנִּיתִי יְהוָה לִנְגִדֵי תְמִיד	8	Всегда видел я пред собою Господа,
כִּי מִיִּמֵנִי בַל־אֲמוּט:		ибо Он одесную меня; не поколеблюсь.
לִכְבוֹן שִׁמְחַ לְבִי	9	Оттого возрадовалось сердце мое
וַיִּגַּל כְּבוֹדִי		и возвеселился язык мой;
אֲדִי־בִשְׂרֵי יִשְׁכֵן לְבַטָּח:		даже и плоть моя успокоится в уповании,
כִּי לֹא־תַעֲזֹב נַפְשִׁי לְשֹׂאֵל	10	ибо Ты не оставишь души моей в аде
לֹא־תִתֵּן חֲסִידֶךָ לְרֵאֵוֹת שַׁחַת:		и не дашь святому Твоему увидеть тление,
תִּדְרִיעֵנִי אֶרֶץ חַיִּים	11	Ты укажешь мне путь жизни:
שִׁבְעַת שְׂמֵחוֹת אֶת־פְּנֶיךָ		полнота радостей пред лицом Твоим,
נַעֲמֹת בַּיְמִינֶךָ נִצָּח:		блаженство в деснице Твоей вовек.

Вопросы по тексту в целом:

- К какому жанру относится Пс 15? Что характерно для этого типа псалмов?
- Определить структуру псалма довольно сложно. Можете сами убедиться, что в разных переводах он по-разному подразделяется на части. Как бы вы разделили псалом? По каким признакам вы определили границы текста?
- Составьте краткий тематический пересказ Пс 15. Придумайте заголовок для каждой строфы и сформулируйте тему псалма в целом. Определите семантическую и риторическую связь между соседними строфами.
- В CEV псалом озаглавлен “Наилучший выбор”. К каким ошибкам в его трактовке это ведет?

Стихи 1-2

- Здесь содержится основное прошение псалмопевца, связанное с исповеданием веры в Господа. О чем он молится?
- Что значит “уповать”? Можно ли на вашем языке передать эту мысль образным выражением? Каким? (Ср., например, в чива: “возложить свое сердце на кого-то”).
- Почему псалмопевец уповает на Бога?
- В стихе 2 слова *Yāgwe* и *'adonāy* переводятся одинаково: “Господь”. Какое между ними различие? Не возникнут ли трудности при переводе их на ваш язык? Если возникнут,

то какие? Есть переводы, где это слово в первом случае набирается заглавными буквами: ГОСПОДЬ. Что вы думаете о таком решении?

- (e) Выражение “Ты мой Господь” на первый взгляд вполне понятно. Что оно означает *на самом деле*?
- (f) Что значит “блага мои Тебе не нужны”? О каких благах идет речь?
- (g) Какова семантическая связь между стихами 1 и 2?

Стих 3

- (a) Как по-вашему, начинается ли здесь новый абзац? Какие для этого есть основания?
- (b) Перевести стих 3 довольно трудно. В чем различие между приведенными ниже переводами? Какую модель предпочитаете вы?

СП:

К святым, которые на земле, и к дивным Твоим –
к ним все желание мое.

NIV:

Что до святых, которые на земле,
в них, прекрасных, моя услада.

TEV:

Как прекрасны те, кто верен Господу!
Для меня величайшее наслаждение – быть с ними.

CEV:

Твои люди чудесны,
и они делают меня счастливым.

- (c) Кто такие “святые” (*қедошым*)? Справьтесь в ТНР. Почему так стремится к ним псалмопевец?

Стих 4

- (a) Какова логическая связь между стихами 3 и 4 (см. ТНР)?
- (b) Что значит “течь к Богу чужому”? Есть ли в вашем языке похожая фигура речи?
- (c) Грамматическая структура этого стиха в переводе NIV выглядит неестественно:
Беды тех возрастут,
кто убегает к другим богам.
В чем здесь проблема?
- (d) Каков смысл второй половины стиха 4? О чьих “кровавых возлияниях” идет речь? Что значит “не помяну имен их”?
- (e) Можно ли перевести стих 4 на ваш язык дословно? Будет ли понятно, что речь идет о древнем религиозном обряде? Есть ли что-то подобное в традиционной религии вашего народа?

Стих 5

- (a) Естественно ли будет обозначить здесь новую строфу? Что указывает на продолжение прямой речи, начатой в стихе 2?
- (b) О каком “жребии” идет речь? Какое событие израильской истории здесь упоминается? В переводе TEV первая строка стиха 4 звучит так: “Ты, Господи – это все, что у меня есть” (ср. CEV “Ты, Господи – это все, чего я хочу”). Что это значит?
- (c) Объясните переносный смысл слов “чаша” и “жребий”. Можно ли на вашем языке передать эти понятия идиомами?

Стих 6

- (d) Образы в этом стихе, равно как и в предшествующем, по большей части незнакомы вашим читателям. Что имеет в виду псалмопевец, говоря “межи мои прошли по прекрасным местам”? Нужно ли сделать сноску при переводе на ваш язык? Если нужно, то как ее сформулировать поточнее и покороче?
- (e) Какое “наследие” имеется в виду (см. ТНР)? CEV переводит: “мое будущее прекрасно”. Можно ли дословно перевести это на ваш язык? Почему?
- (f) Обратите внимание, как общая система образов объединяет стихи 5 и 6. Эту связь нужно сохранить при переводе. В TEV образы изменены:

Ты, Господи – это все, что у меня есть,
и Ты даешь все, что мне нужно.
мое будущее в Твоих руках.
Как чудесны Твои дары,
как они прекрасны!

Как вы оцениваете этот перевод? Как сохранить красоту и смысл оригинала, если в переводе приходится изменить образность?

Стих 7

- (a) Что в стихе 7 указывает на начало новой строфы?
- (b) Назовите две причины, по которым псалмопевец славит Господа в стихах 7-8.
- (c) Как может “внутренность” учить человека “даже и ночью”? Что означает эта фигура речи (см. *NIV Study Bible*, комментарий к 7:9)? CEV и NIV передают это по-разному:

CEV:

Хвалю Тебя, Господи, за то, что Ты ведешь меня.
Даже темной ночью Твои наставления переполняют мой разум.

NIV:

Буду хвалить Господа, который наставляет меня;
Даже ночью мое сердце учит меня.

В чем различие? Какой вариант предпочли бы вы и почему?

Стих 8

- (a) Что объединяет стихи 7 и 8?
- (b) Объясните идиоматическое выражение “Всегда видел я пред собою Господа”. Сравните переводы CEV “Я всегда буду видеть Тебя” и TEV “Я всегда чувствую присутствие Господа”.
- (c) Что значит видеть Бога “одесную меня”?
- (d) Что значит “не поколеблюсь”? Есть ли в вашем языке похожий оборот речи? (Например, в африканском языке лендже есть выражение “никто не толкнет меня и пальцем”).

Стих 9

- (a) Можно ли объединить стих 9 в один абзац с 7 и 8? Или лучше отметить здесь начало нового отрывка? Объясните свой выбор.
- (b) Что означает здесь слово “оттого” (*лахэн*)? В CEV этот союз отсутствует. Стоит ли его опустить и в вашем переводе? Объясните, почему.
- (c) Почему псалмопевец радуется? К какому типу фигур речи относятся выражения “возрадовалось сердце мое” и “возвеселился язык мой”? Слово *кеводí*, буквально

“моя печень”, можно понимать как “моя слава”, а RSV переводит его “моя душа”. Какой перевод вам кажется лучше и почему?

- (d) Что имеет в виду псалмопевец, говоря “плоть моя успокоится в уповании”? В TEV и CEV допущены серьезные ошибки, так что перевод противоречит словам стиха 10. CEV переводит: “Я могу отдыхать в безопасности”; TEV: “Я чувствую себя в полной безопасности”. Какие здесь ошибки?

Стих 10

- (a) Какова семантическая связь между стихами 9 и 10? Обратите внимание на союз “ибо” (*ки*) в начале строки. Он также может означать “конечно”.
- (b) Отличается ли по смыслу вторая строка от первой? Если отличается, то как? Какое выражение второй строки параллельно словам “душа моя” в первой? Какое слово второй строки параллельно слову “ад”?
- (c) Что значит здесь слово *she’ól* (см. ТНР)? (Ср. TEV “смерть”, NIV “могила”, RSV “Шеол”, CEV “могила”). Какой вариант предпочли бы вы? Почему?
- (d) Что значит слово *šāḥat* “могила”? Ср. СП, CEV и NIV “тление”, RSV “яма”, TEV “царство смерти”. Какой вариант предпочли бы вы? Почему?
- (e) Как выразить понятие *ḥasíd* “верный, святой” на вашем языке? К кому может относиться это слово? Почему вы так думаете? Какой смысл вкладывается в эти понятия в переводах TEV “я верно служил Тебе” и CEV “Я избран Тобою”? Объясните, какие могут возникнуть проблемы при переводе этого слова (ср. Деян 2:27; 13:35)?

Стих 11

- (a) Этот стих – кульминационный. Как он связан со стихами 9 и 10?
- (b) Что значит “путь жизни”? Какова семантическая связь между этими двумя словами?
- (c) Какое выражение третьей строки соотносится со словами “пред лицом Твоим”? Обратите внимание, что стих 11 – триколон, которым завершается крупный фрагмент текста.
- (d) Есть ли в вашем языке особое слово или выражение, обозначающее правую руку, “десницу”? Отличается ли оно по смыслу от слова “одесную” в стихе 8? Чем отличается?
- (e) Как перевести на ваш язык слово “вовек”? Есть ли в вашем языке подходящая идиома? Например, в африканском языке бемба есть оборот “всегда и всегда”.
- (f) Какими средствами псалмопевец в заключительной строфе (ст. 9-11) подчеркивает глубину своей веры в Господа?
- (g) Какая мысль заключительного стиха Пс 15 перекликается с началом псалма?

7.2.5. Псалом 23

<p>לְדוֹר מְזֻמָּר לַיהוָה הָאֶרֶץ וּמְלוֹאָהָ תֵּבֵל וַיִּשְׁבֵי בָהּ: כִּי־הוּא עַל־יַמִּים יָסְדָהּ וְעַל־נְהַרֹת יִכְוֶנֶהּ: מִי־עָלָה בְהַר־יְהוָה וּמִי־יָקוּם בְּמִקְוֵם קָדְשׁוֹ: נָקִי כַפַּיִם וּבֶרֶךְ לֵבָב אֲשֶׁר לֹא־נִשְׁאָ לְשׂוֹא נַפְשִׁי וְלֹא נִשְׁבַּע לְמַרְמָה: יִשָּׂא בְרָכָה מֵאֵת יְהוָה וַיְצַדֵּק מֵאֱלֹהֵי יִשְׁשׁוּ:</p>	<p>1 Псалом Давида. Господня – земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней, 2 ибо Он основал ее на морях и на реках утвердил ее. 3 Кто взойдет на гору Господню, или кто станет на святом месте Его? 4 тот, у которого руки неповинны и сердце чисто, кто не клялся душою своею напрасно и не божился ложно, 5 тот получит благословение от Господа и милость от Бога, Спасителя своего.</p>
---	--

<p>זֶה הַדּוֹר דֹּרְשׁוֹ מִבְּקֵשֵׁי פְנֵיךָ יַעֲקֹב סֵלָה: שְׂאוּ שַׁעֲרֵיכֶם רְאֵשֵׁיכֶם וְהִנְשְׂאוּ פִתְחֵי עוֹלָם וַיָּבֹא מֶלֶךְ הַכְּבוֹד: מִי זֶה מֶלֶךְ הַכְּבוֹד יְהוָה עֲזוֹי וְגִבּוֹר יְהוָה גִּבּוֹר מִלְחָמָה: שְׂאוּ שַׁעֲרֵיכֶם רְאֵשֵׁיכֶם וְהִנְשְׂאוּ פִתְחֵי עוֹלָם וַיָּבֹא מֶלֶךְ הַכְּבוֹד: מִי הוּא זֶה מֶלֶךְ הַכְּבוֹד יְהוָה צְבָאוֹת הוּא מֶלֶךְ הַכְּבוֹד סֵלָה:</p>	<p>6 Таков род ищущих Его, ищущих лица Твоего, Боже Иакова!</p> <p>7 Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы!</p> <p>8 Кто сей Царь славы? – Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани.</p> <p>9 Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы!</p> <p>10 Кто сей Царь славы? – Господь сил, Он – Царь славы.</p>
--	---

Вопросы по тексту в целом:

- (a) К какому жанру относится Пс 23? Обоснуйте свой ответ.
- (b) Этот псалом можно по-разному разделить на абзацы. Предложите свой вариант и обоснуйте его, исходя из структуры псалма. Обратите внимание на *повторы*; найдите, где меняется цель и содержание; выделите места, где сосредоточено сразу несколько *поэтических приемов*. Пользуйтесь рекомендациями ТНР.
- (c) Какова семантическая связь между выделенными вами абзацами (см. пункт b)? Обратите внимание, что это литургический псалом с характерным для него особым типом семантической связи: вопрос/призыв/мольба – ответ/возглас. Есть ли на вашем языке песнопения, религиозные или светские с такой же структурой, где идет диалог между солистом и хором? Если есть, приведите примеры.

Стих 1

- (a) Найдите эллипсис во второй строке.
- (b) Выделите главную пару слов. Различаются ли в вашем языке понятия “земля” и “вселенная”? Если различаются, то какие слова передадут эту разницу? Какое из них более общее и менее “литературное”?

Стих 2

- (a) Как стих 2 связан со стихом 1? Обратите внимание, что их семантическая связь не очень ясно выражена в таком переводе, как CEV:
 Господь разместил ее
 на океанах и реках.
 В чем проблема? Как можно понять перевод CEV?
- (b) Какие слова стиха 2 связаны со словами “земля” и “вселенная” в стихе 1? В чем особенность этой поэтической пары слов (см. ТНР)?
- (c) Есть ли в древних мифах вашего народа о сотворении мира похожие представления? Если есть, то какие? Есть ли противоречия сказанному в стихах 1-2?

Стих 3

- (a) Как стих 3 связан со стихами 4-6? Как, по-вашему, мог использоваться этот псалом при богослужениях в древнем Израиле?
- (b) Какое место называется “горой Господней”? Нужна ли поясняющая сноска? Как бы вы ее сформулировали?

- (c) Относятся ли слова во второй строке “святое место Его” к “горе”, о которой говорилось в первой строке? Если да, то как передать это на вашем языке? Если нет, к чему они тогда относятся? Нужно ли в переводе обозначить, к чему каждое выражение относится? Объясните, почему. Что значит в данном контексте “станет”?
- (d) В TEV и RSV используются разные глаголы. RSV:
 Кто взберется на Гору Господа?
 Кто встанет в Его святом месте?
- TEV:
 Кто имеет право подняться на гору Господню?
 Кто может войти в Его святой Храм?
 Какой перевод, по-вашему, точнее? Почему?
- (a) В стихе 3 можно найти объяснение, почему именно этот псалом следует за Пс 22. Сравните стих 3 со стихом 22:6. Как они связаны по смыслу? (Подобная тематическая связь между псалмами – явление вполне обычное.)

Стих 4

- (a) В каком числе лучше поставить подлежащее на вашем языке, в единственном или множественном? Почему? Если в единственном, то в мужском или женском роде? Или это не имеет значения? Объясните свой выбор.
- (b) Что означает “неповинные руки” и “чистое сердце”? Есть ли в вашем языке подходящие идиомы?
- (c) Что означает “ложно божиться”?
- (d) Найдите в этом стихе эллипсис.

Стих 5

- (a) О ком здесь идет речь – о тех же людях, что в стихе 4, или о Боге? Обратите внимание, как это передается в разных переводах:
- NIV:
 ...он получит благословение от Бога
 и защиту от Господа, своего Спасителя.
- TEV:
 Господь благословит и спасет их,
 Бог объявит, что они невинны.
- Что говорится по этому поводу в ТНР? В любом случае здесь подлежащее то же, что и в стихе 6. Как вы это выразите на вашем языке?
- (b) Каково значение ключевого понятия *цедакá* “праведность, оправдание” (см. ТНР)? В СП это важное понятие передается словом “милость”, в CEV – “награда”. Насколько это точно? Почему?
- (c) Как связаны слова “оправдание” и “благословение”? Подходит ли союз “и” для связи двух строк этого стиха?

Стих 6

- (a) Что означает в данном контексте слово “род” (см. ТНР)?
- (b) Каким образом вторая строка уточняет сказанное в первой?
- (c) Что значит “искать чьего-то лица”? В буквальном переводе на некоторые языки это означало бы “предлагать взятку”. Что это означает на вашем языке?
- (d) CEV переводит это место так: “поскольку они молятся и служат Богу Иакова”. NIV употребляет прямое обращение: “О Боже Иакова...”. Что выглядело бы уместнее на вашем языке? Почему? Что значит выражение “Бог Иакова”?

Стих 7

- (e) Может ли со стиха 6 начинаться новый абзац? Почему?
- (f) Какую фигура речи мы видим в первой строке? Естественно ли будет звучать на вашем языке обращение к воротам? Для того чтобы избежать обращения, в SEV изменен синтаксис: “откройте древние ворота, чтобы славный царь мог войти”. Насколько это удачно?
- (g) В оригинале говорится: “Поднимите свои головы, ворота”. Можно ли дословно перевести это на ваш язык? Что значит “двери вечные”?
- (h) Обратите внимание: вторая строка повторяет первую. Зачем нужен этот повтор? SEV просто опускает его. А как на вашем языке добиться эффекта, который достигается в др.-евр. тексте с помощью повтора?
- (i) К кому относится выражение “Царь славы” и что оно означает? Нужно ли писать слово “царь” с заглавной буквы? Если нет, то можно ли как-то еще указать в тексте, о ком идет речь? Почему (см. ТНР)?

Стих 8

- (a) Можно ли провести внутритекстовую границу между стихами 7 и 8? Почему?
- (b) Как первая строка связана со второй и третьей? Обязательно ли в вашем языке, чтобы вторая и третья строки дали грамматически полный ответ на вопрос в первой строке?
- (c) Обратите внимание на почти точный повтор во второй и третьей строках. Хорошо ли это звучит по-русски? А на вашем языке? Придает ли это тексту поэтичность, эмоциональность или просто выглядит лишним?
- (d) Выражение “сильный в брани” в SEV переводится “могучий воин”, в TEV “побеждающий в битвах”. Какой оборот будет звучать выразительнее на вашем языке?

Стихи 9-10

- (a) Почему стихи 9-10 повторяют стихи 7-8? Это выделяет важную мысль. Какую?
- (b) Как в ТНР объясняется выражение “Господь сил” (*Йаѓве цева’от*)? Как лучше передать это на вашем языке?
- (c) Как перевести на ваш язык литургический термин *сэла* (см. также ст. 6)? Обоснуйте свое решение.

7.2.6. Псалом 29

<p>מְזִמֹּר שִׁיר־תְּנַכַּת הַבַּיִת לְדָוִד: אֲרוּמָמָה יְהוָה כִּי רָלִיתִנִּי וְלֹא־שָׁמַחַת אֵיבֵי לִי: יְהוָה אֱלֹהֵי שְׁנַעַתִּי אֵלַיָּה וְתַרְפָּאֵנִי: יְהוָה הִעֲלִית מִן־שָׁאוֹל נַפְשִׁי חַיִּיתִנִּי מִיּוֹרְדֵי: זָמְרוּ לַיהוָה חֲסִידָיו וְהוֹדוּ לִזְכֹּר קְדוֹשׁוֹ: כִּי רָנַעַו בְּאֶפְסוֹ חַיִּים בְּרָצוֹנוֹ בְּעֶרֶב יִלִּין בְּכִי וּלְבַקֵּר רָנָה: וְאֲנִי אֲמַרְתִּי בְּשִׁלְוִי</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1 Псалом Давида; песнь при обновлении дома. 2 Превознесу Тебя, Господи, что Ты поднял меня и не дал моим врагам восторжествовать надо мною. 3 Господи, Боже мой! я воззвал к Тебе, и Ты исцелил меня. 4 Господи! Ты вывел из ада душу мою и оживил меня, чтобы я не сошел в могилу. 5 Пойте Господу, святые Его, славьте память святыни Его, 6 ибо на мгновение гнев Его, на всю жизнь благоволение Его: 7 И я говорил в благоденствии моем:
---	--

<p>בְּלֹא-אִמּוּט לְעוֹלָם: יְהִיָּה בְּרִצּוֹנְךָ הַשְּׁמֵרָתָה לְהַרְרִי</p> <p>עַל הַסִּתְרָת פְּנֵיךָ הַיְיָתִי נִבְהַל: אֵלֶיךָ יְהִיָּה אֶקְרָא וְאֵל-אֲדֹנָי אֶתְחַנֵּן: מִהַ-בִּצְעַ בְּדַמִּי בְּרַדְתִּי אֶל-שְׁחַת</p> <p>הַיּוֹדֵךָ, עֲפָר הַיְיָגִיד אֲמַתְךָ: שְׁמַע-יְהִיָּה וְחַנּוּנִי יְהִיָּה הֵיחָד עֲזָר לִי: הַפְּכַת מִסִּפְדִּי לְמַחֲוֹל לִי פִתְחַת שָׁפִי וְתִאֲזַרְנִי שְׂמִיחָה: לְמַעַן יִזְמְרֶךָ כְּבוֹד וְלֹא יִדָּם יְהִיָּה אֱלֹהֵי לְעוֹלָם אֲוִדְךָ:</p>	<p>“не поколеблюсь вовек”.</p> <p>8 По благоволению Твоему, Господи, Ты укрепил гору мою; но Ты сокрыл лицо Твое, и я смутился.</p> <p>9 Тогда к Тебе, Господи, взывал я, и Господа умолял:</p> <p>10 “Что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу? будет ли прах славить Тебя? будет ли возвещать истину Твою?”</p> <p>11 Услышь, Господи, и помилуй меня; Господи! будь мне помощником”.</p> <p>12 И Ты обратил сетование мое в ликование, снял с меня вретиче и препоясал меня веселием,</p> <p>13 да славит Тебя душа моя и да не умолкает. Господи, Боже мой! буду славить Тебя вечно.</p>
---	---

Вопросы по тексту в целом:

- К какому жанру можно отнести Пс 29? Что характерно для этого жанра?
- Как бы вы разделили псалом на строфы? Что в структуре псалма привело вас именно к такому решению? Как строфы связаны друг с другом?
- Как бы вы сформулировали тему псалма в целом? Насколько это совпадает с др.-евр. заголовком? Имеет ли заголовок какое-то отношение к содержанию псалма? Если имеет, то какое (см. 1 Пар 21:1-22:6)?
- Сделайте анализ семантических связей и отобразите его на схеме (см. разд. 7.2.1).

Стих 2

- Слово “превознесу” (СП) в TEV переводится “восхваляю”. В чем разница (см. ТНР)?
- Какой образ используется в стихе 1 (“Ты поднял меня...”) ? Насколько адекватен перевод TEV “Ты меня спас”?
- Какая связь между второй и третьей строками? Как они связаны с первой?
- Как вы понимаете слово “восторжествовать”? Есть ли в вашем языке подходящее слово или идиома?

Стих 3

- Как стих 3 связан по смыслу со стихом 2?
- Как лучше сказать на вашем языке, о человеке: “взывает”, “кричит”, “просит” или “молит” о помощи? Поясните.
- “Исцелил” надо понимать в буквальном или в переносном смысле? Почему вы так думаете? Повлияет ли ваше решение на перевод?

Стих 4

- Какова связь между стихами 3 и 2? В CEV эти два стиха переведены как единое высказывание:
я молился Тебе, Господи Боже,
и ты исцелил меня,
спася меня от смерти
и могилы.

Если такой вариант вам кажется неудачным, как можно выразить эту связь иначе?

- (b) Как связаны между собой две строки этого стиха?
- (c) Какую пару слов можно найти в стихе 4?
- (d) К чему относится слово “могила”? Можно ли на вашем языке передать это каким-нибудь естественным оборотом речи?

Стих 5

- (a) Что указывает на начало новой строфы?
- (b) К кому в данном контексте относится слово “верные, святые” (*хасидим*, ср. Пс 15:3)? Как выразить это на вашем языке? Понятно ли такое выражение или вы можете предложить лучший вариант (ср. TEV/CEV “верные (Богу)”, см. также TNP)?
- (c) Чем различаются переводы второй строки: “славьте память святых Его” (СП); “славьте святое имя Его” (NIV); “помните, что сделал Святой, и воздайте Ему хвалу” (TEV)? Обратите внимание на слова “святой/святых” и “память/воспоминание”. Какой перевод, по-вашему, точнее?

Стих 6

- (a) Как этот стих связан по смыслу со стихом 5?
- (b) В CEV здесь и в предыдущем стихах используется местоимение 2-го лица, а в остальных переводах – 3-го. Будет ли смысл стиха от этого яснее?
- (c) К кому относится слово “гнев”? Есть ли в вашем языке подходящая идиома? (Например, в языке чива “гореть сердцем” значит “гневаться”).
- (d) В этом стихе 4 антонима. Найдите их. Какой труднее всего передать на вашем языке?
- (e) Что имеется в виду под словами “плач” и “радость”? Как добиться, чтобы подтекст был ясен и на вашем языке?
- (f) В CEV последняя строка переводится так: “А наутро мы будем праздновать”. Может ли это быть неправильно понято?

Стих 7

- (a) Что указывает здесь на начало новой строки?
- (b) Стихи 7 и 8 – ретроспектива: здесь описываются события прошлого. Когда они происходили? Как можно показать на вашем языке, что данное действие относится к прошлому?
- (c) Сравните переводы первой строки стиха и скажите, какой из них лучше в данном контексте: “И я говорил в благоденствии моем” (СП); “я чувствовал себя спасенным и думал” (NIV и TEV); “я был беспечен и думал” (CEV).
- (d) Что имел в виду псалмопевец, говоря самому себе: “не поколеблюсь вовек”? Какова его позиция? Как выразить это на вашем языке? Может ли автор цитировать самого себя в поэтическом тексте на вашем языке?

Стих 8

- (a) Что имеет в виду псалмопевец, когда упоминает “гору”? Как передать это на вашем языке, не утратив смысла? Что вы думаете о переводе CEV: “Ты сделал меня сильным, как гора”?
- (b) Что значит выражение Бог “скрыл лицо свое”? В некоторых языках буквальный перевод означал бы, что Бог стыдится показать лицо. Можно ли перевести это на ваш язык образным выражением или идиомой?
- (c) Сравните варианты перевода: “я смутился” (СП), “я испугался” (TEV) и “я был сокрушен” (CEV). Какой из них лучше подходит по контексту? Можно ли в переводе на ваш язык использовать прямую речь? Придаст ли это стиху драматизм?

Стих 9

- (d) Не начать ли со стиха 9 новую строфу? Если да, то почему? Как новая строфа будет связана с предыдущей?
- (e) Глагол *קָרָא* в первой строке переводится по-разному: “взывал” (СП), “кричал” (RSV), “звал” (TEV, NIV), “молил” (CEV). Какой перевод, по-вашему, лучше? Почему вы так думаете (ср. глагол во второй строке)?

Стих 10

- (a) К какому типу относятся эти вопросы? Какие чувства в них выражены? Как передать эти чувства на вашем языке? Обратите внимание, что в переводе TEV получается не три вопроса, а четыре:
 - Какая Тебе польза от моей смерти?
 - Какая выгода, если я сойду в могилу?
 - Способны ли мертвые славить Тебя?
 - Могут ли они свидетельствовать о Твоей неисчерпаемой благодати?
 Для чего это сделано? Подойдет ли подобный перевод для вашего языка?
- (b) В вашем переводе ясно, кто задает эти вопросы?
- (c) В выражении “Может ли прах славить тебя?” объединены сразу две фигуры речи. Какие? Как перевести это на ваш язык, сохраняя смысл?
- (d) Слово *’эмэт* СП переводит “истина”, NIV и RSV “верность”, TEV “благодать”, а CEV “преданность”. Какой вариант будет лучше для вашего языка? Поймут ли читатели вашего перевода доводы псалмопевца? Если нет, то как сделать это яснее?

Стих 11

- (a) Как стих 11 связан со стихами 9 и 10?
- (b) Обратите внимание, где в русском переводе стоят обращения. Где естественнее поставить их в переводе на ваш язык? Будут ли такие несколько раз повторенные обращения выглядеть естественно?
- (c) CEV переводит стих так: “Пожалей, Господи! Помогите!” Стоит ли следовать этому образцу? Или лучше подойдет существительное “помощник”, как в СП? Почему?

Стих 12

- (a) Неожиданная смена темы и настроения выделяет начало нового абзаца. Найдите, что именно изменилось.
- (b) Перечислите, какие средства образного языка здесь используются. Как полнее передать значение стиха (в том числе и эмоциональный настрой) на вашем языке? Нужна ли сноска, чтобы стих был полностью понятен? Если нужна, то как вы ее сформулируете?

Стих 13

- (a) В СП, NIV и RSV стих 13 продолжает предложение, начатое в стихе 12. Какую проблему это создает? Как ее решить?
- (b) Начало стиха можно дословно перевести “и потому да помнит о тебе слава моя”. Во многих переводах “слава” заменяется на “душу” (СП) или “сердце” (NIV, CEV). Как лучше выразить это в вашем языке? Может быть, вы найдете подходящую идиому (см. ТНР)?
- (c) В CEV выражение “Буду славить Тебя вечно” переводится “Никогда не перестану петь тебе хвалы”. Будет ли это выглядеть естественно на вашем языке? Почему?

- (d) В CEV эмфатическое обращение второй строки звучит “Мой Господь и мой Бог”, а в TEV “Господи, Ты – мой Бог”. Какой вариант, на ваш взгляд, лучше? Какой будет звучать более эмоционально на вашем языке?
- (e) Как вторая строка стиха связана с первой?

7.2.7. Псалом 97

<p>מְזֹמֵר שִׁירוֹ לַיהוָה שִׁיר חָדָשׁ כִּי נִפְלְאוֹת עָשָׂה הוֹשִׁיעָה לָּו יְמִינוֹ וְזָרְעוֹ קָדְשׁוֹ:</p> <p>הוֹדִיעַ יְהוָה יִשׁוּעָתוֹ לְעֵינֵי הַגּוֹיִם גְּלוּהָ צַדִּיקָתוֹ: זָכַר חֲסִדוֹ וְאַמּוֹנָתוֹ לְבַיִת יִשְׂרָאֵל רָאוּ כָּל־אַפְסֵי־אֲרֶזַץ אֵת יִשׁוּעַת אֱלֹהֵינוּ: הֲרִיעוּ לַיהוָה כָּל־הָאָרֶץ בְּצִחוֹ וּרְנָנוּ וְזָמְרוּ: זָמְרוּ לַיהוָה בְּכִנּוֹר בְּכִנּוֹר וְקוֹל זְמֵרָה: בְּחִצְצוֹת וְקוֹל שׁוֹפָר הֲרִיעוּ לִפְנֵי הַמֶּלֶךְ יְהוָה: יִרְעֵם הַיָּם וּמַלְאֵוֹ תְּהַלּ וַיִּשְׁבֵּי בָּהּ: נְהַרּוֹת יִמְחֲאוּ־כָף יַחַד הַרִים יִרְנְנוּ: לִפְנֵי־יְהוָה כִּי בָּא לִשְׁפֹט הָאָרֶץ יִשְׁפֹט־תְּהַלּ בְּצַדִּיק וְעַמִּים בְּמִישְׁרֵים:</p>	<p>1 Псалом. Воспойте Господу новую песнь, ибо Он сотворил чудеса. Его десница и святая мышца Его доставили Ему победу.</p> <p>2 Явил Господь спасение Свое, открыл пред очами народов правду Свою.</p> <p>3 Вспомнил Он милость Свою и верность Свою к дому Израилеву. Все концы земли увидели спасение Бога нашего.</p> <p>4 Восклищайте Господу, вся земля; торжествуйте, веселитесь и пойте;</p> <p>5 пойте Господу с гусями, с гусями и с гласом псалмопения;</p> <p>6 при звуке труб и рога торжествуйте пред Царем Господом.</p> <p>7 Да шумит море и что наполняет его, вселенная и живущие в ней;</p> <p>8 да рукоплещут реки, да ликуют вместе горы пред лицом Господа, ибо Он идет судить землю. Он будет судить вселенную праведно и народы – верно.</p>
--	--

Вопросы по тексту в целом:

- (a) К какому жанру относится Псалом 97? Что характерно для этого жанра?
- (b) Псалом 97 во многом похож на один из предыдущих псалмов. На какой? В чем литературное и богословское значение каждого повтора? Почему это важно для переводчика Библии?
- (c) Какова структура Пс 97? Как обозначено начало новых строф?
- (d) Есть ли в псалме внутренняя динамика? Если есть, то в чем она выражается?
- (e) Назовите тему псалма в целом.
- (f) Составьте структурную диаграмму псалма, укажите семантическую связь между строками, стихами и строфами.

Стих 1

- (a) Что подразумевается под “новой песнью” (ср. Пс 32:3; см. также ТНР, стр. 311)? О чем эта песнь?
- (b) Как строка В связана с А? Как вы обозначите эту связь на вашем языке?

- (c) Что такое “десница” и “святая мышца”? Какая это фигура речи? В чем ее суть? Как адекватно передать это на вашем языке?
- (d) Удачен ли перевод СЕВ “могучая рука” вместо дословного “святая мышца” (СП)?

Стих 2

- (a) *Йешуа́*, “спасение” переводится в ТЕВ “победа”. Какой перевод, на ваш взгляд, предпочтительнее? Почему? Будет ли это верно передавать значение на вашем языке? Поясните.
- (b) Как вторая строка связана по смыслу с первой? Как уточняет ее?
- (c) Слово *цедақа́* “праведность” в ТЕВ переводится “сила”. Объясните, почему такой перевод неадекватен (ср. слово “правда” в СП, см. также ТНР).
- (d) К кому относится здесь слово “народы” (*гоййм*)? Как передать на вашем языке этническое различие между евреями и неевреями?

Стих 3

- (a) Первая строка в СП переведена дословно, и смысл ее не вполне понятен. Перечислите, какие здесь возникают проблемы. Какая пара слов в этом стихе имеет важное богословское значение? Как передать эти ключевые понятия на вашем языке?
- (b) Как связаны по смыслу стихи 3 и 2? Как стих 3 расширяет или усиливает значение стиха 2?
- (c) К кому или к чему относится выражение “все концы земли”? Есть ли в вашем языке подходящий идиоматический оборот?
- (d) Что конкретно “увидели” люди? Каково специфическое значение слова “видеть” в данном контексте?

Стих 4

- (a) Почему естественно начать здесь новую строфу?
- (b) Что значит “воскликать Господу”? Ср. перевод RSV: “создайте радостный шум”. Коннотация слова “шум” у вас положительная или отрицательная? Как естественнее выразить ту же мысль на вашем языке?
- (c) Оцените перевод СЕВ: вместо “вся земля” сказано “каждый человек на земле”.
- (d) Как вторая строка усиливает смысл первой? Сравните переводы NIV “разразитесь песней” и RSV “запойте”.

Стих 5

- (a) Как стих 5 связан по смыслу со стихом 4? Какой дополнительный оттенок здесь появляется?
- (b) Какое слово в вашем языке обозначает “музыку” вообще? Оно относится только к игре на музыкальных инструментах или также и к пению?
- (c) Есть ли в вашем языке слово “гусли”? Хорошо ли известен этот инструмент? Используется ли он при религиозных песнопениях? Если нет, то какой инструмент было бы уместнее упомянуть?

Стих 6

- (a) Как стих 6 связан по смыслу со стихом 5?
- (b) Различаются ли в вашем языке “труба” и “рог”? Или такие инструменты вообще чужды вашей культуре?
- (c) Какая мысль повторяется в начале и в конце этой строфы, образуя инклюзию? Дополняет ли заключительная строка смысл начальной? Если дополняет, то как?

- (d) Будет ли выражение “Царь Господь” звучать на вашем языке естественно? Если нет, то как об этом сказать? Не лучше ли построить отдельное предложение (например, “Господь – наш Царь”)?

Стих 7

- (a) Есть ли признаки того, что со стиха 7 начинается новая строфа?
 (b) Какую фигуру речи мы видим в стихах 7-8? Будет ли это выглядеть естественно на вашем языке? Если нет, то как можно передать ту же мысль, не утратив динамики и поэтичности образного языка?
 (c) Кому адресованы повеления в стихе 7? Что означает этот стих? Могут ли при переводе возникнуть проблемы? Если могут, то какие?
 (d) Что означает пара слов “море” и “вселенная” в данном контексте?
 (e) Есть ли во второй строке эллипсис? Что пропущено? Будет ли это понятно на вашем языке? Поясните.

Стих 8

- (a) Можно ли на вашем языке сказать, что реки “рукоплещут”? Как перевести это, не утратив смысла?
 (b) Какова образная связь между “реками” и “горами”? В чем параллель с парой “земля” – “вселенная” (ст. 7)? Есть ли в вашем языке идиома, обозначающая огромное пространство?

Стих 9

- (a) Слова “пред лицом Господа” стоят в начале стиха 9, но по смыслу относятся скорее к концу стиха 8, как в TEV. В CEV текст несколько изменен: “Пусть они поклоняются Господу”. Какую модель вы бы предпочли для своего языка?
 (b) Как стих 9 связан по смыслу с предыдущими стихами строфы?
 (c) Какая коннотация в вашем языке у слова “судить”? Воспринимается оно как благословение или как наказание? В TEV, чтобы избежать неверной трактовки, оно заменено на “править”.
 (d) Как лучше выразить на вашем языке понятие справедливости (ср. Пс 9:9)?
 (e) Можно ли на вашем языке показать, что стих 9 составляет кульминацию всего псалма? Если можно, то как?

7.2.8. Псалом 18

לְמַנְצֵחַ מְזִמּוֹר לְדָוִד:	1	Начальнику хора. Псалом Давида.
הַשָּׁמַיִם מְסַפְּרִים כְּבוֹד־אֱלֹהִים וּמַעֲשֵׂה יָדָיו מִגִּיד הַרְקִיעַ:	2	Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь.
יוֹם לַיּוֹם יִבְיַע אָמַר וּלְלַיְלָה לְלַיְלָה יִתְוַהֲדֶשֶׁת:	3	День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание.
אֵין אָמַר וְאֵין דְּבָרִים בְּלִי נִשְׁמָע קוֹלָם:	4	Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их.
בְּכָל־הָאָרֶץ יֵצֵא קוֹם וּבְקִצְהָ תִּכְבַּל מְלִיחָם לְשִׁמְשׁ שָׁם אֱהַל בְּהֵם:	5	По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их. Он поставил в них жилище солнцу,
וְהוּא בִּחְתָּן יֵצֵא מִחַתָּוֹ וַיִּשֵׁשׁ בְּנִבְוֹר לְרוּי אֶרֶח:	6	и оно выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще.

מִקְצֵה הַשָּׁמַיִם מוֹצֵאוֹ
וְתִקְוַתוֹ עַל-קִצּוֹתָם
וְאֵין נִסְתָּר מִחַמְתּוֹ:
תּוֹרַת יְהוָה תְּמִימָה מְשִׁיבַת נֶפֶשׁ

- 7 От края небес исход его,
и шествие его до края их,
и ничто не укрыто от теплоты его.
8 Закон Господа совершен, укрепляет душу;

עֲדוֹת יְהוָה נֹאמָנָה מִחֲכִימַת פִּתִּי:
פְּקוּדֵי יְהוָה יִשְׂרִים מִשְׁמַחֵי לֵב
מִצְוַת יְהוָה בְּרָה מְאִירַת עֵינַיִם:
יִרְאֵת יְהוָה שְׁהוֹרָה עוֹמְדַת לְעַד
מִשְׁפָּטֵי יְהוָה אֱמֶת צְדָקוֹ יַחֲדוּ:

- откровение Господа верно, умудряет простых.
9 Повеления Господа праведны, веселят сердце;
заповедь Господа светла, просвещает очи.
10 Страх Господень чист, пребывает вовек.
Суды Господни – истина, все праведны;

הַנְּחֻמָּדִים מְזַהֵב
וּמִפְּזוֹ רַב וּמִתּוֹקִים
מִדְּבַשׁ וּנְפֶת צוּפִים:

- 11 они вожделеннее золота
и даже множества золота чистого,
слаще меда и капель сота;

גַּם-עַבְדְּךָ נִזְהָר בָּהֶם
בְּשִׁמְרָם עֵקֶב רַב:
שְׁנֵי אֲוֹת מִיִּיבֹיִן
מִנְסַתְרוֹת נִקְנִי:

- 12 и раб Твой охраняется ими,
в соблюдении их великая награда.
13 Кто усмотрит погрешности свои?
От тайных моих очисти меня

גַּם מִזֵּדִים חֲשֵׁה עַבְדְּךָ
אֶל-יִמְשֻׁלֹּבְכִי אֲזֵ אֵיתֶם
וּנְקִיתִי מִפֶּשַׁע רַב:

- 14 и от умышленных удержи раба Твоего,
чтобы не возобладали мною.
Тогда я буду непорочен и чист от великого
развращения.

יְהִיו לְרִצּוֹן אִמְרֵי פִי
וְהִגִּינוּ לִבִּי לִפְנֵיךָ יְהוָה

- 15 Да будут слова уст моих
и помышление сердца моего благоугодны
пред Тобою, Господи,
твердыня моя и Избавитель мой!

צוּרִי וְגֹאֲלִי:

Вопросы по тексту в целом:

- (a) Псалом 18 делится на две большие части. Какие стихи относятся к первой части, какие ко второй? Какие семантические и структурные особенности заставляют делить псалом именно так?
- (b) К какому жанру относится первая часть, к какому вторая?
- (c) Назовите тему каждой из частей и озаглавьте их. Что, по-вашему, лучше: объединить их, как в CEV, или разделить, как в TEV?
- (d) Разделите каждую из двух частей на строфы, поясняя, почему вы делите именно так. Обратите внимание, как различается деление в разных переводах. Какой вариант, по-вашему, лучше? Можете ли вы предложить собственный, непохожий на остальные?
- (e) Выделите основные семантические связи между строфами в вашем варианте. Как связана каждая строфа с соседними и со всем разделом, в который она входит?
- (f) Как вам кажется, почему две части псалма 18, на первый взгляд столь разные, объединены в один текст? Как на вашем языке показать связь между ними?

Стих 2

- (a) Две строки стиха 2 образуют в оригинале *хиазм*, то есть инверсию параллельных элементов (A-B-C=A'-B'-C'). Обратитесь к оригиналу или интерлинеару и укажите, как соотносятся синтаксические элементы строк A и B. Почему такая конструкция употребляется именно в этом месте псалма (см. ТНР)?
- (b) Есть ли в вашем языке слово “твердь”, отличающееся от слова “небеса”? Есть ли в оригинальном тексте какое-то принципиальное различие между ними (см. ТНР)?

- (c) В TEV оба предложения восклицательные. Есть ли у переводчиков для этого основания? Как бы это звучало на вашем языке?
- (d) К чему относится слово “твердь”?
- (e) Что в данном контексте подразумевается под “славой (*кавóд*) Божией”? Как яснее передать это понятие на вашем языке? Возможно, описательное выражение подойдет лучше, чем отдельное слово.
- (f) Что имеется в виду под “руками” Бога? Какая это фигура речи?

Стих 3

- (a) Как стих 3 связан со стихом 2?
- (b) Какая фигура речи есть и в первой, и во второй строке? Возможно ли перевести ее дословно на ваш язык, сохраняя подтекст, или придется внести изменения? Если да, то какие?
- (c) Ясно ли, что это за “речь” и какое “знание” передается от ночи к ночи? Не возникает ли в переводе неясности или двусмысленности?
- (d) Понятие *da'am* передано в СП словом “знание”. Оцените следующие переводы: “ночь извещает следующую ночь” (CEV), “ночь повторяет это следующей ночи” (TEV). Насколько они правильны? Обоснуйте свой ответ.

Стих 4

- (a) Какова семантическая связь между стихом 4 и стихами 2-3?
- (b) Оцените, достаточно ли понятны следующие переводы и какое из прочтений, по вашему, самое убедительное:

RSV:

Там нет ни речи, ни слов.
Их голос нигде не слышен.

TEV:

Там не произносится ни слова,
там не слышно ни звука.

NIV (ср. СП):

Нет ни речи, ни языка,
на котором не слышался бы их голос.

- (a) Различаются ли в вашем языке понятия “речь”, “слова” и “голос”? Если нет, то как еще можно передать смысл этого стиха?

Стих 5

- (a) Как стих 4 связан по смыслу со стихом 3?
- (b) Что в данном контексте означает слово “звук”?
- (c) Каким образом вторая строка усиливает смысл первой? Возможно ли выразить это на вашем языке? Если возможно, то как?
- (d) Что указывает на начало новой строфы в третьей строке стиха? Как может измениться смысл, если не подчеркнуть, что здесь проходит граница между фрагментами текста?
- (e) Какой образ присутствует в третьей строке? Почему заходит речь о солнце (см. ТНР)? Будет ли этот образ понятен носителям вашего языка, или его можно понять неверно?

Стих 6

- (a) В стихе 6 продолжается образный ряд стиха 5. Какие два образа присутствуют в этом стихе? В чем суть рассказа? Понятен ли он в контексте вашей культуры? Укажите, какие проблемы возникают при переводе.

- (b) Слово *gibbór* RSV переводит дословно: “сильный человек” (ср. СП “исполин”); CEV употребляет слово “герой”, TEV – “атлет”, NIV – “чемпион”. Какой вариант больше подходит для вашего языка? Почему?

Стих 7

- (a) К чему относится местоимение “его”? Нужно ли на вашем языке заменить его существительным?
- (b) Каков смысл первых двух строк стиха? Прославляется ли здесь в образной форме солнце? Если нет, то что означают эти строки (см. ТНР)?
- (c) Какое свойство Бога выражает образ в последней строке стиха 7? Обратите внимание: *триколон* выделяет конец строфы. Следует также отметить тематическую рекурсию между двумя строфами в первой части (ст. 2-5 и 6-7). Стих 7 подобен стиху 2, а стихи 5b и 7 в др.-евр. оригинале начинаются с одного и того же слова *кеце* “край, предел”.

Стих 8

- (a) Что здесь означает “закон” (*торá*, см. ТНР р 192)? Как обычно переводится на ваш язык это слово? Адекватен ли такой перевод? Поясните.
- (b) Слово “Господь” (*Йагве*) появляется в стихе 8 впервые и затем постоянно встречается в псалме. Но в стихе 2 стояло слово “Бог” (*’эл*). Имеет ли значение эта смена?
- (c) Что значит “укреплять душу”? Каким идиоматическим оборотом выразить это понятие на вашем языке?
- (d) В СП *’эдут* довольно неожиданно переводится “откровение” (ср. NIV “свидетельство”, RSV “устав”). Что это значит? Отличается ли оно по смыслу от слова “закон” в строке А? Поясните.
- (e) Каких людей псалмопевец называет “простыми” (в некоторых языках это может звучать как оскорбление)?

Стих 9

- (a) В стихе 9 появляются два новых термина, обозначающих Слово Божие: *никкудим* “повеления” и *мицевá* “заповедь”. Каким образом они уточняют и дополняют текст? Можно ли это выразить на вашем языке? Как?
- (b) Почему в оригинале используется столько разных слов для описания Слова Божия (см. ТНР)?
- (c) Как “повеления” могут “веселить сердце”? Что это значит?
- (d) Как “заповедь” может “просвещать очи”? Сохранится ли смысл этих выражений при дословном переводе на ваш язык? Если нет, как сделать их понятнее? Можно ли подобрать подходящие фигуры речи для большей выразительности? Поясните.

Стих 10

- (a) Относится ли выражение *йир’ат Йагве* “страх Господень” к Самому Господу или к Его закону? Определить это довольно сложно. Сверьтесь с различными переводами, комментариями и попытайтесь в этом разобраться.
- (b) Слово *миштатим*, буквально “суды”, переводится по-разному: “установления” (NIV), “решения” (CEV), “суждения” (TEV). Какой вариант будет выглядеть естественнее (и вернее) на вашем языке?
- (c) Какую мысль хочет подчеркнуть автор в стихе 10?
- (d) Как перевести на ваш язык обе строки стиха, чтобы был ясен смысл и Слово Божие осталось в центре внимания?

- (e) Обратите внимание, что в CEV со стиха 10 начинается новая строфа. Как вы считаете, верно ли понят контекст? Сравните этот перевод с другими. Почему во всех переводах стихи 8-10 относятся к одной строфе?

Стих 11

- (a) К кому или к чему относится местоимение “они”? Нужно ли заменить его соответствующим именем существительным? Почему?
- (b) Какая фигура речи присутствует в стихе дважды? Каково основание для сравнения в каждом случае? Понятны ли будут эти фигуры речи на вашем языке? Если нет, какие уточнения нужно внести?
- (c) Как подчеркнут конец каждой из строк? Допускается ли в вашем языке такой прием? Прочтите в ТНР про “двойной параллелизм”.

Стих 12

- (a) Местоимения “ими” и “их” могут быть поняты неоднозначно. Как вы это переведете?
- (b) В оригинале стихи 11 и 12 соединяет союз *gam*, который в RSV переводится “более того”, а в СП “и”. Но в данном контексте союз *gam*, скорее всего, вводит заключение. Как обозначить это в вашем языке? К кому относится выражение “раб Твой”? Естественно ли выглядит на вашем языке 3-е лицо в таком контексте? Если нет, то как лучше перевести, сохранив смысл?
- (c) Какой вариант больше подходит по контексту: “охранять” (СП, RSV, NIV, CEV) или “давать знание” (TEV)? Др.-евр. *zāḥp* предполагает оба значения.
- (d) Как построить фразу “в соблюдении их – великая награда” естественнее? Постарайтесь, чтобы ее нельзя было понять так, что материальные награды важнее спасения души.

Стих 13

- (a) Что в этом стихе указывает на начало новой строфы? Как отразить это в переводе? Как стих 13 связан по смыслу с предыдущей строфой?
- (b) Какой тип вопроса мы видим в этой строфе? Какой подразумевается ответ? Может ли в вашем языке вопрос играть роль эмфатического утверждения?
- (c) Какой элемент строки В, которого не было в оригинале, появился в СП? Имеет ли смысл вставить его и при переводе на ваш язык?
- (d) Что такое “тайные грехи”? Не могут ли ваши читатели неправильно понять это выражение (например, подумать, что речь идет о менее важных грехах)? Если могут, то как его уточнить?

Стих 14

- (a) Как стих 14 связан со стихом 13?
- (b) Что такое “умышленные грехи”? Чем они отличаются от “тайных грехов”, о которых говорилось в стихе 13?
- (c) Как могут грехи “возобладать” над человеком? Как передать эту персонификацию на вашем языке понятно для читателей?
- (d) Что имеет в виду псалмопевец, говоря, что будет “непорочен и чист”? Может ли буквальный перевод быть неправильно понят? Поясните.
- (e) Сравните, как выражение “буду чист от великого развращения” (СП) перефразируется в ТЕV: “Я буду свободен от скверны греха” – и в CEV: “не буду виновен в страшном грехе”. Удалось ли правильно передать смысл (см. ТНР)? Как перевести этот стих, сохранив верное смысловое ударение?

Стих 15

- (f) Почему этот стих стоит выделить в отдельную строфу? Можно ли на вашем языке выделить начало новой строфы каким-нибудь традиционным приемом? Если да, приведите пример.
- (g) Каким образом стих 15 подводит итог всего псалма?
- (h) К какому типу относится высказывание первой строки? Нужно ли на вашем языке как-то выделить или перефразировать его?
- (i) Оцените перевод первой строки в СЕV: “да будут слова и мысли мои приятны Тебе, Господи”. Какие слова здесь опущены? Нужно ли опустить их и при переводе на ваш язык? Поясните.
- (j) Как третья строка связана по смыслу с первой и второй? В СЕV третья строка начинается с союза “потому что”. Подходит ли это по смыслу? Если нет, то какой союз предпочли бы вы?
- (k) К какому типу фигур речи относится “твердыня”? Где здесь предмет? Имеет ли этот образ то же значение в вашем языке? Если нет, то какой образ здесь подойдет? Нужно выразить основание для сравнения эксплицитно?
- (l) Что значит “Избавитель мой” (*go'alilí*)? Что будет значить лексический эквивалент этого слова в контексте вашей культуры? Как перевести это ключевое понятие на ваш язык, сохранив его смысл?

Библиография

Приведенный здесь список далек от исчерпывающей полноты. В него включены отдельные работы, которые могут оказаться особенно полезными тем, кто работает над Псалтирью, особенно если речь идет о подготовке поэтического перевода этой книги.

- Alden, Robert. 1974. *Psalms: Songs of Devotion*. Chicago: Moody Press.
- . 1975. *Psalms: Songs of Dedication*. Chicago: Moody Press.
- . 1976. *Psalms: Songs of Discipleship*. Chicago: Moody Press.
- Alter, Robert. 1985. *The Art of Biblical Poetry*. New York: Basic Books.
- Barker, Kenneth (ed.) 1985. *The NIV Study Bible: New International Version*. Grand Rapids: Zondervan.
- Barnwell, Katharine. 1986. *Bible Translation: An Introductory Course in Translation Principles*. Dallas: Summer Institute of Linguistics.
- . 1992. *Introduction to Semantics and Translation*. Dallas: Summer Institute of Linguistics.
- Bellinger, W. H., Jr. 1990. *Psalms: Reading and Studying the Book of Praises*. Peabody, Mass.: Hendrickson.
- Beekman, John, and John Callow. 1974. *Translating the Word of God*. Grand Rapids: Zondervan.
- Berlin, Adele. 1985. *The Dynamics of Biblical Parallelism*. Bloomington: Indiana University Press.
- Bratcher, Robert, and William Reyrburn. 1991. *A Translator's Handbook on the Book of Psalms* [THP]. New York: United Bible Societies.
- Bullock, C. Hassel. 1988. *An Introduction to the Old Testament Poetic Books*. Revised and expanded. Chicago: Moody Press.
- Church of Scotland. 1995. *The Psalms in Verse*. Uhrichsville, OH: Barbour.
- Day, John. 1992. *Psalms* (Old Testament Guides). Sheffield: Sheffield Academic Press.
- Finnegan, Ruth. 1992. *Oral Poetry*. Bloomington: Indiana University Press.
- Holladay, William L. 1996. *The Psalms through Three Thousand Years*. Minneapolis: Fortress.
- Larson, Mildred. 1984. *Meaning-Based Translation: A Guide to Cross-Language Equivalence*. Washington: University Press of America.
- Loewen, Jacob. 1981. *The Practice of Translation: Drills for Training Translators*. New York: United Bible Societies.
- Longman, Tremper, III. 1988. *How to Read the Psalms*. Downers Grove, Ill.: InterVarsity Press.
- Mays, James L. 1994. *Psalms*. Interpretation Commentary. Louisville: John Knox Press.
- . 1994. *The Lord Reigns: A Theological Handbook to the Psalms*. Louisville: Westminster/John Knox Press.
- McCann, J. Clinton, Jr. 1993. *A Theological Introduction to the Book of Psalms*. Nashville: Abingdon Press.
- Miller, Patrick D., Jr. 1986. *Interpreting the Psalms*. Philadelphia: Fortress Press.
- Moomo, David. 1993. "Hebrew and Ebra Poetry." *Notes on Translation* 7(4): 9–25.
- Newman, Barclay. 1993. "Biblical Poetry and English Style." *The Bible Translator* 29(2): 206–12.
- Nida, Eugene A. 1985. *Exploring Semantic Structures*. Munich: Wilhelm Fink Verlag.
- . and Charles Taber. 1969. *The Theory and Practice of Translation*. Leiden: E. J. Brill.
- Noss, Phillip. 1976. "The Psalms and Gbaya Literary Style." *The Bible Translator* 27(1): 110–18.
- Ntuli, D. B. 1984. *The Poetry of B.W. Vilikazi*. Pretoria: J. L. van Schaik.
- Petersen, David, and Kent Richards. 1992. *Interpreting Hebrew Poetry*. Minneapolis: Fortress Press.
- Schoekel, Luis. 1988. *A Manual of Hebrew Poetics*. Rome: Editrice Pontificio Istituto Biblico.
- Sterk, Jan. 1997. "Re-creating Isaiah's Poetry." *The Bible Translator* 48(3): 301–308.
- de Waard, Jan, and Eugene A. Nida. 1986. *From One Language to Another: Functional Equivalence in Bible Translating*. Nashville: Thomas Nelson.
- Watson, Wilfred. 1984. *Classical Hebrew Poetry: A Guide to Its Technique*. Sheffield: JSOT Press.

- Wendland, Ernst R. 1985. *Language, Society, and Bible Translation*. Cape Town: Bible Society of South Africa.
- . 1993. *Comparative Discourse Analysis and the Translation of Psalm 22 in Chichewa*. Lewiston, N.Y.: Edwin Mellen Press.
- . 1994. "Oral-Aural Dynamics of the Word: With special reference to John 17." *Notes on Translation* 8(1): 19–43.
- . 1995. *The Discourse Analysis of Hebrew Prophetic Literature*. Lewiston, N.Y.: Mellen Biblical Press.
- Westermann, Claus. 1980. *The Psalms: Structure, Content and Message*. Translated by R. Gehrke. Minneapolis: Augsburg.
- Wonderly, William. 1968. *Bible Translation for Popular Use*. New York: United Bible Societies.
- Zogbo, Lynell, and Ernst Wendland. *Translating Old Testament Poetry*. New York: United Bible Societies.

Приложение 1: таблица нумерации псалмов

Нумерация псалмов в изданиях русского Синодального перевода обычно следует восточнохристианской традиции, а западные издания, равно как и издания еврейского Масоретского текста, следуют традиции западной. Какая нумерация точнее отражает изначальное деление текста, сказать трудно: в древних рукописях цифры просто отсутствуют. Между двумя этими системами имеются существенные расхождения. Псалом 9 восточной традиции распадается в западной на два, а псалмы 146 и 147, наоборот, объединены; в результате номера псалмов со 10 по 146 по восточному счету в западной традиции увеличиваются на единицу. Исключение составляют Пс 113–115, где границы между отдельными псалмами вновь различны в двух традициях.

Кроме того, заглавия многих псалмов обозначаются в русских изданиях как стих 1, а в английских и некоторых иных стоят вне нумерации, и поэтому номера стихов в них отстают на единицу от русских изданий. Стоит отметить, что в этих случаях нумерация стихов в Масоретском тексте, как правило, совпадает с русской.

В настоящем издании все псалмы и стихи нумеруются по русской традиции, а в нижеприведенной таблице приведены ее английские эквиваленты. В тех случаях, когда нумерация стихов полностью совпадает (даже при несовпадении номера псалма), это никак не отмечается.

русская традиция		английская традиция	
пс.	стих	пс.	стих
1		1	
2		2	
3		3	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
4		4	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
5		5	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
6		6	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
7		7	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
8		8	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
9		9	
1		заглавие	
2 – 21		1 – 20	

русская традиция		английская традиция	
пс.	стих	пс.	стих
		10	
	22 – 39		1 – 18
10		11	
11		12	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
12		13	
1		заглавие	
2		1	
3		2	
4		3	
5		4	
6		5, 6	
13		14	
14		15	
15		16	
16		17	
17		18	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
18		19	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	

русская традиция пс.	стих	английская традиция пс.	стих
19		20	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
20		21	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
21		22	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
22		23	
23		24	
24		25	
25		26	
26		27	
27		28	
28		29	
29		30	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
30		31	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
31		32	
32		33	
33		34	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
34		35	
35		36	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
36		37	
37		38	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
38		39	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
39		40	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
40		41	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
41		42	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	

русская традиция пс.	стих	английская традиция пс.	стих
42		43	
43		44	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
44		45	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
45		46	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
46		47	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
47		48	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
48		49	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
49		50	
50		51	
1, 2		заглавие	
3, 4...		1, 2...	
51		52	
1, 2		заглавие	
3, 4...		1, 2...	
52		53	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
53		54	
1, 2		заглавие	
3, 4...		1, 2...	
54		55	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
55		56	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
56		57	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
57		58	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	
58		59	
1		заглавие	
2, 3...		1, 2...	

русская традиция пс. стих	английская традиция пс. стих
59 1, 2 3, 4...	60 заглавие 1, 2...
60 1 2, 3...	61 заглавие 1, 2...
61 1 2, 3...	62 заглавие 1, 2...
62 1 2, 3...	63 заглавие 1, 2...
63 1 2, 3...	64 заглавие 1, 2...
64 1 2, 3...	65 заглавие 1, 2...
65	66
66 1 2, 3...	67 заглавие 1, 2...
67 1 2, 3...	68 заглавие 1, 2...
68 1 2, 3...	69 заглавие 1, 2...
69 1 2, 3...	70 заглавие 1, 2...
70	71
71	72
72	73
73	74
74 1 2, 3...	75 заглавие 1, 2...
75 1 2, 3...	76 заглавие 1, 2...
76 1 2, 3...	77 заглавие 1, 2...
77	78
78	79

русская традиция пс. стих	английская традиция пс. стих
79 1 2, 3...	80 заглавие 1, 2...
80 1 2, 3...	81 заглавие 1, 2...
81	82
82 1 2, 3...	83 заглавие 1, 2...
83 1 2, 3...	84 заглавие 1, 2...
84 1 2, 3...	85 заглавие 1, 2...
85	86
86 1 2 3, 4...	87 заглавие 1, 2 3, 4...
87 1 2, 3...	88 заглавие 1, 2...
88 1 2, 3...	89 заглавие 1, 2...
89 1 2 3 4 5 6 7, 8...	90 заглавие 1 2 3 4 5, 6 7, 8...
90	91
91 1 2, 3...	92 заглавие 1, 2...
92	93
93	94
94	95
95	96
96	97
97	98
98	99

русская традиция		английская традиция	
пс.	стих	пс.	стих
99		100	
100		101	
101	1 2, 3...	102	заглавие 1, 2...
102		103	
103		104	
104		105	
105		106	
106		107	
107	1 2, 3...	108	заглавие 1, 2...
108		109	
109		110	
110		111	
111		112	
112		113	
113	1 – 8	114	1 – 8
	9 – 26	115	1 – 18
114	1 – 9	116	1 – 9
115	1 – 10		10 – 19
116		117	
117		118	
118		119	
119		120	
120		121	
121		122	
122		123	

русская традиция		английская традиция	
пс.	стих	пс.	стих
123		124	
124		125	
125		126	
126		127	
127		128	
128		129	
129		130	
130		131	
131		132	
132		133	
133		134	
134		135	
135		136	
136		137	
137		138	
138		139	
139	1 2, 3...	140	заглавие 1, 2...
140		141	
141		142	
142		143	
143		144	
144		145	
145		146	
146	1 -11	147	1 – 11
147	1 – 9		12 – 20
148		148	
149		149	
150		150	
151		(вне канона)	

Приложение 2: правила транслитерации

В английском оригинале книги содержится немало др.-евр. слов и выражений, приведенных в транслитерации. В русском издании для транслитерации было решено использовать кириллический алфавит с дополнительными знаками, чтобы, с одной стороны, даже неподготовленный читатель получил представление о принятом сегодня произношении др.-евр. слов (в целом оно совпадает с тем ивритским произношением, которое в ходу у жителей современного государства Израиль), а с другой – чтобы заинтересованный читатель мог самостоятельно восстановить оригинальное написание.

Гласные звуки, отражавшиеся на письме по-разному, зачастую непоследовательно, передаются русскими буквами *a, э, e, и, o, y* в приблизительном соответствии с их звучанием. Долгота не отмечена никак, ударение в многосложных словах отмечается обычным способом: *á, é, é, í, ó, ú*. Когда слово повторяется на одной и той же странице несколько раз, ударение ставится только в первый раз.

Согласные передаются так, чтобы одной русской букве всегда соответствовала одна др.-евр. буква (но не обязательно наоборот); при этом из русских букв выбирается самая близкая по звучанию. Непроизносимый конечный согласный *h* никак не обозначается.

Имя Господа (*YHWH*, тетраграмматон) в соответствии с традициями современной науки транскрибируется как *Йагвэ*, хотя точное его произношение нам сегодня неизвестно.

כ	–	'	как немецкий Ablaut (в наше время не произносится)
ב	–	<i>b, v</i>	
ג	–	<i>g</i>	
ד	–	<i>d</i>	
ה	–	<i>h̄</i>	как английское или немецкое h
ו	–	<i>v</i>	как английское w (в наше время произносится как русское в)
ז	–	<i>z</i>	
ח	–	<i>ch</i>	гортанный фрикативный звук (в наше время произносится как русское х)
ט	–	<i>th</i>	изначально был эмфатическим
י	–	<i>y</i>	
ק	–	<i>k, x</i>	
ל	–	<i>l</i>	
מ	–	<i>m</i>	
נ	–	<i>n</i>	
ס	–	<i>s</i>	
ע	–	'	гортанный взрывной (в наше время обычно не произносится)
פ	–	<i>p, ph</i>	
צ	–	<i>ts</i>	изначально был эмфатическим
ק	–	<i>qs</i>	изначально был эмфатическим
ר	–	<i>r</i>	
ש	–	<i>ś</i>	точно неизвестно, чем этот звук отличался от <i>s</i>
י	–	<i>sh</i>	
ת	–	<i>t</i>	

Указатель

— А —

адресат, 75
акrostих, 101
аллилуия (*ḡаллелуйа*), 30; 68
аллитерация, 102
аллюзия, 96
анадиплосис, 68; 69
анакруса, 101
ананфор, 93
анафора, 68; 70
анжамбеман, 101
антитегический параллелизм, 42
антифон, 36
антропоморфизм, 90
апостроф, 90
асиндетон, 76
ассонанс, 102

— Б —

байит, 118
безглагольные предложения, 76
берит, 110
бессоюзная связь, 76
биколон, 41
благодарение, 24
благозвучие, 98
благословения псалмы, 36
богословие, 22
богослужение, 22; 25; 36; 75

— В —

вариативность, 97; 99; 101
вариация (вид связи), 63
ве-, 49; 52; 53; 57; 99
вера, 113
верность, 113; 152
вероучительные псалмы, 32
вид текста, 75

внешняя структура, 40; 42
внутренняя структура, 39; 40
возвышенный язык, 82
воздаяние, 25; 34
воззвание (элемент структуры), 26
война, 112
воспоминание, 25; 34
восхождения песни, 21; 36; 111
времена глагольные, 99
временная взаимосвязь, 50
время, 75
Вульгата, 18
входа псалмы, 36

— Г —

гендиадис, 83
гимн, 30; 31; 128
гипербола, 91
гойим, 110; 123; 154
грамматика, 38
границы фрагментов, 11; 44; 49; 68; 74
грех, 112

— Д —

да'ат, 157
двузначность, 94
действующие лица, 97; 107; 131
дидактические псалмы, 19; 24; 25; 31; 50
дополнение (вид связи), 63
дополняющая взаимосвязь, 60
дополняющая связь, 60

— Е —

единство текста, 43; 45; 83; 84

— Ж —

жанр, 20; 36; 128

— З —

завет, 110
заглавия псалмов, 20
заимствование, 120; 125; 126

заклучение (вид связи), 53
 закон, 18; 19; 31; 83; 86; 110; 112; 113; 114; 116; 121; 122; 134; 158
зеввах, 117
 значение (вид связи), 52

— И —

игра слов, 41; 103
 идиоматический оборот, 123; 124; 135; 145; 154; 158
 иллокуция, 131
 именная конструкция, 41
 индивидуальная молитва, 22; 26
 инклюзия, 68
 искупительные псалмы, 33
 исповедание, 22; 25; 27
 истина, 86; 113; 152
 исторические псалмы, 17; 22; 34
 итерация, 82

— Й —

Йаѓве, 18; 80; 109; 110; 143; 149; 158
*йешуа*⁴, 154

— К —

кавод, 115; 122; 157
 каламбур, 103
кетувим, 18
ки, 30; 57; 135; 146
 ключевые понятия, 19; 78; 82; 103; 107; 110; 117
 книги (внутри Псалтири), 18
 колон, 39
 кольцевая композиция, 62
 комплементарность, 42
 композиция, 129
 коннотация, 117; 122
 консонанс, 102
 контекст, 22; 28; 34; 47; 85; 86; 87; 106; 109; 118; 119; 122; 124; 125; 126; 127
 кульминация, 11; 44; 68; 72; 75; 82; 103; 129
 культурный эквивалент, 117; 118; 120; 125

— Л —

лаконизм, 93; 95
ламнаццеах, 21
ле-, 20; 45; 95
ле-Давид, 20
 лексика, 38

лексический анализ, 117; 119; 130
 лексический параллелизм, 80; 82; 84; 129
 лексическое значение, 117; 130
 литургические указания, 21

— Ğ —

џиггаюн, 21

— М —

маққеф, 40
 Масоретский текст, 18; 22; 64; 163
 меризм, 88
 мессианские псалмы, 35; 110
 Мессия, 19; 34; 35; 36; 109; 110
 местоимение, 54; 94; 100; 101
 метафора, 85
 метонимия, 88
 метр, 103
мешиах, 110; 138
мизмор, 16; 21
 мир, 111
мицва, 121; 158
мишпат, 110; 114; 121; 158
 мольба, 24; 26
 моноколон, 41
 музыка, 16; 17; 20; 21; 23; 120; 154

— Н —

наҳала, 110
 наклонение грамматическое, 75
 наставление, 31
неви'им, 18
 невыполнимое условие, 57
нефеш, 141

— О —

обещание (элемент структуры), 27
 образ действия (вид связи), 61
 образ, 84; 87
 образные сравнения, 76
 обстоятельство (вид связи), 52
 обстоятельство места (вид связи), 61
 община, 111
 общинная молитва, 26
 олицетворение, 89

ономатопея, 102
 оправдание, 27
 определение (вид связи), 60
 основание для просьбы (вид связи), 54
 основание для сравнения, 84; 85; 86
 отзыв (вид связи), 61

— П —

паломнические песни, 36
 параллелизм, 19; 39
 параллельная временная связь, 51
 парафраз, 44
 парные псалмы, 19
 пары слов, 83
 пересказ (вид связи), 46
 плач, 20; 26
 повтор, 12; 25; 36; 39; 76; 82
 покаяние, 25; 27; 33
 поклонение Богу, 115
 порядок слов, 75; 76; 83; 98
 последовательная временная связь, 51
 последовательность, 122
 поэзия на языке перевода, 23; 39
 премудрости псалмы, 31
 премудрость, 25
 причина (вид связи), 52
 причинно-следственная, 52
 причинно-следственная взаимосвязь, 52
 проблема (элемент структуры), 26
 проклятие, 34; 91; 115
 проповедь, 22
 прорицание, 37
 просьба (элемент структуры), 26
 просьба и способ ее выполнения (вид связи), 55
 противопоставление (вид связи), 48
 прямая речь, 76
псалмос, 16
 псалом, 16
псалтерион, 16
 Псалтирь, 16

— Р —

рассказчик, 75
 расширение (вид связи), 46
 рекурсия, 68; 82
 ретроспектива, 151
 референтное значение, 126

рефрен, 19; 21; 36; 68
речевой акт, 104; 131
ритм, 103
риторика, 38; 82
риторический вопрос, 92
рифма, 102

— С —

связность текста, 56; 83
семантическая связь, 66
семантическое поле, 83; 119; 120
Септуагинта, 16; 17; 18; 20; 21; 36
сжатый стиль, 76; 93
симметрия, 41
синекдоха, 88
синонимический параллелизм, 42
синтетический параллелизм, 42
Сион, 31; 35; 110; 111; 122; 138
скиния, 125
славословие, 22
следствие (вид связи), 52; 55
смежный параллелизм, 38
смысловое целое, 37
сноска, 35; 87; 97; 126
содержание (вид связи), 48; 62
созвучия, 102
сопоставление, 50
спасение, 114
спасения псалмы, 29
сравнение (вид связи), 62
сравнение, 85
стиль, 25; 39; 82
строки стихотворные, 36; 39
строфа, 69
структура текста, 38
структура, 129
суббота, 125
суд, 114
сэла, 21; 149

— Т —

творения псалмы, 31
тегиллим, 16; 109
тема, 74; 75; 98; 109
тетраграмматон, 18; 167
тетраколон, 41
тефиллот, 16

тип речи, 75
 тип, 20
 тон, 75
 тора, 18; 19; 31; 110; 113; 121; 134; 158
 транслитерация, 125; 167
 триколон, 41

— У —

указатели границ, 75
 уподобление (вид связи), 43
 условие (вид связи), 52
 условно-ирреальная связь, 57
 условно-неожиданная связь, 58
 условно-реальная связь, 57
 уступка (вид связи), 52
 уточнение (вид связи), 47

— Ф —

фонетика, 38
 фонетические слова, 40
 функциональный эквивалент, 25; 124; 125
 функция, 25; 104; 105; 126

— Х —

ҳасид, 146; 151
 хвала, 16; 24; 27; 120
ҳен, 118
ҳесед, 25; 110; 112; 113; 114; 118; 119; 141
 хиазм, 44; 78; 98

— Ц —

царские псалмы, 25; 35
 царство, 36; 109; 110
цедақа, 148; 154
цедеқ, 110
 целостность, 82
 цель (вид связи), 52; 56
 цель просьбы (вид связи), 56
 центр, 72

— Ч —

частота, 21
 чива, 117
 членение текста, 41; 55; 65; 77; 82; 84; 129

— Ш —

шаббат, 125
шалом, 112
Шеол (*ше'ол*), 122; 125; 141; 146
шир, 21; 120

— Э —

элидированное сказуемое, 95
 эллипсис, 45; 49; 94
 эпифора, 68; 72; 77

— Я —

язык перевода, ЯП, 23
 якуты, 23

— ‘ —

'эльйон, 109

— ’ —

'адонай, 143
'амуна, 110
'ашре, 110
'оѓел, 118
'эл, 158
'элоѓим, 18; 109
'эмет, 113; 152

— Т —

ТНР, 12